

В. Е. Щелинский

Палеолит

Черноморского побережья

Северо-западного Кавказа

(памятники открытого типа)

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ

**Russian Academy of Sciences
Institute for the History of Material Culture**

V. E. Shchelinsky

**THE PALAEOOLITHIC
OF THE BLACK SEA SHORE
OF NORTHWEST CAUCASUS
(THE SITES IN THE OPEN AIR)**

**EVROPEISKY DOM
St. -Petersburg
2007**

Российская Академия наук
Институт истории материальной культуры

В. Е. ЩЕЛИНСКИЙ

**ПАЛЕОЛИТ
ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА
(ПАМЯТНИКИ ОТКРЫТОГО ТИПА)**

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ
Санкт-Петербург
2007

Работа выполнена и публикуется
при финансовой поддержке Президиума РАН
(Программа фундаментальных исследований
«Адаптация народов и культур к изменениям природной среды,
социальным и техногенным трансформациям»)

Утверждено к печати Учёным Советом ИИМК РАН

**В. Е. Щелинский. Палеолит Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа
(памятники открытого типа). — СПб: Европейский дом, 2007. — 189 с.**

Книга содержит обширный новый фактический материал по археологии палеолита Черноморского побережья Кавказа. Преимущественно рассматриваются многочисленные разновременные памятники открытого типа, расположенные на морских и речных террасах и имеющие геологическую привязку. Описываются археологические коллекции. Анализируются технико-типологические особенности индустрий, возможные культурные связи, образ жизни древнейших обитателей побережья.

Книга предназначена для археологов, историков, краеведов.

На лицевой стороне обложки фотография ручного рубила из нижнего слоя стоянки Широкий Мыс. На задней стороне обложки – кремнёвый микроинвентарь из верхнего слоя той же стоянки.

Художественное оформление обложки Е. Б. Залманова

ISBN 978-5-8015-0229-8

© В. Е. Щелинский, 2007

© Институт истории материальной культуры РАН, 2007

© «Европейский дом», 2007

Введение

Палеолитические люди изначально были охотниками. Возникнув в Африке более 2,5 млн лет тому назад, они постепенно на протяжении сотен тысячелетий осваивали обширные пространства Евразии, при этом расселялись преимущественно в тех местах и районах, где было достаточное количество животных, на которых они охотились. Но это очень часто были разные природные зоны (горы, предгорья, равнины) со своими особыми климатическими и экологическими условиями, к которым люди должны были максимально приспособиваться, чтобы выжить. Используя данные им природой биологические и социальные возможности, они, в соответствии с конкретными условиями жизни (например, той или иной спецификой рельефа обитаемой территории, видовым составом промысловых животных, богатством или, напротив, дефицитом подходящего каменного сырья для орудий и т. д.), совершенствовали свою технику и технологии производственной, охотничьей и бытовой деятельности и тем самым создавали адекватные природному окружению самобытные культуры. Некоторые регионы были особенно благоприятными для жизни палеолитических людей и развития их культуры в течение длительного времени и именно в них в первую очередь изучение палеолита представляется особенно интересным и важным. Одним из таких регионов, несомненно, был Северо-Западный Кавказ, находящийся на стыке Кавказских гор и степных районов Русской равнины.

Северо-Западный Кавказ является самой западной и сравнительно невысокой частью Большого Кавказа, имеющей свои орографические, геологические и физико-географические особенности, по сравнению с Центральным, Восточным и Юго-Восточным сегментами Большого Кавказа (Милановский, Хайн, 1963, с. 229, 296). Иногда его называют также Черноморским или Причерноморским Кавказом (Гвоздецкий, 1958, с. 159). Территория Северо-Западного Кавказа протягивается неширокой полосой (20–60 км) с северо-запада на юго-восток от района г. Анапы и до так называемой Пшехско-Адлерской зоны поперечных тектонических разломов, расположенной несколько к северо-западу от горы Фишт приблизительно по линии, условно проводимой между городами Адлер (на южном макросклоне) и Майкопом (на северном макросклоне) (Милановский, Хайн, 1963, с. 7–8). На юго-востоке Северо-Западный Кавказ смыкается с высокогорным Центральным Кавказом и Южным Закавказьем с субтропическим климатом. К северо-западу же слагающие его горные хребты, напротив, сильно понижаются, уменьшаются в количестве и плавно сливаются с всхолмлённой предгорной равниной и Азово-Кубанской низменностью Западного Предкавказья, характеризующимися умеренным климатом и природными условиями, близкими к природе южнорусских степей. Влияние этих природных условий заметно ощущается и на северных горных склонах Большого Кавказа (Гвоздецкий, 1954, с. 4–5). Своеобразие природы Северо-Западного Кавказа как раз и состоит в сочетании и взаимопроникновении горных и степных ландшафтов, что создаёт благоприятные экологические условия, имевшие особенно важное значение в палеолите для заселявших эту территорию первобытных охотников. Не вызывает сомнений, что рельеф Северо-Западного Кавказа в плейстоцене мало отличался от современного и можно предполагать, что в то время на прилегающих к нему равнинных пространствах обитали бесчисленные стада диких животных — бизонов, лошадей, слонов и других млекопитающих. В зимние месяцы эти животные, укрываясь от северных ветров, могли откочёвывать в горы и предгорья. Тем самым у палеолитических охотников круглый год были неограниченные ресурсы мясной пищи. Летом они могли охотиться на равнине, а осенью, зимой и весной — устраивать в узких местах долин засады на животных, продвигавшихся в предгорья и возвращавшихся обратно на равнину. В горах же люди легко находили также необходимую для нормального рациона растительную пищу в виде съедобных растений и фруктов. Соответствующим образом располагались и стоянки охотников. Они предпочитали селиться на подгорной аллювиальной равнине, на речных террасах в низких предгорьях и иногда в пещерах (Муратов, 1969б, с. 168–170).

В настоящее время на Северо-Западном Кавказе известно значительное количество разновременных палеолитических памятников. При этом имеются и памятники начальной поры раннего палеолита, свидетельствующие о том, что впервые человек стал осваивать эту территорию

очень рано, ещё в эоплейстоцене (Щелинский, 2005, с. 309–316; Щелинский, Байгушева и др., 2006, с. 353–360). Места обитания палеолитических людей находятся здесь как на южном, так и на северном макросклонах и связаны с разными оро-климатическими и ландшафтными зонами. Несомненно, что во время существования палеолитических стоянок эти зоны могли иметь несколько иную конфигурацию, ибо климат на протяжении плейстоцена изменялся под воздействием периодических глобальных оледенений. Однако основные параметры зональности природных условий Северо-Западного Кавказа в плейстоцене, надо думать, во многом были такими же, как сейчас.

Палеолитические памятники на Северо-Западном Кавказе распространены очень неравномерно. Многие из них являются пещерными памятниками, поэтому локализация таких памятников целиком обусловлена достаточно ограниченным распространением массивных известняков с развитым в них древним карстом. Памятники под открытым небом (памятники открытого типа) распределяются, на первый взгляд, более беспорядочно, хотя здесь, безусловно, сказывается прежде всего недостаточная и неравномерная археологическая изученность территории. Важную роль играет и тафономический фактор. Можно думать, что, например, в местах, где преобладают устойчивые тектонические погружения, палеолитические памятники пока не найдены по той причине, что они погребены под мощными толщами континентальных отложений. В других же местах, относящихся, напротив, к зонам устойчивых плейстоценовых поднятий, эти памятники, скорее всего, полностью уничтожены или мы находим их в сильно разрушенном виде в результате интенсивного склонового смыва. Лучшие условия для сохранения палеолитических памятников имеют относительно спокойные в тектоническом отношении районы с низкими темпами и амплитудами восходящих движений и при этом со стабильным накоплением рыхлых отложений, быстро «запечатывавших» места былых стоянок палеолитических людей.

Наиболее характерным из таких районов является Таманский полуостров, на котором прекрасно сохранились и неплохо обнажены в береговых обрывах Азовского и Чёрного морей практически все отложения плейстоценового периода. И не удивительно, что именно здесь нам удалось обнаружить один из древнейших на Кавказе раннепалеолитический памятник — стоянку Богатыри (Синяя Балка). Эта стоянка открыта всего несколько лет назад (расположена вблизи пос. Пересыпь, в 30 км к западу от г. Темрюка), но уже первые исследования её доставили очень важные сведения о времени первоначального заселения человеком Северо-Западного Кавказа и особенностях образа жизни и культуры его первых поселенцев (Щелинский, Бозински, Кулаков, 2003, с. 265–267; Щелинский, Кулаков и др., 2004, с. 223–233; Щелинский, Кулаков, 2005б, с. 116–118; 2005 в, с. 304–309; Щелинский, Байгушева и др., 2006, с. 353–360; Bosinski, Ščelinskij et al., 2003, s. 79–89). Как оказалось, стоянка полностью совпадает по площади распространения с известным уже почти сто лет палеонтологическим местонахождением Синяя Балка, открытым геологом И. М. Губкиным (Губкин, 1914, с. 587–590) и являющимся стратотипом таманского фаунистического комплекса эоплейстоцена (Громов, 1948, с. 460–463). Археологический материал на стоянке залегает в толще плотного сцементированного конгломерата из песка и щебневидной брекчии вперемешку с фрагментами трубчатых костей, лопаток, рёбер, черепов, с многочисленными позвонками и другими частями скелетов преимущественно южных слонов таманского типа (*Archidiskodon meridionalis tamanensis* Dubovo) и кавказских эласмотериев (*Elasmotherium caucasicum* Boris.). Это типичные представители хорошо изученного таманского тереокомплекса, возраст которого устанавливается в пределах 1,1–0,8 млн лет назад (Вангенгейм, Векуа и др., 1991, с. 48). Соответственно этим же временем, по таманской фауне, датируется сейчас и раннепалеолитическая стоянка. Анализ геологической ситуации стоянки позволяет предполагать, что располагалась она на берегу опреснённого водоёма, может быть, лимана или озера (Щелинский, Кулаков 2005б, с. 117; Щелинский, Байгушева и др., 2006, с. 354). Наличие в ней остатков южных слонов и эласмотериев, палеоэкология которых достаточно хорошо известна, указывает на относительно тёплый и сухой климат и развитие степных ландшафтов с пойменными лесами (Верещагин, 1957, с. 72; 1958в, с. 496). Индустрия стоянки по способам обработки и категориям орудий является вполне

типичной олдувайской индустрией начальной поры раннего палеолита. Но при этом в ней хорошо выражен ряд своеобразных черт, касающихся технологии изготовления и форм орудий. Совершенно очевидно, что существенными факторами, повлиявшими на её своеобразие, были в первую очередь особенности местного каменного сырья для орудий, а также конкретные виды деятельности людей на стоянке (Щелинский, Байгушева и др., 2006, с. 359).

К начальной поре раннего палеолита, по-видимому, относятся и давно известные, но пока плохо изученные местонахождения карьер Цимбал (Таманский полуостров) и Игнатенков Курок (Западное Закубанье, р. Псекупс) (Щелинский, 2005, с. 415–429).

Большинство палеолитических памятников Северо-Западного Кавказа находится на его северном макросклоне. При этом интересно, что наиболее древние из них (ашельские), относящиеся к концу раннего и первой половине среднего палеолита, являются памятниками открытого типа и располагаются на речных террасах. Долее поздние памятники (мустьерские и позднепалеолитические), напротив, нередко связаны с пещерами. В этом, по-видимому, проявляется прогрессирувавшее ухудшение климатической обстановки в течение плейстоцена, а также закономерное усложнение по мере развития культуры хозяйственно-производственной деятельности первобытных человеческих коллективов, предполагавшее сезонную смену их мест обитания и, возможно, некоторых видов занятий. Обращает на себя внимание, что основные ашельские памятники сосредоточены в одной сравнительно небольшой зоне, а именно в средней части Закубанья на территории между левобережными притоками Кубани — Псекупсом и Лабой (Формозов, 1965, с. 9–27; Аутлев, 1988, с. 5–9). Примечательно также, что площадь распространения их охватывает подгорную часть Закубанской равнины и частично низкие предгорья, где сохранились отложения высоких террас (Муратов, 1969б, с. 168). Очевидно, что этот район особенно привлекал ашельских охотников. Вероятнее всего, здесь были богатые охотничьи угодья, безопасные и удобные места для стоянок и, что не менее важно, легко доступное хорошее сырьё для производства орудий. Анализ распределения находок на памятниках позволяет предполагать, что стоянки охотников располагались на поймах и на невысоких мысах по берегам рек (Муратов, 1969б, с. 169).

Однако выявленные многочисленные ашельские памятники Закубанья, к сожалению, в большинстве своём весьма ущербны и трудны для изучения. Дело всё в том, что в основном они сильно разрушены природными процессами. Одни из них представляют собой пункты единичных находок. Другие являются местонахождениями хотя и с многочисленными каменными изделиями, но также собранными на поверхности, основательно переотложенными и чаще всего разновременными и не имеющими сколько-нибудь определённой геологической привязки. Датировать их можно лишь путём геоморфологических сопоставлений и технико-типологического анализа, что, конечно, ненадёжно и не даёт возможности разделить эти находки на культурно-хронологические комплексы. Правда, некоторые исследователи пытаются выполнить эту сложную задачу и установить технико-типологические отличия отдельных памятников (Голованова, 1986; 1994; Голованова, Дороничев, 2003, с. 6–9; Несмеянов, Голованова, 1988, с. 23–50).

Памятников второй половины среднего палеолита (в основном мустьерских) значительно больше и они лучше сохранились. В основном они находятся в пещерах. Однако это совсем не значит, что палеолитические люди в это время предпочитали селиться именно в пещерах. Надо полагать, пещеры для них были одним из мест обитания. Обычно люди не жили в пещерах постоянно, а лишь периодически останавливались кратковременным лагерем во время горных охотничьих походов. Пещеры менее подвержены основательным разрушениям, поэтому и сохранили до наших дней следы многократных посещений первобытными людьми.

Пещерные памятники концентрируются в Восточном Закубанье в ущелье р. Губса (долина р. Лабы). Территориально это уже предгорья Центрального Кавказа. Здесь они выявлены в Монашеской и Баракаевской пещерах и под скальным навесом Губский 1 (Любин, 1977; 1994, с. 151–164; Беляева, 1999). Неподдалёку от них на притоках рек Пшехи и Белой располагаются пещеры Матузка и Мезмайская, в которых также найдено несколько слоёв с остатками деятельности мустьерских охотников (Голованова и др., 2006; Голованова, Барышников и др., 1995, с. 105–118; Голованова, Хоффекер и др., 1998, с. 85–98).

Более долговременные поселения мустьерские охотники создавали вне пещер в долинах левобережных притоков р. Кубани на выходе их на равнину. Образ жизни и устройство поселений этих охотников целиком зависели от сезонных передвижений стадных животных, на которых они охотились. Понятно, что найти такие внепещерные памятники не так-то просто. Но кое-какие из них всё же обнаружены. Наиболее известна Ильская стоянка, расположенная в предгорьях Западного Закубанья на р. Иль в посёлке Ильском в 45 км от г. Краснодара (Замятнин, 1934, с. 207–218; Городцов, 1940, с. 89–92; 1941, с. 7–25; Щелинский, Кулаков, 2005а; Zamiatnine, 1929, p. 282–295; Ščelinskij, 1998, s. 131–161). Стоянка занимает большую площадь (приблизительно 250 x 50 м), при этом она является многослойной. На ней выявлено не менее семи культурных слоёв мустьерской эпохи, залегающих в почти 6-метровой толще отложений 12–14-метровой надпойменной террасы р. Или. На стоянке сначала обитали охотники на ранних мамонтов, которых позднее сменили охотники на бизонов. Очевидно, были какие-то причины столь интенсивного и длительного заселения мустьерскими людьми места стоянки. Надо думать, в окрестностях стоянки продолжительное время было изобилие промысловых животных, а топография местности позволяла относительно легко и продуктивно охотиться на них. Важно, что в сочетании с этим обстоятельством на стоянке и поблизости от неё всегда в достатке было каменное и растительное сырьё для изготовления орудий и оружия. Кроме того, есть основание предполагать, что мустьерские охотники уже знали и использовали как горючее вещество имеющуюся здесь самопроизвольно вытекающую нефть. На это косвенным образом указывает удивительное совпадение места стоянки с основными в долине р. Или выходами нефти и газа на поверхность.

Культурная атрибуция мустьерских стоянок Закубанья пока недостаточна. В последнее время стало модным относить почти все эти памятники к так называемому восточному микокку на том основании, что они имеют двусторонне обработанные орудия (Голованова, Хоффекер, 2000, с. 35–64; Голованова, Дороничев, 2003, с. 12). Думается, что это весьма упрощённый вариант культурной интерпретации мустьерских памятников Закубанья. Нельзя не принимать во внимание то, что бифасы в индустриях этих памятников, в отличие, например, от типичных мустьерских индустрий с бифасами Центральной и, отчасти, Восточной Европы (Keilmesserguppen), включая Крым (микокские индустрии), очень малочисленны и составляют ничтожный процент по сравнению с другими орудиями, обработанными с одной стороны. Поэтому установление сходства и различий между памятниками не может основываться только на констатации наличия или отсутствия в них двусторонне обработанных орудий. Необходимо учитывать данные сравнительного технико-типологического анализа всех категорий орудий, равно как и технологии первичного расщепления камня конкретных индустрий. Такой подход даёт возможность более полно исследовать индустриальные различия памятников, отражающие культурные традиции оставивших их мустьерских охотников. Это хорошо показывают, в частности, исследования В. П. Любина материалов стоянок в пещерах Монашеской и Баракаевской и Губского навеса 1, позволившие ему выделить по этим материалам особую губскую мустьерскую культуру (Любин, 1977, с. 187–188; 1994, с. 156–162). В настоящее время, наряду с этой культурой, своеобразные мустьерские индустрии, указывающие на разные культурные традиции, выявлены в пещере Матузка (Голованова и др., 2006, с. 105–106; Голованова, Дороничев, 2003, с. 14–15), а также в многослойной Ильской стоянке (Щелинский, 1993а, с. 7–10; 2005, с. 309–316; Ščelinskij, 1998, s. 139–160; Vosinski, 2000–2001, p. 112). Раньше эта стоянка относилась к одной культуре (Анисюткин, 1968, с. 118–125; Праслов, Муратов, 1970, с. 83–85). Таким образом, теперь не вызывает сомнений, что в мустьерскую эпоху Закубанье заселялось группами охотников с разными культурными традициями.

Последующая эпоха позднего палеолита на северном макросклоне Северо-Западного Кавказа изучена довольно неплохо. Обращает на себя внимание, что более или менее информативных памятников этой эпохи здесь немного. При этом они располагаются в горах и связаны с пещерами и скальными навесами. Некоторые из них являются небольшими стоянками, несомненно, временного характера.

К начальной поре позднего палеолита относится стоянка в Каменноостской пещере, расположенной на р. Мешоко (приток р. Белой). Раскопками найдены единичные костные остатки млекопитающих (первобытный бык и козёл или баран) и около 1600 единиц расщеплённого и обработанного кремня. При этом, наряду с изделиями, имеются многочисленные отходы от обработки кремня, в том числе нуклеусы, указывающие на то, что изготовление кремнёвых орудий целиком производилось на стоянке. Нуклеусы в основном призматические с сильно скошенной ударной площадкой и вытянутой тыльной стороной. Наряду с ними, имеются единичные плоские, торцовые и ладьевидные нуклеусы на массивных отщепах. Последние нуклеусы предназначались для получения мелких пластинок и по форме похожи на «высокие» скребки (нуклеусы-скребки). К нуклеусам же для пластинок надо отнести и довольно многочисленные полиэдрические резцы. Среди изделий с вторичной обработкой представлены архаичные формы — скрёбла со сходящимися лезвиями. В составе других орудий многочисленны разнообразные резцы. Скребок меньше, они в основном концевые, отдельные среди них типа *à museau*. Имеются единичные пластины с усечённым концом. Микроинвентарь практически отсутствует, хотя, казалось бы, он должен был быть. Найдены лишь одно остриё с билатеральной ретушью и узкая пластинка с противоположащей ретушью по краю (тип *Dufur*) (Формозов, 1971, с. 112, 114). Автор раскопок стоянки выводит её культуру из мустье Монашеской пещеры (Формозов, 1965, с. 45–48; 1971, с. 114–116).

Два одновременных позднепалеолитических культурных слоя обнаружены в Губском навесе 1, расположенном на р. Губс рядом с Монашеской пещерой. Нижний из них связан с маломощным ископаемым гумусированным горизонтом. Палинологические данные указывают на влажные и тёплые условия во время его накопления. Предполагается, учитывая характер спорово-пыльцевых спектров из ниже- и вышележащих слоёв, что этот позднепалеолитический культурный слой отвечает по времени интерстадиалу паудорф (порядка 25–29 тыс. лет назад) (Амирханов, 1986, с. 15–17, 30–32). Osteологических остатков очень мало и они представлены мелкими обломками, в основном неопределимыми. Археологический комплекс из слоя включает в себя 4590 кремнёвых предметов в том числе: изделия с вторичной обработкой, пластины, пластинки и отщепы, нуклеусы, нуклевидные обломки и другие отходы от обработки камня. Надо сказать, что единичные пластинки изготовлены из обсидиана (Формозов, 1965, с. 53). Нуклеусы призматические и в основном косоплощадочные. Единичные нуклеусы — торцовые на отщепах. В составе изделий с вторичной обработкой самыми представительными являются скребки. При этом они разные и нередко типологически хорошо выраженные. Наряду с многочисленными простыми концевыми скребками, много скребков на массивных отщепах типа *карене*, имеются также скрёбла *à museau*. Обращают на себя внимание серии скребков с выемкой в нижней части края, скребков с перехватом, один скребок с черешком. Резцов почти в семь раз меньше скребков, но они представлены всеми основными типами. Из других орудий отмечаются отщепы и пластины с вентральной ретушью на одном из концов. Удивительно, но в комплексе нет ни острий, ни геометрических микролитов, ни даже пластинок с притупленным краем (Амирханов, 1986, с. 32–44). Своеобразие культурного слоя вполне очевидно, что затрудняет сопоставление его с другими позднепалеолитическими комплексами.

В верхнем позднепалеолитическом слое навеса мало и фаунистических остатков, и каменных изделий. В археологической коллекции (514 предметов) больше всего разнообразных отходов от обработки камня, что указывает на изготовление орудий на самой стоянке. Единичные нуклеусы плоские и торцовые. Среди продуктов расщепления преобладают пластины и пластинки, велика доля пластинок. В составе орудий — концевые скребки, резцы, острия, пластинки с притупленным краем. Выделяются острия типа *граветт* со скошенным концом и *горбатые*. Пластинки с притупленным краем имеют один отретушированный край. Причём в ряде случаев ретушь края пластинок является частично встречной, отвесной. Этот культурный слой Губского навеса 1 справедливо относят к поздней поре позднего палеолита, но аналогии ему пока не прослеживаются (Амирханов, 1986, с. 31–32, 46–52).

Крупная позднепалеолитическая стоянка связана с навесом Сатанай (Губский навес 7), расположенным поблизости от Губского навеса 1. По определению Х. А. Амирханова, это базовая

стоянка (Амирханов, 1995, с. 182). Предварительный спорово-пыльцевой анализ одного образца из культурно слоя показал незначительное содержание пыльцы древесных пород, равно как и пыльцы травяно-кустарничковых растений. В составе комплекса преобладают споры, в основном папоротников. Пыльца широколиственных древесных пород отсутствует. Выявлены лишь единичные зёрна пыльцы кустарниковых видов ольхи и берёзы. Можно говорить о слабой облесённости территории во время накопления культурного слоя (Амирханов, 1986, с. 18–19, 59).

В слое сохранилось довольно много костных остатков млекопитающих, ставших охотничьей добычей позднепалеолитических охотников. Определены кости: *Equus caballus* (дикая лошадь) [555 костей], *Cervus* sp. (благородный олень) [12], *Bison bonasus* (зубр) [6], *Canis* cf. *lupus* (волк) [4] и *Alces alces* (лось) [2]. Найдены также остатки *Spalax* sp. (слепыш) [5] и *Cricetulus* sp. (хомяк) [1] и скопления многочисленных раковин древесных улиток *Helix* (Формозов, 1965, с. 43, 53). Хорошо видно, что обитатели стоянки предпочитали охотиться на дикую лошадь, и это указывает на степной ландшафт. Вместе с тем, можно констатировать, что, наряду с охотой, важную хозяйственную роль у них играло и собирательство, о чём свидетельствуют скопления в культурном слое раковин древесных моллюсков. Как известно, улитки *Helix* обитают на стволах и ветках молодых деревьев и кустарников.

Археологический комплекс стоянки насчитывает свыше 15 000 каменных, в основном кремнёвых, предметов и 24 костяных изделия. Использовавшийся для обработки кремнь, очевидно, был местным. Выходы его имеются неподалёку от навеса. Однако обращают на себя внимание единичные изделия (пластинки) из обсидиана, явно принесённого издалека (Амирханов, 1986, с. 60; Формозов, 1965, с. 53). Основную массу находок составляют разнообразные отходы от обработки камня. Много нуклеусов, сохранившихся на разных стадиях срабатывания. Нуклеусы предназначались для получения пластин и пластинок. Они призматические, в основном, с сильно скошенными одной или двумя противоположными ударными площадками. Целью расщепления нуклеусов, несомненно, были пластины и пластинки, из которых изготовлено большинство орудий. Последние очень разнообразные. Причём, наряду с обычными категориями типологически выраженных орудий, довольно представительным является и микроинвентарь. Больше всего в коллекции скребков, но многие из них сохранились в обломках. Преобладают простые концевые скребки без ретуши по краям. Имеются нуклеидные скребки. Единичными экземплярами представлены скребки двойные со сходящимися к основанию ретушированными краями и некоторые другие. Резцов заметно меньше. Среди них примерно в одинаковых пропорциях имеются двугранные, угловые и ретушные резцы. Хорошо выражены пластины с диагональным и поперечным усечением одного из концов, в отдельных случаях имеющим вогнутые очертания. Довольно много пластин с ретушированными выемками на краях. Имеются единичные орудия с вентральным утончением на конце. Выразительную группу образуют острия: типа граветт, типа Кремс, с косым и прямым ретушированным основанием (напоминают низкие асимметричные треугольники). Разнообразен и многочислен другой микроинвентарь вкладышевого характера, включающий в себя пластинки с обушком и геометрические микролиты. Пластинки с обушком, в основном, простые с одним обработанным краем. При этом формирующая край ретушь иногда отвесная и двусторонняя. Вместе с тем встречены пластинки, у которых, наряду с отретушированным обушком, усечён также один конец или утончены с вентральной стороны оба конца. Весьма развитыми типами представлены геометрические микролиты. В количественном отношении преобладают различные трапеции: высокие с ретушированной вершиной, высокие с не ретушированной вершиной, высокие и узкие с выемкой на вершине, высокие и узкие с вогнутыми боками. Устойчивой серией представлены вытянутые прямоугольники. Сегментов немного, но они двух типов: обычные и с двусторонней ретушью на дугообразном крае. Из других единичных типов каменных орудий заслуживают внимания галечные орудия (Амирханов, 1986, с. 61–72).

Ярким отличительным признаком индустрии стоянки является наличие в ней костяных наконечников копий. Найдено 16 наконечников. Это изящные двуконечные, плоские, в сечении чаще всего двояковыпуклые, и узкие изделия длиной 14–16 см и толщиной в среднем 0,5–0,7 см. Они изготовлены из расколотых вдоль трубчатых костей лошадей (Амирханов, 1986, с. 73–74).

Интересно, что в культурном слое сохранились остатки захоронения позднепалеолитического человека, зрелого мужчины, по морфологическим признакам близкого кроманьонцам Восточной Европы (Амирханов, 1986, с. 80).

Возраст и технико-типологическое своеобразие индустрии навеса Сатанай оцениваются по-разному. Первый исследователь этой стоянки датирует её самым концом верхнего палеолита. При этом он указывает на значительную близость её инвентаря к находкам в пещерах Имеретии. Некоторые аналогии прослеживаются также в инвентаре каменнобалковской культуры на Нижнем Дону, генетически связанной с верхним палеолитом Закавказья (Формозов, 1965, с. 48–52). Н. О. Бадер относит стоянку к мезолиту и на основе её выделяет особую губскую культуру (Бадер, 1970, с. 94). Выделение этой культуры, по мнению Х. А. Амирханова, правомерно, но лишь в рамках конца плейстоцена и начала голоцена, так как памятник по археологическим данным датируется переходным к мезолиту временем или ранним мезолитом (Амирханов, 1995, с. 182). Исследователь обращает внимание на то, что по наличию разнообразных трапеций Сатанай близок эпипалеолиту Крыма. Вместе с тем описанные выше более ранние позднепалеолитические стоянки (позднепалеолитические слои Губского навеса 1, Каменноостская пещера) не обнаруживают сколько-нибудь значительного сходства ни со стоянкой Сатанай, ни с губской позднепалеолитической культурой в целом. Это свидетельствует о культурной неоднородности верхнего палеолита северного склона Северо-Западного Кавказа (Амирханов, 1986, с. 92, 95).

Наконец, исключительно важные сведения о позднем палеолите северного макросклона Северо-Западного Кавказа получены при изучении Мезмайской пещеры, расположенной в верховьях р. Курджипс (левый приток р. Белой). Здесь выявлено несколько культурных слоёв, относящихся к разным хронологическим этапам позднепалеолитической эпохи, что подтверждается не только стратиграфическим положением этих слоёв в разрезе пещерных отложений, но и радиоуглеродными датировками. Особенно интересно то, что уже в нижнем слое (1С), соответствующем, судя по радиоуглеродным датам (около 33 тыс. лет), ранней поре позднего палеолита, мы видим целиком сложившуюся типично позднепалеолитическую культуру с высокоразвитой пластинчатой и микропластинчатой технологией первичного расщепления камня и богатым составом орудий, включая пластинки с притупленным краем и различные острия, часто граветтийских форм. Есть и костяные изделия. В вышележащих слоях (1В и 1А), близких по возрасту и культуре к слою 1С, появляются украшения в виде раковин с отверстиями. Более молодые позднепалеолитические слои пещеры (слои 1-4 и 1-3 с датировками от 21 до 12 тыс. лет) отделены от более древних линией размыва и перерывом в осадконакоплении. В слое 1-4 обнаружены сегменты и пластинки с косоретушным концом. Самый верхний слой 1-3 содержит богатый микроинвентарь с остриями с боковой выемкой, сегментами и пластинками с обработанными концами и относится авторами раскопок к концу позднего палеолита или раннему мезолиту (Голованова, Доронищев, 2003, с. 15–19; 2005, с. 69–72).

Палеолит южного причерноморского макросклона Северо-Западного Кавказа исследован гораздо хуже. Представления о нём ещё совсем недавно базировались главным образом на результатах изучения всего шести пещерных памятников, находящихся в юго-восточной части Черноморского побережья, в зоне плейстоценового карста в бассейнах рек Мзымта, Кудепста, Хоста и Сочи. В настоящее время ситуация изменилась и количество выявленных палеолитических памятников на побережье существенно возросло. Расширилась и территория их распространения, протянувшись вдоль всего побережья от Сочи до Анапы. Особенно важно то, что открыт ряд одновременных памятников среднего и позднего палеолита открытого типа, расположенных на хорошо изученных геологами морских и речных террасах. Тем самым стали доступными разнотипные палеолитические местонахождения, отражающие, надо полагать, производственные различия и сезонную смену мест обитания первобытных человеческих коллективов. Изучение их открывает возможность с большей детальностью исследовать условия природной среды, хозяйственно-производственную деятельность и конкретные особенности культурной адаптации палеолитических людей в причерноморской части Северо-Западного Кавказа.

Однако эти новые палеолитические памятники в большинстве своём до сих пор недостаточно введены в научный оборот и должным образом не учитываются в обобщающих исследованиях. Данная монография призвана в какой-то мере восполнить этот пробел. В ней представлены систематизированные материалы семи новых, ранее мало известных или совсем неизвестных разновременных палеолитических памятников, интерпретация которых дана с учётом современных представлений о стратиграфии плейстоцена и в контексте с уже опубликованными материалами ряда других важных палеолитических памятников Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа.

Глава 1. Общая характеристика южного черноморского макросклона Северо-Западного Кавказа

Естественными границами южного макросклона Северо-Западного Кавказа являются с северной стороны ломаная водораздельная линия Главного Кавказского хребта, а с южной — берег Чёрного моря. Однако единого разделительного хребта, служащего водоразделом рек северного и южного склонов, здесь нет и роль его выполняют несколько более или менее равноценных параллельных хребтов общекавказского простирания. Линия Черноморско-Кубанского водораздела в связи с различной глубиной вреза разных рек северного и южного склонов несколько раз переходит с одного из хребтов на другой (Гвоздецкий, 1954, с. 122; Милановский, Хайн, 1963, с. 8). Начинаются приморские хребты от окрестностей г. Анапы, где высота некоторых приподнятых возвышенностей всего лишь около 300 м над уровнем моря. Но уже в районе городов Новороссийска и Геленджика горные хребты обозначены более отчётливо. Особенно выделяется основной Маркотхский хребет, который тянется в юго-восточном направлении параллельно морю. Высота его от 370 до 736 м над уровнем моря. В геологическом строении района основную роль играют мелко слоистые (флишевые) толщи глинистых известняков, песчаников, алевролитов и мергелей верхнемелового и палеогенового возраста. Кстати сказать, именно в этих местах широкую известность получил «цементный камень» — специфические (натуральные) мергели сантонского яруса верхнего мела, из которых в Новороссийске вырабатывают высококачественный цемент (Милановский, Хайн, 1963, с. 109, 325; Колодяжная, 1965, с. 19). К юго-востоку от Геленджика до Гойтхского перевала в районе г. Туапсе протягивается как бы промежуточная орографическая зона. В пределах этой зоны область гор заметно расширяется и увеличивается количество хребтов. Складчатые структуры гор вздымаются и усложняются. Это хорошо видно, например, в скальных обрезах автодороги Новороссийск-Сочи на Агойском перевале (высота около 200 м) близ Туапсе, где обнажается великолепный флиш с причудливой и очень сложной складчатостью довольно тонких прослоев глинистых известняков, мергелей и глин, относящихся к кампанскому ярусу верхнего мела (Милановский, Хайн, 1963, с. 109). В строении горных хребтов в их осевых частях, наряду с отложениями верхнего мела и палеогена, всё большую роль начинают играть более древние горные породы нижнемелового и юрского времени. Наибольшие абсолютные высоты гор достигают уже 900–1000 м (например, гора Тхаб (905 м) в верховьях р. Догуб — правого притока р. Пшады, гора Агой (994 м) в верховьях р. Агой, гора Лысая (976 м) в верховьях р. Туапсе). От Гойтхского перевала и далее на юго-восток до границы с Центральным Кавказом водораздельные хребты Северо-Западного Кавказа приобретают совсем внушительные размеры и приближаются к 2000 м, хотя в основном остаются покрытыми лесом и имеют мягкие округлые очертания. Надо сказать, что южный макросклон Северо-Западного Кавказа в целом гораздо более крутой и обрывистый, по сравнению с его северным макросклоном. Это связано с тем, что с севера к передовым хребтам примыкает широкая полоса так называемых куэст — резко асимметричных гряд, южный край которых более поднятый и обрывистый (Гвоздецкий, 1954, с. 125).

Водораздельные хребты располагаются на разном расстоянии от берега моря. Соответственно варьирует на разных участках и ширина побережья. Наиболее узкой (около 10 км) является его северо-западная часть в районе Новороссийска и Геленджика. К юго-востоку побережье местами расширяется до 20–25 км. По характеру рельефа в низкогорной части побережья выделяются две геоморфологические зоны, вытянутые вдоль берега моря: складчатые предгорья, характеризующиеся денудационно-тектоническим рельефом с высотами от 300 до 600 м над уровнем моря и террасированная зона — полоса развития абразионно-денудационных и абразионно-аккумулятивных плиоцен-плейстоценовых террас Чёрного моря высотой от нескольких метров до 250 м (Брицина, 1950). Рельеф предгорий отличается интенсивным расчленением узкими речными долинами и «щелями», врезанными на глубину до 200 м. Характерны низкогорные гряды и хребты, ориентированные главным образом перпендикулярно береговой линии моря. Водоразделы их узкие с крутыми склонами. Полоса террас более пологая, но также сильно

расчленена гидросетью. Она состоит из более или менее широких площадок — останцов разновременных морских террас, ступенями спускающимися к морю. Однако эта полоса террас начинается только южнее г. Геленджика. В крайнем северо-западном районе побережья морские террасы практически отсутствуют. Как предполагается, они погребены под водой Чёрного моря. Здесь вдоль берега тянутся участки предгорной наклонной равнины с мало расчленённым третичным рельефом (Отчёт о геологической съёмке..., 1965, с. 30). Террасовый ряд морских террас хорошо выражен в рельефе начиная от устья р. Джанхот, недалеко от мыса Идокопас. При этом прослеживается до 7 плейстоценовых морских террас высотой от 5 до 100–120 м над уровнем моря, а также несколько более древних морских уровней, повышающихся к юго-востоку. Террасы в той или иной степени расчленены и преобразованы в результате тектонических поднятий и активной деформации. В основном плохо сохранились раннеплейстоценовые террасы. Они представлены лишь небольшими фрагментами. Рыхлые отложения на них, в которых могли залегать древнейшие остатки человеческой деятельности, чаще всего маломощные или совсем размыты. Самые низкие останцы раннеплейстоценовых морских террас — раннечаудинской, высотой около 45 м и позднечаудинской, высотой около 15 м — зафиксированы недалеко от г. Анапы. В юго-восточном направлении вдоль берега моря и согласно общему поднятию Кавказа их высота довольно быстро увеличивается. Например, на мысе Идокопас, юго-восточнее г. Геленджика, раннечаудинская терраса не прослеживается, возможно, не сохранилась, тогда как позднечаудинская (идокопасская) терраса имеет высоту около 50 м. Недалеко от пос. Джубга она поднята уже на высоту около 80 м, а в районе г. Туапсе — на 100–120 м над уровнем моря (Несмеянов, Измайлов, 1995, с. 93–159). Значительно полнее и широкими площадями представлены более молодые террасы среднего и позднего плейстоцена. Причём их галечники и пески нередко перекрыты многометровыми толщами делювиальных склоновых отложений в виде суглинков, глин и глинистого щебня, с прослоями погребённых кор выветривания, являющимися аналогами ископаемых почв. Как раз в основном с этими в целом неплохо изученными и продатированными покровными отложениями и связаны выявленные на побережье палеолитические местонахождения.

Южный макросклон рассматриваемого сегмента Кавказа буквально изрезан долинами многочисленных рек, что определяется природными условиям территории. При этом, по мнению геологов, наиболее важными факторами, способствовавшими глубокому расчленению рельефа, являются: новейшие дифференцированные тектонические движения и периодические эвстатические колебания уровня Чёрного моря, меняющие положение базиса эрозии с образованием вдоль береговой полосы комплекса морских и речных террас; крутые уклоны поверхности; широкое развитие легко поддающихся выветриванию горных пород; большое количество атмосферных осадков, выпадающих, в основном, в зимнее время (Колодяжная, 1965, с. 3). Основными крупными реками являются Псезуапсе, Шахе и Мзымта. Они характеризуются значительным и постоянным дебитом на протяжении всего года. Менее крупные реки, такие как Адерба, Мезыб, Пшада, Вулан, Шапсуго, Нечепсуго, Небуг, Агой, Туапсе, Аше, Сочи и другие многоводны только в дождливые периоды, в летние засушливые месяцы они сильно мелеют. Что касается бесчисленных рек второго и третьего порядка, то они летом, как правило, пересыхают. Долины крупных рек хорошо разработанные. Днище их плоское, в приустьевой части широкое (иногда более 1 км, обычно же — в пределах 300–800 м). Характерной особенностью многих речных долин является наличие в них многочисленных каньонообразных пережимов и расширений. В последних долины достигают 1,5–2-километровой ширины и, как раз здесь, как и в приустьевых участках долин, хорошо сохранились останцы разновременных плейстоценовых речных террас. Субаквальные отложения их обычно чётко увязываются с одновременными им водными отложениями на морских террасах прибрежной зоны (Археология и палеогеография..., 1978, с. 15).

Климат побережья тёплый и влажный, что обусловлено непосредственной близостью незамерзающего моря и наличием вблизи берега горных хребтов, препятствующих проникновению на побережье холодного воздуха. Здесь продолжительное лето, мягкая зима и осень, почти в течение всего года не прекращается развитие растительности. Однако в разных частях

побережья климат не одинаков. Существенно различаются климатические условия северо-западной и юго-восточной частей побережья.

Северо-западная часть побережья, протянувшаяся от Анапы и приблизительно до устья р. Небуг (юго-восточная граница её неотчётлива), относительно засушливая и относится к особому физико-географическому району с ландшафтами средиземноморского типа (Гвоздецкий, 1954, с. 134). По характеру растительности она входит в состав Крымско-Новороссийской флористической провинции, характеризующейся обеднённой средиземноморской флорой с многими третичными реликтами. Сухость климата особенно проявляется в полосе от Анапы до Геленджика, где за год выпадает всего 600–700 мм максимум до 1000 мм осадков. Этим местам свойственен климатический режим, напоминающий средиземноморский: ясное сухое и довольно жаркое лето и дождливая зима, которая, однако, сопровождается иногда резким, но кратковременным падением температуры воздуха. При этом нередок сильный холодный северо-восточный ветер, приобретающий временами характер урагана. Растительность также сходна с растительностью Восточного Средиземноморья. Здесь часты низкорослые ксерофитные кустарники и мелколистные колючие травянистые растения. В их составе встречаются местные и средиземноморские виды, много общих или близких видов с растительными сообществами Крыма. Широко распространены формации с участием дуба пушистого и скального, мелколистного граба, держи-дерева, боярышника и других ксерофитных растений. Характерны также арчевники или можжевельниковые редколесья из нескольких видов можжевельника. Кое-где можно увидеть сосну пицундскую, крымскую и Коха. На южных склонах и по водоразделам хребтов Маркотх, Нексис, Облего и на вершинах других гор вплоть до р. Небуга имеются участки реликтовой горной степи с элементами нагорно-ксерофитной растительности (Алтухов, Литвинская, 1989, с. 120–123).

Приблизительно от долины р. Туапсе и далее на юго-восток вдоль побережья тянется во многом другая климатическая зона с выраженными чертами влажных субтропиков. Её называют понтийской или колхидской (Гвоздецкий, 1954, с. 134), ибо она отличается довольно высокими среднегодовыми температурами воздуха, значительным количеством выпадающих осадков и буйным развитием влаголюбивой субтропической лесной растительности. При этом среднемесячные положительные температуры января и уровень увлажнения отчётливо увеличиваются по мере приближения к Сочи и Адлеру, где начинается предгорная Колхидская низменность.

Надо сказать, что эта приморская полоса, являющаяся сейчас популярным черноморским курортом России, ещё совсем недавно была не самым лучшим местом для жизни переселенцев из более северных широт. Здесь в устьях рек, впадающих в море, были широко развиты болота и свирепствовала малярия. От неё вымирали целые гарнизоны солдат первых оборонительных укреплений, построенных в 30-е годы XIX в. русской армией на местах нынешних городов Адлер, Сочи, Туапсе, посёлков Головинка, Лазаревское и других для отражения нападений причерноморских горцев (джигетов, убухов, шапсугов). Сами горцы не страдали от этой болезни, так как они, в отличие от военных и казаков-поселенцев, вынужденных располагаться на ровных не заросших непролазным лесом площадках у моря, никогда не селились в устьях рек. Их аулы размещались дальше и выше от моря, в незаражённых малярией местах (Ефремов, 1963, с. 84). В наше время устья причерноморских рек обмелели и обсохли. Сказывается некоторое общее иссушение климата и понижение уровня Чёрного моря. Вследствие этого, климатические условия юго-восточной части Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа стали более здоровыми, хотя влажность здесь, по-прежнему, остаётся довольно высокой. Например, в Туапсе в среднем за год выпадает до 1400 мм осадков, а ближе к Сочи до 2000 мм и больше. При этом самым дождливым месяцем является декабрь, а самым сухим — май. Наиболее тёплый месяц август (около +25° С), но часто и в августе, и в июле температура воздуха достигает +35–40° С, причём дожди бывают так же редко, как в мае.

Растительность юго-восточной части побережья Северо-Западного Кавказа характерна для влажных субтропиков. В зоне от 50 до 500 м над уровнем моря представлены третичные колхидские леса из съедобного каштана, дуба Гартвиса, лапины крылоплодной, бука восточного,

граба кавказского, ольхи, образующих различные сообщества. Кроме этих лесообразующих пород, нередки ясень обыкновенный, клён полевой, ильм голый и граболистный. Характерны лианы. Наиболее часты плющи колхидский и обыкновенный, диоскорея кавказская, виноград лесной. В тенистых и влажных ущельях распространены заросли самшита колхидского и тиса ягодного. Обычными элементами колхидского леса являются вечнозелёные кустарники — рододендрон понтийский, иглица понтийская, падуб понтийский, лавровишня (Алтухов, Литвинская, 1989, с. 14–15). В этих низкогорных лесах много также диких плодовых деревьев (яблоня, груша, черешня, алыча, кизил, лещина и другие). Старожилы помнят, что в голодные годы лесные фрукты и особенно каштаны давали им возможность продержаться и не погибнуть. Выше 500 м над уровнем моря начинается пояс буковых лесов, который прерывается на высоте 1000–1200 м, уступая место пихтарникам. Часты буково-пихтовые леса. Верхняя граница леса на Северо-Западном Кавказе и прилегающих к нему склонах Центрального Кавказа располагается на высотах от 1700 до 2300 м над уровнем моря. Выше начинаются субальпийские луга. Постоянная снеговая линия на ближайших горных вершинах Центрального Кавказа: Фиште (2868 м), Пшеха-Су (2744 м), Оштене (2804 м) находится на высоте 2610–2650 м над уровнем моря. Удивительно, но даже в этих высокогорных районах с отнюдь не субтропическим климатом, растительность, по-прежнему, сохраняет ярко выраженный колхидский характер (Алтухов, Литвинская, 1989, с. 32, 178).

Таким образом, мы видим, что на всей территории южного макросклона Северо-Западного Кавказа современные растительные сообщества включают в себя многочисленные древние третичные реликты растительности средиземноморских и колхидских видов. Эти факты интересны не только с познавательной точки зрения, но, очевидно, имеют важное значение для палеогеографических реконструкций. Они свидетельствуют о том, что мягкий субтропический климат существует на Черноморском побережье Северо-Западного Кавказа издревле и сохраняется без кардинальных изменений с конца третичного периода и до настоящего времени. Именно это обстоятельство способствовало присутствию здесь реликтовых теплолюбивых растений и в ледниковые эпохи, когда значительная часть высокогорий Кавказа была покрыта ледниками. В холодные эпохи, когда снеговая линия в горах снижалась, ареал распространения реликтовых третичных растений, надо полагать, сильно сокращался и эти растения оставались, главным образом, в ущельях с более стабильным микроклиматом. При улучшении климатической ситуации они вновь широко распространялись на ранее покинутых пространствах. Конечно, эти реликтовые третичные биоценозы прошли длительный путь эволюционного развития. При этом ведущую роль играл биотический фактор, хотя действие его находилось под влиянием изменений внешней среды, в основном, тектонических движений и связанных с ними колебаний климата (Шатилова, 1980, с. 70). Большинство исследователей полагает, что высокогорный рельеф Кавказа существовал уже в среднем плиоцене, когда центральная часть Большого Кавказа была поднята на 2–2,5 км. После этого наступила фаза выравнивания, а в самом конце плиоцена и в плейстоцене произошёл новый мощный подъём Кавказского горного сооружения ещё на 1,5–2 км, что привело, в условиях общего похолодания климата, к многократным горным оледенениям (Милановский, Хайн, 1963, с. 315; Щербакова, 1965, с. 130–132). На Северо-Западном Кавказе не было плейстоценовых оледенений. Но следы их сохранились на близлежащих вершинах Центрального Кавказа, в том числе на Фиште и Оштене, на них и в настоящее время имеются небольшие ледники. Эти оледенения, хотя и охватывали в основном высокогорье, тем не менее периодически ухудшали климатическую обстановку на побережье, что чётко устанавливается благодаря комплексным естественно-научным и археологическим исследованиям культурных слоёв пещерных палеолитических стоянок Сочи-Адлерского района, расположенных в ущельях рек в 12–16 км от моря. При этом по палинологическим данным фиксируется прогрессирующее похолодание климата в течение позднего плейстоцена. Особенно хорошо это проявляется в отложениях Ахшырской пещеры на р. Мзымте. Данная пещера находится на высоте около 200 м над уровнем моря среди колхидского широколиственного леса. Однако, как показали исследования, в конце среднего палеолита, приблизительно 40 тыс. лет назад, её окружали другие, тёмнохвойные леса из ели и пихты с примесью сосны и берёзы

и папоротником в подлеске. При этом климат был влажным и с умеренными температурами воздуха. Ещё большее похолодание распространилось во второй половине позднепалеолитической эпохи (около 20 тыс. лет назад), когда климат на побережье стал сухим и холодным. Вокруг пещеры произрастали сильно разреженные, по преимуществу хвойные леса с большим удельным весом сосны. Снеговая линия в горах снижалась не менее чем на 1 км. Это было время максимума последней (вюрмской, валдайской) ледниковой эпохи, носившей глобальный характер (Гричук, Губонина и др., 1970, с. 104–112; Муратов, Фриденберг, 1974, с. 177–179; Археология и палеогеография..., 1978, с. 37–47; Несмеянов, 1999, с. 331; Поспелова и др., 2004, с. 327–329).

Животный мир как северного, так и южного макросклонов Северо-Западного Кавказа ещё два–три века назад был богат и разнообразен. Сейчас трудно поверить, но вплоть до конца XIX в., например, в степных районах северных предгорий водились стада диких лошадей — тарпанов (*Equus caballus gmelini*) (Котельников, 1963, с. 56). Однако в настоящее время многие животные, прежде расселявшиеся на Северо-Западном Кавказе на широких площадях, полностью истреблены или же стали большой редкостью и скрываются от вездесущих людей в глухих и труднодоступных местах Центрального Кавказа. Одним из самых ярких представителей дикой природы до недавнего времени был лесной кавказский зубр (*Bison [Bison] bonasus caucasicus* Sat.) (Флёров, 1979а, с. 110; 1979б, с. 121). Этот зверь был потомком древних бизонов (*Bison priscus* Voј.), обитавших в Западном Предкавказье и на Закубанской предгорной равнине в позднем плейстоцене. Кавказский зубр встречался очень часто, даже в верховьях р. Мзымты, и всегда был объектом охоты человека. Но людей на Кавказе со временем становилось всё больше, они стали охотиться ружьями, и зубры не выдержали конкуренции с человеком. В 1927 г. был убит последний представитель этих животных (Ефремов, 1963, с. 254). Сейчас в высокогорной зоне Центрального Кавказа на территории Кавказского государственного биосферного заповедника обитает другая популяция восстановленных зубров, точнее, гибридных зубробизонов (*Bison bison* L. × *Bison bonasus* L.). Эти крупные, массивные животные здесь неплохо адаптировались. Зимой они обитают в широколиственных лесах, расположенных на высоте 400–600 м над уровнем моря. С наступлением весны звери поднимаются вслед за отступающей границей снега вверх и к июню–июлю выходят на высокогорные субальпийские и альпийские луга, оставаясь на этих пастбищах до октября (Верещагин, 1958б, с. 214; Кириков, 1979, с. 486; Баскин, 1979, с. 444).

Нынешний животный мир южного макросклона Северо-Западного Кавказа являет собой очень сильно обеднённый состав животного мира прошлых эпох. В настоящее время эту территорию заселяют самые обычные лесные животные. Из крупных животных наиболее многочисленными являются дикие свиньи. Эти неприхотливые звери обитают в непролазных чащах лесов по берегам рек. Осенью они держатся в горных лесах, кормясь плодами бука, жёлудями, дикими фруктами, каштанами, грецкими орехами. Зимой свиньи откочёвывают в лесные предгорья. Довольно много в лесах оленей и косуль. Представлены и хищники. Чаще всего дают знать о себе шакалы. Реже, но всё же водятся настоящие волки. Очень многочисленны лисы. Нередки и медведи. Раньше этих косолапых было больше. Например, для первых поселенцев известной Красной Поляны (1860-е годы), расположенной среди гор в обширном расширении долины р. Мзымты в 45 км от моря, именно медведи были самой доступной охотничьей добычей (Ефремов, 1963, с. 137).

В предшествующую геологическую эпоху на Черноморском побережье Северо-Западного Кавказа, судя по остаткам млекопитающих из культурных слоёв пещерных палеолитических стоянок, также существовал на протяжении длительного времени сходный с современным, но более богатый типичный горно-лесной комплекс фауны. Так, по данным исследователей этих стоянок, в среднепалеолитических (мустьерских) слоях, в частности, Ахштырской пещеры преобладают остатки лисиц, волков и особенно пещерных медведей и благородных оленей. Меньше остатков зубров и кавказских козлов. Имеются единичные кости куниц, лесных котов, кабанов, гигантских оленей. В слоях позднего палеолита, кроме названных животных, выявлены ещё кости обыкновенных медведей, косуль и лося (Верещагин, 1958в, с. 499–500;

Археология и палеогеография..., 1978, с. 40–41). В мустьерском слое Кепшинской пещеры, расположенной, как и Ахштырская пещера, в долине р. Мзымты, но значительно дальше от моря, найдены также остатки тура (Любин, 1984, с. 56). В настоящее время этот вид животных встречается высоко в горах (Верещагин, 1958б, с. 208).

Как видим, несмотря на похолодание климата во второй половине позднего плейстоцена, животный мир южного макросклона Северо-Западного Кавказа был довольно разнообразным. При этом по составу видов он принципиально не отличался от современного животного мира этой части Кавказа. Примечательно, что объектами охоты палеолитических людей, устраивавших стоянки в пещерных убежищах в горных долинах во время охотничьих походов, были различные лесные животные, обитавшие в разных высотных поясах. Палеолитические люди посещали горы, надо полагать, именно с целью охоты на лесных животных и сбора съедобных фруктов и растений. Основные и более долговременные их стоянки и поселения, по-видимому, были всё же под открытым небом. Они находились, скорее всего, в прибрежной зоне недалеко от моря и располагались на приподнятых поверхностях морских и речных террас. Остатки таких палеолитических стоянок и поселений встречаются на побережье повсеместно начиная от долины р. Псоу на границе с Абхазией и до долины р. Сукко у г. Анапы. Правда, в большинстве своём они почти полностью разрушены интенсивными природными эрозионными процессами и современной хозяйственной деятельностью на поверхностях террас и места их фиксируются лишь единичными находками каменных изделий (Щелинский, 1971, с. 49–55; Чистяков 1996). Вместе с тем здесь выявлен и ряд менее нарушенных палеолитических местонахождений, находящихся в довольно ясных геолого-стратиграфических условиях и доставивших сравнительно крупные археологические коллекции. Речь идёт о Широком Мысе, Нижней Пластунке, Тенгинском, Адербиевском и Кадошском палеолитических местонахождениях. Эти памятники подробно рассматриваются в последующих главах данной работы.

Глава 2. Стоянка Широкий Мыс: расположение, стратиграфия, геологический возраст

Стоянка Широкий Мыс является наиболее крупным и, несомненно, опорным по своему информативному потенциалу внепещерным палеолитическим памятником на Черноморском побережье Северо-Западного Кавказа (Щелинский, 1971, с. 49–55). Она находится приблизительно в 100 км к северо-западу от г. Сочи и в 15 км в том же направлении от г. Туапсе (рис. 1). Стоянка располагается непосредственно на берегу моря и занимает обширную ровную оконечную часть мыса Широкого. Высота её над морем — 35–40 м. С северо-запада и юго-востока мыс ограничен глубокими и узкими проточными балками, выходящими к морю. С северо-востока к мысу вплотную подступает протянувшаяся вдоль берега моря гора Казачья высотой около 300 м, хорошо ограждающая территорию мыса от холодных северо-восточных ветров. Поверхность мыса в пределах стоянки (площадь — около 7,5 га) разделена по диагонали оврагом глубиной в нижней части 17–18 м на два приблизительно равных участка: северный (А), расположенный ближе к гористому склону, и южный (Б), расположенный ближе к морю. Русло этого оврага раньше продолжалось дальше в сторону моря, а сейчас оно срезано морской абразией и как бы подвешено в береговом обрыве (рис. 2).

К сожалению, стоянка сильно повреждена современной хозяйственной деятельностью. Дело в том, что незадолго до её открытия, на ней была проведена глубокая распашка с целью закладки фруктового сада. В результате этих работ верхняя часть отложений с культурными остатками была разрушена и культурные остатки в большом количестве оказались на поверхности, где они встречаются с разной степенью концентрации на площади свыше 45 000 м² (рис. 2). Это печальное само по себе обстоятельство имело, однако, и некоторые положительные последствия. Благодаря именно ему и было открыто местонахождение. Кроме того, сразу же удалось очертить его площадь и получить для исследования большой археологический материал. Перед нами крупная и, по-видимому, долговременная стоянка или поселение палеолитических охотников, хотя и не сохранившаяся в своём первоначальном виде.

Стратиграфия стоянки установлена в процессе её разведочной шурфовки и последующих раскопок. При этом наиболее глубоким был шурф 1, которым были вскрыты следующие отложения (сверху вниз) (рис. 3).

	Мощность, м
1 Современный почвенный слой. Суглинок желтовато-серый, вверху бесструктурный, рыхлый, пылеватый, с крошкой жёлтых и красных песчаников и мелкими кусочками древесного угля; в нижней части более плотный, с незначительным содержанием мелкого выветрелого щебня.....	0,3
2 Суглинок пестроцветный, сизо-коричневато-жёлтый, однородный, плотный, оскольчатой структуры, с дресвой и выветрелой щебёнкой песчаников 1–2 см иногда до 10–15 см в поперечнике и единичными морскими гальками; в подошве слоя отмечается увеличение количества (до 40–45 %) и общее укрупнение обломочного материала; мелкие обломки местами образуют небольшие линзовидные или неясные по очертаниям скопления, внутри которых имеется большое количество рыхлых и твёрдых дробинок-стяжений чёрных и ржаво-чёрных гидроокислов Fe и Mn диаметром 0,5–2 см. Переход к нижележащему слою отчётливый, с размывом	0,5–0,8
3 Ископаемая кора выветривания. Глина пестроцветная, сизо-красно-коричневая («зеброидная»), плотная, крупнооскольчатой структуры, с единичными выветрелыми обломками песчаников до 10–15 см в поперечнике. Нижний контакт отчётливый ...	1,3
4 Щебень песчаников и мергелей; обломочный материал мелкий и средний, выветрелый и оглаженный, с желтовато-сизым глинистым заполнителем. Нижний контакт отчётливый	0,4
5 Глина сизовато-жёлтая с выветрелым и оглаженным щебнем мергелей и песчаников. Видимая мощность	0,25

На стоянке представлены два уровня залегания разновременных культурных остатков. Верхний из них — позднепалеолитический, нижний — относится к среднему палеолиту. Культурные остатки позднего палеолита связаны со слоем пёстроокрашенного сизо-коричневато-жёлтого суглинка (литологический слой 2). Находки среднего палеолита залегают ниже по разрезу в слое ископаемой коры выветривания (литологический слой 3). При этом между этими слоями чётко виден хронологический перерыв, проявляющийся в наличии стадии интенсивной эрозии слоя со среднепалеолитическим материалом, предшествующей накоплению слоя с позднепалеолитическими культурными остатками.

Остановлюсь на возможной геологической датировке этих слоёв с культурными остатками.

В результате геологических исследований с применением бурения, проведённых специалистами Черноморской инженерно-геологической, гидрогеологической и геоэкологической партии (А. П. Щеглов, Я. А. Измайлов, С. Е. Абрамов) на стоянке и прилегающей к нему площади мыса Широкого были выявлены четыре древних морских террасы, получившие региональное название: ашейская с высотой береговой линии около 30 м, узунларская (позднеузунларская или пшадская) высотой около 42 м, кояшская (раннеузунларская или шапсугская) высотой около 50 м и караденгизская (идокопасская или позднечаудинская) высотой около 82 м (рис. 4). Основную часть мыса, включая площадь палеолитического местонахождения, образуют две низкие из отмеченных террас (ашейская и узунларская), относимые к среднему плейстоцену. Бурением установлено также, что морские отложения этих и более высоких террас перекрываются мощным (больше 10 м) шлейфом ритмично переслаивающихся склоновых отложений из глин, щебня и суглинков, среди которых сохранились по крайней мере четыре погребённых красноцветных коры выветривания, однозначно сформировавшиеся в тёплые геологические эпохи (Абрамов, 1989). Для нижней из них приводится термолюминесцентная дата 297 тыс. лет, а для верхней — 111,1 тыс. лет (Щеглов, 1986, с. 9). Именно в этой последней коре выветривания залегают среднепалеолитические находки.

Как же коррелируются представленные на местонахождении террасы и погребённые коры выветривания, например, с наиболее изученными средиземноморскими террасами и с подразделениями общей геохронологической океанической изотопно-кислородной шкалы? Конечно, в первую очередь интересно соотношение самой низкой из выявленных на местонахождении террас — ашейской террасы, на которой лежит субаэральная толща отложений с культурными остатками среднего и позднего палеолита, и верхней коры выветривания, содержащей артефакты.

Морские отложения ашейской террасы в настоящее время сопоставляются с трансгрессивными отложениями Средиземного моря, возраст которых составляет от 120 до 140 тыс. лет, а также с трансгрессией Мирового океана в интервале 120–140 тыс. лет. При этом поздняя стадия этой трансгрессии, вероятно, как раз и представленная на мысе Широком, имеет возраст 118–122 тыс. лет (Несмеянов, 1999, с. 96). Тем самым морские ашейские отложения, судя по указанным датам, имеют не среднеплейстоценовый, а позднеплейстоценовый возраст, соответствуя, скорее всего, микулинскому (эемскому) межледниковью и OIS 5e (OIS — Oxygene Isotope Stages = MIS — Marine Isotope Stages). Что касается корреляции ископаемой коры выветривания с находками среднепалеолитических изделий, то прежде всего надо учитывать следующие обстоятельства: она перекрывает морские ашейские отложения, хорошо развита и имеет TL дату 111,1 тыс. лет. Поэтому весьма вероятно, что эта кора выветривания, равно как и залегающие в ней среднепалеолитические каменные изделия, синхронны с карангатскими, а точнее, со среднекарангатскими отложениями, образующими шахейскую морскую террасу побережья, аналогом которой является неотирренская терраса Средиземного моря с датами в интервале 75–95 тыс. лет (Несмеянов, 1999, с. 96), и вполне сопоставимы с OIS 5c (первый ранневюрмский интерстадиал)

Менее ясен геологический возраст суглинка, содержащего поздепалеолитический комплекс изделий. Очевидно, что он значительно моложе подстилающей его ранневюрмской коры выветривания, так как между ними фиксируется стадия размыва этой коры выветривания и, следовательно, перерыв в осадконакоплении на местонахождении. Это могло быть связано

лишь с глубокой регрессией моря и значительным общим снижением базиса эрозии. Таких крупных регрессий Чёрного моря в позднем плейстоцене было две. Наиболее глубокой из них была послекарангатская (послешахейская) предсурожская (предпозднекарангатская, предагойская) регрессия моря, когда уровень его понижался ниже современного на 110–115 м (Островский, 1966, с. 1364). По-видимому, именно во время этой регрессии произошёл интенсивный размыв коры выветривания на мысе Широком, в которой залегает среднепалеолитический комплекс стоянки. Отложения последовавшей за ней сурожской (позднекарангатской) трансгрессии сопоставляются с агойской морской террасой и аллювием второй надпойменной террасы в долинах рек Черноморского побережья (там же). Для этих отложений ранее приводились абсолютные датировки, полученные ураново-иониевым методом, — 33100 ± 2800 лет (ЛУ-405 В) и 41250 ± 340 лет (ЛУ-348 В). Сейчас интервал датировок сурожских (агойских) отложений составляет 33–67 тыс. лет (Несмеянов, Измайлов, 1995, с. 59). Второй и последней крупной позднеплейстоценовой регрессией моря была послесурожская (предджанхотская) регрессия, в период которой уровень моря понижался, по сравнению с современным, на 54–60 м, а при последующей трансгрессивной фазе не поднимался выше абсолютных отметок минус 7–10 м (Островский, 1966, с. 1364; 1968, с. 951; 1971, с. 308), хотя, быть может, с этой трансгрессией связана в районе Сочи самая низкая плейстоценовая сочинская морская терраса (Несмеянов, 1999, с. 160). Логично предположить, что отложения стоянки, содержащие позднепалеолитический комплекс, могли формироваться уже в максимальную фазу сурожской (позднекарангатской) трансгрессии моря, когда, в связи с повышением базиса эрозии, замедлились или прекратились интенсивные процессы плоскостного смыва, сменившись накоплением отложений на стоянке. Вместе с тем, пожалуй, более вероятно, что стоянка существовала в несколько более позднее время, совпадавшее с началом или первой половиной предджанхотской регрессии Чёрного моря.

Приведённым датировкам стоянки не противоречат результаты выполненного Г. М. Левковской предварительного палинологического анализа образцов из культуросодержащих слоёв этого памятника. Спор и пыльцы во всех 13 образцах в целом было очень мало. В образцах из коры выветривания, содержащей изделия среднего палеолита, выявлена пыльца *Pinus silvestris* и совсем единично *Betula sect. Nanae*. Более разнообразна, хотя также единична, в этих образцах пыльца травяно-кустарничковых растений. Представлены, в частности: *Superaceae*, *Gramineae*, *Polygonaceae*, *Polygonum*, *Ericaceae*, *Cichoriaceae*, *Asberaceae*, *Artemisia*. Среди спор распознаются: *Bryales*, *Equisetum*, *Polypodiaceae*, *Fungi*. Ещё меньше насыщены пыльцой и спорами образцы суглинка с культурными остатками позднего палеолита. Пыльцы древесных пород и кустарников нет. Обнаружены единичные зёрна пыльцы травяно-кустарничковых растений: *Gramineae*, *Polemoniaceae* и *Asberaceae*, а также споры *Polypodiaceae* и *Fungi*. Выявленный состав спор и пыльцы обычно характерен для низких, влажных или заливных безлесных участков.

О сыром климате и ослабленной растительности во время существования позднепалеолитической стоянки свидетельствует и характер залегания на ней культурных остатков. Эти остатки представлены только каменными изделиями (органика не сохранилась), при этом залежавшими довольно хаотично, хотя и в основном в нижней половине вмещающего их слоя суглинка. Они образовывали горизонт залегания находок толщиной 10–30 см (рис. 4), который ничем, кроме большей или меньшей концентрации находок, не выделялся в разрезе. Выше и ниже этого основного горизонта находок встречены лишь единичные изделия. Учитывая факт залегания культурных остатков в суглинке делювиального происхождения и некоторую «растянутость» их по вертикали, можно думать, что изделия ещё в древности испытали некоторое перемещение в результате процессов плоскостного смыва, которое, однако, было незначительным, так как поверхность, занимаемая стоянкой, была ровной. Основной причиной, обусловившей некомпактное залегание изделий в слое, очевидно, были мелкие промоинки на месте стоянки, куда и попадали брошенные изделия. Перемещение культурных остатков происходило в момент их первоначального накопления и они сохранились в пределах одного формировавшегося литологического слоя.

Глава 3. Позднепалеолитический комплекс (верхний слой) стоянки Широкий Мыс

Позднепалеолитический комплекс является основным на стоянке. К сожалению, он не полон в том смысле, что представлен только каменными изделиями, органические остатки (кость, уголь) в нём отсутствуют. Это обусловлено формированием культурного слоя в условиях интенсивной плоскостной эрозии жилой поверхности бывшего поселения и залеганием археологического материала неглубоко от современной поверхности. Кроме того, из-за глубокой распашки исключается возможность исследования первоначальной планиграфии памятника.

Исходное каменное сырьё для орудий и его источники

Археологическая коллекция позднепалеолитического комплекса стоянки состоит из более чем 30 000 каменных изделий. При этом установлено, что изделия, собранные на вспаханной поверхности в подавляющем большинстве ничем не отличаются от изделий, обнаруженных в шурфах и раскопах.

Каменные изделия изготовлены в основном из сырья хорошего качества, отличающегося при этом многообразием петрографических характеристик и цветности. Его можно разделить на три группы. Первую группу составляет кремень, вторую — так называемый кремнистый мергель, третью — другие породы камня. Слово «кремень» в данном случае применимо для многих разновидностей камня, имеющих халцедоновую или опаловую основу и разного рода примеси (карбонатные и иные).

Кремень на стоянке очень разный и по минеральному составу, и по цвету, при этом много переходных разновидностей. Однако отчётливо выделяются две основных подгруппы кремня. В одну из них объединяется *кремень «холодных» тонов*: тёмно-серый, серый и светло-серый нередко с различными оттенками (зеленоватыми, розоватыми и другими), во многих случаях неоднородный по цвету, яшмовидный, с прослойками и мелкими пятнами розовой, желтоватой и другой окраски, иногда с мелкими белёсыми органическими вкраплениями и кавернами, просвечивающий или непрозрачный, с жирным блеском разной интенсивности. Патина на этом кремне слабая или отсутствует, хотя поверхность изделий в той или иной степени заглянцованная. Незначительная коричневая или желтоватая патина видна лишь на кремне светло-серого цвета. Другую подгруппу образует *кремень «тёплых» тонов*: коричнево-красный, ярко-коричневый, коричневый, тёмно-коричневый, светло-коричневый, розовый, тёмно-оранжевый, оранжевый, бежевый, жёлтый, чаще неоднородный, многоцветный, пятнистый, в том числе с более или менее крупными пятнами сизого, серого и тёмно-серого цвета, иногда яшмовидный, полосчатый, нередко со светлыми вкраплениями (может быть, остатки радиолярий), с кавернами, просвечивающий, слабо просвечивающий или непрозрачный, с жирным сильным или слабым блеском. Патина невыраженная.

Кремнистый мергель определён пока предварительно. Это кремнистая осадочная порода зеленовато-серого, серого и светло-серого цвета, имеющая разную степень кремнистости, нередко очень похожая на кремень. Она, скорее, напоминает именно кремнистый мергель, но по составу близка также спонголиту (по наличию большого количества спикул кремнёвых губок). Изделия из этого камня имеют хорошо выраженную чаще всего зелёную патину с желтоватым или коричневатым оттенком. Нередка также жёлтая патина с зеленоватым или коричневатым оттенком. Иногда встречается коричневая, малиновая, красноватая и розоватая патина с различными оттенками.

К другим, реже использовавшимся на стоянке породам камня относятся кремнистый алевролит, слабо окремнёлый известняк, песчаник и обсидиан.

Кремнистый алевролит также требует более точного петрографического определения. Это прочная сцементированная осадочная порода серого, светло-серого, коричневатого-серого и желтовато-серого цвета, иногда яшмовидная, действительно, напоминающая кремнистый алевролит. Вместе с тем, она близка по составу радиоляриту, так как содержит значительное

количество остатков радиолярий. Изделия из этого камня покрыты слабой желтоватой, коричневатой или бурой патиной. На отдельных предметах патина имеет и другие цвета и оттенки.

Известняк (желтоватого и белёсого цвета), *песчаник* (серого и коричневато-серого цвета) и *обсидиан* использовались в качестве исходного сырья на стоянке довольно редко.

Все отмеченные разновидности сырья, за исключением, может быть, обсидиана, расщеплялись и превращались в орудия на самой стоянке. На это указывает состав инвентаря стоянки, в котором из этих разновидностей сырья, наряду с изделиями с вторичной обработкой, представлено множество всевозможных отходов от их обработки. Точные соотношения разновидностей сырья, использовавшихся на стоянке, пока не определены. Ясно лишь то, что кремнистый мергель обрабатывался несколько чаще, чем кремень, а среди последнего более популярным был пестроцветный кремень «тёплых» тонов.

Естественно возникает вопрос, откуда поступало каменное сырьё на стоянку? Было ли оно местным или специально доставлялось на стоянку из других более или менее отдалённых мест? Я попытался выяснить это.

Первоначально необходимо было установить какими были первичные формы той или иной разновидности сырья, поступавшего на стоянку. По исходным формам отдельностей сырья, безусловно, легче проследить его возможные источники. Такими исходными формами сырья были конкреции, куски камня и гальки. Эти формы сырья, не израсходованные до конца, имеются в инвентаре стоянки. Однако их немного и информативная ценность их в целом невелика. Более полные сведения даёт учёт остатков корки и других первичных поверхностей, сохранившихся на самих каменных изделиях, в первую очередь на нуклеусах из инвентаря стоянки.

Остатки первичных поверхностей исходных отдельностей камня были проанализированы на 907 нуклеусах (это подавляющее большинство нуклеусов комплекса). 506 из них изготовлены из кремнистого мергеля, 301 — из кремня (187 — из кремня «тёплых» тонов, 114 — из кремня «холодных» тонов), 90 — из кремнистого алевролита и 10 — из слабо окремнённого известняка. Это позволило получить ясное представление о составе и пропорциях основных типов исходных отдельностей камня, использовавшихся для изготовления нуклеусов. Выделяются четыре типа исходных отдельностей камня: куски или обломки, конкреции, речные и морские гальки.

Куски или обломки определяются по наличию на нуклеусах остатков выветрелой поверхности или поверхности древних сломов, покрытых более плотной патиной, по сравнению с патиной обработанной поверхности нуклеуса. Нередко можно установить, что исходные отдельности имели уплощённую, плитчатую или угловатую, массивную форму. При этом одни из них были совершенно не окатанными, другие — слегка оглаженными.

Конкреции распознаются по остаткам характерной ямочно-бугорчатой (корявой) поверхности с белёсой карбонатной коркой. Они также были двух разновидностей: свежие, не окатанные и немного оглаженные.

Речные гальки имели небольшую степень окатанности и, скорее всего, неправильную форму. Обломки или куски камня, превращённые в эти гальки, в значительной степени сохранили свою первоначальную форму, хотя углы и грани у них окатанные.

Морские гальки, напротив, отличались высокой степенью окатанности. Исходные первичные формы отдельностей камня, в этом случае, полностью преобразованы и гальки имели типичные признаки морской «обработки». Для этих галек характерны массивные формы, приближающиеся чаще к эллипсоидной, реже — к округлой. Поверхность морских галек хорошо отполирована, с многочисленными мелкими трещинками концентрической формы.

Посмотрим, как соотносятся эти типы исходных отдельностей камня с петрографическими разновидностями сырья, установленными на стоянке (табл. 1). Возьмём сначала кремень. Тёмно-серый, серый и светло-серый кремень поступал на стоянку чаще всего в виде морских галек и несколько реже — в виде конкреций. При этом конкреции были в основном неокатанные. Ещё реже этот кремень имел первоначальную форму угловатых и уплощённых кусков и речных галек. Некоторые куски кремня были оглаженными. Коричнево-красный, ярко коричневый, коричневый, тёмно-коричневый кремень, равно как и кремень других «тёплых» расцветок,

напротив, приносили на стоянку главным образом в виде конкреций, хотя в немалом количестве, как и кремь «холодных» расцветок, он добывался также в виде морских галек. Значительное количество кремнёвых конкреций имело оглаженность поверхности. Иначе говоря, часть конкреций первоначально происходила не из коренных месторождений, а, вероятно, из русел балок и ручьёв, расположенных поблизости от этих месторождений. Кусков этого кремня, которые нередко оглажены, было сравнительно немного. Ещё меньше рассматриваемая разновидность кремня имела форму речных галек. Интересные соотношения типов исходных отдельностей показывает кремнистый мергель. Среди этой самой многочисленной разновидности сырья на стоянке в одинаковых пропорциях представлены куски и гальки, тогда как конкреций нет. При этом куски породы в большинстве своём не окатанные, а среди галек абсолютно преобладают морские гальки. Этот же тип исходных отдельностей особенно характерен и для обрабатывавшегося на стоянке кремнистого алевролита. В каких первичных формах поступал на стоянку редкий на ней обсидиан, остаётся неясным, так как нуклеусов из него нет.

Таблица 1

Сырьё	Типы исходных отдельностей						Количество отдельностей	
	Куски		Конкреции		Речные гальки	Морские гальки		Неопределимые
	Неокатанные	Оглаженные	Неокатанные	Оглаженные				
Кремь тёмно-серый, серый и светло-серый	8	8	14	3	6	49	26	114
Кремь коричнево-красный, ярко-коричневый, коричневый, тёмно-коричневый, светло-коричневый, розовый, тёмно-оранжевый, оранжевый, бежевый, жёлтый	8	9	49	26	3	36	58	187
Кремнистый мергель	94	27	–	–	12	106	267	506
Кремнистый алевролит	3	8	–	–	11	63	5	90
Известняк	3	–	–	–	2	5	–	10
Всего:	114	52	63	29	34	259	356	907

Совершенно очевидно, что каменное сырьё стоянки происходило из разных источников. При этом основными источниками его, несомненно, были галечники древних морских пляжей, а также коренные месторождения кремнистого мергеля и кремня. Галечники морских пляжей содержали хорошо окатанные гальки кремнистого мергеля, различного кремня и кремнистого алевролита. Это были хорошие отдельности высококачественного каменного сырья, самой природой «отобранные» на предмет однородности и нетрещиноватости. Первоначальными, исходными формами этих галек были куски и конкреции кремня и кремнистых горных пород, выносимые реками на берег моря. Морские гальки подходящего каменного сырья, надо полагать, просто собирались на пляжах и в россыпях галечников более древних морских террас. По-видимому, точно также добывалось сырьё в виде слабо окатанных кусков, галек и конкреций кремня и кремнистых пород камня на пляжах и в руслах рек. Иначе могло обстоять дело с получением подходящих отдельностей сырья на коренных выходах кремня и кремнистых пород камня. О том, что каменное сырьё происходило не только из поверхностных сборов среди галечников, но и непосредственно из его коренных месторождений свидетельствует наличие в инвентаре стоянки многочисленных нуклеусов, изготовленных из совершенно не оглаженных конкреций кремня и из таких же свежих кусков кремнистого мергеля. Это позволяет предполагать, что конкреции кремня в местах их коренных выходов намеренно выкапывались. Что же

касается кремнистого мергеля, залегающего в коренных горных породах в виде пластов, то куски его могли как-то выламывать. Иными словами, при добыче каменного сырья, использовавшегося на стоянке Широкий Мыс, могли существовать специальные горные выработки. Разумеется, не исключался также одновременный отбор подходящих отдельностей сырья на естественных каменистых осыпях. На это указывают использованные на стоянке слегка оглаженные отдельности кремня и кремнистого мергеля.

Возникает вопрос, где были те места, в которых собиралось и добывалось каменное сырьё, поступавшее затем на стоянку?

В этой связи важны прежде всего геологические данные. Согласно им, Черноморское побережье Северо-Западного Кавказа почти целиком входит в так называемую флишевую структурно-формационную зону, в строении которой участвуют флишевые отложения юры, мела и нижнего палеогена (Милановский, Хайн, 1963, с. 26–27). Наиболее древними здесь являются отложения верхней юры, прослеживающиеся от р. Туапсе до р. Мзымты. По литологическим признакам они образуют три свиты. Нижняя из них имеет зеленовато-серую окраску и состоит из ритмичного чередования песчаников, алевролитов и слабокремнистых аргиллитов. Кремень в отложениях не отмечается. Средняя свита такая же, но отличается пестроцветностью из-за наличия прослоев глин красно-коричневой окраски. Верхнюю свиту составляет светлый карбонатный флиш из известняков и мергелей (Милановский, Хайн, 1963, с. 81). Нижнемеловые отложения на побережье также чаще всего типично флишевые. Выделяется карбонатный флиш валанжина и терригенный готерива-баррема. Апт в основном глинистый и перекрывается долменными песчаниками. Однако от низовьев р. Шахе к р. Мзымте, выше ущелья Ахцу, нижний мел утрачивает флишевый характер и приобретает известняково-мергельный состав, близкий к наблюдаемому в Западной Грузии, в области Закавказского срединного массива. Авторы отмечают, что здесь, в барремских мергелистых известняках и мергелях местами имеются кремнёвые стяжения (Милановский, Хайн, 1963, с. 98–99). Особенно широко развиты на Черноморском побережье Северо-Западного Кавказа верхнемеловые отложения. Это в основном светлый карбонатный флиш и субфлиш. Он выражен ритмичным чередованием песчаников, алевролитов, известняков, мергелей и глин. Замечено, что в юго-восточном направлении флиш маастрихтского и датского ярусов становится отчётливо кремнистым. В Сочинском районе и далее в Абхазии верхний мел представлен нормально-неритмичными карбонатными образованиями: белыми, отчасти пелитоморфными известняками, в которых много кремнёвых конкреций. Причём в верхнем туроне, наряду с белыми известняками, имеются красные известняки, содержащие красные кремни (Милановский, Хайн, 1963, с. 109–110).

Из более молодых коренных горных пород в Анапском, Туапсинском и Сочинском районах побережья прослеживаются выходы палеоцен-эоценовых отложений, образующих флишевое чередование в основном алевролитов, мергелей и глин (Милановский, Хайн, 1963, с. 125). Именно этими, главным образом глинистыми отложениями палеоцена, перемежающимися с прослоями алевролитов и песчаников, сложены ближайшие окрестности стоянки. Более древние отложения в районе её отсутствуют. Лишь в нескольких километрах от берега моря речки и балки прорезают горные породы мелового периода.

Таким образом, данные геологии свидетельствуют, что вблизи стоянки Широкий Мыс распространены горные породы, в которых, в лучшем случае, могут быть представлены кремнистые разновидности алевролитов, мергелей и известняков. Кремень же в них отсутствует, по крайней мере, чётко не прослеживается. Горные породы, в основном мелового возраста, содержащие конкреции кремня серой и красной расцветки, по этим данным, развиты довольно далеко от стоянки, а именно к югу (юго-востоку) от неё. Они фиксируются, начиная от рек Шахе, Сочи и далее в юго-восточном направлении. Особенно богаты разнообразным кремнем отложения мелового периода на территории нынешней Абхазии.

Геологические свидетельства о распространении кремня преимущественно в южной части Черноморского побережья подтверждаются наблюдениями, сделанными в ходе археологических исследований.

В этом отношении показательно рассматриваемое ниже местонахождение Нижняя Пластунка в долине р. Сочи. Изделия на этом местонахождении как в среднепалеолитическом, так и в позднепалеолитическом комплексах изготовлены в основном из коричнево-красного, розовато-коричневого и пестроцветного просвечивающего кремня. Из этого же кремня, гораздо реже из серого и светло-серого кремня, изготовлены многочисленные разнообразные отщепы, в том числе с желвачной коркой, нуклеусы и орудия, собранные на поверхности на большой площади вокруг местонахождения. Эти находки разновременные. Среди них много относительно поздних изделий, по-видимому, неолитического и энеолитического возраста (Щелинский, 1986, с. 69–70). Всё указывало на то, что рядом должны быть коренные выходы кремня. И эти выходы кремня были мною обнаружены на склонах гор, в обнажениях балок и оврагов в 1–1,5 км к северо-востоку от местонахождения. Кремень здесь представлен конкрециями (до 20–30 см в поперечнике) и толстыми прослоями (до 20 см) в глыбах известняка. При этом кремень самого разного цвета залегает совместно и нередко образует отдельные отделимости. На выходах кремня встречаются отбракованные и готовые кремнёвые изделия.

Как выясняется, преимущественно кремень использовали в качестве сырья для орудий и палеолитические обитатели Ацинской пещеры, расположенной в одном районе с местонахождением Нижняя Пластунка. При этом в мустье этой пещеры основным был розовый, белый, серый и табачный кремень, а в позднем палеолите чаще обрабатывался красный кремень (Любин, 1989, с. 84).

Важную роль кремень играл также в индустриях других пещерных палеолитических местонахождений Сочи-Адлерского района. Так, в мустьерских слоях Малой Воронцовской пещеры на р. Хосте из этого сырья изготовлено более 50 % изделий. Обрабатывались неоднородно окрашенные серая, сургучно-красная, палево-жёлтая, розоватая и другие разновидности кремня (Любин, Соловьёв, 1971, с. 26–27; Чистяков, 1996, с. 22–23). Палеолитические изделия из разного кремня были собраны на поверхности С. Н. Замятниным, М. З. Паничкиной и А. П. Красновым на правом берегу р. Малой Хосты в 3–4 км от г. Хосты (Чистяков, 1996, с. 109).

Столь же широко аналогичный кремень (красный, голубовато-серый, пестроцветный) представлен в мустьерских и позднепалеолитических слоях Навалишенской пещеры, расположенной неподалёку на правом берегу р. Кудепсты. На противоположном берегу этой реки, поблизости от пещеры, у посёлка Черноморец, установлены и коренные выходы кремня в основном серого цвета (Любин, Щелинский, 1967, с. 77; Любин, Соловьёв, 1971, с. 27).

Далее к юго-востоку, многочисленные кремнёвые изделия встречены в мустьерских и позднепалеолитических культурных слоях Ахштырской пещеры на р. Мзымте. Здесь, правда, чаще всего использовался светлый окремнёлый известняк и светло-серый кремень, коренные выходы которого имеются в 6–8 км южнее пещеры на правом берегу р. Псоу у села Мясликян (Любин, Щелинский, 1972, с. 90). Однако имеются орудия, изготовленные и из сургучно-красного и тёмно-коричневого кремня (Чистяков, 1996, с. 72).

На территории Абхазии разнообразный по цвету кремень встречается на палеолитических местонахождениях повсеместно (Замятнин, 1961, с. 88–96).

Важные сведения, касающиеся распространения кремня и кремнистых пород, удалось получить в результате специальных полевых исследований под этим углом зрения современных русловых галечников ряда основных рек Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа. Был исследован более чем 150-километровый участок побережья между реками Джубга и Сочи. Стоянка Широкий Мыс располагается в пределах этого участка.

Как показали исследования, в галечниках всех обследованных рек имеются как кремень, так и различные кремнистые породы камня. Однако в разных долинах эти потенциальные сырьевые материалы отчётливо неодинаковые (табл. 2). Так, во всех реках от Джубги до Сочи весьма часто встречается, например, кремень «холодных» тонов: светло-серого, серого и тёмно-серого цвета с кое-какими оттенками. При этом он имеет две качественных разновидности. Особенно многочисленен низкосортный трещиноватый кремень, образующий довольно тонкие прослойки, включённые в окатанные глыбы и гальки слоистых известняков, алевролитов и песчаников (отдельности флишевых отложений). Этот кремень совершенно непригоден для

обработки и изготовления орудий. Другая, вполне высококачественная разновидность кремня серых тонов встречается реже. Отдельности его имеют форму слабо окатанных кусков, галек и лишь иногда конкреций. Обращает на себя внимание, что количество этого кремня в галечниках рек заметно увеличивается в юго-восточном направлении. Показательно в этой связи, что в долине р. Шахе впервые появляются слабо окатанные куски, гальки и конкреции высококачественного коричневатого-серого кремня, не встречающегося севернее. Надо сказать, что к северу от р. Небуг и, следовательно, в ближайших окрестностях Широкого Мыса, высококачественный кремень вообще очень редок.

Таблица 2

Разновидности кремня и кремнистых пород камня в современных галечниках рек	Реки, в которых изучались современные русловые галечники											
	Джубга	Шапсугу	Небуг	Агой	Туапсе	Дедеркой	Шепси	Аше	Псеуапсе	Шахе	Мамайка	Сочи
1. Прослойки (5–10 см толщины) низкосортного трещиноватого тёмно-серого, серого и зеленовато-серого кремня в гальках и глыбах слоистого известняка	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Прослойки (2–5 см толщины) низкосортного трещиноватого розовато-коричневого кремня в гальках и глыбах слоистого известняка	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3. Слабоокатанные куски и гальки (5–10 см в поперечнике) низкосортного трещиноватого серого и тёмно-серого кремня	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–
4. Слабоокатанные куски, гальки и конкреции (5–15 см в поперечнике) высококачественного серого и тёмно-серого кремня	–	–	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5. Слабоокатанные куски, гальки и конкреции (5–15 см в поперечнике) высококачественного коричневатого-серого кремня	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+
6. Слабоокатанные куски, гальки и конкреции (5–15 см в поперечнике) высококачественного розоватого, коричнево-красного и пестроцветного кремня	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+
7. Слабоокатанные куски и гальки (10–20 см в поперечнике) высококачественного серого и тёмно-серого кремнистого мергеля	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–
8. Слабоокатанные куски и гальки (10–30 см в поперечнике) высококачественного кремнистого алевролита тёмно-серого и серого цвета с розоватым, зеленоватым и другими оттенками	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Особенно интересно распределение кремня «тёплых» тонов. Среди кремня такого рода повсеместно в галечниках рек представлен только низкосортный тонкопластовый трещиноватый кремень розовато-коричневого цвета, непригодный для обработки. Он, как и серый тонкопластовый кремень, образует прослойки, прослеживающиеся в слабо окатанных глыбах и гальках

слоистых горных пород флишевого характера. Высококачественный же кремень ярких, «тёплых» расцветок: розовый, коричнево-красный, пестроцветный, напротив, имеет ограниченное распространение. Он обнаружен в виде слабо окатанных кусков, галек, а также конкреций лишь в галечниках рек Мамайка и Сочи, то есть в самой юго-восточной части побережья. Это хорошо согласуется с наличием зафиксированных коренных выходов этого кремня на левом берегу р. Сочи неподалёку от местонахождения Нижняя Пластунка.

Различные кремнистые породы камня, как и разновидности кремня, распространены на исследованном участке побережья также неравномерно. Особенно важно было проследить распределение двух их разновидностей — высококачественного серого и тёмно-серого кремнистого мергеля и серого же с разными оттенками кремнистого алевролита, которые широко использовались на стоянке Широкий Мыс в качестве исходного сырья для каменных орудий. Как выяснилось, кремнистый мергель широкомысовского типа является на побережье сравнительно редкой горной породой с довольно ограниченной площадью распространения. Он обнаружен в галечниках только двух рек — Небуг и Агой, расположенных поблизости одна от другой и в менее чем 10 км от стоянки. Отдельности этого мергеля имеют форму нередко крупных слабо окатанных кусков и галек. Что касается кремнистого алевролита, аналогичного использовавшемуся на стоянке, то он встречается в галечниках повсеместно во всех речных долинах побережья.

Полученные сведения не оставляют сомнений в том, что каменное сырьё стоянки Широкий Мыс, действительно, поступало на неё из разных мест. Самые близкие из этих мест были связаны, скорее всего, с реками Небуг и Агой (5–10 км к юго-востоку от стоянки). В долинах, на берегах и на морских пляжах в устьях названных рек обитатели стоянки собирали и добывали отдельности кремнистого мергеля, серого кремня и кремнистого алевролита. Правда, такой же кремень и кремнистый алевролит, кроме кремнистого мергеля, могли происходить и из других более отдалённых мест к юго-востоку от стоянки. Безусловно, издалека приносили на стоянку коричнево-красный, ярко-коричневый, коричневый, тёмно-коричневый, светло-коричневый, розовый, тёмно-оранжевый, оранжевый, бежевый, жёлтый и другой яркоокрашенный кремень. Такой кремень, как мы теперь твёрдо знаем, встречается только в самой юго-восточной части побережья в окрестностях г. Сочи и дальше, в Абхазии. Ближайшие месторождения его находятся в долинах рек Мамайка и Сочи приблизительно в 100 км от стоянки Широкий Мыс. Из этого ли или ещё более дальнего района поступал он на стоянку, сказать сейчас трудно. Однако нельзя исключать того, что основным поставщиком этого кремня была территория нынешней Абхазии (не меньше 200 км от стоянки Широкий Мыс), поскольку здесь его особенно много как в коренных месторождениях, так и в галечниках рек и морских пляжей.

Таким образом, анализ каменного сырья стоянки Широкий Мыс однозначно указывает на южные хозяйственные связи её обитателей.

Каменный инвентарь

Каменный инвентарь стоянки исключительно разнообразен и включает в себя различные технико-типологические категории изделий и многочисленные отходы от их производства. Это свидетельствует о том, что практически весь технологический цикл обработки камня и изготовления каменных орудий осуществлялся непосредственно на стоянке. Обращает на себя внимание весьма выразительный облик многих каменных изделий, что позволяет выделить среди них устойчивые серии морфологических типов изделий, характерных для индустрии этой стоянки.

НУКЛЕУСЫ

Нуклеусов около 1200 экз. В массе своей они служили для скалывания пластин и пластинок. Изделия, предназначавшиеся для скалывания заготовок в виде отщепов, единичные.

Нуклеусы отличаются удивительно большим многообразием форм и размеров. При выборе классификационных признаков, казалось бы, в первую очередь следует учитывать особенности исходного материала для нуклеусов. Однако, как показывает анализ, петрографический

состав сырья не оказывал сколько-нибудь существенного влияния на их форму и размеры, поскольку разные по форме нуклеусы во многих случаях изготовлены из одинакового исходного материала. Более заметна связь формы и манеры расщепления нуклеусов с формой исходных заготовок для них, в качестве которых на стоянке использовались конкреции, гальки, обломки и отщепы кремня и кремнистых пород камня. Можно предполагать, что эти заготовки в некоторых случаях специально отбирались для скалывания с нуклеусов пластин и пластинок определённых размеров. Проследить это, однако, не всегда представляется возможным, так как нуклеусы в подавляющем большинстве сработаны и утратили первоначальный вид.

В целом нуклеусы можно разделить на две большие группы: нуклеусы с выпуклой поверхностью скалывания и нуклеусы с уплощённой поверхностью скалывания и плоские. Но каждая из этих групп довольно неоднородная и включает в себя разные формы или типы изделий. Наиболее многочисленными и многообразными в инвентаре стоянки являются нуклеусы с выпуклой поверхностью скалывания. Нуклеусов второй группы гораздо меньше.

Нуклеусы с выпуклой поверхностью скалывания представлены следующими основными типами: призматическими односторонними, коническими, ладьевидными, торцовыми и клиновидными нуклеусами.

Призматические односторонние нуклеусы. Изделия близки к призматическим нуклеусам. Однако скалывание заготовок с них производилось не по всей периферии ударной площадки. Поэтому огранённая поверхность скалывания нуклеусов, хотя и выпуклая (степень выпуклости её различная и зависит от интенсивности сработанности нуклеуса), но занимает только часть (примерно от 1/2 до 2/3) диаметра тела нуклеуса. По этой же причине на нуклеусах хорошо выражена тыльная сторона, на которую не распространялось расщепление. Эта сторона может быть более или менее уплощённой, угловато-выпуклой или равномерно выпуклой, и это, в какой-то мере зависит от типа исходной заготовки для нуклеуса (рис. 6: 1–13; 7: 1–5). Нуклеусы, помимо прочих отличительных признаков, имеют разную форму. Несмотря на наличие многочисленных переходных форм, выделяются нуклеусы двух разновидностей: нуклеусы овальной и подчетырёхугольной формы и нуклеусы подтреугольной формы (или конусовидные односторонние нуклеусы)

Овальные и подчетырёхугольные нуклеусы (рис. 6: 1–13). Среди этих нуклеусов имеются простые и более сложные варианты. Простые нуклеусы изготовлены преимущественно на гальках. По форме они приближаются к овальным, реже — к подчетырёхугольным. Длина их колеблется от 3,5 см до 8 см. У нуклеусов выделена обработкой лишь ударная площадка (рис. 6: 1–5). Она широкая и чаще всего образована одним крупным сколом, снятым фронтальным или боковым ударом по одному из концов гальки. Ударная площадка, как правило, сильно скошенная, но имеются экземпляры, у которых она приближается к прямой, и на ней видны негативы обработки более мелкими сколами, очевидно, снимаемыми в ходе расщепления нуклеусов. Поверхность скалывания нуклеусов часто равномерно выпуклая на всей огранённой площади. Вместе с тем на многих нуклеусах эта поверхность скалывания отчётливо асимметричная. Под этой асимметричностью поверхности скалывания я понимаю то, что негативы от сколотых заготовок располагаются не только на широкой части поверхности. Они отчётливо тяготеют также не к обоим, а к одному из боковых краёв нуклеуса, срезая и выравнивая этот край так, как это имеет место на нуклеусах торцового типа (рис. 6: 3, 4). Вследствие этого, один продольный край нуклеусов как бы уплощённый, другой — более выпуклый. Тем самым, мастер намеренно сужал площадь поверхности скалывания и чаще снимал заготовки с боковых частей нуклеуса. Этот приём позволял скалывать узкие заготовки — пластинки.

Более сложные варианты этих нуклеусов имеют следы довольно интенсивной дополнительной обработки. По размерам они в основном такие же, как простые нуклеусы, но среди них встречаются крупные экземпляры длиной до 15 см. Заготовками для них служили не только гальки, но также конкреции, куски и иногда толстые отщепы исходного сырья. Помимо специально оформленной ударной площадки, чаще всего сильно скошенной, на нуклеусах в той или иной степени обработаны и боковые края, а нередко и основание. Это очень характерные элементы леваллуазской технологии первичного расщепления камня, сохранившиеся от технологий

расщепления камня среднего палеолита. Обработка нуклеусов велась с верхней и (или) с тыльной стороны нуклеуса и имела характер мелкой краевой оббивки или крупной ретуши (рис. 6: 6–11, 13). На одних нуклеусах следы этой обработки хорошо выражены, на других — они сохранились лишь фрагментарно. Назначение отмеченной дополнительной обработки нуклеусов было целиком технологическим. С помощью её формировались боковые рёбра, которые затем удалялись скалыванием с целью создания (возобновления) выпуклого профиля поверхности скалывания нуклеуса. Обработка нижнего конца или основания нуклеуса проводилась для утончения и выравнивания его, что предохраняло от заламывания дистального конца и не преднамеренного фрагментирования скалываемых заготовок. На многих нуклеусах можно видеть отмечавшееся выше смещение наиболее интенсивно расщеплявшейся части поверхности скалывания к одному из боковых краёв изделия (рис. 6: 6, 7, 13). Это хорошо согласуется с широким распространением в данной индустрии приёма краевой обработки нуклеусов.

К рассмотренным нуклеусам близки нуклеусы с двумя ударными площадками (противолежащими и иногда смежными) (рис. 6: 12). Поочерёдное изменение направления скалывания, безусловно, увеличивало эффективность расщепления таких нуклеусов и одновременно снижало необходимость их дополнительной обработки. Правомерно включить сюда и двусторонние двуплощадочные нуклеусы, также имеющиеся в коллекции. Однако эти изделия являются, по сути дела, двойными нуклеусами и указывают лишь на высокую степень утилизации нуклеусов на стоянке.

Нуклеусы подтреугольной формы (конусовидные односторонние нуклеусы). Большинство этих нуклеусов отличается удлинённой близкой к конусовидной формой. Однако скалывание заготовок с них также производилось не от всей периферии ударной площадки, как у конусовидных нуклеусов, а только от части её. Вследствие этого, поверхность скалывания нуклеусов сильно выпуклая, но не конусовидная. Как и у овальных и подчетырёхугольных нуклеусов, она занимает примерно половину их тела. На другую сторону (тыльную) расщепление не распространялось (рис. 7: 1–5, 7). Нуклеусы изготовлены на кусках, толстых отщепах и гальках исходного сырья. Длина их колеблется от 3 см до 6–7 см. Некоторые нуклеусы отличаются минимальной обработкой. Такие нуклеусы изготовлены, как правило, на гальках. У них обработана только ударная площадка (рис. 7: 3). Она широкая, скошенная (нередко сильно скошенная), образована одним или несколькими крупными сколами. У единичных сработанных нуклеусов ударная площадка почти прямая и сохраняет негативы, видимо, многократной обработки. Поверхность скалывания нуклеусов симметрично выпуклая и срабатывалась равномерно по всей площади. Отдельные нуклеусы совсем не имеют дополнительной обработки. Заготовками для этих нуклеусов служили толстые отщепы, гладкая вентральная сторона которых использовалась в качестве ударной площадки.

Однако большинство других нуклеусов имеет следы более или менее интенсивной дополнительной обработки. При этом чаще всего особенно заметно обработано основание нуклеусов (рис. 7: 2, 5, 7, 8). Оно намеренно утончено и заострено (имеет форму конуса или клина) соответствующей обработкой участков боковых краёв и тыльной стороны, прилегающих к нему, и снятием от его конца единичных подготовительных пластинчатых сколов как бы навстречу основному направлению скалывания заготовок с ударной площадки. При этом на одном или на обоих продольных краях нуклеусов нередко сохраняются следы краевой обработки для оформления бокового ребра. Интересно, что и среди этих нуклеусов имеются двусторонние или двойные нуклеусы, указывающие на умелое и рациональное расходование каменного сырья.

Конические нуклеусы. Их немного и они сильно сработанные так, что форма исходных отдельностей сырья полностью преобразована. Высота нуклеусов колеблется от 2,5 см до 5 см. По форме нуклеусы приближаются к конусу. Поверхность скалывания у них распространяется почти по всему поперечному обводу, а тыльная сторона практически отсутствует (рис. 7: 9, 10). Ударная площадка чаще всего приближается к прямой, реже прямая, с негативами ряда сколов, но иногда может быть скошенной, сохраняющей негатив одного крупного скола. На некоторых нуклеусах сохраняются фрагментарные следы дополнительного приострения основания и краевой обработки поверхности скалывания. Один из таких нуклеусов (высота 4,2 см) приближается

по форме к карандашевидным нуклеусам (рис. 7: 6). Ударная площадка его почти прямая, овальной формы и подправлена мелкими сколами. Скальвание заготовок производилось почти по всему периметру изделия.

Ладьевидные нуклеусы. Особенность формы этих нуклеусов связана с тем, что заготовками для них служили толстые отщепы. При этом в качестве ударной площадки использовалась гладкая вентральная сторона отщепа и она редко подвергалась дополнительной обработке. Поверхность скальвания приходилась на выпуклую дорсальную сторону отщепа. Скальвание заготовок производилось или по всей, или по части периферии ударной площадки. Тело нуклеусов нередко сильно вытянуто, тогда как поверхность скальвания имеет относительно меньшую высоту и укороченные пропорции. Поэтому нуклеусы имеют большое сходство с массивными высокими скребками округлой или удлинённой формы. Это сходство усиливается ещё и оттого, что на длинных краях нуклеусов сохраняются негативы в основном широких сколов (отщепов), тогда как негативы снятых пластин и пластинок концентрируются на более узком его крае, нередко противолежащем тому краю, на котором располагается (или располагалась) ударная площадка отщепа-заготовки для нуклеуса (рис. 8: 4–7, 9, 10). Таким образом, скальванием отщепов с боковых краёв намеренно сужалась поверхность скальвания нуклеусов. Высота нуклеусов колеблется от 3,5 см до 9 см.

Торцовые нуклеусы. Выделены впервые З. А. Абрамовой в палеолите Енисея (Абрамова, 1971, с. 14). Основное отличие этих нуклеусов состоит в том, что они имеют сравнительно узкую поверхность скальвания, которая располагается на торцовом крае и не выходит на широкие плоскости специально отобранных заготовок. При этом заготовками для них служили отщепы, уплощённые гальки и куски исходного сырья. Пожалуй, чаще исходными заготовками были толстые отщепы. Такие нуклеусы А. Н. Рогачёв назвал «вторичными ядрищами» (Рогачёв, 1955, с. 37). В этом названии исследователь акцентировал внимание как раз на особенностях исходных заготовок для нуклеусов. М. З. Паничкина же видела в этих нуклеусах простейший вариант клиновидных нуклеусов (Паничкина, 1959, с. 58). Тыльная сторона торцовых нуклеусов нередко сильно вытянута (ширина её приближается к ширине поверхности скальвания). Большинство нуклеусов имеет одну ударную площадку. Она скошенная, иногда сильно скошенная, обычно неправильно четырёхугольной или овальной формы и образована одним или несколькими сколами. Другая дополнительная обработка на большинстве нуклеусов почти отсутствует и ограничивается лёгкой подправкой (приострением и выравниванием) нижнего конца поверхности скальвания (рис. 7: 11–16; 8: 1). Вместе с тем имеются единичные нуклеусы с оббитыми боками. Форма этих нуклеусов, в отличие от других торцовых нуклеусов, не определялась характером исходной заготовки, а была специально изготовлена. Оббивка по бокам была направлена на уплощение их и всей заготовки нуклеуса в целом. Это достигалось путём отделения с каждой широкой стороны заготовки по одному крупному сколу или же серией центростремительных сколов. Высота торцовых нуклеусов колеблется от 2,6 см до 8 см.

В коллекции выделяются также отдельные нуклеусы, изготовленные на удлинённых массивных отщепах, которые в строгом смысле слова нельзя назвать торцовыми, хотя они сходны с последними. Условно их можно назвать «нуклеусами со скошенной поверхностью скальвания». Эта поверхность скальвания занимает наиболее высокую часть заготовки нуклеуса, но находится не на торце, а как бы сбоку от него. Она располагается преимущественно на вентральной стороне отщепа, но одновременно косо срезает и заостряет и торец заготовки. Тело этих нуклеусов чрезмерно вытянуто и постепенно сужается к концу, противоположному поверхности скальвания. Ударная площадка нуклеусов сильно скошенная (40–50°) по направлению к дорсальной стороне отщепа-заготовки и подправлена мелкими сколами. Высота этих нуклеусов колеблется от 3,5 см до 7–8 см.

Клиновидные нуклеусы. Это те же торцовые нуклеусы с узкой и нередко удлинённой поверхностью скальвания треугольной или подчетырёхугольной формы, располагающейся на торцовом крае широкой заготовки. Тело их сильно вытянуто, постепенно сужается к основанию и тыльной стороне и заканчивается здесь острым продольным ребром в форме клина. В таком виде тыльная сторона оформлена специально краевой, иногда довольно тщательной

обработкой с одной или обеих сторон. Эта обработка протягивается по краю тыльной части от заострённого нижнего конца поверхности скалывания до нижнего края обычно сильно скошенной ударной площадки нуклеуса (рис. 8: 2, 3). Назначение её понять нетрудно. С помощью её формировалось боковое ребро, скалыванием которого в процессе расщепления обновлялась ударная площадка нуклеуса. Это хорошо видно на некоторых нуклеусах, у которых это ребро частично срезается плоскостью ударной площадки. Высота клиновидных нуклеусов колеблется от 3,5 см до 10 см.

Нуклеусы с уплощённой поверхностью скалывания и плоские предназначались для скалывания не только пластин, но и отщепов. Для них характерна широкая поверхность скалывания, занимающая всю верхнюю (самую широкую) сторону изделия. При этом она слабо выпуклая, а иногда и плоская. Негативы разных по пропорциям сколов на ней распределяются довольно равномерно. Боковые края и основание её нередко имеют дополнительную оббивку как с одной, так и с обеих сторон. Тыльная сторона нуклеусов может быть выпуклой и покрытой галечной коркой, ребристой и неровной или плоской. По сути, это леваллуазские нуклеусы для отщепов и пластин (рис. 9: 1–11). При общем сходстве, эти нуклеусы различаются по форме и характером ударной площадки. Выделяются, в частности: нуклеусы одноплощадочные подчетырёхугольной, овальной, подтреугольной и подокруглой формы без дополнительной обработки; нуклеусы одноплощадочные овальной формы с оббивкой одного бокового края; нуклеусы одноплощадочные овальной и подокруглой формы с краевой оббивкой по всему или почти по всему периметру; нуклеусы одноплощадочные треугольной формы с краевой оббивкой; нуклеусы одноплощадочные подчетырёхугольной и трапециевидной формы с частичной оббивкой боковых краёв и основания и нуклеусы округлой формы радиального расщепления.

Нуклеусы одноплощадочные подчетырёхугольной, овальной, подтреугольной и подокруглой формы без дополнительной обработки (рис. 9: 1, 2, 5, 10). Длина нуклеусов колеблется от 3 см до 5 см. Они изготовлены на кусках, но чаще на овальных гальках исходного сырья. Один конец гальки отбивался крупным сколом и на месте его образовывалась широкая сильно скошенная ударная площадка. Негативы сколов отходят от края её параллельно или конвергентно. Противоположный конец нуклеуса несколько уже, чем боковые края. Тыльная сторона выпуклая и целиком покрыта коркой гальки или плиточной отдельности камня.

Нуклеусы одноплощадочные овальной формы с оббивкой одного бокового края (рис. 9: 11). Эти нуклеусы изготавливались на крупных кусках и толстых отщепах сырья. На одном конце исходной отдельности формировалась крупными и мелкими сколами, а также ретушью сильно скошенная или почти прямая ударная площадка. Один боковой край подвергался интенсивной крутой или отвесной оббивке с целью образования бокового ребра. Основание нуклеусов иногда слегка зауживалось и утончалось специальной обработкой, отчего они приобретали подтреугольные очертания. Тыльная сторона нуклеусов дополнительно уплощалась крупными сколами. Длина нуклеусов колеблется от 8,5 см до 15 см.

Нуклеусы одноплощадочные овальной и подокруглой формы с оббивкой по всему или почти по всему периметру (рис. 9: 7, 8). Это сравнительно небольшие изделия длиной от 3,5 см до 7 см, предназначавшиеся для скалывания как пластин, так и отщепов леваллуазских типов. Они изготавливались, скорее всего, из уплощённых отдельностей сырья, так как тыльная сторона их всегда плоская. Ударная площадка занимает большую часть края нуклеуса. Она дугообразно выпуклая или прямая, скошенная или сильно скошенная, образована сколами и ретушью. Скалывание с неё производилось в параллельном и конвергентном направлении. Боковые края выпуклые, реже прямые и имеют тенденцию схождения к основанию. Последнее, хотя и сужено, но не заострено, а плавно закруглено или почти выровнено. Боковые края и основание сформированы довольно крутой более или менее распространённой оббивкой и ретушью с целью образования боковых рёбер, возобновления оптимального профиля срабатываемой поверхности скалывания и предотвращения заламывания сколов в основании нуклеуса. Обработана главным образом верхняя сторона; на тыльной стороне сохранились следы вспомогательных ударных площадок, облегчавших эту обработку нуклеусов.

Нуклеусы одноплощадочные треугольной формы с краевой оббивкой (рис. 9: 3, 4, 6, 9). Это небольшие удлинённые нуклеусы. Длина их колеблется от 4,5 см до 6,6 см. Заготовками для них служили гальки, отщепы и куски сырья. Максимальная ширина приходится на ударную площадку нуклеуса. Последняя сильно скошенная и образована одним или несколькими сколами. Боковые края более или менее прямые, реже выпуклые и сходятся к заострённому основанию. На некоторых нуклеусах видна дополнительная обработка одного или обоих краёв. Причём обработка эта чаще всего располагается на тыльной стороне нуклеусов и имеет вид крупной плоской ретуши (рис. 9: 3, 4, 6).

Нуклеусы одноплощадочные подчетырёхугольной и трапецевидной формы с частичной оббивкой боковых краёв и основания. Они изготовлены на гальках, конкрециях и уплощённых и угловатых кусках сырья. Длина их колеблется от 3,5 см до 7 см. Ударная площадка нуклеусов чаще сильно скошенная и образована несколькими сколами и ретушью. Боковые края их имеют следы дополнительной обработки с верхней или тыльной стороны. При оббивке сверху на противоположной стороне готовились вспомогательные ударные площадки. Такая же вспомогательная, довольно короткая ударная площадка формировалась также на основании, на нижнем конце, противолежащем основной ударной площадке. Эта площадка служила не для скалывания заготовок, а для периодической обработки (выравнивания) нижней части поверхности скалывания нуклеусов.

Нуклеусы округлой и овальной формы радиального расщепления единичны. Поверхность скалывания у них неровная, посередине выпуклая. Негативы сколов на ней (отщепов) в основном укороченных пропорций и ориентированы от краёв к центру. Края с тыльной стороны служили ударными площадками и по всему периметру оббиты мелкими сколами. Диаметр нуклеусов — 6–7 см.

Таковы нуклеусы стоянки. Не вызывает сомнений, что многообразие их форм и фиксируемой обработки является в значительной мере отражением разнообразия форм исходных отдельных сырьевых, из которых готовились нуклеусы, а также разных стадий сработанности этих нуклеусов. В связи с этим в дальнейшем можно будет показать характерные модели подготовки и расщепления нуклеусов на стоянке (типы последовательностей срабатывания нуклеусов), в рамках которых происходило последовательное видоизменение их форм. Пока же, можно констатировать, что на стоянке представлены, на редкость, разные, в ряде случаев специфические, и в целом весьма развитые формы нуклеусов, указывающие на высокий уровень технологии расщепления камня.

Поскольку расщепление камня производилось непосредственно на стоянке, преобладающую часть археологической коллекции, естественно, образуют разного рода сколы без дополнительной обработки. При этом весьма значительный процент составляют сколы, являющиеся отходами от обработки камня: первичные сколы, реберчатые сколы, сколы обновления ударной площадки нуклеусов, бесформенные и мелкие отщепы, чешуйки и некоторые другие сколы и неопределимые обломки камня. Вместе с тем немало среди сколов и самих продуктов расщепления камня, то есть сколов-заготовок. В массе своей это пластинчатые заготовки. Отщепов-заготовок совсем немного.

Пластинчатые заготовки образуют две больших группы. Первую группу составляют пластины, вторую — пластинки (ширина их — 1 см и меньше).

ПЛАСТИНЫ

Этих заготовок свыше 5 000 (включая изделия со следами вторичной обработки). Они имеют разные размеры: короткие и относительно длинные, узкие и довольно широкие, многие из них являются фрагментами. Соотношение разнотипных пластин во всей коллекции пока точно не подсчитано. Однако некоторое представление об этом даёт анализ одной из первых коллекций стоянки (коллекция 1970 г.), насчитывавшей тогда 5430 предметов, в том числе 1576 различных пластин (табл. 3).

Как видим из приведённой таблицы, абсолютно преобладают фрагменты пластин. Причём среди них в большом количестве представлены как концевые (верхние и нижние части), так и средние части изделий (рис. 10: 92–149; 11: 1–52, 61–74; 12: 1–31, 39, 41–44). С чем это

связано, сказать пока трудно. Пластины могли ломаться при скалывании с нуклеуса, а также при использовании в качестве орудий и в процессе вторичной обработки. Вместе с тем, по всей вероятности, имело место и преднамеренное фрагментирование этих заготовок для применения их в качестве элементов составных орудий. Самыми многочисленными являются пластины шириной от 1 см до 2 см. Немало, хотя и значительно меньше, пластин, ширина которых колеблется от 2 см до 3 см. Безусловно, неслучайны также и более широкие пластины, особенно шириной 3–4 см, но их сравнительно немного.

Таблица 3

Ширина пластин (в см)	Состояние пластин	Длина пластин (в см)											Всего:
		< 1	1–2	2–3	3–4	4–5	5–6	6–7	7–8	8–9	9–10	>10	
1–2	целые	–	–	15	30	26	21	4	4	–	–	–	100
	фрагменты	49	420	380	146	62	10	2	1	–	–	–	1070
2–3	целые	–	–	5	3	9	17	7	9	4	2	–	56
	фрагменты	–	27	63	137	43	28	12	5	1	–	–	316
3–4	целые	–	–	–	–	–	1	–	1	1	1	–	4
	фрагменты	–	–	2	1	5	3	7	2	1	–	–	21
4–5	целые	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	1
	фрагменты	–	–	–	–	1	2	1	–	–	–	1	5
5–6	целые	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	фрагменты	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	2	3
Итого:		49	447	465	317	146	82	33	23	8	3	3	1576

Целых пластин во много раз меньше, чем фрагментированных. При этом видно, что это в основном пластины, длина которых колеблется от 3 см до 6 см, хотя обращают на себя внимание и сравнительно редкие крупные пластины длиной до 10 см и больше. Они часто имеют изогнутый профиль. Пластины в большинстве своём плоские и несут на дорсальной стороне от 2 до 6 и больше (чаще всего 3–5) негативов от предшествующих снятий с нуклеусов пластин и пластинок (рис. 11: 53–60; 12: 32–38, 40; 13: 3, 5–11; 14: 2, 4, 6–8; 15: 1).

На приёмы изготовления пластин указывают характерные признаки обработки нуклеусов непосредственно перед расщеплением, сохранившиеся на ударной площадке и приплощадочном участке дорсальной стороны самих этих пластин.

Ударная площадка пластин чаще всего маленькая, гладкая и при этом заметно скошенная. Форма её в плане продолговатая, нередко в виде «запятой» или подтреугольная. Продолговатую форму обычно имеют пластины с редуцированной ударной площадкой, то есть те пластины, у которых приплощадочная часть дорсальной стороны несёт следы «углубленной» побтёски приплощадочной зоны поверхности скалывания на нуклеусе мелкими и мельчайшими занозистыми (микроступенчатыми) снятиями и лёгкой забитости края ударной площадки. В этом случае внешний край ударной площадки располагается примерно на осевой профильной линии на равном расстоянии от дорсальной и вентральной сторон пластины. Подтреугольная ударная площадка пластины — это обычно нередуцированная или очень слабо редуцированная ударная площадка. Она наблюдается у пластин, у которых приплощадочная часть дорсальной стороны не имеет признаков «углублённой» подтёски приплощадочной зоны поверхности скалывания на нуклеусе, а лишь незначительно выровнена при снятии «карнизов» у края ударной площадки нуклеуса. Преобладают пластины с маленькой узкой и редуцированной ударной площадкой. Интересно, что следы намеренной пришлифовки внешнего края ударной площадки нуклеусов выявлены всего лишь на двух пластинах. Пластины снимались с помощью удара. На это указывает большое количество среди них сколов с ярко выраженным неконическим началом плоскости расщепления и очень плоским ударным бугорком (Гиря, 1997, с. 139).

Надо сказать, что, наряду с пластинами с маленькой или сравнительно небольшой ударной площадкой, в коллекции имеются также немногочисленные пластины средних и крупных размеров, у которых ударная площадка крупная, гладкая или, напротив, отретушированная.

Некоторые из таких пластин вполне можно отнести к пластинам леваллуазского типа (рис. 13: 10; 14: 2, 4, 8; 15: 4, 9, 10). В этой связи примечательно, что и среди немногочисленных отщепов-заготовок в коллекции, в основном ординарных, также представлены единичные отщепы леваллуазских типов (рис. 14: 1; 20: 3, 5).

ПЛАСТИНКИ

Общее количество этих заготовок превышает 2000 предметов. Многие из них имеют интенсивную вторичную обработку, придающую изделиям ту или иную форму, или незначительную, частичную ретушь по краям. Как и среди пластин, среди этих заготовок также подавляющее большинство составляют фрагментированные изделия. При этом одинаково много и концевых, и срединных частей изделий. Длина фрагментов пластинок колеблется в основном от 0,5 см до 2–3 см, чаще в пределах 1–2 см, и гораздо реже приближается к 4 см (рис. 10: 1–81). О первоначальных параметрах пластинок говорить достаточно сложно, так как не фрагментированных пластинок в коллекции совсем немного (рис. 10: 82–91). Длина этих последних колеблется в основном от 2,5 см до 3 см. Более длинные целые пластинки (до 4–5 см) единичные, хотя едва ли можно сомневаться в том, что первоначально их было гораздо больше. Часть из них, по-видимому, была намеренно фрагментирована. Из других пластинок были изготовлены, например, наконечники стрел, которые, вполне естественно, нередко ломались.

Интересно, что приёмы скальвания пластинок в целом не отличались от приёмов скальвания более широких заготовок — обыкновенных пластин. На это указывает распределение пластинок с теми или иными признаками их ударной площадки и приплощадочной части дорсальной стороны. Основная масса пластинок, пригодных для технологического анализа, имеет маленькую, узкую или точечную и редуцированную ударную площадку. При этом приём пришлифовки края ударной площадки на нуклеусе перед скальванием пластинки практически не применялся, так как более или менее ясные следы такой пришлифовки обнаружены всего лишь на трёх пластинках. Столь же единичны пластинки с ретушированной ударной площадкой.

Перейду теперь к характеристике, по необходимости краткой, орудий с вторичной обработкой. Их в общей сложности около 2 500 экз., что составляет приблизительно 8 % всей коллекции каменного инвентаря стоянки. Орудия исключительно разнообразные. Целесообразно рассмотреть их по основным типологическим категориям.

ОСТРИЯ

Таких орудий разных типов — 18 экз. Среди них выделяются: острия близкие к остриям типа шательперрон; узкие симметричные и почти симметричные острия; острия с закруглённым верхним концом; треугольные острия с обработанным основанием и остриё с боковыми ретушированными выемками.

Острия близкие к остриям типа шательперрон (pointes de Châtelperron) (2 экз.). Одно орудие (длиной 8,3 см) изготовлено на пластине. Дугообразный край орудия обработан довольно крутой и притупляющей ретушью. Второе орудие (длиной 7,7 см) также изготовлено на пластине. Основание у него отломано. Ретушь по краю притупляющая (рис. 15: 8).

Узкие симметричные и почти симметричные острия на пластинах (13 экз.) обработаны регулярной или частичной, крупной или сравнительно мелкой ретушью по краям (рис. 19: 1, 2). 6 из них представлены фрагментами (верхние части орудий). У двух орудий отломано основание. Длина целых острий колеблется от 5,5 см до 11,5 см, максимальная ширина — от 1,8 см до 2,8 см.

Острия с закруглённым верхним концом (2 экз.) представлены фрагментами (верхние части). Они близки к только что отмеченным остриям, но верхний конец у них не заострён, а слегка закруглён ретушью.

Треугольные острия с обработанным основанием (2 экз.). Это небольшие орудия (длина — 4,1 см и 4,4 см, ширина — 3,7 см и 3,3 см соответственно), изготовленные на отщепах. Наиболее широкой частью орудий является их основание, которое сформировано путём снятия ударной площадки отщепа-заготовки и дополнительной обработки образованного края. У одного, довольно грубо сделанного орудия плоскость снятия ударной площадки отщепа-заготовки

частично отретушированная, но край оставлен массивным. Основание слегка выпуклое. У другого орудия основание утончено специальной подтёской. Боковые края тщательно отретушированы и прямые. Заострённый конец орудия сломан и на месте слома имеются характерные признаки, указывающие на использование этого острья в качестве наконечника метательного оружия (дротика; рис. 20: 2).

Остриё с боковыми ретушированными выемками. Оно маленькое (длиной 3,3 см) и изготовлено на пластине. Верхний заострённый конец его выделен ретушированными выемками по краям, которые слегка смещены одна относительно другой.

Надо отметить, что в коллекции имеется одно интересное остриё, которое по своему облику очень похоже на остриё типа Font Robert (рис. 19: 3).

СКРЕБКИ

Они являются одной из самых многочисленных категорий орудий, насчитывающей около 550 экз. Лезвие скребков часто сильно изношенное и несёт следы подправок, угол заострения его колеблется от 35° до 115°.

Представлены две группы скребков: концевые скребки на пластинах и скребки на отщепках. Абсолютно преобладают концевые скребки на пластинах, которых насчитывается свыше 470 экз. С морфологической точки зрения эти скребки очень разные. Одни из них относительно длинные, на целых пластинах или на их длинных фрагментах (рис. 16: 1–9, 12, 13). Другие скребки, напротив, относительно короткие, на укороченных фрагментах пластин (рис. 17: 3). Многие из этих укороченных скребков, несомненно, являются сломанными при использовании орудиями.

Однако наиболее существенные различительные признаки скребков обнаруживаются не в размерах орудий, а в том или ином характере обработки их боковых краёв и основания и в форме рабочего лезвия. Признаки именно этих частей скребков, очевидно, не случайны, так как они связаны со способами закрепления и использования орудий.

Свыше 100 скребков являются простыми концевыми скребками без какой-либо дополнительной обработки (рис. 16: 9). Большинство же других концевых скребков имеет обработку боковых краёв, сочетающуюся довольно часто с обработкой и основания орудия. Нередко обработан ретушью лишь один край скребка. При этом обычно ретушь дорсальная (рис. 17: 5). Но в ряде случаев встречены также скребки с чередующейся двусторонней ретушью (рис. 16: 8) или только вентральной ретушью по одному краю. Чаще же представлены скребки с обработкой обоих боковых краёв. Причём варианты этой обработки самые разные. Отметим лишь некоторые из них. Пожалуй, чаще всего оба края скребков имеют частичную (не сплошную) более или менее интенсивную, как правило, дорсальную ретушь (рис. 16: 3–5, 7, 12; 17: 3) и лишь иногда вентральную ретушь. Вместе с тем особенно интересны довольно многочисленные скребки с непрерывной и сравнительно крупной ретушью на обоих краях (рис. 16: 13). Такие скребки можно было бы назвать «скребками на ориньякских пластинах». Изяществом отличаются близкие к ним и столь же нередкие веерообразные скребки (рис. 16: 1, 2, 6). Около 30 скребков имеют на боковых краях ретушированные выемки. Эти элементы обработки часто сочетаются с ретушью краёв. Среди таких скребков больше тех, у которых один или оба боковых края обработаны ретушью и имеется одна ретушированная выемка. При этом выемка может располагаться по-разному: посередине края, ближе к рабочему лезвию или около основания орудия. Имеются скребки с двумя противоположными выемками, оформленными с дорсальной и вентральной стороны, и с дорсально ретушированными выемками, образующими перехват. Следует отметить, что представлены также двойные скребки и скребки, скомбинированные с резцами и проколками.

У многих скребков видна специальная обработка основания, предназначавшаяся, несомненно, для облегчения насаживания орудий в рукоятку. При этом основание у них, как правило, намеренно заужено. Это достигалось в основном с помощью ретуширования и утончения его с дорсальной и (или) вентральной стороны (рис. 16: 1, 2, 6, 8).

Рабочее лезвие у большинства скребков дугообразно выпуклое по всей ширине пластины или несколько сужено на конце. Оно симметричное или слегка скошенное по отношению

к продольной оси орудия. Вместе с тем отчётливо выделяются выразительные серии так называемых скребков с мордочкой (*grattoirs à museau*; рис. 16: 3, 5, 14; 19: 4) и скребков с плечиком (*grattoirs à épaulement*).

Скребков на отщепах во много раз меньше (около 70 экз.). Небольшая часть из них (примерно 15 экз.) является концевыми скребками (рис. 16: 14). Причём эти скребки в основном простые и не имеют дополнительной обработки. Основную же массу скребков на отщепах составляют разные по размерам толстые скребки высокой формы или скребки карене (*grattoirs caréné*; рис. 16: 10, 11; 17: 4, 6, 8, 10, 11). В небольшом количестве представлены менее массивные округлые скребки (рис. 17: 7, 9).

ЦЕЛЫЕ ПЛАСТИНЫ С ВТОРИЧНОЙ ОБРАБОТКОЙ ПО КРАЯМ

Это разные орудия, но все они изготовлены на целых пластинах. Таких орудий 126 экз. Их можно разделить на 3 группы: пластины с ретушью; пластины с ретушированной выемкой (выемками) и пластины с ретушью и ретушированной выемкой (выемками) по краям.

Пластины с ретушью (92 экз.). Среди них:

- 2 экз. — пластины с регулярной ретушью по краям (ориньякские пластины; рис. 14: 8);
- 2 экз. — пластины с регулярной ретушью по одному краю и частичной ретушью по другому краю;
- 3 экз. — пластины с регулярной зубчатой ретушью по одному краю и частичной ретушью по другому краю (рис. 14: 6);
- 3 экз. — пластины с регулярной ретушью по краю;
- 1 экз. — пластина с зубчатой ретушью по краю;
- 23 экз. — пластины с частичной ретушью по краям (рис. 14: 4, 7);
- 5 экз. — пластины с частичной двусторонней ретушью по краям;
- 47 экз. — пластины с частичной ретушью по краю;
- 5 экз. — пластины с частичной вентральной ретушью по краю;
- 1 экз. — пластина с частичной двусторонней ретушью по краю.

Пластины с ретушированной выемкой (выемками) (20 экз.). В составе их:

- 11 экз. — пластины с выемкой по краю;
- 2 экз. — пластины с двумя выемками по краю;
- 2 экз. — пластины с двумя смежными выемками по краю;
- 1 экз. — пластина с вентрально ретушированной выемкой по краю;
- 2 экз. — пластины с выемками по краям, образующими перехват (*lames étranglée* или *lames à encoches opposées*; рис. 13: 3, 4);
- 2 экз. — пластины с выемками по краям, смещёнными одна относительно другой.

Пластины с ретушью и ретушированной выемкой (выемками) (14 экз.). Среди них также имеются различные варианты:

- 5 экз. — пластины с частичной ретушью и выемкой по краю;
- 1 экз. — пластина с частичной ретушью и двумя смежными выемками по краю;
- 3 экз. — пластины с частичной ретушью по одному краю и выемкой по другому краю;
- 1 экз. — пластина с частичной двусторонней ретушью по одному краю и выемкой по другому краю;
- 1 экз. — пластина с частичной ретушью по одному краю и двумя смежными выемками по другому краю;
- 2 экз. — пластины с частичной ретушью по краям и выемкой;
- 1 экз. — пластина с регулярной ретушью и выемками по краям, смещёнными одна относительно другой.

К целым пластинам с вторичной обработкой близки такие же обработанные по краям пластины, но с отломанным верхним концом или основанием. Их насчитывается 70 экз.

ПЛАСТИНЫ С ВТОРИЧНОЙ ОБРАБОТКОЙ ПО КРАЯМ И ОТЛОМАННЫМ ВЕРХНИМ КОНЦОМ (33 экз.)

Как и целые обработанные пластины, они разделяются на пластины с ретушью, пластины с ретушированной выемкой (выемками) и пластины с ретушью и ретушированной выемкой (выемками) по краям.

Пластины с ретушью (24 экз.), в том числе:

1 экз. — пластина с регулярной ретушью по краю (рис. 13: 2);

3 экз. — пластины с регулярной ретушью по краям (ориньякские пластины; рис. 14: 5);

1 экз. — пластина с регулярной ретушью по одному краю и частичной ретушью по другому краю (рис. 15: 4);

6 экз. — пластины с частичной ретушью по краям;

2 экз. — пластины с частичной противоположащей ретушью по краям;

11 экз. — пластины с частичной ретушью по краю.

Пластины с ретушированной выемкой (выемками) (6 экз.), в том числе:

1 экз. — пластина с ретушированной выемкой по краю;

1 экз. — пластина с выемками по краям, образующими перехват (*lame étranglée* или *lame à encoches opposées*; рис. 13: 4; 15: 3);

4 экз. — пластины с двумя-тремя выемками по краям.

Пластины с ретушью и ретушированной выемкой (выемками) (5 экз.), в том числе:

2 экз. — пластины с частичной ретушью по одному краю и выемкой по другому краю (рис. 15: 2);

1 экз. — пластина с регулярной зубчатой ретушью по одному краю и выемкой по другому краю;

1 экз. — пластина с частичной ретушью по краям и выемкой;

1 экз. — пластина с регулярной ретушью и выемками по краям, образующими перехват.

Имеются также обработанные по краям пластины, у которых отломано основание.

ПЛАСТИНЫ С ВТОРИЧНОЙ ОБРАБОТКОЙ ПО КРАЯМ И ОТЛОМАННЫМ ОСНОВАНИЕМ (37 экз.)

Среди них представлены пластины с ретушью, пластины с ретушированной выемкой (выемками) и пластины с ретушью и ретушированной выемкой (выемками).

Пластины с ретушью (26 экз.), в том числе:

3 экз. — пластины с регулярной ретушью по краям;

3 экз. — пластины с регулярной ретушью по одному краю и частичной ретушью по другому краю (рис. 13: 1; 15: 6);

1 экз. — пластина с зубчатой вентральной ретушью по одному краю и частичной ретушью по другому краю;

4 экз. — пластины с частичной ретушью по краям (рис. 15: 9);

13 экз. — пластины с частичной ретушью по краю;

1 экз. — пластина с частичной вентральной ретушью по краю;

1 экз. — пластина с частичной двусторонней ретушью по краю.

Пластины с ретушированной выемкой (выемками) (5 экз.), в том числе:

2 экз. — пластины с выемкой по краю;

1 экз. — пластина с двумя смежными выемками по краю;

2 экз. — пластины с выемками по краям, смещёнными одна относительно другой.

Пластины с ретушью и ретушированной выемкой (выемками) (6 экз.), в том числе:

1 экз. — пластина с частичной ретушью и выемкой по краю;

1 экз. — пластина с частичной ретушью по одному краю и выемкой по другому краю;

2 экз. — пластины с частичной ретушью по краям и выемкой;

1 экз. — пластина с регулярной ретушью и выемкой по одному краю и частичной ретушью по другому краю;

1 экз. — пластина с регулярной ретушью и выемками по краям, смещёнными одна относительно другой (рис. 15: 7).

Наряду с отмеченными целыми и частично фрагментированными пластинами с обработкой по краям, в инвентаре стоянки много других сравнительно коротких фрагментов пластин, также имеющих различную вторичную обработку по краям. Во многих случаях речь, по-видимому, может идти об обломках самых разных орудий на пластинах (острий, скребков, различных пластин с обработанными краями и т. д.). Однако среди них, несомненно, имеются и не сломанные орудия, хотя и изготовленные на фрагментах первоначальных орудий. Различаются верхние, средние и нижние части пластин с вторичной обработкой по краям.

ВЕРХНИЕ ЧАСТИ ПЛАСТИН С ВТОРИЧНОЙ ОБРАБОТКОЙ ПО КРАЯМ (84 экз.)

В составе их имеются фрагменты пластин с ретушью; фрагменты пластин с ретушированной выемкой (выемками) и фрагменты пластин с ретушью и ретушированной выемкой (выемками).

Фрагменты пластин с ретушью (61 экз.), в том числе:

24 экз. — фрагменты пластин с частичной ретушью по краю;

13 экз. — фрагменты пластин с регулярной ретушью по краю;

1 экз. — фрагмент пластины с регулярной вентральной ретушью по краю;

3 экз. — фрагменты пластин с регулярной зубчатой ретушью по краю;

5 экз. — фрагменты пластин с частичной ретушью по краям;

2 экз. — фрагменты пластин с частичной противоположащей ретушью по краям;

1 экз. — фрагмент пластины с частичной двусторонней ретушью по краям;

5 экз. — фрагменты пластин с регулярной ретушью по одному краю и частичной ретушью по другому краю;

1 экз. — фрагмент пластины с регулярной зубчатой ретушью по одному краю и частичной ретушью по другому краю;

6 экз. — фрагменты пластин с регулярной ретушью по краям.

Фрагменты пластин с ретушированной выемкой (выемками) (15 экз.), в том числе:

11 экз. — фрагменты пластин с выемкой по краю;

1 экз. — фрагмент пластины с выемками по краям, смещёнными одна относительно другой;

3 экз. — фрагменты пластин с выемками по краям, образующими перехват.

Фрагменты пластин с ретушью и ретушированной выемкой (выемками) (8 экз.), в том числе:

6 экз. — фрагменты пластин с частичной ретушью по одному краю и выемкой по другому краю;

1 экз. — фрагмент пластины с регулярной ретушью по одному краю и выемкой по другому краю;

1 экз. — фрагмент пластины с регулярной ретушью по одному краю и двумя смежными выемками по другому краю.

СРЕДНИЕ ЧАСТИ ПЛАСТИН С ВТОРИЧНОЙ ОБРАБОТКОЙ ПО КРАЯМ (201 экз.)

Различаются фрагменты пластин с ретушью; фрагменты пластин с ретушированной выемкой (выемками) и фрагменты пластин с ретушью и ретушированной выемкой (выемками).

Фрагменты пластин с ретушью (142 экз.), в том числе:

31 экз. — фрагменты пластин с частичной ретушью по краю;

3 экз. — фрагменты пластин с частичной вентральной ретушью по краю;

1 экз. — фрагмент пластины с частичной двусторонней ретушью по краю;

33 экз. — фрагменты пластин с регулярной ретушью по краю;

2 экз. — фрагменты пластин с регулярной зубчатой ретушью по краю;

19 экз. — фрагменты пластин с частичной ретушью по краям;

1 экз. — фрагмент пластины с частичной противоположащей ретушью по краям;

2 экз. — фрагменты пластин с частичной двусторонней ретушью по краям;

25 экз. — фрагменты пластин с регулярной ретушью по краям;

1 экз. — фрагмент пластины с регулярной противоположащей ретушью по краям;

1 экз. — фрагмент пластины с регулярной ретушью по одному краю и регулярной двусторонней ретушью по другому краю;

22 экз. — фрагменты пластин с регулярной ретушью по одному краю и частичной ретушью по другому краю;

1 экз. — фрагмент пластины с регулярной ретушью по краям и частичной вентральной ретушью по одному краю.

Фрагменты пластин с ретушированной выемкой (выемками) (30 экз.), в том числе:

13 экз. — фрагменты пластин с выемкой по краю;

1 экз. — фрагмент пластины с вентрально ретушированной выемкой по краю;

2 экз. — фрагменты пластин с двумя смежными выемками по краю;

1 экз. — фрагмент пластины с выемками по краям, смещёнными одна относительно другой (рис. 18: 5);

5 экз. — фрагменты пластин с выемками по краям, образующими перехват;

7 экз. — фрагменты пластин с двумя смежными выемками по одному краю и одной выемкой по другому краю;

1 экз. — фрагмент пластины с двумя противолежащими выемками по краю.

Фрагменты пластин с ретушью и ретушированной выемкой (выемками) (29 экз.), в том числе:

5 экз. — фрагменты пластин с частичной ретушью и выемкой по краю;

6 экз. — фрагменты пластин с частичной ретушью по одному краю и выемкой по другому краю;

1 экз. — фрагмент пластины с частичной ретушью по одному краю и двумя смежными выемками по другому краю;

1 экз. — фрагмент пластины с частичной вентральной ретушью по одному краю и выемкой по другому краю;

1 экз. — фрагмент пластины с частичной двусторонней ретушью по одному краю и выемкой по другому краю;

7 экз. — фрагменты пластин с регулярной ретушью по одному краю и выемкой по другому краю;

2 экз. — фрагменты пластин с регулярной ретушью по одному краю и двумя смежными выемками по другому краю;

1 экз. — фрагмент пластины с регулярной вентральной ретушью по одному краю и выемкой по другому краю;

1 экз. — фрагмент пластины с регулярной ретушью по одному краю и двумя смежными противолежащими (двусторонними) выемками по другому краю;

1 экз. — фрагмент пластины с регулярной зубчатой ретушью по одному краю и вентрально ретушированной выемкой по другому краю;

1 экз. — фрагмент пластины с регулярной ретушью по краям и выемкой;

2 экз. — фрагменты пластин с регулярной ретушью и выемками по краям, образующими перехват (рис. 14: 3).

НИЖНИЕ ЧАСТИ ПЛАСТИН С ВТОРИЧНОЙ ОБРАБОТКОЙ ПО КРАЯМ (190 экз.)

Как и другие части пластин с обработкой по краям, они разделяются на фрагменты пластин с ретушью; фрагменты пластин с ретушированной выемкой (выемками) и фрагменты пластин с ретушью и ретушированной выемкой (выемками).

Фрагменты пластин с ретушью (142 экз.), в том числе:

30 экз. — фрагменты пластин с частичной ретушью по краю;

14 экз. — фрагменты пластин с частичной ретушью по краям;

40 экз. — фрагменты пластин с регулярной ретушью по краю;

2 экз. — фрагменты пластин с регулярной зубчатой ретушью по краю;

16 экз. — фрагменты пластин с регулярной ретушью по одному краю и частичной ретушью по другому краю;

36 экз. — фрагменты пластин с регулярной ретушью по краям;

- 2 экз. — фрагменты пластин с регулярной противоположащей ретушью по краям;
- 1 экз. — фрагмент пластины с регулярной чередующейся ретушью по краям;
- 1 экз. — фрагмент пластины с регулярной ретушью по краям и частичной вентральной ретушью по одному краю.

Фрагменты пластин с ретушированной выемкой (выемками) (22 экз.), в том числе:

- 13 экз. — фрагменты пластин с выемкой по краю;
- 1 экз. — фрагмент пластины с двумя смежными выемками по краю;
- 1 экз. — фрагмент пластины с двумя смежными двусторонними (чередующимися) выемками по краю;
- 2 экз. — фрагменты пластин с выемками по краям, смещёнными одна относительно другой;
- 4 экз. — фрагменты пластин с выемками по краям, образующими перехват;
- 1 экз. — фрагмент пластины с двумя смежными выемками по одному краю и одной выемкой по другому краю.

Фрагменты пластин с ретушью и ретушированной выемкой (выемками) (26 экз.), в том числе:

- 3 экз. — фрагменты пластин с частичной ретушью и выемкой по краю;
- 7 экз. — фрагменты пластин с частичной ретушью по одному краю и выемкой по другому краю;
- 1 экз. — фрагмент пластины с частичной вентральной ретушью по одному краю и выемками по краям;
- 1 экз. — фрагмент пластины с частичной двусторонней ретушью по одному краю выемкой по другому краю;
- 2 экз. — фрагменты пластин с частичной ретушью по краям и выемкой;
- 1 экз. — фрагмент пластины с регулярной ретушью и выемкой по краю.
- 8 экз. — фрагменты пластин с регулярной ретушью по одному краю и выемкой по другому краю;
- 1 экз. — фрагмент пластины с регулярной зубчатой ретушью по одному краю и выемкой по другому краю;
- 1 экз. — фрагмент пластины с регулярной ретушью по одному краю и двумя смежными выемками по другому краю;
- 1 экз. — фрагмент пластины с регулярной ретушью и выемками по краям, смещёнными одна относительно другой.

ПЛАСТИНЫ С УСЕЧЁННЫМ КОНЦОМ (33 экз.)

Представлены как целые пластины, так и фрагменты их. При этом, наряду с усечением одного или обоих концов, пластины нередко имеют и обработку по краям чаще в виде частичной или регулярной ретуши.

Пластины с прямо усечённым концом (18 экз.). Длина целых пластин (8 экз.) колеблется от 2,5 см до 7 см. Обычно усечён дистальный конец пластины. Однако на двух пластинах обработан нижний, проксимальный конец (рис. 18: 2). На двух пластинах ретушь усечения вентральная (рис. 18: 1). На одной пластине усечены оба конца.

Пластины с косо усечённым концом (15 экз.). 4 из них целые (длиной от 3,5 см до 8,6 см). В двух случаях усечён проксимальный конец пластины. На двух пластинах усечение оформлено вентральной ретушью. Одним экземпляром представлена пластина (длиной 5,9 см) с усечением обоих концов.

ПЛАСТИНЫ И ОТЩЕПЫ С УТОНЧЕНИЕМ ДИСТАЛЬНОГО КОНЦА (5 экз.)

2 изделия представляют собой целые удлинённые отщепы (длиной 4,4 см и 7,3 см). 3 других орудия — обработанные пластины, одна из которых целая (длиной 4,3 см). Концы всех изделий утончены плоской пластинчатой или чешуйчатой вентральной ретушью.

РЕЗЦЫ

Эти орудия составляют довольно многочисленную группу (261 экз.). Они имеют в основном грубый облик и нередко напоминают слабо сработанные вторичные нуклеусы на сколах.

Для изготовления их во многих случаях использованы бесформенные отщепы (84 экз.). Заготовки в виде пластин (обычно их фрагменты) имеют разнообразную обработку по краям, такую же, как на пластинах, рассмотренных выше. Рабочий край резцов, независимо от типа орудия, часто образован негативами нескольких снятых резцовых сколов. Последние нередко короткие.

Большинство составляют резцы, которые можно назвать *безретушными* (147 экз.). Речь идёт об угловых резцах, резцах на углу излома, двугранных срединных резцах и двугранных угловых резцах.

Угловые резцы (15 экз.) представляют собой наиболее простые орудия. Резцовый скол снимался от неподготовленного края заготовки.

Резцы на углу излома (73 экз.; рис. 18: 7, 12, 13) изготовлены в основном на пластинах.

Двугранные срединные резцы (7 экз.; рис. 18: 6), среди которых выделяются резцы на отщепках.

Двугранные угловые резцы (52 экз.; рис. 17: 1; 18: 16). Нередкой особенностью этих многочисленных резцов является то, что один резцовый скол значительно короче другого резцового скола.

Среди *ретушных* резцов представлены главным образом прямо ретушные резцы, косо ретушные резцы и не совсем обычные резцы на углу концевой ретушированной выемки.

Прямо ретушные резцы (9 экз.; рис. 18: 8, 14), половина из которых изготовлена на отщепках.

Косо ретушные резцы (27 экз.; рис. 18: 3, 15) изготовлены преимущественно на пластинах.

Резцы на углу концевой ретушированной выемки (23 экз.) — довольно своеобразные и, как видим, нередкие резцы. Образованию режущей кромки предшествовало изготовление на дистальном конце пластины или отщепки выемки, от края которой вдоль заготовки снимался резцовый скол. В двух-трёх случаях выемка образована не ретушью, а одним сколом.

Наряду с отмеченными, представлены также плоские резцы, резцы с диагональным или поперечным сколом на конце пластины или отщепки и двойные резцы.

Плоские резцы (21 экз.; рис. 18: 11). Среди них имеются разные типы: прямо и косо ретушные, на углу излома и другие. Но во всех случаях резцовый скол снят не с торца, как у нормальных резцов, а с плоской вентральной стороны заготовки.

Резцы с диагональным или поперечным сколом (18 экз.), у которых, в отличие от обычных резцов, резцовый скол снимался не вдоль, а поперёк или диагонально по отношению к продольной оси заготовки.

Двойные резцы (16 экз.; рис. 18: 9, 10). Представлены разные комбинации отмеченных выше типов резцов.

ДОЛОТОВИДНЫЕ ОРУДИЯ (19 экз.)

Длина самого маленького из этих орудий — 2 см, самого большого — 10,2 см. Основной заготовкой для них служили отщепы. Однако отдельные орудия изготовлены на фрагментах пластин и сработанных нуклеусах. Заготовкой одного орудия стала плоская удлинённая галька (рис. 20: 6). Характер и степень обработки рабочего лезвия орудий разные. Типичную чешуйчатую двустороннюю ретушь лезвия имеют 2–3 орудия (рис. 21: 1). Лезвия других орудий обработаны слабее и неравномерной ретушью (рис. 17: 2). Линия лезвия у большинства орудий более или менее прямая и извилистая; на четырёх орудиях она желобчатая.

ПРОКОЛКИ (7 экз.)

Две из них маленькие, длиной 2,3 см и 3 см. Длина других орудий колеблется от 4,2 см до 7,7 см. Рабочее остриё выделено ретушью, образующей по краям одно или два плечика (рис. 24: 37).

СВЁРЛА (9 экз.)

Длина их колеблется от 3,5 см до 8 см. Представлены орудия с довольно узким рабочим остриём, изготовленные на пластинах (2 экз.) и сравнительно тонких отщепках (3 экз.) и массивные орудия с широким рабочим остриём (4 экз.). Эти орудия изготовлены на толстых отщепках (рис. 19: 5) и даже на гальке.

ВЫЕМЧАТЫЕ ОРУДИЯ НА ОТЩЕПАХ (35 экз.)

Максимальная длина орудий колеблется от 2,7 см до 7 см. Большинство их имеет одну ретушированную выемку (разных размеров) по краю. На трёх орудиях она оформлена вентральной ретушью. 5 орудий имеют по две выемки, причём в трёх случаях выемки нанесены с той и другой стороны заготовки.

ЗУБЧАТЫЕ ОРУДИЯ НА ОТЩЕПАХ (13 экз.)

Длина самого маленького орудия — 4,5 см, самого большого — 10 см. Рабочее лезвие орудий оформлено серией мелких выемок (7 экз.) или зазубривающей односторонней в основном дорсальной ретушью (6 экз.). На некоторых орудиях имеется также выемчатое лезвие.

ОРУДИЯ НА ОТЩЕПАХ С ШИПОМ (ВЫСТУПОМ) (7 экз.)

Длина их колеблется от 3,5 см до 5 см. Основным рабочим элементом является именно шип или выступ. Последний довольно короткий, но острый или со слабо закруглённой вершинкой и образован двумя смежными ретушированными выемками. На трёх орудиях выемки образованы вентральной ретушью. Но одном орудии — с обеих сторон отщепа.

Наряду с отмеченными позднепалеолитическими типами орудий, в инвентаре стоянки имеются орудия более архаичных типов. Речь идёт в основном о скрёблах.

СКРЁБЛА (30 экз.)

Орудия разнотипные, нередко довольно грубые. Они изготовлены на разных отщепах, среди которых немало бесформенных и массивных. Ретушь на лезвиях орудий во многих случаях неровная. Больше всего простых скрёбел (25 экз.; рис. 20: 1). Некоторые из орудий обработаны вентральной ретушью. Такая же ретушь имеется на единственном поперечном скребле.

ДВУСТОРОННЕ ОБРАБОТАННЫЕ ОРУДИЯ (2 экз.)

Прекрасно выражены и напоминают орудия типа *hachoirs*. Функционально они определены как струги, так как на их рабочем лезвии хорошо сохранились следы изнашивания от строгания (обтёски) дерева (рис. 22). Орудия однотипные. Они изготовлены на толстых широких отщепах и имеют частичную двустороннюю обработку. Одно орудие подчетырёхугольно-округлой формы (рис. 21: 3). Длина его — 6,9 см, ширина — 6,8 см, толщина — 2,9 см. У орудия обработаны рабочее лезвие и боковые края. Рабочее лезвие располагается на дистальном конце исходного отщепа. Оно оббито и отретушировано с одной, дорсальной стороны. Форма его слегка выпуклая, угол заострения около 45°, край немного зазубрен. Протяжённость рабочего лезвия намеренно заужена путём обработки боковых краёв орудия. Обработка этих краёв двусторонняя и довольно неровная. По одному краю (правому) вблизи рабочего лезвия оформлена мелкими сколами преимущественно с вентральной стороны пологая выемка, которая и суживает длину лезвия. Основание орудия (ударная площадка исходного отщепа) оставлено необработанным и массивным. Это указывает на то, что орудие использовалось, скорее всего, в руке без закрепления в рукоятку.

Отличия второго орудия несущественные. Оно имеет подчетырёхугольно-овальную форму (рис. 21: 2). Длина его — 7,1 см, ширина — 6,4 см, толщина — 2,6 см. Обработаны только рабочее лезвие и боковые края орудия. При этом особенно тщательно обработано рабочее лезвие, которое у этого орудия располагается на проксимальном крае, на месте снятой обработкой ударной площадки отщепа-заготовки. Лезвие оформлено крупной и довольно плоской ретушью с одной, дорсальной стороны. Оно почти прямое. Угол заострения его около 35–40°. Длина лезвия также намеренно заужена. Это сделано с помощью оформления по краям от него двух пологих выемок. Последние изготовлены двусторонней обработкой и дополняют в целом незначительную обработку боковых краёв орудия. Основание орудия (дистальный конец отщепа-заготовки) оставлен массивным. На нём видна лишь лёгкая притупляющая ретушь края наиболее выступающего участка. Это орудие также использовалось, скорее всего, без закрепления в рукоятку.

ГАЛЕЧНЫЕ ОРУДИЯ (5 экз.)

Это односторонние чопперы на гальках длиной 5–7 см. Рабочее лезвие у них прямое или слабо выпуклое. Два орудия имеют вытянутое заострённое лезвие (рис. 20: 4).

Наконец, надо отметить, что в коллекции много самых разных отщепов (ординарных, леваллуазских, технических) с ретушью (рис. 20: 3, 5) При внимательном анализе среди них, несомненно, можно будет распознать самостоятельные типы орудий.

МИКРОИНВЕНТАРЬ

Эта часть инвентаря весьма значительна (801 изделие), что не удивительно, учитывая пластинчатый характер индустрии стоянки. В составе его представлены в основном две группы изделий: микроострия и различные обработанные пластинки. Обращает на себя внимание ретушь на орудиях. Она главным образом полукрутая и крутая. Орудия с отвесной (вертикальной) и встречной ретушью по краю буквально единичные. Следует также сказать, что на многих фрагментах обработанных пластинок и нередко на микроостриях имеются специфические разломы, характерные для «стреляных» наконечников стрел.

Микроострия (61 экз.) довольно разные. Предварительно их можно разделить на следующие типы:

Острия близкие к остриям типа Krems (39 экз.). Одни из них более похожи на острия этого типа, другие — меньше и своеобразные. Целых орудий 5 экз. (рис. 23: 1–3). У четырёх орудий немного отломан дистальный конец (рис. 23: 6–8, 10–12). Большинство же других орудий сломано полностью. Вполне понятно, что без ремонта надёжно можно распознать только их верхние части (рис. 23: 13–15, 17, 24). Далеко не все острия строго однотипные. Имеются, например, маленькие (2–3 см) или узкие острия, которые должны быть выделены в самостоятельные типы.

Узкие острия с крутой интенсивной билатеральной ретушью (3 экз.; рис. 23: 5). У двух орудий отломано основание.

Острия с билатеральной ретушью и вентральным утончением дистального конца (2 экз.).

Острия с билатеральной ретушью и косо ретушированным основанием (2 экз.).

Острия с билатеральной ретушью и скошенным дистальным концом (6 экз.). Одно орудие целое, другие — с отломанным основанием (рис. 23: 32).

Острия с латеральной ретушью, вентральным утончением дистального конца и отломанным основанием (рис. 23: 25).

Заострённые пластинки с билатеральной ретушью близкие к остриям (8 экз.). 3 орудия целые (рис. 23: 4, 9), причём одно из них имеет прямо ретушированное основание. У пяти орудий отломано основание (рис. 23: 16, 23).

Обработанные пластинки (740 экз.). Заслуживают внимания в первую очередь *целые обработанные пластинки*. Их всего 12 экз., при этом они очень разные. Среди них выделяются:

пластинка с латеральной ретушью и выпукло усечённым дистальным концом;

пластинка с латеральной ретушью и косым вентральным усечением дистального конца;

пластинка с латеральной вентральной ретушью и прямо усечённым дистальным концом;

пластинки с билатеральной ретушью (дистальный конец не заострён, не обработан, тонкий) (3 экз.);

пластинка с билатеральной ретушью и прямо ретушированным основанием (дистальный конец не заострён, не обработан, тонкий);

пластинка с билатеральной ретушью и выпукло усечённым дистальным концом;

пластинка с билатеральной ретушью и прямо усечённым дистальным концом;

пластинка с билатеральной ретушью и косым вентральным усечением дистального конца;

пластинка с билатеральной ретушью и вентральным утончением дистального конца;

пластинка с ретушированными выемками по краям, образующими перехват.

Основная масса других обработанных пластинок представлена главным образом фрагментами. В составе их:

пластинка с выпукло усечённым дистальным концом и отломанным основанием;

пластинки с прямо усечённым дистальным концом и отломанным основанием (2 экз.);

пластинки с прямым вентральным усечением дистального конца и отломанным основанием (3 экз.);

пластинки с косо усечённым дистальным концом и отломанным основанием (4 экз.);

пластинка с косою ретушью основания и отломанным дистальным концом.

Пластинки с латеральной ретушью (132 экз.). Они нередко разные. Среди них имеются заострённые экземпляры. Единичные пластинки целые. В составе их:

пластинки с латеральной вентральной ретушью (16 экз.);

пластинка с латеральной ретушью, выпукло усечённым дистальным концом и отломанным основанием;

пластинка с латеральной вентральной ретушью, выпукло усечённым дистальным концом и отломанным основанием;

пластинка с латеральной ретушью, прямо усечённым дистальным концом и отломанным основанием;

пластинка с латеральной ретушью, прямым вентральным усечением дистального конца и отломанным основанием;

пластинка с латеральной вентральной ретушью, прямо усечённым дистальным концом и отломанным основанием;

пластинка с латеральной ретушью, косо усечённым дистальным концом и отломанным основанием;

пластинка с латеральной ретушью, косым вентральным усечением дистального конца и отломанным основанием;

пластинка с латеральной ретушью, грубо заострённым основанием и отломанным дистальным концом;

пластинка с латеральной ретушью, выпукло ретушированным основанием и отломанным дистальным концом;

пластинки с латеральной ретушью, прямо ретушированным основанием и отломанным дистальным концом (2 экз.);

пластинка с латеральной ретушью, частичной вентральной ретушью у основания и отломанным дистальным концом;

пластинки с билатеральной ретушью и отломанным основанием (дистальный конец не заострён, не обработан и обычно тонкий) (10 экз.);

пластинки с билатеральной ретушью, выпукло усечённым дистальным концом и отломанным основанием (20 экз.; рис. 23: 18–22, 26, 28);

пластинки с билатеральной ретушью, прямо усечённым дистальным концом и отломанным основанием (19 экз.; рис. 23: 27, 30);

пластинки с билатеральной ретушью, косо усечённым дистальным концом и отломанным основанием (10 экз.; рис. 23: 29, 31, 33);

пластинки с билатеральной ретушью, косым вентральным усечением дистального конца и отломанным основанием (3 экз.);

пластинки с билатеральной ретушью, вентральным утончением дистального конца и отломанным основанием (4 экз.; рис. 23: 34, 35);

пластинки с билатеральной ретушью и отломанным дистальным концом (96 экз.; рис. 23: 36–48, 50–53, 55);

пластинка с билатеральной вентральной ретушью и отломанным дистальным концом;

пластинки с билатеральной ретушью, выпукло ретушированным основанием и отломанным дистальным концом (11 экз.; рис. 23: 49, 54, 59–61);

пластинки с билатеральной ретушью, прямо ретушированным основанием и отломанным дистальным концом (20 экз.; рис. 23: 56, 58).

пластинки с билатеральной ретушью, косо ретушированным основанием и отломанным дистальным концом (7 экз.; рис. 23: 57; 24: 1);

пластинки с билатеральной ретушью, вентральным утончением основания и отломанным дистальным концом (2 экз.; рис. 24: 3, 4);

пластинка с билатеральной ретушью и прямым усечением обоих концов (похожа на удлинённый прямоугольник);

пластинки с билатеральной ретушью и отломанными концами (220 экз.; рис. 24: 5–29);

пластинка с билатеральной вентральной ретушью и отломанными концами;
пластинки с дорсальной ретушью по одному краю, чередующейся ретушью по другому краю и отломанными концами (2 экз.).

Пластинки типа Dufour (96 экз.; рис. 24: 30–36) разные. Среди них имеются тонкие и узкие острия. Некоторые пластинки имеют также различную обработку на концах (рис. 24: 36). В слставе орудий:

фрагменты пластинок с ретушированной выемкой по краю (10 экз.);

фрагменты пластинок с двумя смежными ретушированными выемками по краю (3 экз.);

фрагменты пластинок с вентрально ретушированной выемкой по краю (2 экз.);

фрагмент пластинки с прямо ретушированным основанием и вентрально ретушированной выемкой по краю;

фрагменты пластинок с ретушью и ретушированной выемкой по краю (2 экз.);

фрагменты пластинок с двумя-тремя ретушированными выемками по краям (3 экз.);

фрагмент пластинки с ретушированными выемками по краям, образующими перехват;

фрагменты пластинок с ретушью по одному краю и ретушированной выемкой по другому краю (5 экз.);

фрагмент пластинки с вертикальной встречной ретушью по одному краю и ретушированной выемкой по другому краю;

фрагмент пластинки с билатеральной ретушью и ретушированной выемкой по краю;

фрагменты пластинок с билатеральной ретушью и вентральной ретушированной выемкой по краю (2 экз.).

Сегментовидные изделия (2 экз.; рис. 24: 38). Ретушь по краю орудий крутая и вертикальная. На одном орудии она встречная. Одно орудие обожжено.

Трапеция (рис. 24: 39). Единственное изделие (немного испорчено обожжением) может быть является случайной примесью в коллекции.

На этом можно закончить описание инвентаря позднепалеолитического комплекса стоянки Широкий Мыс. Более детальный и сравнительный анализ его, равно как и обоснование культурной принадлежности стоянки является делом будущего. Однако надо иметь в виду, что определить место её в контексте развития позднего палеолита на Северо-Западном Кавказе и сопредельных территорий будет, по всей вероятности, непросто, учитывая территориальную обособленность стоянки и отсутствие в настоящее время поблизости от неё других столь же крупных позднепалеолитических стоянок. Тем не менее рассмотренный выше большой, разнообразный и яркий в типологическом отношении инвентарь стоянки Широкий Мыс не оставляет сомнений в том, что она принадлежит к самобытной археологической позднепалеолитической культуре, хотя о ней мы пока мало что знаем. Очевидно лишь то, что важнейшими отличительными признаками этой культуры являются прежде всего отчётливо выраженный ориньякский облик каменного инвентаря и отсутствие в нём сколько-нибудь заметных граветтийских элементов и геометрических форм орудий. Примечательно и то, что в этом инвентаре имеются и некоторые пережиточные среднепалеолитические формы орудий. Конечно, отдельные типы каменных орудий стоянки Широкий Мыс имеют широкое распространение и представлены в инвентаре ряда позднепалеолитических стоянок как южного, так и северного макросклона Северо-Западного Кавказа. Вместе с тем обращает на себя внимание довольно большое сходство позднепалеолитической индустрии Широкого Мыса с индустрией нижнего и среднего слоёв стоянки Сюрень I в Крыму (Векилова, 1957), датируемых соответственно ранним и средним этапами позднего палеолита (Рогачёв, Аникович, 1984, с. 179, 205). Последние исследования этой индустрии приводят к выводу, что она может быть подразделена на два хронологических подтипа ориньяка типа Кремс-Дюфур и датирована в рамках от 36–30 тыс. до 30–27 тыс. лет назад (Демиденко, 1999, с. 113–115). Мне представляется, что в этом же достаточно широком хронологическом диапазоне может быть датирован сейчас и верхний, позднепалеолитический слой стоянки Широкий Мыс, явно относящийся к кругу ориньякских памятников. Такой датировке этого слоя не противоречит и его геологическая позиция.

Глава 4. Среднепалеолитический комплекс (нижний слой) стоянки Широкий Мыс

Каменные изделия, относящиеся к среднепалеолитическому комплексу стоянки Широкий Мыс, первоначально были найдены на поверхности среди позднепалеолитических изделий. От последних они отличаются не только техникой изготовления и формами, но и степенью сохранности. Эти изделия покрыты более плотной патиной и имеют более заглянцованную поверхность. В процессе раскопок стоянки было установлено, что они происходят из частично размытого слоя пестроцветной сизо-красно-коричневой плотной глины — ископаемой коры выветривания (литологический слой 3 разреза отложений стоянки), подстилающего слой с позднепалеолитическими культурными остатками. Здесь среднепалеолитические изделия найдены *in situ*.

Коллекция изделий среднепалеолитического комплекса стоянки Широкий Мыс сравнительно невелика — 88 изделий. В составе их:

- орудия с вторичной обработкой (39 экз.);
- сколы без дополнительной обработки (23 экз.);
- нуклеусы и нуклевидные обломки (9 экз.);
- фрагменты неопределимых сколов (17 экз.).

Изделия изготовлены из сырья хорошего качества, различающегося, однако, по петрографическим характеристикам. Оно разделяется на три группы: первая — кремнистый мергель, вторая — кремнистый алевролит и третья — кремень. Надо сказать, что это то же самое сырьё, на котором основывалась позднепалеолитическая индустрия этой стоянки. Интересно, что и в среднем палеолите обитатели стоянки использовали в качестве первичного сырья для орудий не только местные породы камня (кремнистый мергель и алевролит), но и розовый и красный кремень, который встречается только в юго-восточной части побережья, в районе городов Сочи и Адлера и особенно в Абхазии, где залегают в толщах массивных известняков туронского яруса верхнего мела (Милановский, Хайн, 1963, с. 109–110).

Больше всего изделий (48 экз.) изготовлено из *мергеля*, 18 экз. — из *алевролита* и 18 экз. — из *кременя*. Для 4 изделий использован *окремнёлый песчаник*.

Анализ инвентаря начну с характеристики техники расщепления камня, а именно с нуклеусов и сколов.

НУКЛЕУСЫ (9 экз.)

7 нуклеусов изготовлены из мергеля, 1 — из песчаника и 1 — из кременя. Чёткие морфологические признаки имеют 6 целых изделий. Общим признаком для них является сильная сработанность, но при этом все они в той или иной степени сохраняют черты, характерные для леваллуазских нуклеусов (специальная обработка поверхности скалывания, предшествующая отделению сколов). Вместе с тем из-за почти полной сработанности, специализация их для изготовления сколов определённых типов явно не выражена. Видно лишь, что последними скалывались небольшие отщепы (рис. 25: 1, 2; 26: 1–3, 5). Также не вполне ясны и приёмы скалывания. Тем не менее на некоторых нуклеусах они достаточно определённые. Обращает на себя внимание одноплощадочный нуклеус параллельного расщепления (рис. 25: 2). Он овальной удлиненной формы, отчасти близок к треугольным ($8,5 \times 6,7 \times 3$ см), изготовлен на толстом отщепе из мергеля. Поверхность скалывания его интенсивно обработана по одному продольному краю, а нижний суженный конец дополнительно утончён поперечным сколом. Тильная сторона вогнутая. Столь же чётко выражен двухплощадочный нуклеус параллельного встречного расщепления (рис. 25: 1). По форме он подчетырёхугольный, изготовлен на оглаженном куске мергеля ($8,1 \times 7,6 \times 2,5$ см). Подготовка поверхности скалывания производилась как с рабочих ударных площадок, так и с вспомогательных площадок на продольных краях изделия. Примечательны два нуклеуса округлой формы с горбообразной тыльной стороной, также изготовленные из мергеля. Они меньшего размера. Один из них близок к классическим черепаховидным нуклеусам (рис. 26: 5). Поверхность скалывания другого нуклеуса также подготовлена оббивкой

почти по всему периметру, но последний отщеп с неё не был сколот (рис. 26: 2). Другие нуклеусы ещё меньших размеров и наиболее сильно сработанные (рис. 26: 1, 3).

СКОЛЫ

Для анализа пригодны 53 скола, включая 30 экз., превращённых в орудия с вторичной обработкой. Среди сколов представлены:

- леваллуазские сколы (44 экз.);
- сколы с обушком (2 экз.);
- пластины (4 экз.);
- первичные сколы (2 экз.);
- реберчатый скол (1 экз.).

28 сколов изготовлены из мергеля, 14 — из кремня и 11 — из алевrolита. По длине целые сколы распределяются следующим образом. Основную группу составляют изделия длиной 4–6 см (19 экз.), несколько меньше изделий длиной 6–8 см (13 экз.), ещё меньше изделий длиной 8–10 см (8 экз.). Более крупные и мелкие изделия (меньше 4 см) единичные. Как видно, отчётливо преобладают изделия средних размеров.

Обращает на себя внимание доминирование в коллекции леваллуазских сколов. Очевидно, они были основной целью первичного расщепления камня, что подтверждается и малочисленностью другой показательной категории сколов — пластин. На это указывают также описанные выше нуклеусы, относящиеся к леваллуазским типам. Небольшое количество технологических сколов (первичных, реберчатых и др.) — отходов от обработки камня, объясняется, скорее всего, не достаточно полным сбором коллекции.

В том, что рассматриваемый комплекс имеет выраженный леваллуазский облик в общем нет ничего удивительного, так как леваллуазская технология расщепления камня является отличительной чертой практически всех индустрий среднего палеолита. Именно с появления этой технологии берёт своё начало средний палеолит как стадия в развитии культуры (Bosinski, 1967, p. 1). Однако важно то, что леваллуазская технология не была повсеместно одинаковой. В одних индустриях она развита в полной мере, в других — представлена хуже. Во многом это зависело от характера исходного сырья, подвергавшегося расщеплению. Вместе с тем, несомненно, играли роль и традиции в изготовлении каменных орудий, отражавшиеся, в частности, в приёмах обработки и расщепления нуклеусов и в типах изготавливавшихся леваллуазских сколов. Под этим углом зрения и следует рассмотреть описываемый леваллуазский комплекс.

Наиболее информативны в нём именно сколы, так как нуклеусы сильно сработаны. Сколы же не только представлены разными формами. На них сохранились также достаточно ясные следы приёмов обработки нуклеусов (формирование поверхности скалывания, подготовка ударных площадок и т. д.) и скалывания с них разнотипных заготовок.

Как готовилась поверхность скалывания нуклеусов, сказать трудно, так как соответствующие этой операции сколы (первичные, с заломами на спинке, различные краевые сколы) малочисленны. Однако на многих сколах неплохо прослеживаются приёмы оформления ударных площадок нуклеусов, проявляющиеся в тех или иных признаках их сужения или редукции и ретуширования (Семёнов, 1957, с. 62; 1968, с. 35–45; Гирия, 1997, с. 68; Нехорошев, 1999, с. 14–16; Щелинский, 1983а, с. 79–86; 1999, с. 116–121; Shchelinsky, 1999, p. 14–15). Редукция ударной площадки определяется как завершающая операция при подготовке оптимального для последующего расщепления нуклеуса профиля его поверхности скалывания и имела своей целью обеспечить скалывание продолговатых и тонких сколов. Ретуширование же ударной площадки на нуклеусе было направлено на то, чтобы выделить и «приподнять» тот маленький участок поверхности этой площадки, по которому наносился скалывающий удар отбойником. При этом площадке придавалась определённая форма.

В коллекции имеется 45 сколов, у которых сохранилась ударная площадка. И вот как выглядит площадка на этих сколах (табл. 4).

Таблица 4¹

Ударная площадка на сколах									Количество сколов с сохранившейся ударной площадкой
Гладкая			Фасетированная						
			Прямая			Выпуклая			
б/р	с/р	в/р	б/р	с/р	в/р	б/р	с/р	в/р	
–	1	2	14	4	3	14	6	1	45

У подавляющего большинства сколов (42 экз.) ударная площадка в разной степени ретушированная (фасетированная). При этом одинаковым количеством представлены прямые и выпуклые фасетированные площадки. Сколов с гладкой ударной площадкой всего 3 экз. Интересно, что ретуширование площадок было двух типов: обычное, при котором фасетки ретуши снимались от края поперёк формируемой площадки (рис. 27: 1, 3–5, 7; 28: 3, 6; 29: 2, 5, 6; 30: 2, 4, 6, 7; 31: 1, 4, 6, 8; 32: 2), и специфическое, продольное — фасетки ретуши удлинённые и снимались вдоль формируемой ударной площадки (рис. 26: 4; 27: 2, 6; 28: 1). Эти два приёма нередко использовались также вместе для ретуширования одних и тех же ударных площадок (рис. 28: 2, 5, 7; 29: 3, 4, 7–9; 30: 1, 3, 5; 31: 3, 5, 7). Надо сказать, что на ударные площадки отщепов с продольным фасетированием впервые обратил внимание Н. Д. Праслов (1968, с. 58). Затем сколы с такой ударной площадкой стали чаще фиксироваться в индустриях среднепалеолитических стоянок (Щелинский, 1983, с. 52; 1999, с. 121–123).

Редукция ударной площадки на сколах в анализируемом комплексе не столь ярко выражена, по сравнению с ретушированием площадок. На более чем половине сколов (28 экз.) она отсутствует, на 11 сколах — слабая (рис. 27: 3, 5; 29: 5, 6; 30: 7) и только на 6 сколах — вполне отчётливая (рис. 28: 1, 4; 29: 1, 7, 8; 30: 1). При этом наличие выраженной редукции прослеживается в основном на сколах с прямой (гладкой и фасетированной) ударной площадкой.

Теперь остановлюсь на типах самих сколов, прежде всего леваллуазских.

Форма почти половины этих сколов точно не определима (сколы фрагментированные и превращённые в орудия с интенсивной вторичной обработкой). Однако по целым экземплярам (24 экз.) среди них чётко выделяются три типа. Это остроконечники, треугольные отщепы и овальные отщепы. Количественные пропорции их одинаковые.

Леваллуазские остроконечники (8 экз.). Будучи близкими по форме, они несколько различаются по технологии изготовления. 5 изделий (2 с частичной ретушью по краям, рис. 30: 4, 5) относятся к так называемым «остроконечникам второго снятия» (рис. 29: 2, 3; 30: 2, 4, 5). Такие остроконечники скалывались со специально изготовленных нуклеусов, у которых поверхность скалывания имела конвергентное ограничение. Это ограничение достигалось скалыванием на близком расстоянии (может быть, с одной ударной площадки) двух крупных сколов в конвергентном направлении. От пересечения их негативов оставалось длинное ребро, определявшее дальнейшую процедуру скалывания. Сначала скалывалось это ребро, в результате чего получался остроконечник «первого снятия» с двугранной спинкой. При этом он мог быть и мелким, и сравнительно крупным. Затем, в том же направлении, скалывался основной остроконечник «второго снятия». Нуклеусы для этих остроконечников часто изготавливались треугольной и подтреугольной формы. Три других остроконечника являются атипичными (рис. 29: 1, 4, 7). На их спинке имеются остатки серии негативов конвергентных сколов. Это указывает на то, что они могли быть сколоты с подготовленных нуклеусов любой формы.

Треугольные и подтреугольные леваллуазские отщепы (8 экз.). По сравнению с леваллуазскими остроконечниками, они имеют менее правильную треугольную форму (рис. 27: 3, 5, 6; 28: 2, 4; 29: 5, 9; 30: 7). На спинке у них сохраняются остатки довольно многочисленных и нередко разнонаправленных негативов подготовительных сколов, что свидетельствует об использовании для изготовления этих отщепов различных леваллуазских нуклеусов.

¹ Условные сокращения в таблице 4: б/р — без редукции; с/р — со слабой редукцией; в/р — с выраженной редукцией.

Овальные (и подчетырёхугольные) леваллуазские отщепы (8 экз.). От треугольных отщепов они отличаются только формой (рис. 27: 1, 2; 28: 1, 3, 6, 8; 29: 6; 31: 8).

Надо сказать и о других категориях сколов таких как обушковые сколы и пластины.

Обушковые сколы имеют на одном боковом крае естественный обушок, образованный отвесным краем нуклеуса. Возможно, такие сколы изготавливались преднамеренно в качестве одной из разновидностей ножей. Однако столь же вероятно, что они являются технологически сколами и появление их связано с обработкой нуклеусов (Щелинский, 1999, с. 116). В коллекции представлены 2 отщепа с обушком, оба — из мергеля (рис. 26: 4).

Пластины (4 экз.). Они широкие, с извилистыми краями и большей частью с разнонаправленным ограничением спинки (рис. 28: 7; 29: 8; 32: 2, 3). В этом отношении данные пластины ничем, кроме удлинённых пропорций, не отличаются от леваллуазских отщепов.

Орудия с вторичной обработкой (39 экз)

Своеобразие комплексу придают и представленные в нём орудия с вторичной обработкой. Не все они изготовлены на сколах. Для 9 из них — двусторонне обработанных орудий (4 экз.) и чопперов (5 экз.), заготовками были естественные отдельные камни.

Следует сразу же отметить, что для большинства орудий в качестве заготовок были использованы леваллуазские отщепы. При этом орудия имеют в основном слабую или умеренную ретушь, мало изменяющую первоначальную форму их исходных заготовок.

В составе орудий на сколах имеются:

леваллуазские ретушированные остроконечники (2 экз.);

остроконечники (4 экз.);

асимметричные остроконечники (10 экз.);

простые скрёбла (2 экз.);

сколы с ретушью (8 экз.);

фрагменты неопределимых орудий (4 экз.).

Леваллуазские ретушированные остроконечники (2 экз.). Оба остроконечника изготовлены из кремня. Одно орудие (длиной 5,4 см) широкое (рис. 30: 4), другое (длиной 6,6 см) удлиненное (рис. 30: 5). Боковые лезвия у них выпуклые. Ретушь на орудиях слабая, ограничивается подправкой острия и одного лезвия. Эти остроконечники мало отличаются от не ретушированных леваллуазских остроконечников (рис. 29: 1–4, 7; 30: 2).

Остроконечники (4 экз.). Орудия, за исключением одного, удлиненных пропорций, но довольно разные. Одно из них (длиной 5,8 см) изготовлено на леваллуазском отщепе из алевролита (рис. 30: 3). Сходящиеся к острию лезвия слабо выпуклые и обработаны крупной чешуйчатой ретушью в верхней половине орудия. Остриё тонкое, режущее. Основание — наиболее толстая часть орудия и представляет собой широкую ударную площадку отщепа-заготовки. Два других остроконечника слегка асимметричные, оба изготовлены из мергеля. Меньший из них (длина — 5,8 см) широкий (рис. 31: 7). Одно лезвие у него равномерно выпуклое и отретушировано почти по всей длине, другое лезвие — угловатое, обработано лишь в верхней половине, примыкающей к острию. Кончик острия отломан в древности. Основание — ударная площадка отщепа-заготовки без дополнительной обработки. Другой остроконечник крупнее (длина — 8,3 см), но тоже широкий (рис. 31: 8). Оба его лезвия сильно выпуклые (одно извилистое, слегка зазубренное), сходятся как к острию, так и к основанию и обработаны мелкой краевой ретушью почти по всей длине. Остриё тонкое, режущее. Основание суженное, образовано маленькой ударной площадкой отщепа, использованного в качестве заготовки для орудия. Наконец, ещё один остроконечник (длина — 6,9 см) грубо сделан, он толстый, изготовлен на первичном отщепе из алевролита. Края его извилистые, зазубренные, обработаны крутой чешуйчатой ретушью.

Асимметричные остроконечники (10 экз.). Такие орудия часто определяются как угловатые скрёбла или как скрёбла-остроконечники. Однако они весьма существенно отличаются от каких-либо скрёбел и характеризуются прежде всего чётко обозначенным остриём, которое всегда смещено относительно оси скалывания заготовки (отщепа), использованной для изготовления орудия. При этом лезвия орудия, образующие остриё, нередко по-разному

ориентированы по отношению к этой оси, что позволяет различать разные типы асимметричных остроконечников (Щелинский, Кулаков, 2005а, с. 30–31, 54–55).

В рассматриваемом комплексе асимметричные остроконечники составляют весьма заметную группу орудий. И как оказалось, они в основном являются изделиями одного типа. Удивительное сходство между орудиями в некоторых случаях видно даже в деталях их обработки. В большинстве своём орудия изготовлены на отщепах из мергеля (6 экз.), остальные — на кремнёвых (2 экз.) и алевролитовых (2 экз.) отщепах. Самые крупные из них имеют длину 8,1 см, 5,9 см, 5,8 см, самые мелкие — 3,6 см, 3,7 см, 4 см. Отчётливо преобладают остроконечники с одним продольным, другим — диагональным лезвиями («продольно-диагональные» асимметричные остроконечники). В первую очередь обращают на себя внимание три, в сущности, идентичных орудия (рис. 30: 1, 8; 32: 1). Одно (диагональное) лезвие у них, занимающее левый край орудия, довольно сильно отретушированное и прямое, другое, продольное, лезвие также прямое, но лишь отчасти подправлено ретушью. Есть и другая модификация этого типа остроконечников. У них, в отличие от только что отмеченных, отретушированное диагональное лезвие занимает не левый, а правый край орудия (рис. 31: 1, 4–6; 32: 4). При этом лезвия в некоторых случаях несколько выпуклые или извилистые. К этому же типу, по-видимому, можно отнести и небольшое орудие (длиной 3,6 см), у которого одинаково отретушированы оба лезвия, причём диагональное лезвие по расположению приближается к поперечной позиции (рис. 31: 3).

Из этого ряда остроконечников выделяется одно орудие с признаками *асимметричных «скошенных» остроконечников* (рис. 31: 2). Оба лезвия его располагаются под острым углом по отношению к оси скалывания отщепа-заготовки для орудия; они слабо выпуклые и оформлены чешуйчатой ретушью.

Простые скрёбла (2 экз.). Орудия сходны между собой. Они изготовлены на удлинённых леваллуазских отщепах из мергеля и алевролита. Длина одного — 6,9 см, другого — 8,3 см (рис. 30: 6, 7). Рабочее лезвие их тонкое, выпуклое, тщательно обработано сравнительно мелкой краевой ретушью. Орудия явно недолго использовались в работе.

Сколы с ретушью (8 экз.). Это наиболее простые орудия с вторичной обработкой (с незначительной ретушью по краю), использовавшиеся в работе короткое время. Примечательно, что речь идёт главным образом о леваллуазских отщепах (рис. 28: 1, 5, 6, 8), хотя единичные орудия являются сколами других типов — отщепом с обушком и пластиной (рис. 32: 2).

На фрагментах неопределимых орудий на сколах (4 экз.) нет смысла останавливаться. Отмечу лишь, что три из них изготовлены из кремня, одно — из мергеля.

Как уже было сказано выше, среди орудий в комплексе выделяются 4 двусторонне обработанных орудия. 3 из них являются обушковыми двусторонне обработанными ножами (кайльмессерами), 1 — ручным рубилом. Это очень интересный факт, поскольку такие орудия, особенно кайльмессеры, довольно редко встречаются в индустриях с многочисленными леваллуазскими изделиями. А именно к такого рода индустриям и относится рассматриваемый среднепалеолитический комплекс.

Двусторонне обработанные ножи или кайльмессеры. Сначала надо пояснить, какими признаками вообще характеризуются орудия этой категории, в чём отличие их от других двусторонне обработанных орудий.

Двусторонне обработанные ножи, как особая категория среднепалеолитических орудий, впервые были определены перед второй мировой войной в Польше. Речь идёт об орудиях из пещеры Циерна, названных С. Круковским по названию реки, на которой располагается пещера, «ножами типа прондник». Позднее В. Хмелевский указал на наличие на этих ножах характерного негатива «парарезцового скола» (Chmielewski, 1969, р. 375). В Германии подобные ножи, широко распространённые на её территории в ряде индустрий позднего среднего палеолита, были описаны более детально и получили название «кайльмессеры» (Keilmessern) (Bosinski, 1967; Kulakovskaya et al., 1993, р. 9–32). Это, как правило, двусторонне обработанные орудия с хорошо выраженным рабочим лезвием, которому противостоит обушок. От такого сочетания относительно тонкого рабочего лезвия и толстого аккомодационного обушка поперечное

сечение орудий имеет клиновидную форму, что и стало имяобразующим признаком для этих орудий (Keilmessern или клиновидные ножи). Одна сторона кайльмессеров обычно плоская, другая — выпуклая, так как орудия часто изготовлены техникой «плоско-выпуклой отделки», описанной ещё в 1929 г. С. Н. Замятниным (Zamiatnine, 1929, p. 286–288). Обушок орудий имеет разную форму. Он может быть естественным или обработанным. Нередко его верхняя часть, примыкающая к острию, оформлена затупляющей ретушью или абразивом. Форма этой части орудия может быть в виде двусторонне обработанной дуги или диагонали, образующих с рабочим лезвием угол от острого до прямого. Поперечное сечение ножей близ дистального конца заостренноовальное. Основание часто не обработано или грубо оформлено единичными сколами. Иногда на дистальном конце орудий с верхней стороны вдоль рабочего лезвия протягиваются один или несколько узких и удлинённых негативов сколов утончения (подправки) лезвия (Schneidenschläge), которые указывают на присутствие в индустрии так называемой прондникской техники (Pradniktechnik) оформления режущего лезвия орудия. Кайльмессеры довольно переменчивы, размеры их колеблются в значительных пределах при этом длина крупных экземпляров может достигать 15 см. По форме, особенно по форме той части обушка, которая примыкает к верхнему краю рабочего лезвия, и другим морфологическим признакам они чётко разделяются на типы, неодинаковыми пропорциями представленные в разных индустриях (Jögis 2001, s. 35). Важно отметить, что трасологические исследования Х. Плиссона и В. Е. Щелинского показали полное совпадение формы и функции этих орудий, они действительно были ножами и использовались главным образом для разделки мяса (Veil et al., 1994, s. 54–58; Щелинский, 1994, с. 21).

В анализируемом комплексе кайльмессеры представлены тремя экземплярами, изготовленными из кремнистого мергеля. Выразительны два целых орудия. Одно из них (тип исходной заготовки не вполне ясен) средних размеров (7,4 × 3,6 × 1,5 см) и имеет удлинённо-овальную форму (рис. 32: 5). Боковые края его слабо выпуклые, оба конца суженные. Максимальная ширина и толщина приходятся приблизительно на середину орудия. Поперечное сечение его отчётливо плоско-выпуклое, так как нижняя сторона плоская, оббита широкими сколами и лишена дополнительной ретушной обработки по краям. Верхняя сторона орудия, напротив, заметно выпуклая и обработана крупными и мелкими сколами, снимавшимися преимущественно от одного края, на котором с этой целью была изготовлена специальная ударная площадка. С этой стороны оба края также интенсивно отретушированы. Ударная площадка, созданная для оббивки верхней стороны, протягивается по всей длине орудия, она намеренно сохранена и с помощью незначительной дополнительной обработки приспособлена в качестве выпуклого обушка орудия. Противоположный обушку край является рабочим лезвием, протягивающимся, как и обушок, по всей длине орудия. Оно дугообразно выпуклое и тщательно оформлено чешуйчатой ретушью. У дистального конца оно плавно под острым углом смыкается с обушком. Основание слегка сужено и представляет собой остатки ударной площадки, изготовленной для оббивки нижней стороны орудия.

Описанный нож однотипен с двусторонне обработанными однолезвийными ножами с распространённым по всей длине орудия обработанным обушком (тип 2), выделенными в последнее время в материалах Ильской среднепалеолитической стоянки, расположенной в северных предгорьях Северо-Западного Кавказа (Щелинский, Кулаков, 2005а, с. 43).

Второй кайльмессер другого типа, хотя также имеет овальную форму (рис. 35: 1). Он двулезвийный и имеет необработанный обушок. Орудие изготовлено на толстом отщепе (8,1 × 5 × 2,6 см). Основное длинное лезвие орудия дугообразно выпуклое и обработано с обеих сторон сколами и грубой ретушью.

Третье орудие сломано, поэтому нет полной уверенности, что оно является кайльмессером. У изделия намеренно отбита дистальная часть (рис. 33). Патина негатива слома отличается от основной патины, покрывающей поверхность изделия, что указывает на попытку как-то использовать данный предмет в более позднее (позднепалеолитическое?) время. Это орудие массивное и было средних размеров. Длина его сохранившейся части — 5,6 см, ширина — 4,8 см, толщина — 4 см. При этом наиболее толстой и широкой у него является основание. Орудие

изготовлено на слабо окатанной угловатой гальке из мергеля. Несмотря на массивность, обращает на себя внимание характерное плоско-выпуклое поперечное сечение орудия. Нижняя сторона его уплощена несколькими крупными сколами и дополнительно не обрабатывалась. Верхняя сторона сильно выпуклая и с продольным ребром у правого края. Она почти сплошь оббита сколами, более мелкими, чем на нижней стороне. Интересно, что оббивка производилась не только от боковых краёв, но и с верхнего ребра. Сохранившаяся часть рабочего лезвия (левый край орудия) грубо обработана и почти не ретушированная. Противолежащий лезвию край является обушком. Он широкий, обработан несколькими сколами и вблизи основания образован вертикальной плоскостью, покрытой галечной коркой. Основание массивное, представляет собой почти необработанный край исходной галечной заготовки для орудия.

Как видим, облик орудия не однозначен. Его в такой же мере можно интерпретировать и как фрагмент небольшого рубила («рубильца») с массивным основанием и плоско-выпуклым поперечным сечением. Однако уплощённая нижняя сторона орудия сближает его в технологическом аспекте с кайльмессерами. Надо заметить, что «рубильца» нередки в среднепалеолитических комплексах на территории Северо-Западного Кавказа, хотя обычно представлены в них единичными и разнотипными экземплярами, что, по-видимому, связано с различиями в возрасте. Выразительны они, например, в Абадзехском позднеашельском местонахождении, расположенном на северном склоне, в Восточном Закубанье (Голованова, Дороничев, 2003, с. 28, рис. 5: 1, 2). К сожалению, этот памятник не имеет геологической привязки, так как разрушен природными процессами. Сходные орудия имеются на Адербиевском ашельском местонахождении, расположенном вблизи г. Геленджика (раздел об этом памятнике см. ниже).

Ручное рубило среднепалеолитического комплекса стоянки, несомненно, является классическим образцом позднеашельских ручных рубил (рис. 34). Длина его — 14,3 см, ширина — 8,8 см, толщина — 4,3 см. Рубило изготовлено на гальке из окремнелого алевrolита, при этом прекрасно сделано и имеет хорошую сохранность. По сырью и патине оно совершенно не отличается от других орудий комплекса. Типологически это удлинённое миндалевидное ручное рубило с массивным основанием (пяткой) и заострённым дистальным концом. Боковые края изделия симметричные, имеют форму лезвий, сходящихся к острию. Они слабо выпуклые, одинаково тщательно с обеих сторон обработаны сколами, а кромка их дополнительно выровнена ретушью. Обработка сторон орудия тем не менее не совсем одинаковая. Верхняя сторона заметно более выпуклая и почти сплошь оббита. Нижняя сторона, напротив, слегка уплощена; негативы сколов на ней плоские, широкие, иногда с заломами на концах. На этой стороне сохранился довольно крупный участок плоской окатанной галечной поверхности. Остриё орудия сравнительно узкое, тонкое, им можно было только резать, а не рубить. Основание массивное, сильно выпуклое по продольной оси и представляет собой необработанный край гальки, ставшей исходной заготовкой для орудия. Тщательная отделка, сочетающаяся с некоторой уплощённостью одной из сторон этого ручного рубила, без сомнения, указывают на весьма развитую даже в рамках позднего ашеля технику его изготовления.

Описанные двусторонне обработанные орудия относятся к разным морфологическим группам орудий. Однако они изготовлены в общем одной техникой, что лишний раз подтверждает их одновременность и принадлежность вместе с другими рассмотренными выше изделиями к единому среднепалеолитическому археологическому комплексу. Не выпадают из этого комплекса и представленные в нём превосходные *галечные орудия*. Речь идёт о 5 *чопперах*, изготовленных на хорошо окатанных морских гальках из окремнелых разновидностей алевrolита и песчаника. Все чопперы относятся к типу односторонних. В основном они крупные. 2 орудия (длиной 10,6 и 11,3 см) имеют слабо выпуклое рабочее лезвие (рис. 35: 2; 36: 1) У двух других (длиной 10,5 и 13,3 см) оно прямое (рис. 36: 2; 37: 2). 1 чоппер (длина — 7 см) отличается укороченными пропорциями и выпуклым суженным лезвием (чоппер с «плечиками»; рис. 37: 1). На лезвии трёх орудий хорошо выражены следы изнашивания от использования орудий для рубки дерева и кости (рис. 35: 2; 36: 1; 37: 2).

Что же представляет собой этот комплекс в культурном отношении? На мой взгляд, наличие в нём плоско-выпуклых ручных рубил и типичных кайльмессеров позволяет отнести его

к финальному ашелю. При этом важно подчеркнуть технико-типологическую специфику индустрии данного комплекса, состоящую в единичности в ней двусторонне обработанных орудий при обилии разнообразных леваллуазских изделий и орудий на леваллуазских отщепах. Близких аналогий этой индустрии я пока не вижу, хотя на территории Кавказского Причерноморья имеются и другие ашельские местонахождения. Некоторые из них рассматриваются в последующих разделах.

Глава 5. Местонахождение Нижняя Пластунка

Местонахождение Нижняя Пластунка находится в юго-восточной части побережья в долине р. Сочи приблизительно в 10 км от моря) на северной окраине села Нижняя Пластунка (рис. 1). Оно располагается на левом террасированном берегу реки и занимает обширный мыс, образованный узкими остаточными поверхностями главным образом двух древних речных террас высотой 30–35 м и 45–50 м, разделённых крутым уступом высотой около 10 м. С юга мыс ограничен долиной левого притока р. Сочи — Нижнепластунской балкой. К северу поверхность его постепенно сужается и уступает место крутому склону горной вершины, вплотную подступающему к речному руслу. Восточная окраина мыса также находится непосредственно под крутым горным склоном. С запада мыс ограничивается обрывистым уступом 35-метровой надпойменной террасы, который опирается на широкую поверхность поймы реки. Поверхность мыса почти полностью занята плантацией чая и частными усадьбами (рис. 38).

Возраст террас, образующих мыс, пока проблематичен, ибо ещё не вполне ясно, каким образом они соотносятся с фаунистически датированными морскими плейстоценовыми террасами. Вместе с тем, несмотря на значительные высотные отметки этих террас, что, вероятно, обусловлено активностью новейшей тектоники в пределах Сочинско-Адлерской зоны (Несмеянов, Измайлов, 1995, с. 161, 177), они не кажутся очень древними. По ряду признаков (литология покровных отложений, соотношение последних с подстилающим аллювием) их следует датировать поздним плейстоценом. Нижняя из террас (30–35 м), на мой взгляд, является второй надпойменной террасой, соответствует сурожской (позднекарангатской, сочинской) морской террасе, верхняя же (45–50 м) — третьей надпойменной террасе, синхронной более древней карангатской (шахейской) террасе побережья.

В 1968 г в промоинах дороги, проходящей через мыс в горы, геологами Лазаревской гидро-геологической партии (Ю. Д. Янушевичем, А. Б. Островским и др.) было найдено несколько изделий из розоватого кремня, что и явилось причиной для исследования места этих находок (Щелинский и др., 1970, с. 82–83; Щелинский, 1983б, с. 50–55; 1986, с. 69–74).

В начале наших работ были проведены тщательные сборы подъёмного материала. Как выяснилось, кремнёвые изделия встречаются здесь на значительной площади (участок 340 x 180 м) на поверхности обеих указанных террас и их уступах, хотя преобладающая часть подъёмного материала концентрируется на поверхности 35-метровой террасы. Всего было собрано 410 кремнёвых предметов, изготовленных в основном из розовато-коричневого кремня; имеются также изделия из кремня других разновидностей. Находки не патинизированные и не окатанные, имеют свежую, хорошо сохранившуюся поверхность. Наиболее многочисленную группу составляют отщепы и их фрагменты от 0,5 до 7 см в поперечнике (360 экз.). Для них характерны неправильные очертания, массивность, точечные или широкие гладкие ударные площадки. На многих отщепках сохраняются участки желвачной корки. Лишь единичные сколы имеют правильную форму и тщательно отретушированную ударную площадку. Среди находок имеются 10 нуклеусов: 3 грубопризматических, 2 шаровидных, 3 конусовидных, 2 уплощённых одноплощадочных. Орудия с вторичной обработкой малочисленны (31 экз.; 7,6 %). Это отщепы с ретушью (13 экз.), стамески на обломках (8 экз.), скрёбла (5 экз.), грубые проколки (2 экз.). Примечательны 2 маленьких двусторонне обработанных наконечника стрел с глубокой выемкой в основании и двусторонне обработанный вкладыш серпа.

В этой коллекции представлены, несомненно, разновременные каменные изделия, в том числе довольно поздние. Имеются среди них и изделия палеолитического времени. Выделить эти последние из массы поздних, очевидно голоценовых, находок не представлялось возможным, до тех пор, пока на местонахождении не были проведены раскопки и не выявлены стратифицированные археологические материалы.

Раскопки местонахождения, носившие предварительный характер, были проведены в 1969 г. Они позволили обнаружить на нём разновременные уровни залегания палеолитических культурных остатков, относящихся к позднему и среднему палеолиту. Причём места залегания

этих разновременных культурных остатков оказались связанными с покровными отложениями разных террас, хотя располагаются они в непосредственной близости одно от другого.

Горизонт культурных остатков среднего палеолита выявлен в отложениях высокой, 50-метровой террасы. Он обнаружен разведочным *шурфом № 3* площадью 1,5 м². Шурф находился на относительной отметке около 46 м, в 15 м к востоку от усадьбы Р. С. Заркалиани и в 380 м от русла реки (рис. 38). Поверхность древней террасы здесь не подвергалась распашке и хорошо сохранилась. На западной стенке шурфа был описан следующий стратиграфический разрез:

	Мощность, м
1 Современная почва. Глина желтовато-серая, гумусированная, с дресвой, мелкой щебёнкой песчаников и единичными выветрелыми гальками; обломочного материала — 5–8 %, распределяется он равномерно. Контакт с нижележащим слоем отчётливый, волнистый	0,1–0,15
2 Глина пестроцветная, сизо-жёлто-красная, плотная, содержит единичные гальки и выветрелые обломки песчаников; в верхней части слоя — многочисленные чёрные пятна и дробинки гидроокислов Fe и Mn. Нижний контакт отчётливый с небольшими пологими карманами	1,1–1,2
3 Галечник с гравием и валунами, очень плотный с сизо-жёлтым ожелезнённым глинистым заполнителем; гальки хорошей окатанности, сильно выветрелые, представлены в основном песчаниками, известняками и алевролитами. Видимая мощность.....	1,0

В шурфе № 3 обнаружено 5 кремнёвых изделий, залежавших в нижней части слоя красноватой глины (слой 2) на одном уровне. Нивелировочные отметки находок колебались в пределах нескольких сантиметров. Изделия не имеют признаков переотложения. Они не оглажены, без выломов и смятостей, почти не люстрированы, не патинизированы (два предмета, к сожалению, были повреждены при раскопках). Никакой, однако, особой окрашенности глины на уровне залегания культурных остатков не прослеживалось.

Геологическая датировка обнаруженных изделий затруднительна. Сейчас достоверно лишь то, что глины, включающие находки, располагаются сразу же поверх галечников третьей надпойменной террасы и, следовательно, она не древнее первого ранневюрмского (ранневалдайского) интерстадиала. Косвенные данные позволяют, как будто, уточнить датировку. Поскольку палеолитические охотники предпочитали селиться у рек на современных им пляжах или поймах, можно предполагать, что рассматриваемый комплекс среднепалеолитических культурных остатков относится к самому концу этого интерстадиала (OIS 5c–5b).

Найденные в шурфе каменные изделия изготовлены из розово-коричневого (красного) кремня. Среди изделий представлены 3 орудия и 2 необработанных скола (рис. 39). Нуклеусов нет, как нет и мелких отщепов и чешуек, которые могли бы свидетельствовать о расщеплении камня и вторичной обработке орудий здесь же на месте стоянки. Однако нельзя забывать, что нами вскрыта лишь очень маленькая часть этой стоянки.

Обращают на себя внимание признаки сколов, в том числе сколов-заготовок, использованных для изготовления орудий. 2 скола являются довольно грубыми пластинами, среди отщепов — 1 леваллуазский. На двух сколах ударная площадка тщательно отретуширована на нуклеусе; причём в обоих случаях ретушь наносилась не только поперёк, но и вдоль ударной площадки (рис. 39: 2, 3).

Целое орудие одно. Это хорошо сделанный небольшой (длиной 4 см) широкий мустьерский остроконечник на леваллуазском отщепе. Оба лезвия и остриё орудия обработаны крупной чешуйчатой ретушью (рис. 39: 2). Второе орудие является отщепом с ретушью. Длина его — 3,3 см. Рабочее лезвие располагается на дистальном конце заготовки и образовано несколькими фасетками крупной параллельной ретуши (рис. 39: 1). Ещё одно орудие сломано в древности и не определимо (рис. 39: 3). Бедный состав и слабая изношенность орудий указывают на кратковременный характер стоянки среднепалеолитических охотников.

Культурная атрибуция комплекса затруднена из-за его малочисленности. Можно лишь предположить, что перед нами типично мустьерская индустрия без бифасов с леваллуазской и пластинчатой техникой первичного расщепления камня.

Культурные остатки позднего палеолита в погребённом состоянии выявлены рядом, в нескольких десятках метров, но гипсометрически ниже. Они приурочены к более молодой 35-метровой надпойменной террасе р. Сочи. Для изучения стратиграфии отложений этой террасы в разных местах были поставлены разведочные шурфы, расчистка, а затем заложен небольшой раскоп. В результате были сделаны интересные наблюдения. Остановлюсь на них подробнее.

Шурф № 1 располагался у бровки террасы на относительной высоте 30,5 м в 187 м от русла реки (рис. 38). На стенках шурфа стратиграфия отложений тождественна. На южной стенке сверху вниз прослеживались (рис. 40):

	Мощность, м
1 Глина тёмно-серая и серая неоднородная по составу, местами желтоватая, гумусированная, лёгкая, мелкокомковатая, в верхней части рыхлая, влажная, пронизана корнями растений. В нижней части более плотная, желтоватая. Обломочного материала около 5 %. Он представлен дресвой и мелкой (0,5–3 см) оглаженной щебёнкой жёлто-серых песчаников и зеленовато-серых аргиллитов. Часто встречаются кусочки и вкрапления древесного угля. Контакт с нижележащим слоем чёткий	0,25–0,35
Археологические находки: 10 кремнёвых изделий и 11 фрагментов средневековой керамики. Находки залежали на разных уровнях и не образовывали скоплений. Кремнёвые находки изготовлены из розовато-коричневого кремня и представлены: мелкими отщепами неправильной формы длиной 1,5–3 см, шириной 1,8–2,5 см и толщиной 0,2–0,6 см (4 экз.), фрагментами отщепов длиной 2,5–4 см, шириной 1–2,5 см и толщиной 0,2–0,6 см (3 экз.) и неопределимыми обломками (3 экз.) На четырёх предметах сохранились участки желвачной корки. Орудия с вторичной обработкой — отщеп с ретушью, скребок с зубчатой ретушью на отщепе и стамеска. Керамика представлена фрагментами 2,5–5 см в поперечнике. Она желтовато-розовая или розовато-жёлтая, хорошо обожжённая, «звонкая», с примесью песка в тесте и следами мелкого параллельного заглаживания с внешней и внутренней стороны.	
2 Глина серовато-жёлтая, более тяжёлая, плотная, мелкооскольчатой структуры, влажная, вязкая, пронизана корнями растений. Обломочного материала до 10%. Он представлен единичными мелкими (до 5 см в поперечнике) хорошо окатанными гальками песчаников и алевролитов, мелкой (от 0,5 до 3 см) оглаженной щебёнкой жёлтых песчаников, алевритов и аргиллитов и небольшим количеством дресвы. Изредка встречаются твёрдые стяжения гидроокислов Fe и Mn. Обломочный материал распространён в слое равномерно. По всему слою рассеяны кусочки и вкрапления древесного угля хорошей сохранности. Переход к нижележащему слою чёткий	0,12–0,15
Археологические находки: 4 мелких кремнёвых изделия и 5 фрагментов средневековой керамики. Находки были рассеяны по слою. Каменные изделия изготовлены из розовато-коричневого кремня. Среди них: отщеп (4 × 5 × 1 см) с широкой ударной площадкой, покрытой желвачной коркой и 2 небольших неопределимых обломка. Орудие — скребок на отщепе. Керамика аналогична находкам из слоя 1.	
3 Глина жёлто-сизая с коричневатым оттенком, пятнистоокрашенная, плотная, вязкая, мелкооскольчатой структуры. Обломочного материала до 10%. Он представлен гравием, мелкой галькой, оглаженной щебёнкой песчаников и аргиллитов, редкими обломками зеленовато-серого трещиноватого кремня. К подошве слоя объём обломочного материала возрастает. В глине встречаются многочисленные кусочки древесного угля хорошей сохранности. Контакт с нижележащим слоем чёткий	0,1–0,15
Археологические находки: 21 кремнёвое изделие. Кремьень тот же. Изделия залежали хаотично. Большая часть из них — мелкие отщепы. На пяти отщепках сохранились участки желвачной корки. Ударная площадка отщепов гладкая, широкая или, напротив, очень узкая. Большинство отщепов имеет неправильную четырёхугольную форму. Среди находок есть маленький нуклеус. Изделий с вторичной обработкой всего два: мелкий отщеп с ретушью и стамеска. Очевидно, что все эти находки не древнее позднего палеолита.	
4 Галечник мелкий и средний с гравием и валунами (от 12 до 20 см в поперечнике), хорошо окатанный, плотный, неясно слоистый, с сильно ожелезненным сизо-жёлто-коричневым, местами тёмно-коричневым глинистым заполнителем. Объём заполнителя составляет 25–30 %. Гальки и гравий сильно выветрелые и окрашены коричнево-чёрными пятнами гидроокислов Fe и Mn. Видимая мощность	0,45

Шурф № 2 располагался выше шурфа № 1, на высоте 33,5 м и в 207 м от русла реки (рис. 38). Стратиграфия отложений на стенках шурфа одинакова. На южной стенке сверху вниз был описан следующий разрез (рис. 40):

	Мощность, м
1 Глина серая, местами тёмно-серая, гумусированная, мелкокомковатая, лёгкая, в верхней части рыхлая, влажная, пронизана корнями растений. Книзу более плотная и тяжёлая, желтоватая. Содержит до 15% обломочного материала в виде дресвы и мелкой (от 1 см до 3 см) сильно оглаженной щебёнки аргиллитов и песчаников. Встречаются также единичные мелкие гальки известняков и песчаников. Обломки залегают равномерно по всему слою. Часто встречаются кусочки древесного угля хорошей сохранности. Переход к нижележащему слою нечёткий	0,18–0,25
2 Глина серо-жёлтая, неоднородная по составу, комковатая, пронизана корнями растений. Содержит многочисленную дресву, оглаженную мелкую щебёнку аргиллитов, а также единичные гальки. Среди последних преобладают расслоившиеся экземпляры. Объём обломочного материала в слое составляет 10–15 %. Встречаются крупинки тёмно-серых стяжений Fe и Mn. Как в слое 1, здесь всюду встречаются кусочки древесного угля хорошей сохранности. Переход к нижележащему слою нечёткий	0,3–0,38
3 Глина жёлто-сизая, местами коричневато-сизая с сероватым оттенком, пронизана корневинами, концентрирующими сизую окраску, разноструктурная с преобладанием мелкооскольчатой отдельности. Обломочного материала — 2–25 %. Он представлен мелкой (1–2 см) и рыхлой щебёнкой аргиллитов и песчаников и мелкой галькой. Обломочный материал в массе своей концентрируется в виде небольших (от 2–4 см до 10 см) линз и прослоек. В 20–25 см ниже кровли слоя хорошо прослеживается узкая (толщина 1–3 см) тёмная прослойка, насыщенная мелкими кусочками древесного угля. Угли хорошей сохранности, можно наблюдать структуру сгоревшей древесины. В слое встречаются твёрдые дробинки гидроокислов Fe и Mn. Контакт с нижележащим слоем чёткий, неровный, с размывом	0,4–0,68
4 Глина сизо-коричневая, местами желтоватая, в нижней части слоя преимущественно коричневая, пятнистая, сизая окраска концентрируется по корневинам, ожелезнённая, с гидроокислами Fe и Mn, плотная, неслоистая, оскольчатой структуры. Обломочного материала — 5–8 %. Он представлен мелкой щебёнкой песчаников и единичными гальками и рассеян по слою. К подошве слоя количество галек заметно увеличивается. Переход к нижележащему слою чёткий с небольшими карманами	1,3–1,55
5 Галечник мелкий и средний, с гравием и валунами диаметром 12–20 см, неясно-слоистый, очень плотный с сизо-жёлто-коричневым ожелезнённым глинистым заполнителем. Галька и гравий хорошей окатанности, сильно выветрены, окрашены коричневато-чёрными и красновато-коричневыми пятнами гидроокислов Fe и Mn. Видимая мощность	0,3

Из приведённого описания разреза видно, что в склоновые отложения террасы отчётливо разделяются на 3 части. Первая включает современный почвенный (гумусированный горизонт) слой (слой), который сформировался, несомненно, в голоцене. Об этом свидетельствуют найденные в нём фрагменты средневековой керамики. Вторая часть объединяет слои 2 и 3, для которых характерны преобладание сероватой и сизо-жёлтой окраски, многочисленные кусочки древесного угля хорошей сохранности и значительный объём слабо разложившейся мелкой щебёнки местных аргиллитов. Третья часть разреза включает наиболее мощный слой 4. Он отделён от вышележащего слоя чёткой линией размыва и литологически резко отличается от него. Для глин этого слоя характерны большая плотность и весьма незначительный объём обломочного материала, среди которого не сохранились обломки местных аргиллитов. Археологические остатки ни в одном из литологических слоёв не образовывали картины культурного слоя. Они залегали на разных уровнях и без скоплений. Находки в слое 1, несомненно, залегали в переотложенном состоянии. Они, скорее всего, происходят из более древних отложений. На это указывает совместное залегание кремнёвых находок и фрагментов средневековой керамики. В слоях 2 и 3, а также в слое 4 находки, по нашему мнению, залегают *in situ*. Малочисленность и упрощённый состав находок в этих слоях затрудняют их датировку. Вполне вероятно, что они относятся к позднему палеолиту.

Расчистка и ещё один шурф (шурф № 4) были поставлены ближе к южному краю местонахождения. *Расчистка* поставлена у среза дороги (ул. Леселидзе), на высоте 32 м, в 290 м от русла реки (рис. 38). В ней сверху вниз были представлены следующие слои (рис. 40):

	Мощность, м
1 Глина серо-жёлтая, гумусированная, лёгкая, рыхлая, неоднородная по составу, комковатая. Содержит 10–15 % обломочного материала в виде мелкой щебёнки аргиллитов, мергелей и песчаников и единичных галек. Встречаются кусочки древесного угля. Контакт с нижележащим слоем чёткий Археологические находки: 3 изделия из кремня.	1,0
2 Глина сизовато-жёлтая, более тяжёлая, пятнистая, сизоватая окраска концентрируется по трещинам и корневинам различной ориентации, плотная оскольчатой структуры. Обломочного материала — до 15 %. Он представлен дресвой и мелкой (0,2–1,5 см) щебёнкой аргиллитов, мергелей и песчаников. Обломки в основном концентрируются линзоватыми прослойками длиной 20–40 см и толщиной 5–15 см. Всюду, особенно в кровле слоя прослеживается большое количество дробинок гидроокислов Fe и Mn. Встречаются кусочки древесного угля. Контакт с нижележащим слоем нечёткий Археологические находки представлены тремя кремнёвыми изделиями.	0,95–1,0
3 Глина сизо-жёлто-бурая, плотная, оскольчатой структуры, сильно ожелезнённая (чёрные пятна и рыхлые комочки гидроокислов Fe и Mn). Обломочного материала — 10–15 % и он состоит из мелкой и мельчайшей щебёнки аргиллитов, сконцентрированной короткими линзочками с неясными контурами. Всюду встречаются кусочки древесного угля хорошей сохранности. Переход к нижележащему слою чёткий, неровный. Местами на границе контакта отмечается увеличение количества обломочного материала Археологические находки представлены шестью кремнёвыми изделиями.	0,6–0,7
4 Глина жёлто-коричневая, пятнистая, по корневинам и трещинам сизоватая, очень плотная, сухая, с многочисленными твёрдыми включениями гидроокислов Fe и Mn, оскольчатой структуры с лёгким глянцем на гранях отдельности. В верхней части слоя с большим содержанием (до 20 %) мелкой гальки, гравия и мелкой щебёнки песчаников. В нижней части слоя аналогичный обломочный материал составляет не более 8–10 %. Глина не слоистая, обломочный материал равномерно распределён по слою. Контакт с нижележащим слоем чёткий Археологических находок в слое не обнаружено.	0,55–0,6
5 Галечник мелкий и средний с гравием и единичными валунами диаметром 15–20 см, хорошо окатанный, плотный. Гальки сильно выветренные, ломкие, представлены преимущественно известняками, песчаниками и алевролитами. Заполнитель — глина сизо-жёлто-коричневая, ожелезнённая, пятнистоокрашенная, составляет до 20 % объёма. Видимая мощность	0,25 м

Рассмотренный разрез мало отличается от разреза шурфа № 2, но полнее этого последнего. В нём представлен, в частности, слой 3, отсутствующий в разрезе шурфа № 2. В разрезе расчистки также хорошо выделяются три пачки делювиальных отложений: первая — слой 1, вторая — слои 2 и 3, третья — слой 4. Четвёртый слой отделяется от вышележащей пачки отложений чёткой линией размыва и резко отличается от неё литологически. Слой 1, очевидно, голоценовый и содержит переотложенные культурные остатки. Нижележащие слои, начиная со второго слоя, несомненно, плейстоценовые.

Во всех слоях в общей сложности обнаружено 12 предметов, изготовленных главным образом из розовато-коричневого кремня, 3 предмета изготовлены из кремня белого цвета. В техническом отношении все находки являются мелкими отщепами, иногда с лёгкой ретушью. Половина из них — фрагменты. Понятно, что определить такие предметы сложно.

Шурф № 4 расположен между расчисткой и шурфом № 3 у тыловой линии 35-метровой террасы, в 320 м от русла реки (рис. 38). Шурфом был вскрыт следующий разрез отложений (южная стенка, сверху вниз; рис. 40).

	Мощность, м
1 Глина жёлто-серая, гумусированная, неоднородная по составу и цвету, комковатой структуры, в нижней части уплотнённая, повсеместно пронизана корнями растений, содержит обломочный материал (15–20 %), представленный мелкой (0,2–3 см) щебёнкой зеленовато-серых аргиллитов, мергелей и желтоватых песчаников и единичными гальками. Обломки не образуют заметных скоплений. Контакт с нижележащим слоем чёткий, неровный	0,45–0,5
Археологические находки: одно кремнёвое изделие.	
2 Глина сизовато-жёлтая, сизоватая окраска концентрируется по корневинам и трещинам, плотная, оскольчатой структуры, влажная, содержит до 20–25 % обломочного материала, представленного мелкой и мельчайшей щебёнкой аргиллитов; обломки образуют небольшие линзочки длиной 8–10 см и толщиной 3–4 см. Щебёнка сильно выветренная, ломкая. В слое в большом количестве встречались кусочки древесного угля. Переход к нижележащему слою чёткий, волнистый, линия контакта сильно наклонена вниз по склону	0,65–0,85
3 Глина сизо-бурая, местами коричневатая, плотная, оскольчатая с лёгким глянцем на гранях отдельности и точечными вкраплениями гидроокислов Fe и Mn. Содержит 10–15 % обломочного материала в виде мелкой щебёнки аргиллитов, мергелей и песчаников. Обломочный материал местами образует линзы с неясными контурами. Часто встречаются кусочки древесного угля. Видимая мощность	1,45–1,8
Археологические находки представлены тремя изделиями из кремня.	

Приведённый разрез аналогичен верхней части разреза расчистки (слои 1–3). Культурные остатки в нём (6 предметов) обнаруживают между собой большое сходство. Они, за исключением одного предмета, представляют собой мелкие отщепы неправильной формы длиной 1,5–3,5 см. Одно изделие, обнаруженное в нижней части слоя 3, является двусторонне обработанным узким листовидным наконечником с закруглённым основанием. Его длина — 3,6 см, ширина — 1,7 см, толщина — 0,6 см. Тип изделия указывает на его сравнительно поздний, возможно, финальнопалеолитический возраст.

Заложенный небольшой *раскоп* позволил составить более ясное представление о стратиграфии и технико-типологическом облике позднепалеолитических материалов местонахождения. Раскоп располагался у дороги (ул. Леселидзе), в непосредственной близости от описанной выше расчистки, на высоте 31 м над уровнем реки (рис. 38). Площадь его 2 × 3 м, ориентация длинными сторонами — с запада на восток (совпадала с направлением наклона поверхности террасы).

Геологические разрезы стенок раскопа были идентичными (западная стенка была редуцирована, так как с этой стороны раскоп выходил на дорогу). В частности, на южном профиле сверху вниз нами был записан следующий разрез (рис. 40):

	Мощность, м
1 Современная почва. Суглинок серый и тёмно-серый, неоднородный по составу, мелкокомковатый, пронизан корнями растений, содержит 8–10 % обломочного материала в виде дресвы, мелкого щебня аргиллитов и песчаников и единичных галек. Толщина слоя увеличивается по направлению вниз по склону. Контакт с нижележащим слоем чёткий, неровный	0,65
2 Щебень тёмно-серых и зеленовато-серых аргиллитов, мелкий (0,2–1,5 см), очень плотный, неслоистый, с желтовато-серым, местами сизым и охристо-жёлтым глинистым заполнителем; обломки легко ломаются. Контакт с нижележащим слоем чёткий, неровный	0,45
Археологических находок не обнаружено.	
3 Глина пятнистая, сизо-жёлто-бурая с тёмно-коричневыми чёрными пятнами, точечными вкраплениями гидроокислов Fe и Mn, плотная, оскольчатой структуры, с обломочным материалом (до 20–25 %) в виде мелкого щебня аргиллитов и единичных галек; обломки образуют небольшие линзочки с неясными контурами; встречаются единичные мелкие кусочки древесного угля. Переход к нижележащему слою отчётливый, с размывом	0,3
Археологические находки: 68 изделий из кремня.	
4 Глина коричневая, по корневинам и трещинам светло-сизая, очень плотная, оскольчатой структуры, с глянцем на гранях отдельностей, имеет пятна, вкрапления и мелкие дробинки гидроокислов Fe и Mn, содержит до 15–20 % обломочного материала, представленного мелкими гальками, гравием и редким щебнем жёлтого песчаника. Граница с нижележащим слоем довольно отчётливая, хотя и без следов размыва	0,5
Археологические находки: 56 кремнёвых изделий.	
5 Глина жёлто-коричневая, по корневинам сизая и светло-сизая, менее плотная, сходная с глиной вышележащего слоя по структуре, но с меньшим объёмом обломочного материала (5–8 %), преимущественно в виде гравия и мелкой гальки. Переход к нижележащему слою постепенный	0,6
Археологические находки: 36 кремнёвых изделий.	
6 Глина жёлтая, местами охристо-жёлтая, с мелкими сизоватыми пятнами, плотная, оскольчатая, с глянцем на структурных гранях, ожелезнённая; в верхней части — почти без обломков, в нижней — с большим количеством галек	0,2
Археологических находок в слое не обнаружено.	
7 Галечник с единичными небольшими валунами, с сизо-жёлтым глинистым заполнителем; гальки сильно выветрелые. Видимая мощность	0,45

Как видим, отложения, вскрытые раскопом, хорошо стратифицированы и различаются в литологическом отношении. Здесь нормально выражен гумусированный горизонт современной почвы. При этом накоплению его предшествовало образование на склоне террасы слоя щебня, что указывает на холодный климат, сопровождавшийся слабым развитием растительного покрова на горных склонах. Нижележащие слои представляют собой делювиальные, склоновые отложения, но они также не одинаковые. Примечательно, что третий слой сильно отличается от четвёртого и отделяется от него линией размыва. Четвёртый и пятый слои близки между собой, хотя четвёртый имеет более насыщенную коричневую окраску и, похоже, представляет собой ископаемую почву. Эти обстоятельства надо учитывать, так как слои с третьего по пятый включительно содержат археологический материал.

Определение геологического возраста этих слоёв, к сожалению, пока затруднено, так как исследование местонахождения далеко не закончено. Если верно предположение, что позднепалеолитическая стоянка располагается на второй надпойменной террасе, то выявленные на ней культуросодержащие слои, несомненно, моложе последней фазы карангатской трансгрессии (сурожской, агойской), с которой обычно сопоставляется аллювий второй надпойменной террасы кавказских причерноморских рек, и относится, по-видимому, к началу более поздней так называемой предджанхотской (джанхотской) регрессии Чёрного моря.

Археологический материал в раскопе представлен довольно большим количеством изделий из кремня, но костных остатков среди них нет. Однако во всех слоях находки не окатанные

и не патинизированные. Они образуют компактные горизонты находок толщиной 20–25 см и в целом залежали *in situ*.

Сырьём для каменных изделий служил уже знакомый нам просвечивающий коричнево-красный, розовато-коричневый и пестроцветный кремнь хорошего качества.

Больше всего находок выявлено в третьем слое (68 предметов). В составе их: 1 атипичный концевой скребок с ретушью на боковых краях (рис. 41: 5); 3 пластины с ретушью, в том числе вентральной (рис. 41: 6); 3 выемчатых орудия (рис. 41: 7); 2 отщепы с ретушью; 2 фрагмента двусторонне обработанных изделий; 8 небольших пластин (рис. 41: 1, 2); 42 отщепы, в том числе мелких; 5 неопределимых обломков и 1 нуклеус. Обращает на себя внимание своеобразный состав изделий и прежде всего наличие фрагментов двусторонне обработанных орудий (рис. 41: 8, 9). С изготовлением именно этих орудий, по-видимому, связаны относительно многочисленные в коллекции отщепы. Вместе с тем единственный нуклеус в составе находок не призматический, а плоский и он использовался для скалывания отщепов. Нуклеус сильно сработан. Однако на нём видны следы краевой обработки поверхности скалывания, указывающей на сохранение традиций леваллуазской техники расщепления камня (рис. 41: 3).

В слое 4 находок несколько меньше (56 экз.). Среди них: 1 скребок типа *caréné* на широком массивном отщепе с ретушью почти по всему периметру (изделие напоминает также ладьевидный нуклеус для мелких пластинок; рис. 41: 14); 1 орудие типа небольшого кливера (рис. 41: 17), типологически близкое стругам из верхнего слоя Широкого Мыса; 1 орудие с выемкой (рис. 41: 15); 1 зубчатое орудие; 2 пластины с ретушью; 10 отщепов с ретушью (рис. 41: 13); 4 пластинки с ретушью по одному и по обоим продольным краям (рис. 41: 10, 11); 2 пластинки; 3 пластины (рис. 41: 12, 16); 27 отщепов, включая мелкие, и 4 неопределимых обломка.

В слое 5 находок ещё меньше (35 экз.). Обнаружены 3 пластинки (рис. 41: 18, 19), 3 пластины (рис. 41: 21), 20 различных отщепов, 3 нуклеуса, два из которых являются торцовыми (рис. 41: 22, 23), и 6 неопределимых обломков.

Обращают на себя внимание некоторые отличия в составе инвентаря третьего слоя и слоёв четвёртого и пятого. Для третьего слоя характерны двусторонне обработанные изделия (скорее всего, наконечники копий) и техника расщепления плоских нуклеусов. Инвентарь четвёртого и пятого слоёв в большой мере пластинчатый и микропластинчатый с особыми формами орудий такими как скребок типа *caréné* и кливеровидное орудие с боковыми выемками. Не вызывает сомнений, что перед нами две разновременные позднепалеолитические индустрии с разными культурными традициями. Индустрии четвёртого и пятого слоёв местонахождения едины и, по-видимому, родственны индустрии верхнего слоя Широкого Мыса. Что касается индустрии третьего слоя местонахождения, то ей пока нет близких аналогий.

Глава 6.

Тенгинское среднепалеолитическое местонахождение

Тенгинское среднепалеолитическое местонахождение является интересным и очень важным палеолитическим памятником на Черноморском побережье Кавказа. К сожалению, исследовать его удалось пока лишь предварительно.

Местонахождение находится в северо-западной части побережья, в 55 км к северо-западу от г. Туапсе (рис. 1), в приустьевом расширении долины р. Шапсуго на территории посёлка Тенгинка, в 4 км от моря.

Район местонахождения — типично приморская зона, где хорошо развиты, прекрасно сохранились и в целом неплохо изучены геологами многочисленные плейстоценовые морские террасы, в том числе охарактеризованные фауной моллюсков, смыкающиеся в долине реки с речными террасами.

Река Шапсуго является одной из крупных рек на этом участке побережья. Она берёт начало на южном склоне г. Шапсуго (677 м над уровнем моря), входящей в систему основных водораздельных хребтов Северо-Западного Кавказа. Общая длина реки составляет не меньше 30–35 км. В той части, где располагается среднепалеолитическое местонахождение, она прорезает главным образом верхнемеловые флишевые отложения. Ширина её долины достигает 2 км. Склоны долины не очень крутые, за счёт развития на них обширных пролювиально-делювиальных шлейфов, являющихся продуктом разрушения местных горных пород, сравнительно легко поддающихся выветриванию. Эти шлейфы как бы сглаживают рельеф склонов долины и, надо сказать, сильно затрудняют прослеживание её древних террас.

Вместе с тем при внимательном осмотре четырёхкилометрового приустьевого участка долины реки между посёлками Лермонтово и Тенгинка отчётливо видны помимо поймы (низкой и высокой) четыре надпойменных террасы, отличающиеся не только высотой относительно русла реки, но и геологическим строением.

Самой развитой является первая надпойменная терраса, представленная на обоих берегах реки и имеющая ширину до 400–500 м. На бровке высота её составляет 2,5–3 м, а у тылового шва — 5–6 м. В период осенне-весенних паводков поверхность террасы нередко заливается водой до отметок 2–3 м. Выше этих отметок терраса сложена мощными гумусированными суглинками, перекрывающими аллювиальные галечники.

Плейстоценовые террасы сохранились в долине в виде более или менее крупных продолговатых останцов, вытянутых под углом к руслу реки. Отличительной чертой этих террас является то, что разделяющие их уступы выражены довольно неясно, поскольку, как отмечалось, они в значительной мере выположены шлейфами склоновых отложений.

Выше первой надпойменной террасы повсеместно, особенно у пос. Тенгинка, хорошо выражена вторая надпойменная терраса, останцы которой образуют низкие мыски, прислонённые к более высоким террасам реки. Бровка этой террасы возвышается на отметках 7–8 м, тыловой шов имеет высоту до 14 м над рекой. Надо сказать, что вторая надпойменная терраса, как и более древние террасы р. Шапсуго, в целом ряде мест долины выглядит как эрозионно-аккумулятивная. Причём цоколь её бывает приподнят до 4 м относительно русла. Речь идёт, по видимому, о самых краинных частях этой террасы, прислонённых к склону, так как в других случаях, по мнению А. Б. Островского, её отложения налегают обычно не на коренные породы, а на глины лиманного типа древнейшего комплекса переуглубления речных долин, предшествующего образованию аллювия второй надпойменной террасы и соответствующего глубокой прецедурожской регрессии Чёрного моря (Островский, 1966, с. 1364). Останцы террасы сложены почти целиком галечниками с не выветрелыми, часто серовато-белыми гальками известняков. Склоновые отложения на останцах террасы маломощные, представлены бурыми и бурожёлтыми суглинками, которые у тылового шва перекрыты грубообломочным шлейфом.

Более высокая третья надпойменная терраса в долине сохранилась лучше. Поверхности её останцов широкие, ровные, весьма постепенно повышающиеся по направлению от русла.

У тылового шва она достигает отметок 25–26 м. О строении этой террасы сказать что-либо определённое затруднительно, так как полные разрезы и обнажения её отсутствуют. Необходимо, всё же отметить, что толща галечников этой террасы отличается сильной выветрелостью, пестротой петрографического состава галек и содержит в значительном объёме глинистый интенсивно марганцовистый заполнитель буро-коричневого цвета. В некотором отдалении от бровки террасы галечники перекрываются мощной (до 3–4 м) толщей склоновых отложений, в составе которых имеются жёлтые хрящеватые суглинки и прослой щебнистых наносов пролювиально-делювиального происхождения.

К четвёртой надпойменной террасе в долине реки относятся останцы, аллювий которых у пос. Тенгинка занимает наиболее высокие отметки (на других древних террасовых уровнях аллювий не сохранился). Эта терраса отчётливо отделяется от третьей террасы и имеет высоту над руслом 31–35 м. Для неё характерна мощная толща аллювия из галечников, песков и глин, отличающихся красновато-коричневой окрашенностью. При этом галечники сильно выветрелые. В районе Тенгинки особенно хорошо выделяются два останца этой террасы. Один из них расположен на правом берегу вблизи скального пережима долины, другой — на левом берегу реки, на юго-восточной окраине посёлка. Как раз с этим останцом четвёртой надпойменной террасы и связано среднепалеолитическое местонахождение (рис. 42; 43). Следует сказать, что высотные отметки поверхностей террас как на местонахождении, так и в его ближайших окрестностях были получены инструментальным путём квалифицированными топографами. В частности, точная относительная высота террасы на местонахождении равна 30,84 м, абсолютная — 38,47 м. Местонахождение посещали в своё время геологи В. М. Муратов, А. Б. Островский и др. и они подтвердили мнение о приуроченности местонахождения к четвёртой надпойменной террасе р. Шапсуго.

Останец четвёртой террасы с местонахождением имеет очень интересные геоморфологические особенности, учёт которых существенно помогает в датировке и интерпретации археологического памятника. Останец этот имеет форму обширного холмообразного возвышения, резко выступающего в рельефе и отделённого эрозионными уступами как от современного русла реки, так и от коренного склона долины (рис. 42). От левого ближайшего склона долины он отстоит на расстоянии около 300 м. Причём разделяющая их поверхность ниже вершины останца на 5–6 м и соответствует поверхности более молодой третьей надпойменной террасы реки. До современного русла реки от останца около 400 м и на этом широком пространстве хорошо видны ступенчатые поверхности более низких речных террас (рис. 43). Останец террасы с местонахождением несколько вытянут с запада на восток, площадь его приблизительно 180 × 250 м. Поверхность останца заметно наклонена, однако, не к современному руслу реки, как это обычно бывает с поверхностями древних террас, а в противоположную сторону, по направлению к левому борту долины.

Отмеченные признаки расположения останца террасы с местонахождением свидетельствуют о его большой древности. При этом обособление останца, то есть отделение его от коренного склона долины уверенно можно связывать со временем вреза третьей надпойменной террасы реки, когда останец периодически мог превращаться в остров. В последующее время останец оказался полностью изолированным от воздействия основных процессов склоновой эрозии на бортах долины и отрезанным от источников сноса суглинков и грубого обломочного материала, поступавших в долину с более высоких участков окружающего рельефа. В итоге, на его поверхности типичный делювий и вообще склоновые отложения не могли получить и не получили широкого развития. Интересна и другая деталь. Дело в том, что аллювием, залегающим, несомненно, *in situ*, перекрыта только юго-восточная часть останца. На крайнем же северо-западном его участке аллювий отсутствует и здесь на поверхность выходят коренные известняки верхнемелового флиша. Это в свою очередь подтверждает предположение об островном положении останца после накопления на нём аллювия и указывает также на то, что высота его в целом отвечает высоте тылового шва четвёртой надпойменной террасы р. Шапсуго в районе пос. Тенгинка.

Тенгинское местонахождение относится к тому типу памятников, на которых нет локализованного культурного слоя, выделяющегося в разрезе характерной окрашенностью, наличием

зольности, углей, обломков костей и т. д. На нём сохранились только каменные изделия. Археологический материал местонахождения первоначально (1966 г.) был собран на распаханной поверхности останца среди красноватого опесчаненного суглинка с гальками и почти чистого галечника. При этом сразу же бросилось в глаза то, что многие каменные изделия были сильно окатанными водой. Находки располагались чаще всего поодиночке и на довольно значительном расстоянии одна от другой. Вместе с тем встречались они и по 2–3 предмета, лежавших почти рядом. Общая площадь распространения находок составляет около 70 × 100 м (рис. 44). Большинство находок было связано с выровненной вершиной останца, а также пологими склонами, прилегающими к ней с востока и северо-востока. Примечательно также и то, что находки лежали не только на взрыхлённом вспашкой суглинке, но и в распаханном галечнике террасы. Причём именно в этих случаях каменные изделия нередко были окатанными.

В 1978 г. на местонахождении, помимо сбора подъёмного археологического материала, были проведены раскопки, которые позволили изучить стратиграфию этого памятника. При этом важные сведения о условиях залегания каменных изделий в разрезе предварительно были получены в результате обследования стенок котлована, вырытого на территории местонахождения под фундамент новой поселковой школы. В стенках котлована удалось обнаружить в не потревоженном залегании несколько каменных изделий, на месте которых были поставлены расчистки.

Первая из расчисток находилась на юго-западной стенке котлована, на отметке минус 0,5 м относительно репера, имевшего высоту 29,5 м над летним уровнем реки (рис. 44). В ней был описан сверху вниз следующий разрез отложений:

	Мощность, м
1 Современный почвенный и пахотный слой, пронизанный корнями растений. Суглинок серый, местами желтовато-серый, рыхлый, с примесью песка, гравия единичных мелких галек; в нижней части слоя отчётливо неоднородный и включает в себя неразложившиеся куски суглинка коричневатого-жёлтого с красноватым оттенком. Граница перехода к нижележащему слою резко выражена, неровная, видны следы от вреза плуга	0,2–0,4
2 Суглинок пестроцветный, пятнистый, коричневатого-жёлтый с красноватым оттенком, внизу с сизоватыми пятнами оглеенности, опесчаненный, с зёрнами гравия и единичными мелкими гальками, количество которых увеличивается в основании слоя, имеет также мелкие пятна и рыхлые чёрные вкрапления железисто-марганцовистых стяжений. Верхняя часть слоя разрушена распашкой. Переход к нижележащему слою довольно постепенный	0,05–0,2
3 Галечник и гравий с единичными небольшими валунчиками без заметных признаков слоистости, плотный, с пятнисто окрашенным сизо-жёлто-коричневым, внизу розовато-коричневым песчано-глинистым заполнителем, содержащим большое количество чёрных пятен и рыхлых вкраплений железисто-марганцовистых гидроокислов; гальки разной, но в основном довольно хорошей окатанности; многие из них, особенно из известняков и песчаников, сильно выветрелые и легко ломаются. Видимая мощность	1,0

Единичные каменные изделия залегали под слоем коричневатого-жёлтого суглинка в верхней части галечно-гравийного слоя (слой 3).

Вторая расчистка была поставлена на северо-западной стенке котлована (рис. 44). Верхний край её располагался на отметке минус 0,2 м относительно репера.

Характер отложений в этой расчистке оказался в целом таким же, как в первой расчистке. Отличия состояли лишь в том, что слой коричневатого-жёлтого красноватого суглинка здесь был несколько потолще, а внутри галечно-гравийного слоя имелась маломощная прослойка розовато-коричневого песка. Одно изделие было извлечено из слоя суглинка, перекрывающего слой галечника.

Дополнительные наблюдения о стратиграфии местонахождения получены с помощью *шурфа*, который был поставлен ниже по склону, в 36 м восточнее котлована, на отметке минус 1,43 м, в том месте, где поверхность останца начинает плавно понижаться по направлению к поверхности третьей надпойменной террасы (рис. 44). Шурфом были вскрыты (сверху вниз):

	Мощность, м
1 Современный почвенный и пахотный слой. Суглинок смешанный, желтовато-серый с кусками жёлтого и коричневатого-жёлтого суглинка, сверху рыхлый, внизу более плотный, содержит гравийные зёрна и единичные мелкие гальки. Нижняя граница слоя извилистая с угловатыми западинами (следы врезов плуга)	0,23–0,4
2 Суглинок пестроцветный, в верхней части слоя коричневатого-жёлтый с красноватым оттенком, ближе к основанию — сизовато-охристый с более крупными и яркими красноватыми пятнами (окраска имеет вертикально-полосчатую ориентацию), плотный, мелкооскольчатой структуры с сизой поверхностью оглеености на на гранях отдельностей, с примесью песка и гравийных зёрен и довольно многочисленных мелких галек; по всему слою и особенно в его средней части много чёрных пятен и рыхлых стяжений гидроокислов Fe и Mn. Переход к нижележащему слою постепенный	0,6–0,75
3 Глина пятнистая, пестроцветная, преимущественно сизо-охристо-жёлтая, местами коричневатая, повсеместно плотная, оскольчатой структуры с глянцем на гранях отдельностей, местами заметно опесчаненная, содержит гравийные зёрна и редкие гальки; в западной и центральной частях разреза включает в себя три галечно-гравийные линзы, надстраивающиеся одна над другой и уходящие в западную стенку шурфа; наиболее длинная из них протягивается на 1,35 м, самая короткая — на 0,25 м; толщина этих линз колеблется от 0,03 до 0,18 м; заполнителем между гравием и гальками служит та же глина, но более опесчаненная; многие гальки в линзах сильно выветрелые и легко ломаются; ниже под галечно-гравийными линзами прослеживается довольно толстая линза уплотнённого глинистого красновато-коричневого песка толщиной до 0,2 м; все линзы имеют отчётливый наклон к западу, по направлению к вершине останца террасы, в том же направлении наклонён и весь слой глины. Переход к нижележащему слою отчётливый	0,5–1
4 Галечник плотный с коричневым, местами красновато-коричневым опесчаненным глинистым заполнителем; многие гальки округлой и уплощённой формы, преимущественно из известняков и песчаников, как правило, сильно выветрелые и режутся ножом. Видимая мощность	0,6

В приведённом разрезе обращает на себя внимание прежде всего слой аллювиальной глины (слой 3), залегающей поверх галечника. Хорошо видно, что эта глина связана постепенным переходом с вышележащим суглинком (слой 2), включающим в себя палеолитические каменные изделия. Таким образом, разрез шурфа лишней раз свидетельствует об аллювиальном происхождении этих суглинков (пойменные суглинки).

Находок в шурфе не было обнаружено, что, очевидно, связано с расположением его за пределами «жилой» площади местонахождения, хотя на поверхности около него встречались единичные каменные изделия. Поэтому раскопы на местонахождении были поставлены несколько выше шурфа в верхней пологой части северо-восточного склона останца (рис. 44).

Раскопки были проведены *двумя* небольшими *раскопами* общей площадью 18 м². Геологические разрезы в них одинаковы и при этом ничем существенно не отличаются от разрезов отложений описанных выше расчисток.

Археологические находки в раскопах были единичными (рис. 45). В раскопе 1 обнаружено всего два изделия. Оба залежали в кровле галечника. Одно из них было сильно окатанным. В раскопе 2 находок оказалось несколько больше. Здесь найдено 7 изделий: 2 — в верхней части галечника и 5 — в вышележащем слое пойменного суглинка. Все изделия не окатанные.

Таким образом, раскопки, хотя и не дали большого нового археологического материала, показали, что этот материал на местонахождении в целом малочисленен и рассеян как по разрезу, так и на значительной площади. Нет сомнений, что он в какой-то мере переотложен. Причём, судя по наличию окатанных вещей, переотложение его происходило ещё в древности, когда изделия, оставленные на пойме или на пляжном галечнике, заливались и частично перемещались водой. Последующие склоновые процессы усилили перемещение изделий. Вместе с тем, учитывая обособленное расположение местонахождения по отношению к более высоким участкам рельефа, можно полагать, что основная масса этих изделий сохранилась всё же приблизительно в том месте, где они были оставлены людьми. Среднепалеолитические люди

жили, судя по всему, непосредственно у воды, на древнем пляже и на пойме реки. Следовательно, правомерен вывод, что археологический материал местонахождения синхронен верхней части аллювия четвёртой надпойменной террасы р. Шапсуго.

Каков же возраст самой этой террасы? Для ответа на этот вопрос важны сведения о морских террасах, исследованных в районе местонахождения недалеко от устья р. Шапсуго, с которыми увязываются речные террасы (Археология и палеогеография..., 1978, с. 15). Отложения этих террас в настоящее время не только хорошо изучены и разделены на седиментационные циклы в рамках отдельных тектонически различных страторайонов. Предприняты также попытки сопоставления их со стандартной океанической изотопно-кислородной шкалой (OIS).

По этим разработкам, район р. Шапсуго находится в пределах так называемого Джубгинского страторайона. Три низкие плейстоценовые морские террасы здесь образуют карангатский седиментационный цикл отложений. Самая низкая из них — агойская. Возраст её не совсем ясен. За ней на высоте 16–23 м располагается шахейская (собственно карангатская) терраса, отвечающая OIS 5с. Ещё выше (около 28 м) выделяется ашейская (древнекарангатская) терраса, относимая к OIS 5е (Чепалыга и др., 1989, с. 113–120; Несмеянов, 1999, с. 96).

Низкие плейстоценовые речные террасы долины р. Шапсуго на участке от её устья до Тенгинки в целом сопоставимы с отмеченными морскими террасами карангатского цикла. Хотя, конечно, сопоставление это нельзя считать совершенно строгим и полностью доказанным. В данном случае учитывается идентичность последовательности террас прибрежной полосы и приустьевой части долины реки. На этом основании 14-метровая вторая надпойменная терраса коррелируется с морской агойской террасой, 25-метровая третья терраса — с шахейской и 35-метровая четвёртая надпойменная терраса — с ашейской морской террасой. Следовательно, Тенгинское среднепалеолитическое местонахождение, связанное с аллювиальными отложениями четвёртой надпойменной террасы, можно достаточно уверенно датировать древним карангатом, то есть временем последней (микулинской, рисс-вюрмской, эемской) межледниковой эпохи и OIS 5е.

В результате сборов подъёмного археологического материала и раскопок на местонахождении собрана небольшая, но довольно полная коллекция каменных изделий в количестве 97 предметов. В ней представлены все основные группы каменного инвентаря: орудия с вторичной обработкой, разнообразные сколы, нуклеусы (см. список изделий).

СПИСОК КАМЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ ТЕНГИНСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ

Леваллуазские остроконечники	2
Асимметричные остроконечники	2
Тейякские остроконечники	2
Скрёбла	11
Нож с обушком	1
Орудия с поперечной обработкой	3
Клювовидные орудия	2
Орудия с зубчатым лезвием	2
Орудие с вымчатым лезвием	1
Сколы с ретушью	16
Двусторонне обработанное орудие	1
Леваллуазские отщепы	19
Пластины	9
Прочие сколы	11
Неопределимые обломки сколов	3
Нуклеусы	12
Всего:	97

Отходов от обработки камня (мелких отщепов, чешуек) немного, они, очевидно, не найдены из-за разрушенности памятника.

Изделия изготовлены из разных пород камня: из *окремнелых известняков* (54 изделия), *окремнелых алевролитов* (21 изделие), *окремнелых песчаников* (4 изделия), *кремня* (13 изделий), *лидита* (2 изделия) и *кварцита* (1 изделие). Окраска использовавшихся пород камня

очень разная. Особенно многообразны по цвету известняки и алевролиты, служившие основным исходным сырьём для орудий. Преобладают жёлто-белые, серовато-белые, розовые, зеленоватые, реже представлены жёлтые, коричневые и другие разновидности этих пород. Кремень применялся значительно реже, но и он довольно разный по цвету и качеству. Однако, если не учитывать многообразие его оттенков, выделяются главным образом два вида кремня — серый карбонатный и более качественный жёлтый (жёлто-серый) просвечивающий.

Патинизация изделий различная, что прямо связано с пестротой петрографического состава исходного сырья. Если взять крайние вариации патинизированных изделий, то наиболее патинизированными являются изделия из окремнелого известняка, причём некоторые обработанные изделия из этой породы настолько сильно преобразованы выветриванием, что представляются изготовленными из светлой лёгкой микропористой породы, напоминающей трепел или опоку. Изделия из других пород патинизированы слабее, а немногочисленные предметы из кремня почти совсем без патины, но поверхность их заметно заглянцована и имеет блеск.

Как уже отмечалось, в коллекции нередко изделия, которые окатаны водой. При этом обращает на себя внимание то, что окатанные предметы имеют не только сильную сглаженность поверхности, но и отчётливую выкрошенность и забитость краёв и рёбер. Сложность анализа таких изделий состоит в том, что они схожи с орудиями со следами использования и частичной обработкой по краям.

Разнообразное каменное сырьё, или полуфабрикаты из него, обитатели местонахождения, отнюдь, не приносили из далека, а в основном брали его на месте или неподалёку от местонахождения. Устанавливается также, что в своём первоначальном виде сырьё имело форму угловатых слабо окатанных галек и кусков, реже хорошо окатанных небольших галечек. То, что это сырьё в большинстве своём было местным подтверждает наличие его в современных галечниках реки и балок, а также в толщах древнего аллювия поблизости от местонахождения. Вместе с тем мне не удалось отыскать в этих отложениях галек жёлтого и коричневого кремня, изредка использовавшегося на местонахождении. Этот кремень напоминает мне кубанский кремень и, вполне может быть, что он был принесён обитателями местонахождения как раз из районов бассейна р. Кубани.

Состав изделий коллекции указывает на полный цикл обработки каменного сырья. Перед нами, несомненно, остатки стоянки среднепалеолитических охотников, существовавшей, по-видимому, непродолжительное время. Интересны прежде всего нуклеусы и сколы, отражающие целевую направленность и особенности техники первичного расщепления камня, а также типологию продуктов расщепления.

НУКЛЕУСЫ (12 экз.)

Все нуклеусы леваллуазские, но довольно разные. Вот их краткое описание.

Нуклеус одноплощадочный параллельного расщепления, подчетырёхугольной формы, сильно сработанный, плоский ($7,8 \times 7,1 \times 1,9$ см) на гальке или крупном отщепе из желтовато-белого окремнелого известняка (рис. 46: 2).

Нуклеус одноплощадочный параллельного расщепления, округлой формы, сильно сработанный, плоский ($8,5 \times 8,6 \times 1,7$ см) на гальке из коричневатого-серого окремнелого песчаника (рис. 46: 3).

Нуклеус одноплощадочный параллельного расщепления, овально-подчетырёхугольной формы, укороченный, сильно сработанный ($4,8 \times 7,5 \times 2,8$ см) на гальке из розовато-коричневого окремнелого известняка (рис. 48: 1).

Нуклеус одноплощадочный параллельного расщепления, овально-подчетырёхугольной формы, укороченный, сильно сработанный ($3,3 \times 5,8 \times 1,7$ см) на гальке из серовато-белого окремнелого известняка (рис. 47: 1).

Нуклеус мелкий, одноплощадочный параллельного расщепления, округлый, слегка укороченный, сильно сработанный ($4,3 \times 4,5 \times 2,2$ см) на гальке из желтовато-серого пятнисто окрашенного кремня (рис. 47: 2).

Нуклеус одноплощадочный параллельного расщепления, овальный, удлинённый, сильно сработанный ($7,6 \times 4,1 \times 2$ см) на гальке из розовато-жёлтого окремнелого известняка (рис. 47: 4).

Нуклеус готовился для снятия очередного скола, но был оставлен, по-видимому, по причине того, что хорошего скола с него не получилось бы.

Нуклеус мелкий, одноплощадочный, подчетырёхугольный, слегка укороченный, сильно сработанный ($2,7 \times 3,3 \times 1,3$ см) на гальке из жёлто-серого кремня (рис. 47: 3).

Нуклеус одноплощадочный параллельного расщепления, треугольный, укороченных пропорций ($6 \times 9,2 \times 4,7$ см) на гальке из серовато-белого кремневого известняка (рис. 47: 5).

Нуклеус одноплощадочный параллельного расщепления, треугольной формы, сработанный ($6,6 \times 5,7 \times 2,1$ см) на куске светло-серого кремневого алевролита (рис. 48: 2).

Нуклеус одноплощадочный конвергентного расщепления, треугольной формы, сработанный ($6,2 \times 4,7 \times 2,7$ см) на гальке из розоватого кремневого известняка (рис. 49: 9).

Нуклеус двуплощадочный параллельного встречного расщепления, овальный, сильно сработанный ($6,8 \times 6 \times 1,8$ см) на гальке из желтовато-белого кремневого известняка (рис. 48: 3).

Нуклеус двусторонний (двойной), мелкий, параллельного расщепления, треугольный, укороченных пропорций ($3,3 \times 4,6 \times 2,2$ см) на куске желтовато-серого кремня (рис. 46: 1).

Обращает на себя внимание сильная сработанность нуклеусов. При этом служили они в основном для изготовления отщепов, в том числе весьма небольших. На многих нуклеусах видны следы обработки поверхности скалывания перед снятием сколов. Однако черепаховидных леваллуазских нуклеусов нет. Характерны одноплощадочные нуклеусы параллельного расщепления овальной, подчетырёхугольной и треугольной формы.

СКОЛЫ

Сколы составляют большинство коллекции. В основной своей части (50 экз.) они превращены в орудия с вторичной обработкой, остальные (33 экз.) — не имеют дополнительной обработки. По технико-типологическим признакам они распределяются следующим образом:

леваллуазские сколы (44 экз.);

отщепы с обушком (7 экз.);

пластины (9 экз.);

прочие сколы (отходы от обработки камня; 23 экз.).

Леваллуазские сколы, несомненно, были главной целью первичного расщепления камня на местонахождении. Не удивительно, что больше половины из них явно использовались в работе и имеют вторичную обработку. Сохранившиеся целые экземпляры существенно различаются размерами. Однако основную группу (17 экз.) составляют довольно мелкие изделия длиной от 3 до 5 см. Остальные сколы несколько крупнее, но лишь в отдельных случаях превышают 6 см. По форме выделяются 2 леваллуазских остроконечника (рис. 49: 1; 50: 11). Оба имеют удлинённые пропорции. Преобладают же отщепы подчетырёхугольной и овальной формы (рис. 49: 2, 4–7; 50: 5; 51: 1, 7, 10; 52: 5; 53: 3). Есть отщепы треугольные (рис. 51: 12) и бесформенные (рис. 52: 6). Для техники изготовления сколов характерно некоторое превышение гладких ударных площадок над фасетированными (соответственно 16 и 10 экз.). При этом гладкие ударные площадки иногда отчасти редуцированные (рис. 49: 1, 2, 5, 6; 51: 7; 52: 6; 55: 6). Среди фасетированных ударных площадок есть как прямые, в том числе бессергеновского типа (рис. 54: 1, 6), так и выпуклые.

Отщепы с обушком или долечные отщепы. От леваллуазских отщепов они отличаются только наличием естественного обушка, которым является край расщеплённой гальки исходной породы (рис. 52: 1–3; 53: 4). За исключением 2 экз., они имеют вторичную обработку.

Пластины. Специальное изготовление этих сколов довольно сомнительно. Целых изделий 3 экз. Они сравнительно крупные, длиной около 9 см. Одна пластина — полупервичная. Две других пластины изготовлены той же техникой, что и леваллуазские отщепы. Это, по-сути, удлинённые леваллуазские сколы. Одна из пластин треугольная (рис. 50: 10), другая — подчетырёхугольной формы, широкая (рис. 53: 7). Остальные пластины представлены фрагментами (рис. 50: 1, 4, 8, 9; 52: 4; 53: 6).

Прочие сколы. В эту группу объединены сколы, появление которых связано преимущественно с обработкой нуклеусов и крупных орудий. Сюда включены: полупервичные отщепы (рис. 50: 7; 57: 1, 4, 9), первичные отщепы (рис. 52: 2, 5; 54: 7), мелкие отщепы (рис. 50: 5; 57: 2),

широкий отщеп от расколовшегося отбойника (рис. 56: 7), толстый двугранный отщеп (рис. 55: 8), неопределимые фрагменты отщепов. Большинство этих отщепов также использовалось как заготовки для орудий.

ОРУДИЯ С ВТОРИЧНОЙ ОБРАБОТКОЙ

Изделия относятся к разным морфологическим категориям, хотя в каждой из них представлены единичными экземплярами. Формы их интересные.

Остроконечники. Мустьерских остроконечников среди них нет. Выявляются только асимметричные остроконечники (другое название — угловатые скрёбла) и своеобразные грубо оформленные остроконечники, определяемые как тейякские.

Асимметричные остроконечники (2 экз.). Это хорошо сделанные и выразительные орудия, изготовленные на широких леваллуазских отщепах. Типологически они различаются. Один остроконечник (6,1 × 5 × 1,4 см) по характеру расположения сходящихся лезвий по отношению к продольной оси орудия относится к продольно-диагональному типу (рис. 54: 6). Оба лезвия его выпуклые, особенно сильно выпуклое продольное лезвие. Ретушь лезвий тщательная, краевая, чешуйчатая и продолговатая. Второй остроконечник (5,3 × 5,5 × 1,4 см) характеризуется скошенными относительно продольной оси сходящимися лезвиями (рис. 54: 8). При этом одно лезвие близко к поперечной позиции. Лезвия выпуклые и оформлены крупной интенсивной чешуйчатой ретушью.

Тейякские остроконечники (2 экз.). Орудия изготовлены на леваллуазских отщепах. Размеры: 4,8 × 3,3 × 1,1 см и 4,5 × 3,8 × 1,1 см. Их отличительная черта — грубая отделка, зубренность сходящихся лезвий, некоторая притупленность и закруглённость дистального конца (рис. 55: 2, 6). Ретушь лезвий разнофасеточная, местами отвесная, частично двусторонняя, при этом кромка лезвий забита и затуплена. Оба орудия окатанные, поэтому нельзя исключить того, что их края в какой-то степени видоизменены «ретушью» повреждения.

Скрёбла сравнительно многочисленны. При этом они разные: конвергентное, двойное, поперечное, диагональные и простые.

Конвергентное скребло — выразительное симметричное орудие (6,8 × 4,2 × 0,8 см) с выпуклыми сходящимися лезвиями, изготовленное на леваллуазском отщепе (рис. 54: 1). Ретушь оформления краевая, мелкая, чешуйчатая, локализуется в верхней части орудия, вблизи его дистального конца.

Двойное скребло довольно мелкое (3,6 × 4 × 0,8 см), изготовлено на плохом леваллуазском отщепе (рис. 54: 4). Лезвия прямые и тщательно оформлены краевой плоской ретушью.

Поперечные скрёбла (2 экз.). 1 орудие было мелким (сохранился его фрагмент) с прямым лезвием, сформированным мелкой чешуйчатой и продолговатой ретушью (рис. 54: 3). Другое орудие изготовлено на широком отщепе, получившемся при раскалывании галечного отбойника (6 × 7,3 × 2,2 см). Лезвие его извилистое, обработано не ретушью, а двумя крупными сколами (рис. 56: 7). Орудие напоминает чоппер на отщепе.

Диагональные скрёбла (2 экз.). Орудия изготовлены на леваллуазских отщепах и имеют законченные формы. Размеры: 2,7 × 3,4 × 1,2 см и 5 × 4 × 1,1 см. Одно орудие прямо лезвийное (рис. 56: 6). Ретушь лезвия тщательная, чешуйчатая, плоская. Второе орудие имеет слабо выпуклое лезвие, ретушь его крутая, чешуйчатая (рис. 57: 6). Сформировано лезвие на месте ударной площадки отщепа-заготовки.

Простые скрёбла (5 экз.). Все орудия изготовлены на леваллуазских отщепах и их рабочее лезвие оформлено незначительной краевой чешуйчатой ретушью. В целом виде сохранились 2 скребла (размеры: 4,4 × 2,5 × 1 см и 6,5 × 4,6 × 1,2 см). Оба орудия имеют слабо вогнутое лезвие (рис. 54: 2, 7). 3 других орудия фрагментированные, но видно, что лезвие у них прямое (рис. 54: 5; 55: 3). Лезвие одного из этих скрёбел обработано вентральной ретушью (рис. 55: 3).

Нож с обушком. Орудие изготовлено на фрагменте леваллуазского отщепа (3,9 × 2,6 × 0,7 см; рис. 56: 1). Обушок его представляет собой диагонально расположенную вертикальную плоскость облома отщепа, частично обработанную несколькими фасетками ретуши.

Орудия с поперечной обработкой (3 экз.). Обработка двух орудий (третье орудие фрагментированное) отчасти сходна с концевой подтёской ножой костёнковского типа (рис. 55: 1, 5).

Фрагментированное орудие можно определить как отщеп с ретушным усечением проксимального конца (рис. 57: 10).

Клювовидные орудия (2 экз.). Они плохо выражены. Одно орудие ($2,3 \times 3,3 \times 1,1$ см) изготовлено на фрагменте отщепа. Рабочий край его в виде короткого выступа образован противлежащей ретушью (рис. 56: 2). Сходным образом оформлено и другое более крупное и массивное орудие ($6 \times 4,4 \times 2,4$ см; рис. 55: 8).

Орудия с зубчатым лезвием (2 экз.). Одно является небольшим ($3 \times 5,7 \times 1,5$ см) галечным орудием (рис. 55: 4). Другое орудие ($3,1 \times 3,4 \times 1,7$ см) ничем не примечательно, изготовлено на фрагменте отщепа (рис. 57: 8).

Орудие с выемчатым лезвием. Оно одно, изготовлено на первичном отщепа (рис. 55: 7).

Сколы с ретушью (16 экз.). Это сравнительно многочисленные изделия (рис. 49: 7; 50: 2, 3, 5, 7; 51: 11, 12; 52: 2–7; 53: 1–7; 56: 4, 5; 57: 1–5, 7, 9). Однако они отнесены к орудиям с вторичной обработкой условно. Некоторые из них, несомненно, служили в качестве орудий не продолжительное время. Другие же, по-видимому, являются повреждёнными сколами. Разграничить те и другие не представляется возможным.

Двусторонне обработанное орудие. Форма орудия своеобразная и, поскольку других двусторонне обработанных изделий в коллекции нет, однозначно определить его сложно (рис. 58). По наличию двусторонней обработки, хотя и частичной, и выделенного этой обработкой заострённого дистального конца, орудие можно назвать грубым рубилом. Вместе с тем оно имеет обушок (необработанный), что сближает это орудие и с обушковыми двусторонне обработанными ножами (кайльмессерами). Плоско-выпуклое сечение орудия также является важным признаком таких ножей.

По составу и формам орудий индустрия Тенгинского местонахождения несомненно является мустьерской. Отчётливо видны и её характерные особенности. Прежде всего в ней хорошо выражена представленная многими изделиями леваллуазская техника первичного расщепления камня. При этом устанавливается, что она была ориентирована на изготовление леваллуазских сколов разной формы, в том числе остроконечников. Пластины, по-видимому, специально не изготовлялись. В этой связи обращает на себя внимание значительное количество в составе коллекции орудий с незначительной краевой ретушью. Интенсивно ретушированных орудий немного. Важным признаком индустрии местонахождения является отсутствие в ней мустьерских остроконечников и, напротив, относительная многочисленность и разнообразие скрёбел. Двусторонне обработанное орудие, хотя оно и одно в коллекции, также придаёт своеобразие данной индустрии.

Аналоги индустрии Тенгинского местонахождения в Кавказском Причерноморье неизвестны. Конечно, нельзя отрицать некоторого сходства её с хорошо известными мустьерскими индустриями, в частности, Ахштырской, Навалишенской и Малой Воронцовской пещер, находящихся в юго-восточной части побережья. Однако это общее сходство, свойственное всем мустьерским индустриям. Детальный же технико-типологический анализ мустьерских индустрий названных пещер позволил отнести их к особым вариантам мустье — мустье зубчатому фации леваллуа, пластинчатому (Ахштырская и Навалишенская пещеры) и к мустье типичному фации не-леваллуа (Малая Воронцовская пещера) (Чистяков, 1996, с. 115). В Тенгинском местонахождении нет определяющих признаков этих вариантов мустье. По технико-типологическому облику индустрия этого местонахождения, на мой взгляд гораздо ближе к мустьерским индустриям Закубанья. При этом она особенно близка к индустриям мустьерских слоёв Ильской стоянки. Оба эти памятника, несмотря на более поздний возраст Ильской стоянки (Щелинский, 2005, с. 309–316), объединяет многообразие исходного каменного сырья для орудий, многочисленные леваллуазские формы изделий, наличие единичных двусторонне обработанных орудий (Ščelinskij, 1998, s. 139–161), что свидетельствует о вероятных генетических связях и общих культурных традициях мустьерских охотников, оставивших данные памятники.

Глава 7. Адербиевское ашельское местонахождение

Адербиевское ашельское местонахождение было открыто автором ещё в 1966 г. Оно находится в 6 км к юго-востоку от г. Геленджика на берегу р. Адербы у пос. Светлого, в 5 км от моря (рис. 1). Надо сказать, что в этом довольно засушливом северо-западном районе Черноморского побережья р. Адерба является одной из крупных рек, и в древности она, несомненно, привлекала к себе людей. Неподалёку от неё протекает другая река — р. Мезыб. Обе реки сливаются в одно русло у курортного посёлка Дивноморское.

Для окрестностей местонахождения характерен в целом слабо расчленённый рельеф с широкими и сравнительно невысокими террасовыми поверхностями. Лишь на северо-восточной стороне местности высятся отроги Маркотхского хребта, в значительной мере защищающего низовья р. Адербы от холодных и нередко очень сильных северо-восточных ветров. Долина реки на участке от этого хребта до впадения в море выработана в плотных флишевых породах (песчаники, известняки, мергели) кампанского яруса верхнего мела (Геологическая карта СССР. Серия Кавказская., 1967) и имеет асимметричные склоны. Правый из них в устье имеет крутизну 20–25° и высоту около 200 м. Выше по течению он выполаживается до 10–15° и снижается до 100 м. Левый склон на всём протяжении более пологий и менее высокий. Днище долины реки на протяжении 2,5 от устья имеет ширину 200–250 м. Выше по течению, вплоть до пос. Светлого, оно постепенно расширяется до 600 м, а затем резко сужается до 100–125 м на участке, где река прорезает Маркотхский хребет. Русло реки слабо извилистое, шириной на всём протяжении 5–7 м.

Речные террасы долины реки хорошо сохранились в её наибольшем расширении — на левобережье у пос. Светлого. Именно в этом месте, на юго-восточной окраине посёлка и располагается ашельское местонахождение (рис. 59). Среди террас особенно чётко выражены первая, третья, четвёртая и пятая надпойменные террасы.

Первая надпойменная терраса на левобережье имеет ширину 200–250 м и прислоняется к цоколю более древних террас. На правом берегу она уже и прослеживается в основании коренного склона долины. Высота её — 3–5 м. Сложена терраса суглинками с редкой галькой и гравием, ниже которых лежат бурые и голубовато-серые глины.

Вторая надпойменная терраса плохо сохранилась и прослеживается в виде довольно узких останцов, имеющих высоту 8–10 м. Сложена она галечниками и гравием с прослоями бурых глин, залегающими на коренном цоколе высотой 1,5–2 м. Надо отметить, что вниз по течению реки эта терраса заметно понижается и в устье р. Мезыб высота кровли её аллювия, по наблюдениям геолога А. Б. Островского (устное сообщение) составляет всего лишь 2–2,5 м.

Третья надпойменная терраса представлена широкими участками в основном на левобережье. Поверхность её ровная, заметно наклонена в сторону русла и имеет высоту 12–17 м над уровнем реки. От более низких террас она отделяется сильно выположенным уступом высотой от 2 до 7 м. Терраса повсеместно распахана, засажена виноградом или застроена домами. На поверхности её, в местах, доступных для осмотра, обычно много галек и вскрывается аллювий, поверх которого почти отсутствуют покровные отложения. Это, несомненно, связано с процессами размыва поверхности террасы, а также со значительной удалённостью её от коренных склонов долины, поставляющих пролювиально-делювиальные отложения.

Четвёртая надпойменная терраса представлена также хорошо, как и третья надпойменная терраса. Однако её строение установить довольно сложно. Дело в том, что в ряде мест она выражена лишь в виде абразивных поверхностей, с которых снесена почти вся рыхлая толща. На них обычно обнажаются коренные породы мелового флиша и только в понижениях можно обнаружить фрагменты маломощной щебнистой почвы с присутствием речных галек. Основные же отложения террасы были перемещены эрозионными процессами вниз по склону на её уступ и прилегающую к нему тыловую часть более низкой третьей надпойменной террасы. В других местах распространения четвёртой террасы, приближенных к склону долины, она, напротив, перекрыта многометровой толщей делювиально-пролювиальных отложений. По предварительным данным, высота этой террасы над урезом реки составляет 23–35 м.

Пятая надпойменная терраса выявлена в одном месте у восточного края пос. Светлого в виде крупного останца, с юга и запада ограниченного крутыми высокими уступами. Поверхность останца возвышается над урезом реки приблизительно на 65 м. Она довольно ровная, сильно эродированная, на ней изредка встречаются грубо окатанные выветрелые гальки и гравий. В основном же она обнажена.

Геологическая датировка отмеченных террас р. Адербы, несмотря на их чёткую выраженность, сопряжена, однако, со значительными трудностями. Это связано прежде всего с тем, что поблизости от них на берегу моря нет датированных морских террас, с которыми их можно было бы сопоставить. На почти полное отсутствие сохранившихся плейстоценовых морских террас как раз в устье р. Мезыб и к северо-западу от него до г. Анапы указывают многие геологи. И объяснение этому они видят в тектоническом опускании береговой полосы на этом участке Черноморского побережья (Отчёт о геологической съёмке..., 1965, с. 30; Несмеянов, Измайлов, 1995, с. 105). Наличие описанных мною прекрасно сохранившихся плейстоценовых речных террас в долине р. Адербы в некотором отдалении от прибрежной зоны вполне согласуется с этим предположением. Важно подчеркнуть, что эти террасы, по крайней мере нижние из них, образуют непрерывную серию и имеют точно такую же последовательность, как и террасы в других долинах кавказских причерноморских рек, где они лучше изучены и продатированы. Поэтому возраст террас р. Адербы может быть предварительно определён по аналогии с изученными террасами на побережье. Этому не препятствует то обстоятельство, что разновозрастные террасы в долинах рек часто имеют разные высоты вследствие воздействия на них неодинаковых по характеру и амплитуде неотектонических процессов.

Первая надпойменная терраса р. Адербы, несомненно, является голоценовой. При этом, как и во многих других местах, она, по-видимому, сложена мощной толщей переслаивающихся галечников и лагунно-старичных глин, располагающихся в основной своей части ниже современного уровня рек. Такие осадки выполняют доголоценовый врез днища долин и отлагались главным образом во время последней черноморской трансгрессии, характеризовавшейся преимущественно более низким, по сравнению с современным, уровнем Чёрного моря (Островский, Измайлов, Балабанов и др., 1977, с. 136–137).

Аллювий второй надпойменной террасы имеет позднеплейстоценовый возраст и сопоставляется с сурожским комплексом морских осадков и позднекарангатской террасой (Муратов, 1969а, с. 16).

Третья надпойменная терраса обычно коррелируется с карангатской (шахейской) террасой, имеющей возраст 74–88 тыс. лет (Островский, Измайлов и др., 1977, с. 67). Эта терраса, в свою очередь, сопоставляется с неотирренской террасой Средиземного моря, для которой имеются урано-иониевые датировки в 75–95 тыс. лет (Несмеянов, 1999, с. 95).

Четвёртая терраса, естественно, древнее. Морским аналогом её является ашейская (древнекарангатская) терраса, относимая некоторыми исследователями к начальной фазе карангатской трансгрессии Чёрного моря (Чепалыга и др., 1989, с. 116) и имеющая возраст 125 тыс. лет (OIS 5e) (Арсланов и др., 1985, с. 49).

О возрасте пятой террасы р. Адербы предположить что-либо невозможно, так как она представлена единственным изолированным останцом. Очевидно лишь то, что она не моложе среднего плейстоцена.

Археологический материал местонахождения полностью собран на поверхности и представлен только каменными изделиями. Почти все они изготовлены из окремнелых песчаников нескольких разновидностей серого, светло-серого и желтовато-серого цвета, в отдельных случаях пестроцветных. Единичные предметы сделаны из известняка. Это исходное каменное сырьё целиком является местным, при этом использовалось в виде галек, происходящих из древних аллювиальных отложений р. Адербы.

Площадь сбора находок была довольно значительной и состояла из трёх обособленных участков, засаженных виноградом и периодически распахиваемых: северного, южного и западного (рис. 59). Северный и южный участки разделены балкой, южный и западный участки — автодорогой Новороссийск-Сочи.

Находки, обнаруженные на местонахождении, безусловно, одновременные. Среди них имеются поздние вещи (неолит, энеолит, бронза?) такие как гальки с перехватом (грузила), сильно сработанные отбойники и свежие отщепы. Найдена одна каменная мотыжка. Все эти изделия отличаются хорошей сохранностью (почти без патины, не выветрелые и не окатанные).

Однако вместе с ними на распаханных поверхностях виноградников выявлены и гораздо более древние изделия, имеющие среднепалеолитический облик. В отличие от поздних вещей, они патинизированные, нередко выветрелые, с карбонатным натёком и марганцовистыми пятнами на поверхности и отчётливо окатанные.

Количество находок на каждом из участков местонахождения неодинаковое. Меньше всего обнаружено их на северном участке (рис. 59). Этот участок представляет собой слабо наклонённую к реке распаханную поверхность четвёртой надпойменной террасы р. Адербы, перекрытую делювиальными отложениями. *Шурфом*, поставленным на месте находок на высоте 31 м над уровнем реки, были зафиксированы, в частности, (сверху вниз):

	Мощность, м
1 Суглинок тёмно-серый, гумусированный, внизу буроватый, с многочисленной оглаженной щебёнкой и дресвой известняков. Переход к нижележащему слою постепенный	0,4
2 Глина светло-жёлтая с коричневатым оттенком, с многочисленной оглаженной щебёнкой, дресвой, редкими гальками и окатышами известковых конкреций. В подошве слоя обломочный материал достигает 30–35 % и концентрируется горизонтом толщиной 10–15 см. Переход к нижележащему слою чёткий, линия контакта неровная, волнистая	0,6
3 Глина сизовато-коричневая, неоднородная по цвету, плотная, оскольчатой структуры, с крапинками и разводами окислов марганца, включает рыхлые комочки и твёрдые известковые конкреции. Контакт с нижележащим слоем постепенный	1,5
4 Глина сизовато-жёлтая с пятнами ожелезнения, плотная, оскольчатой структуры, содержит порошкообразную известь и твёрдые известковистые конкреции. Видимая мощность	3,5

Делювиальный характер представленных отложений не вызывает сомнений. К сожалению, находок в них не удалось обнаружить. Таким образом, собранные на участке изделия геологически никак не датируются.

Найдено всего 4 каменных изделия, относящихся к среднему палеолиту. Изделия имеют патину, но не выветрелые и не окатанные. Среди них выделяются два разнотипных двусторонне обработанных орудия. Одно является двойным асимметричным остроконечником (рис. 60: 1), изготовленным из серого песчаника, по-видимому, на толстом отщепе (6,9 × 4 × 2,5 см). Орудие почти сплошь обработано с обеих сторон. Максимальная ширина и толщина приходятся на его нижнюю половину. Поперечное сечение двояковыпуклое. Одно лезвие вогнутое, другое — дугообразно выпуклое. Лезвия сходятся на концах. Дистальный конец отломан. Орудие обработано сколами с незначительным использованием ретуши и, возможно, является забракованным экземпляром. Второе двусторонне обработанное орудие определяется как двухлезвийный нож сегментовидной формы (кайльмессер) с обработанным обушком (рис. 60: 4). Изготовлено оно на отщепе из серого песчаника (6,6 × 4,6 × 1,3 см). Орудие отличается тщательностью обработки, оно сплошь оббито с обеих сторон плоскими сколами, лезвия дополнительно подправлены ретушью. Поперечное сечение заметно плоско-выпуклое. Одно лезвие протягивается по всей длине орудия, оно слабо выпуклое. Другое лезвие более короткое, прямое. Лезвия сходятся на узком дистальном конце, утончённом продольным сколом. Укороченное лезвие плавно переходит в обушок, имеющий выпуклую форму. Почти половина обушка обработана встречной вертикальной ретушью, другая половина его представляет собой остатки вертикальной поверхности облома края исходной заготовки для орудия.

Две другие находки являются тонкими леваллуазскими отщепами (длина их — 5,5 и 3,5 см), изготовленными из светло-коричневого и серого песчаника (рис. 60: 2, 3).

На южном участке местонахождения условия находок были другими (рис. 59). Здесь они собраны на размытой поверхности и пологом уступе четвёртой надпойменной террасы, а также

в тыловой части третьей надпойменной террасы р. Адербы. При этом на четвёртой террасе изделия встречались там, где распашкой были обнажены жёлтые и коричневые суглинки с большим количеством выветрелого щебня и речных галек. На третьей террасе изделия обнаружены преимущественно среди распаханного аллювиального галечника с жёлто-коричневым суглинком.

Шурф, поставленный на этой террасе вблизи её тылового перегиба на высоте около 17 м над рекой, не дал находок, однако отложения, вскрытые им, представляют интерес в плане привязки к ним изделий, собранных на поверхности. Эти отложения в шурфе были следующими (сверху вниз):

	Мощность, м
1 Суглинок тёмно-серый, гумусированный, тяжёлый, с редкой светлой угловатой щебёнкой известняков и единичными гальками диаметром 2–4 см. В нижней части слоя пятнами прослеживается глина нижележащего слоя (результат пропашки). Нижний контакт отчётливый	0,4
2 Глина коричневая с красноватым оттенком, плотная, оскольчатой структуры и с глянцем на гранях отдельностей, содержит редкие гальки диаметром 2–8 см, постепенно переходит в галечник	0,45
3 Галечник плотный, скреплённый известковистым коричневато-жёлтым песчано-гравийным заполнителем, грубослоистый. Преобладающий размер галек — 4–6 см, встречаются валуны до 30 см в поперечнике. Гальки угловато-округлой и уплощённой формы, шероховатые, с желтовато-белым карбонатным натёком, представлены серыми и желтовато-серыми песчаниками, реже известняками. Мощность (видимая)	0,65

В данном разрезе наиболее интересен слой галечника (слой 3), содержащий гальки с белёсой карбонатной коркой. Дело в том, что такую же карбонатную корку имеют и некоторые изделия, найденные на поверхности. К тому же, эти изделия окатанные. Поэтому есть основание предполагать, что первоначально они залегали именно в слое галечника, а на поверхности оказались в результате распашки участка. Если это так, то можно ориентировочно судить и о геологическом возрасте находок, вернее, об их верхнем возрастном пределе. Можно заключить, что они не моложе аллювия третьей надпойменной террасы р. Адербы, которая, как отмечалось, сопоставима с шахейской (среднекарангатской) террасой Черноморского побережья и OIS 5с. Но на самом деле изделия могут иметь более ранний возраст, соответствующий возрасту четвёртой надпойменной террасы, коррелируемой с ашейской (раннекарангатской) террасой и OIS 5е. С четвёртой террасы изделия могли быть смыты эрозионными процессами в русло реки во время формирования аллювия третьей террасы.

На южном участке местонахождения обнаружено 28 изделий, несомненно, среднепалеолитического возраста. В составе их:

- нуклеусы (3 экз.);
- отщепы (9 экз.);
- двусторонне обработанные орудия (10 экз.);
- чоппер (1 экз.);
- отщепы с частичной обработкой (5 экз.)

НУКЛЕУСЫ (3 экз.)

Два нуклеуса относятся к классическому леваллуазскому типу (черепаховидные). Один из них сильно сработанный, овальной формы и слегка укороченных пропорций (7 × 8,2 × 2,4 см), изготовлен на гальке из светло-серого песчаника (рис. 61: 1). Изделие окатанное, с пятнами карбонатной корки на поверхности. Второй нуклеус не столь выразительный (рис. 61: 2). Он крупный (10,2 × 10,8 × 6,4 см), овально-подтреугольной формы, изготовлен на гальке серого песчаника. Ударная площадка покрыта галечной коркой. Изделие слабо окатанное. Третий нуклеус тоже леваллуазский, но другого типа — одноплощадочный параллельного расщепления (рис. 62: 4). Он подчетырёхугольной формы, сильно сработанный, изготовлен на гальке из желтовато-серого песчаника (6,5 × 5,3 × 2,3 см). Изделие окатанное, на поверхности его местами имеется белёсая карбонатная корка.

ОТЩЕПЫ

Для характеристики этих изделий важны не только отщепы без дополнительной обработки (9 экз.), но и сколы, превращённые в орудия с вторичной обработкой (8 экз.). По типам они распределяются следующим образом:

- леваллуазские отщепы (2 экз.);
- обушковые отщепы (3 экз.);
- массивные отщепы (5 экз.);
- первичные отщепы (3 экз.);
- полупервичный отщеп (1 экз.);
- реберчатый отщеп (1 экз.);
- изогнутый отщеп (1 экз.);
- фрагмент неопределимого отщепа (1 экз.).

Обращает на себя внимание единичность леваллуазских сколов, хотя, как было показано, имеющиеся в коллекции нуклеусы являются леваллуазскими и сработанными. Оба леваллуазских отщепа (длина — 7,2 и 5,3 см) не лучшего качества; ударная площадка у них гладкая (рис. 62: 3). Изделия не окатанные. Обушковые отщепы, которые можно считать разновидностью заготовок, тоже довольно грубые (длина их — 5,2–8,7 см). Ударная площадка на двух отщепах крупнофасетированная. Один отщеп окатанный. Массивные отщепы, по-видимому, изготавливались преднамеренно и служили заготовками для разных орудий. От леваллуазских сколов они отличаются прежде всего отсутствием соответствующей огранки. Длина их колеблется от 12,4 см до 7,5 см, толщина — от 2,5 см до 3,8 см. Остальные отщепы относятся к техническим сколам, они образовались при подготовке нуклеусов к расщеплению и в процессе изготовления бифасов.

ОРУДИЯ С ВТОРИЧНОЙ ОБРАБОТКОЙ

Состав этих орудий весьма своеобразный. Среди них нет обычных для инвентаря среднепалеолитических стоянок скрёбел и остроконечников. Имеются только двусторонне обработанные орудия, чоппер и отщепы с частичной обработкой. Такой состав изделий, несомненно, указывает на производственные особенности местонахождения.

Двусторонне обработанные орудия (10 экз.) составляют наиболее крупную группу орудий, различающихся, однако, в технико-морфологическом отношении. При этом особенно выделяются рубила и рубильца.

Рубила (3 экз.). Представлены рубила овальной (2 экз.) и подтреугольной (1 экз.) формы. Одно овальное рубило (немного повреждено) изготовлено на гальке из коричневатого-серого песчаника (11,8 × 8,3 × 3,4 см) и имеет частичную двустороннюю обработку (рис. 63). Поперечное сечение его двояковыпуклое. Толщина и ширина почти по всей длине орудия одинаковые. Интенсивно обработана одна сторона, другая сторона обработана по одному краю. Продольные края прямые, извилистые, оформлены довольно плоскими сколами. При этом лезвие, наиболее интенсивно обработанное с обеих сторон, зубчатое, без следов выравнивающей ретуши. Дистальный конец выпуклый, с извилистой кромкой, оформлен оббивкой сколами с одной стороны. Основание орудия хорошо выражено и представляет собой частично обработанный почти вертикальный край гальки, использованной для изготовления орудия. Второе овальное рубило имеет более интенсивную обработку (рис. 64). Орудие слегка окатанное, с пятнами карбонатной корки на поверхности. Оно изготовлено из желтовато-серого песчаника (10,3 × 7,4 × 2,9 см). Орудие характеризуется двояковыпуклым поперечным сечением и непрерывным лезвием, протягивающимся по всему периметру изделия. Орудие может быть определено как рубило с «плечиками». Дистальный конец его заужен боковыми и продольными сколами с обеих сторон, основание (пятка) не выражено. Максимальная толщина и ширина приходятся на середину орудия. Оформлено орудие разно наклонными крупными сколами. При этом края его извилистые, с нерегулярной дополнительной обработкой мелкими сколами и ретушью.

Подтреугольное рубило (рис. 65) изготовлено на гальке из светло-серого песчаника (11,7 × 9,5 × 5,3 см). Орудие имеет частичную отделку и выглядит явно незаконченным, хотя основные признаки его намечены вполне отчётливо. Максимальная ширина и толщина орудия

приходится на его основание. Поперечное сечение плоско-выпуклое. Нижняя сторона плоская, что в значительной степени обусловлено её уплощающей оббивкой, которой вчерне оформлены также лезвия и остриё. Верхняя сторона, напротив, угловато выпуклая и на большей части её сохраняется галечная корка. На этой стороне интенсивно обработано одно лезвие, тогда как обработка другого лезвия и острия незначительная. Лезвия извилистые. Остриё узкое, но толстое. В оформлении его использовано продольное скалывание. Основание массивное, выпуклое и представляет собой необработанный край гальки, из которой сделано рубило.

Рубильца (4 экз.). Одно из них является вполне законченным изделием (рис. 66). Оно окатанное. Орудие имеет миндалевидную форму и плоско-выпуклое поперечное сечение, изготовлено из желтовато-серого песчаника ($9,6 \times 5,8 \times 3,5$ см). Максимальная ширина и толщина приходятся на его середину. Одна сторона на большей части оббита крупными сколами и плоская. Другая сторона выпуклая, особенно в нижней половине, где от встречных сколов образовалось ребро. Эта сторона оббита крупными и мелкими сколами. Лезвия разных очертаний и сходились на дистальном конце (отломан в древности). Одно лезвие почти прямое, другое — угловато выпуклое и состоит как бы из двух частей. Верхняя половина этого лезвия сравнительно тонкая, нижняя, примыкающая к основанию, более толстая, имеет крутую оббивку и служила, скорее, обушком, чем лезвием. Основание орудия слегка суженное и частично утончено обработкой с обеих сторон. Орудие, хотя и является по всем признакам рубильцем, в тоже время отчасти сходно с двусторонне обработанным обушковым ножом.

Другое рубильце, по-видимому, незаконченное (рис. 67). Оно имеет миндалевидную форму и удлинённые пропорции. Орудие изготовлено из полосчато окрашенного малиново-жёлто-серого песчаника. Поверхность его нижней части имеет заметную водную заглаженность. При сравнительно небольших размерах ($9,5 \times 5,2 \times 3,9$ см) орудие выглядит непропорционально толстым. Поперечное сечение его двояковыпуклое, обе стороны обработаны одинаково преимущественно крупными сколами. Лезвия извилистые, сходятся к острию, немного сдвинутому по отношению к длинной оси орудия. При этом остриё довольно тонкое, с одной стороны подправлено плоской ретушью. Основание орудия, напротив, толстое и тщательно оформлено обработкой.

Два изделия из этой группы точнее будет определить как заготовки рубилец с плоско-выпуклым поперечным сечением. Оба изготовлены на массивных отщепах из желтовато-серого и серого песчаника. Одно из них подтреугольной формы и слегка удлинённое ($9,6 \times 6,6 \times 3,7$ см; рис. 68). У него обработаны главным образом остриё и частично лезвия. При этом обработка грубая, двусторонняя. Нижняя сторона плоская и даже вогнутая (вентральная сторона исходного отщепа), обработана несколькими сколами, формирующими в основном дистальное остриё. Верхняя сторона сильно выпуклая, обработка её незначительная. Боковые края, сходящиеся к острию, извилистые. Остриё узкое, режущее, утончено мелкими сколами с обеих сторон. Основание тонкое, выпуклое, с зазубренным краем.

Форма второго изделия ($7,6 \times 7,5 \times 3,6$ см) невыработанная (рис. 69). Интенсивнее оббита его нижняя сторона. Лезвия извилистые, неоформленные, сходятся к узкому поперечному дистальному концу. Основание массивное и почти необработанное.

Остальные двусторонне обработанные орудия довольно оригинальные.

Примечательно изделие, которое, несомненно, относится к *пиковидным орудиям* (рис. 70). Это крупное массивное орудие, изготовленное на угловатой гальке из желтовато-серого песчаника ($15 \times 13,2 \times 6,5$ см). Края его местами имеют свежие повреждения. Орудие грубо обработано нерегулярными крупными и мелкими сколами. Основным рабочим элементом его является выделенный обработкой заострённый толстый дистальный конец, имеющий треугольное поперечное сечение. Нижняя сторона этого конца плоская, почти не обработанная. Верхняя сторона его сильно выпуклая в виде дугообразного продольного гребня, образованного двумя крупными противоположными снятиями, ориентированными сверху вниз по направлению к боковым краям орудия. Края эти являются извилистыми лезвиями, грубо обработанными единичными сколами с обеих сторон и сходящимися к острию. Основание широкое (самая широкая часть орудия) и представляет собой необработанный край гальки.

Надо отметить также *частичный бифас* (рис. 71), изготовленный на отщепе из серого песчаника (12,4 × 9,9 × 2,5 см). Изделие слабо окатанное, с карбонатной коркой на поверхности. Определяющим признаком этого орудия является его тонкий, узкий и закруглённый дистальный конец, оформленный серией плоских сколов с обеих сторон. Боковые края, сходящиеся на дистальном конце, грубо оббиты. Нижняя часть орудия наиболее тонкая и почти не обработанная.

Наконец, очень интересно двусторонне обработанное орудие, которое является *архаичной формой ножа кайльмессерных типов* (рис. 72). Орудие крупное, изготовлено на гальке из желтовато-серого песчаника (14,8 × 8,8 × 4,3 см). Оно имеет подтреугольно-сегментовидную форму, заострённый дистальный конец и суженное основание. Максимальная ширина и толщина изделия приходятся на его середину. Поперечное сечение плоско-выпуклое. Нижняя сторона сравнительно плоская, оббита в основном крупными и мелкими уплощающими сколами, формирующими также рабочие лезвия. Противоположная, верхняя сторона выпуклая из-за выступающей на ней части обушка. Она сплошь оббита сколами, формирующими не только лезвия, но и обушок. Орудие двухлезвийное с неодинаковыми по длине лезвиями. Основное лезвие протягивается по всей длине орудия. Оно сильно выпуклое, извилистое, обработано с обеих сторон преимущественно крупными и мелкими сколами и частично ретушью. Второе лезвие занимает противоположный край орудия. Оно короткое (около 1/3 длины орудия), слабо выпуклое и тоже обработано главным образом крупными и мелкими сколами. Лезвия сходятся на дистальном конце, образуя узкое толстое остриё. Короткое лезвие смыкается с обушком, отделяясь от него слабо выраженным уступом. Обушок широкий (самая толстая часть орудия) и протягивается почти до основания. Образован он наполовину оббитым встречными сколами вертикальным краем гальки, использованной для орудия. Основание узкое, частично утончено двусторонними сколами. По морфологическим признакам данное орудие относится к двухлезвийным кайльмессерам с обработанным обушком (Щелинский, Кулаков, 2005а, с. 45–51).

ЧОПЕР

Крупное орудие (рис. 73), изготовленное на плоской гальке из серого песчаника (14,3 × 13 × 3,5 см). На левом крае имеется недавнее повреждение. Лезвие широкое (наиболее широкая часть орудия), дугообразно выпуклое, обработано мелкими сколами, часть из которых заканчиваются заломами. Боковые края грубо оббиты. Основание необработанное.

ОТЩЕПЫ С ЧАСТИЧНОЙ ОБРАБОТКОЙ (6 экз.)

Это разные отщепы (обушковые, массивные и др.) длиной 5,5–9,5 см, у которых на одном или нескольких краях имеется нерегулярная ретушь или негативы беспорядочных краевых сколов. 5 орудий изготовлены из песчаника, 1 — из известняка. 1 орудие окатанное.

Условия находок на западном участке местонахождения были такими же, как на южном (рис. 59). Единственное отличие заключалось в том, что здесь и на четвёртой и на третьей надпойменных террасах находки собраны среди распаханных галечников этих террас. Важно отметить, что найденные изделия в большинстве своём в той или иной степени окатанные и на некоторых из них сохранилась белёсая корка карбонатного натёка. Всё это указывает на то, что изделия, найденные на данном участке, имеют тот же возраст, что и описанные выше находки, происходящие с южного участка местонахождения.

На западном участке местонахождения обнаружено 29 среднепалеолитических изделий, среди которых представлены:

- нуклеусы (3 экз.);
- отщепы без дополнительной обработки (10 экз.);
- орудия (16 экз.).

НУКЛЕУСЫ (3 экз.)

Собственно нуклеусов два. Один леваллуазский, конвергентного расщепления, для отщепов. Он подчетырёхугольной формы, укороченных пропорций (10,5 × 7,8 × 3,5 см), изготовлен из желтовато-серого песчаника, по-видимому, на массивном отщепе. Другой нуклеус грубо-призматический для удлинённых отщепов, изготовлен на гальке из того же песчаника (9,2 × 7,7 × 4,5 см). Оба нуклеуса слабо сработанные. Третье изделие является заготовкой леваллуазского

черепаховидного нуклеуса (рис. 74). Она овальной формы с сильно выпуклой тыльной стороной, изготовлена на гальке из серого песчаника ($11,7 \times 9 \times 4,1$ см). На заготовке подготовлены две ударные площадки. Одна располагается на коротком крае, она слегка обработана, другая — сориентирована к первой под прямым углом и охватывает длинный продольный край исходной гальки. Эта площадка дугообразно выпуклая и интенсивно обработанная. Верхняя сторона (поверхность скалывания нуклеуса) почти плоская и оббита только наполовину сколами, снятыми с обеих ударных площадок.

ОТЩЕПЫ

Всего в коллекции 19 отщепов, при этом 9 использованы в качестве заготовок для орудий с вторичной обработкой и нуклеуса. Большинство составляют грубые массивные и двугранные отщепы (9 экз.), а также первичные и полупервичные сколы (7 экз.). Леваллуазских отщепов только 2, обушковый 1. Леваллуазские отщепы (длина их — 6,5 и 8,6 см) невысокого качества с гладкой и двугранной ударной площадкой. Один из них овальный, другой подчетырёхугольный (рис. 81: 2).

Орудия

Они образуют три группы: двусторонне обработанные орудия, чопперы и орудия на отщепах.

Двусторонне обработанные орудия (3 экз.): 2 рубила и 1 нож.

Рубила. Одно рубило овальное (рис. 75). Края его немного повреждены пропашкой земли. Орудие изготовлено на плоской гальке из светло-серого песчаника ($13 \times 9,4 \times 3,2$ см) и имеет частичную двустороннюю обработку; на обеих сторонах его сохранились крупные участки галечной корки. Лезвия извилистые. Дистальный конец слегка сужен. Основание является наиболее толстой частью орудия и образовано вертикальной плоскостью слома края гальки, использованной в качестве заготовки для рубила. Второе рубило миндалевидное с непрерывным лезвием по всему периметру (рис. 76). Орудие было сломано в древности, по-видимому, в процессе изготовления (отломана дистальная часть). Рубило изготовлено на гальке из того же светло-серого песчаника (размеры сохранившейся большей части орудия: $11,4 \times 10 \times 4,3$ см) и также имеет частичную двустороннюю обработку. Боковые части лезвия оформлены сколами и выровнены ретушью.

Двусторонне обработанный нож (кайльмессер). Орудие двухлезвийное овальной формы (рис. 77), изготовлено на плоской гальке из светло-серого песчаника ($8,9 \times 7,2 \times 2,7$ см). Плоско-выпуклая отделка отсутствует, но одна сторона орудия обработана более интенсивно преимущественно крупными сколами. Одно лезвие протягивается по всей длине и плавно переходит во второе короткое лезвие, располагающееся на дистальном крае орудия. Это лезвие при смыкает к обушку, занимающему весь боковой край, противолежащий основному лезвию. Обушок широкий, угловато выпуклый, обработан вертикальными сколами. Основание суженное и является остатками ударной площадки, подготовленной для снятия сколов с целью частичного утончения самого основания.

Чопперы (4 экз.). Все эти орудия изготовлены на гальках из светло-серого и серого песчаника. Они относятся к двусторонним типам и имеют подчетырёхугольную форму. При этом три орудия укороченных пропорций (рис. 78–80). Различаются орудия в основном формой рабочего лезвия. Два из них (размеры: $12,3 \times 9,7 \times 4,8$ и $6,7 \times 9,3 \times 5,1$ см) с почти прямым извилистым лезвием (рис. 78). Два других (размеры: $8,7 \times 11,1 \times 6,2$ см и $8,7 \times 11,5 \times 2,9$ см) имеют угловато выпуклое (заострённое) лезвие (рис. 79; 80). На трёх орудиях, помимо лезвия, частично обработаны один или оба боковых края (рис. 78; 79).

Орудия на сколах (10 экз.). Интересны 4 орудия:

Остроконечное орудие (рис. 81: 1), изготовленное на массивном двугранном удлинённом отщепе из желтовато-серого песчаника ($9 \times 4,4 \times 2,8$ см). Оформлено оно грубой ретушью с обеих сторон, на дистальном конце ретушь преимущественно вентральная.

Орудие с подтёской (рис. 82: 1). В качестве заготовки для него использован толстый двугранный подтреугольный отщеп из серого песчаника ($7 \times 5,5 \times 2,7$ см). Орудие характеризуется

относительно узким и тонким, слабо выпуклым дистальным концом, оформленным продольными продолговатыми сколами с обеих сторон. Грубой двусторонней ретушью обработан также один из продольных краёв орудия.

Скребок на отщепе (рис. 83: 2). Орудие овальной формы (7,3 × 6,5 × 2,5 см), изготовлено на толстом отщепе из серого песчаника с помощью грубой ретуши. Обработано приблизительно $\frac{2}{3}$ периметра орудия.

Орудие с выемчатым лезвием (рис. 83: 1). Это крупное орудие (10,3 × 8,2 × 2,4 см), изготовлено на первичном отщепе из серого песчаника.

Остальные 6 орудий являются разными отщепами длиной от 5,9 до 12,5 см с негативами единичных бессистемных сколов или нерегулярной двусторонней ретушью (рис. 81: 2; 82: 2). В некоторых случаях эта ретушь является, скорее всего, повреждением отщепов в результате залегания их в речных галечниках.

Описанный археологический материал относится к среднему палеолиту. Однако он перетолжен и в какой-то мере разновременный. И это касается находок всех трёх участков местонахождения, которые, конечно, являются искусственными. Перед нами крупное по площади местонахождение, представляющее собой остатки разрушенных природными процессами стоянок первобытных людей, посещавших это место, по-видимому, на протяжении длительного времени. Анализ геологической ситуации залегания изделий на местонахождении позволяет предполагать, что оно синхронно древнекарангатским (не исключено, и среднекарангатским) отложениям Черноморского побережья и может быть датировано временем в интервале OIS 5e–5c (приблизительно 100–120 тыс. лет назад).

Каменный инвентарь местонахождения, без сомнения, является ашельским. На это указывают формы и технология изготовления представленных изделий, хотя нельзя не заметить, что состав этих изделий неполон и как бы отсортирован. Сохранились не самые лучшие изделия, так как данное местонахождение имеет все признаки «мастерской», где основным видом деятельности людей было изготовление полуфабрикатов и орудий, уносившихся в другие места. Тем не менее основные технико-типологические особенности индустрии местонахождения выражены вполне определённо. Они заключаются прежде всего в сочетании в ней рубил и чопперов, а также в присутствии специальных двусторонне обработанных ножей (кайльмессеров). Существенным отличительным признаком этой индустрии является и наличие классических (черепаховидных) леваллуазских нуклеусов.

Прямые аналогии Адербиевскому ашельскому местонахождению проследить пока сложно. Вместе с тем можно констатировать, что оно ничем резко не выделяется среди других ашельских местонахождений Кавказского Причерноморья и существенно дополняет наши представления об ашельской эпохе всего Северо-Западного Кавказа.

Глава 8. Кадошское ашельское местонахождение

Кадошское ашельское местонахождение находится на мысе Кадош, расположенном на северо-западной окраине г. Туапсе (рис. 1). С юго-востока этот мыс ограничивается устьем р. Паук, протекающей в пределах города, а с северо-запада — устьем р. Агой. Мыс выступает в море почти на 1,5 км и имеет ширину около 3 км. Образован он ступенчатыми поверхностями целого ряда плейстоценовых морских террас высотой от 30 до 100–110 м. Верхние из них прилегают к крутому склону прибрежного горного хребта высотой около 250 м над уровнем моря. При этом поверхности террас, формирующие мыс, сильно расчленены многочисленными глубокими балками на узкие и длинные останцы, вытянутые поперёк современной береговой линии моря.

Местонахождение находится у северо-западного края мыса. Оно располагается на двух сближенных, одинаковых по высоте и протягивающихся по направлению к морю останцах высоких морских террас, отделённых один от другого лишь глубокой проточной балкой. Расстояние между их вершинами по прямой не более 150–200 м. Не вызывает сомнений, что местонахождение, место стоянки ашельских охотников, было расчленено этой балкой на две части в гораздо более позднее время.

На одном, северо-западном останце в настоящее время размещается стрельбище. И первое палеолитическое изделие — прекрасное рубило (рис. 85; 86) было случайно найдено в 1964 г. как раз при устройстве этого стрельбища. Затем эта находка была передана в Туапсинский историко-краеведческий музей. Место же, где она была обнаружена, сразу же удалось обследовать при участии очевидцев находки (Щелинский, Гагашьян, 1980, с. 244–248).

Как выяснилось, рубило было связано со слабо наклонённой к морю узкой продолговатой поверхностью останца 55–70-метровой террасы. Место находки рубила располагалось на расстоянии 500 м от берегового обрыва и в 350 м от крутого уступа одной из более высоких морских террас, в наиболее узкой части останца, где ширина его не превышает 35–40 м, на высоте около 70 м. На месте находки обращала на себя внимание прежде всего мощная пачка склоновых отложений, состоящих из прослоев щебня и суглинков, которые перекрывают морские галечники и пески (прослеживаются на склонах балки). Кровлю этой пролювиально-делювиальной толщи образуют явно размывтые сверху коричневато-жёлтые тяжёлые суглинки с редкой мелкой оглаженной щебёнкой мергелей и песчаников. Рубило было извлечено из этих суглинков. Оно залегало в них в наклонном положении на глубине около 30 см от поверхности. Судя по тому, что рубило находилось в суглинке с незначительным содержанием обломочного материала и далеко от склона, оно не могло быть смыто с более высоких участков рельефа и не претерпело существенного перемещения с момента оставления его первобытным человеком. На это указывают и крупные размеры и хорошая сохранность поверхности изделия. Благодаря залеганию в суглинке, рубило не имеет каких-либо следов повреждения, столь частых у находок из подъёмных коллекций. Оно совершенно не окатанное; края и рёбра оббивки на нём острые, лишь слегка выветрелые, а вся поверхность покрыта равномерной буровато-коричневой патиной.

Позднее в том же самом месте, где было найдено рубило, удалось отыскать ещё 5 каменных изделий, очевидно, составляющих с ним единый комплекс.

Геологическая ситуация юго-восточной части местонахождения аналогичная. Продолговатый останец из морских террас здесь более узкий, но также образован в основном одной террасой высотой 60–80 м. На бровке у берегового обрыва (в 100–150 м к юго-востоку находится известная очень живописная скала Киселёва) её высота составляет около 60 м. Поверхность террасы в этом месте размывта и покрыта морскими гальками. По направлению к внутреннему краю терраса плавно повышается и в тыловой части её высота достигает 75–80 м. Морские отложения перекрываются толщей пролювиально-делювиальных отложений, состоящих, как можно наблюдать по осыпям на склонах, из сероватых и зеленовато-жёлтых тяжёлых суглинков с небольшим содержанием оглаженного щебня мергелей, известняков и песчаников. Вдоль останца по его вершине проложена грунтовая дорога, местами врезанная в отложения останца

на глубину 0,5–1 м. Во врезе этой дороги и по сторонам от неё и были обнаружены палеолитические изделия. Сначала было найдено рубило, точнее крупный его фрагмент (нижняя часть изделия). Оно залегало на ровном участке террасы на расстоянии 250 м от берегового обрыва и в 200 м от уступа другой более высокой террасы в жёлтом тяжёлом суглинке с мелкой оглаженной щебёнкой на глубине 0,5 м от поверхности. Орудие было сломано ножом бульдозера при прокладке дороги. Верхнюю отломанную часть изделия удалось отыскать поблизости на обочине дороги. В результате тщательных поисков в 10–20 м от места находки рубила были обнаружены ещё два выразительных изделия — леваллуазский нуклеус и скребло. Судя по хорошей в целом сохранности изделий, можно заключить, что они длительное время залегали в делювиальных отложениях, перекрывающих морскую террасу, верхи которых позднее были смыты склоновыми процессами и нарушены при прокладке дороги.

Местонахождение было детально исследовано геологами Черноморской инженерно-геологической партии А. П. Щегловым, Я. А. Измайловым и С. Е. Абрамовым, что облегчает его датировку.

Как показали эти исследования, на местонахождении и рядом с ним представлены только ранне- и среднеплейстоценовые морские террасы (рис. 84). Наиболее высокой является карденгизская (идокопасская, верхнечаудинская) терраса. Её современная поверхность с нерасчленённым шлейфом склоновых отложений имеет высоту 102–110 м. Ниже, на высоте 88–90 м частично сохранилась древнеэвксинская терраса, перекрытая маломощным делювиальным шлейфом. Основную же площадь составляет кояшская (шапсугская, раннеузунларская) терраса. С ней и связано ашельское местонахождение. Высота её современной поверхности достигает 70–82 м. Однако морские отложения этой террасы скрыты под мощной толщей (более 10 м) пролювиально-делювиальных отложений из суглинков и щебня и прослеживаются на отметке около 68 м над уровнем моря. Возраст их, установленный термолюминесцентным методом, 390–420 тыс. лет. В пролювиально-делювиальном шлейфе террасы выявлены три погребённых коры выветривания. Для средней из них имеется TL дата 290 тыс. лет. Возраст верхней коры выветривания не известен (Абрамов, 1989). Таким образом, покровные отложения террасы, включающие ашельские изделия, вполне могут иметь среднеплейстоценовый возраст (Несмеянов, 1999, с. 221) и относиться к OIS 6.

Археологическая коллекция местонахождения очень небольшая. В ней всего 9 каменных изделий. Однако это хорошо выраженные изделия, среди них два великолепных *рубила*.

Одно из них по своей выразительности, несомненно, принадлежит к лучшим образцам такого рода изделий (рис. 85; 86). Это крупное миндалевидное рубило с лезвием по всему периметру и суженным закруглённым дистальным концом. Обращает на себя внимание тщательная отделка, удивительная симметрия частей и выверенность пропорций орудия. Оно изготовлено на крупном куске серого очень плотного кремневого песчаника. Это местная горная порода, она встречается в окрестностях местонахождения в склоновых осыпях и в коренном залегании. Длина рубила — 18,7 см, ширина — 11,9 см, толщина — 6 см. Поперечное сечение его двояковыпуклое, особенно ближе к основанию, хотя в продольном сечении оно слегка асимметрично, что связано как с приёмом оббивки изделия, так и с характером использованной заготовки для орудия. Наиболее широкой является часть изделия, которая приходится на $\frac{3}{4}$ его длины (если мерить от дистального конца), где с обеих сторон орудия имеются рельефные поперечные рёбра, образовавшиеся от снятия сколов от линии проксимального края. Эти рёбра служат границей, отделяющей основную часть рубила (продольные края и дистальный конец) от его основания. Последнее укороченное. В плане оно имеет форму правильной дуги радиусом 5 см, причём вершина этой дуги располагается на продольной оси орудия. Сечение же его клиновидное за счёт двусторонней обработки преимущественно крупными сколами. Негативы этих сколов на верхней более выпуклой стороне имеют удлинённые пропорции. Линия края основания орудия выровнена с отчётливыми следами забитости. Дистальный конец рубила является наиболее уплощённой частью изделия и в какой-то мере сходен с дистальным концом ланцетовидных рубил. Он не образует острия, а имеет форму наподобие утинового носа и сужен до 3,5 см. Линия края его ровная и в плане закруглена мелкими сколами, снятыми

преимущественно с нижней стороны. Верхняя сторона орудия имеет более интенсивную обработку, по сравнению с нижней стороной. Здесь хорошо видно продольное возвышение — гребень, совпадающий с продольной осью орудия, образованный путём ограничения длины крупных сколов оббивки, снимаемых с боковых краёв. Крупными сколами осуществлялось основное оформление орудия. Последующая же «доводка» его, включающая в себя выравнивание краёв, производилась более мелкими сколами. Многие негативы сколов оббивки на этой стороне, хотя и располагаются ярусами, довольно плоские веерообразных очертаний и имеют на концах заломы. Такие негативы наводят на мысль об использовании при изготовлении рубила мягких (роговых, костяных) отбойников. Ретушь краёв ограничивалась снятием единичных прерывистых фасеток, дополняющим мелкую оббивку. Оба боковых края (левый — почти прямой, правый — слабо выпуклый) тщательно выровнены, без крупных зазубрин и извилин. Однако на нижней половине левого края видны следы затупления и забитости, аналогичные следам затупления на основании орудия. На нижней, более уплощённой стороне рубила обработка не сплошная. На правой её половине сохранился значительный участок плоской необработанной поверхности исходного куска песчаника. На прилегающем крае обработка незначительная, несколько небольших и стелящихся негативов лёгкой выравнивающей оббивки располагаются здесь только на перегибе края к основанию. Левая половина нижней стороны, напротив, интенсивно оббита сначала крупными сколами, негативы которых лишь на немного переходят линию продольной оси орудия, а затем мелкими сколами и прерывистыми фасетками ретуши. Как на верхней стороне, негативы обработки в массе своей плоские, веерообразных очертаний, однако заломы на них менее выступающие.

Второе рубило также крупное, но другого типа (рис. 87). Оно удлиненно-подтреугольной формы с хорошо оформленной пяткой, приспособленной для захвата рукой. Это рубило изготовлено на уплощённой гальке из розоватого окремнелого алевролита, встречающегося, как и песчаники, повсеместно в окрестностях местонахождения. Орудие, к сожалению, сильно повреждено при прокладке дороги через местонахождение. Размеры его (без потерянного дистального конца) — $15 \times 9,8 \times 3,8$ см. Орудие было хорошо сделано, хотя на обеих его сторонах остались не сколотыми участки галечной корки. Одно лезвие длиннее другого. Более короткое лезвие не доходит до основания (пятки) и смыкается с небольшим обушком, образованным необработанным вертикальным краем гальки-заготовки. Пятка орудия оформлена так, как если бы это был край нуклеуса.

В коллекции вместе с рубилами имеются 2 скребла, 1 леваллуазский отщеп, 2 пластины и 2 леваллуазских нуклеуса. 5 из этих изделий изготовлены из кремнистого мергеля, 1 — из песчаника и 1 — из явно приносного розовато-коричневого кремня.

Скрёбла. Одно из них поперечное и изготовлено на широком полупервичном отщепе из розовато-коричневого кремня ($6 \times 6,7 \times 2$ см). Лезвие орудия слабо выпуклое, оформлено сколами и чешуйчатой ретушью (рис. 88: 1). Второе скребло простое на обушковом удлинённом отщепе из кремнистого мергеля ($6,3 \times 2,9 \times 1,2$ см). Лезвие его слабо выпуклое, обработано интенсивной чешуйчатой ретушью (рис. 89: 3).

Сколы без дополнительной обработки. Все изготовлены из кремнистого мергеля. Выделяется крупный леваллуазский отщеп треугольной формы ($9,2 \times 5 \times 1,3$ см; рис. 89: 4). Ударная площадка его фасетированная, прямая. Два других скола являются небольшими пластинами с остатками корки на дорсальной стороне (рис. 89: 1, 2). Ударная площадка на них фасетированная, на одной она прямая, на другой — выпуклая. Фасетированную выпуклую ударную площадку имеет и отщеп, ставший заготовкой для скребла (рис. 89: 3).

Нуклеусы. Оба нуклеуса — леваллуазские, для отщепов и довольно сильно сработанные. Один нуклеус ($7,6 \times 9 \times 4,5$ см) овальной формы и укороченных пропорций, конвергентного расщепления (рис. 88: 2), изготовлен на куске кремнистого мергеля. Другой нуклеус (немного повреждён) крупный ($11,5 \times 9 \times 2,3$ см), изготовлен на гальке розоватого песчаника. Он подчёрнуто треугольной формы и продольно-поперечного расщепления (рис. 90).

Малочисленность и состав изделий, среди которых преобладают орудия с вторичной обработкой и отсутствуют отходы от обработки камня (кроме нуклеусов), явно указывают на то,

что местонахождение является остатками небольшой кратковременной стоянки ашельских охотников. При этом интересно, что их орудия были изготовлены не только из местных мергелей и песчаников, но также из розовато-коричневого кремня, месторождения которого имеются только в юго-восточной части побережья. Это, несомненно, является важным свидетельством того, что кочевья ашельских обитателей побережья охватывали весьма обширную территорию.

Археологический материал местонахождения, вне всякого сомнения, является ашельским. В технико-типологическом плане он отчасти сходен с рассмотренным выше финальноашельским комплексом Широкого Мыса. Сходство проявляется прежде всего в наличии в обоих комплексах развитой леваллуазской техники первичного расщепления камня, а также в составах и в какой-то мере в типах орудий на сколах. Вместе с тем двусторонне обработанные орудия в них различаются. В Кадошском местонахождении нет, в частности, кайльмессеров, представленных в комплексе Широкого Мыса. Другие в типологическом отношении и рубила. Типы кадошских рубил, возможно, являются более древними. Кадошское местонахождение, судя по всему, относится к более ранней стадии ашеля (поздний или даже средний ашель). Геологическая позиция местонахождения вполне согласуется с такой его археологической интерпретацией.

В связи с наличием на побережье разновременных ашельских памятников нельзя не отметить единственное здесь пещерное ашельское местонахождение — Ахштырскую пещеру, расположенную на р. Мзымте вблизи Адлера. Речь идёт о нижних слоях этого многослойного разновременного археологического памятника. В нижнемустьерском слое пещеры (геологический слой 5) С. Н. Замятниным ещё в 1937–1938 годах были обнаружены вместе с орудиями мустьерских типов два довольно крупных ручных рубила ашельского облика (одно сердцевидное, другое не вполне определённой формы с узким поперечным лезвием). Исследователь считал их неотъемлемой частью мустьерского комплекса и интерпретировал как «переживание рубил на данной территории в эпоху мустье» (Замятнин, 1961, с. 116). Однако позднее М. З. Паничкиной и Е. А. Векиловой были найдены ещё два рубила (ромбовидной формы и подтреугольное с острым загнутым дистальным концом) опять же в контексте с мустьерскими по форме орудиями, но стратиграфически ниже. Одно — в слое охристо-жёлтой глины (слой 5а), другое ещё ниже — в слое 7, образованном охристо-красной и жёлтой глиной с окатанной речной галькой (Паничкина, Векилова, 1962, с. 38–39; Векилова, 1967, с. 82). Эти находки позволили Е. А. Векиловой (1967, с. 84) высказать предположение, что впервые люди появились в пещере в позднем ашеле. Правда, в последующих её работах этот вопрос уже не обсуждался. Тем не менее определение археологических материалов самых нижних слоёв пещеры как позднеашельских, на мой взгляд, вполне допустимо, учитывая неединичность и немустьерские типы представленных в них ручных рубил. Примечательно также и то, что, как и в Кадошском местонахождении и местонахождении Широкий Мыс, ашельские рубила в этих слоях сопровождаются многочисленными леваллуазскими изделиями и мустьерскими формами орудий на отщепках. Этому предположению не противоречит и допущение, что, например, в слоях 5 и 5а рубила могли оказаться в результате некачественных раскопок или механического смещения слоёв, связанного с древними размывами нижележащих слоёв, о чём пишет В. П. Любин (1998, с. 115). Важно отметить, что геологический возраст нижних слоёв пещеры полностью согласуется с отнесением содержащихся в них изделий к ашелю. В особенности это касается находок из геологического слоя 7, с которого начинается древнейшая пачка глубоко выветрелых опесчаненных красно-охристых глин с включениями разложившихся известняковых глыб и хорошо окатанных галек (древний аллювий р. Мзымты, некогда заливавшей привходную часть пещеры). Эти отложения в настоящее время высоко подняты процессами горообразования над современным руслом реки (на 120 м или, по другим данным, несколько меньше) и уже поэтому датируются ранне-средне-четвертичным временем (Муратов, Фриденберг, 1974, с. 180). Существует, правда, мнение, что они моложе — верхнеплейстоценовые, и могут отвечать рессюргу (Несмеянов, 1999, с. 322). Но и в это время (OIS 5e), как уже отмечалось, на побережье существовали ашельские индустрии.

Заключение

Черноморское побережье Северо-Западного Кавказа, как выясняется сейчас, играло весьма важную роль в процессах становления и развития первобытной культуры палеолитического периода. И есть все основания предполагать, что именно по этой территории мог проходить один из путей расселения древнейших людей (может быть, эргастеров, и ранних эректусов), продвигавшихся на протяжении сотен тысячелетий из своей прародины — Восточной Африки через Восточное Средиземноморье, территорию Турции и Ирана в Южное Закавказье и далее к северу по северо-восточному берегу Чёрного моря в западные и восточные районы территории России. Недавние открытия эоплейстоценовых раннепалеолитических стоянок на Таманском полуострове, находящемся на стыке Чёрного и Азовского побережий, в самой западной части Северо-Западного Кавказа, хорошо подтверждают это предположение. Древнейшие обитатели Таманского полуострова были носителями африканской олдувайской культуры. Они были современниками эоплейстоценового таманского фаунистического комплекса и, возможно, охотились на таких основных его представителей как южные слоны (*Archidiskodon meridionalis tamapensis* Dubrovo) и кавказские эласмотерии (*Elasmotherium caucasicum* Boris.) (Щелинский, Бозински и др., 2003, с. 265–267; Щелинский, 2005, с. 415–429; Щелинский, Байгушева и др., 2006, с. 353–360). Судя по фауне таманских раннепалеолитических стоянок, Причерноморье в начале плейстоцена по климату и экологическим условиям не намного отличалось от более южных районов Закавказья и Средиземноморья, где преимущественно распространены самые древние раннепалеолитические стоянки.

Однако южнее Таманского полуострова на Черноморском побережье Северо-Западного Кавказа достоверные местонахождения раннего палеолита до сих пор неизвестны. Во многом это связано с тем, что их специально не искали. Вместе с тем велика вероятность того, что наиболее ранние палеолитические памятники здесь по большей части разрушены природными процессами. Дело в том, что такие памятники на побережье могли быть синхронны только самым высоким чаудинским и древнеэвксинской плейстоценовым морским террасам и их речным аналогам. Но именно на этих террасах особенно плохо сохранились рыхлые континентальные отложения, в которых и могли залегать древнейшие палеолитические культурные остатки. Тем не менее поиск раннего палеолита на побережье всё же не безнадёжен. В этом отношении примечательна, например, недавняя находка довольно архаичного чоппера на одной из высоких морских террас близ г. Туапсе. Чоппер найден мной на поверхности крупного останца 100–110-метровой, по-видимому, чаудинской морской террасы, расположенного справа от устья р. Гизель-Дере приблизительно в 5 км к юго-востоку от г. Туапсе (рис. 1). В районе Гизель-Дере чаудинская терраса на такой высоте была описана в своё время В. М. Муратовым (Муратов, Ли Хуан-Чжан, 1961, с. 677–678). Обнаруженный чоппер относится к одностороннему типу. Он крупный, массивный (11,3 × 10,2 × 7,4 см), изготовлен на толстоплитчатом куске плотного серого песчаника (рис. 91). Облик орудия вполне раннепалеолитический.

На данный же момент все известные на побережье палеолитические местонахождения, как мы видели, относятся к среднему и позднему палеолиту и связаны с неплохо сохранившимися отложениями более низких средне-позднеплейстоценовых террас. Хронология их пока не совсем ясна, но несомненно, что охватывают они весьма значительные отрезки времени.

Самым древним является Кадошское местонахождение среднего палеолита, которое датируется концом среднего плейстоцена, т. е. эпохой днепровского оледенения Русской равнины и OIS 6, предшествующей микулинской (рисс-вюрмской) межледниковой эпохе. Такой же или несколько более поздний возраст, надо полагать, имеют и ашельские находки в Ахштырской пещере. Другие среднепалеолитические местонахождения однозначно относятся к позднему плейстоцену. При этом выделяются местонахождения, датируемые микулинской эпохой и OIS 5e (Тенгинское и, вероятно, Азербайское местонахождения) и памятники более поздние (нижний слой Широкого Мыса и мустьерский комплекс Нижней Пластунки), возраст которых укладывается в рамках ранневалдайского (ранневюрмского) интерстадиала (брёруп?) и OIS 5c.

В культурном отношении среднепалеолитические памятники побережья также довольно разные. Среди них особенно чётко различаются по каменному инвентарю памятники с ашельской культурной традицией (ашельские) и мустьерские комплексы. И эти разные культурные традиции среднего палеолита сосуществовали на побережье в течение длительного времени.

Интересно, что ашельские традиции сохранялись здесь вплоть до начала последней ледниковой эпохи и нашли своё завершение в своеобразной финальноашельской каменной индустрии нижнего слоя Широкого Мыса. В целом же ашельские памятники побережья объединяет ряд общих черт. Индустрии их имеют выраженный леваллуазский характер. Что касается двусторонне обработанных орудий, то они, как и в других ашельских индустриях Северо-Западного Кавказа, довольно малочисленные. Возможно, региональной спецификой является наличие среди них, наряду с рубилами, двусторонне обработанных обушковых ножей (кайльмессеров). Эти формы орудий, надо полагать, зарождаются именно в ашеле и получают более широкое распространение в некоторых послемиксулинских мустьерских индустриях с двусторонне обработанными изделиями, известных, например, по Ильской стоянке на северном макросклоне Северо-Западного Кавказа (Щелинский, Кулаков, 2005а; Щелинский, 2005, с. 309–316). Особый облик каменным индустриям ашельских местонахождений побережья, несомненно, придают также представленные в них разнообразные чопперы.

Важной отличительной чертой ашельских местонахождений Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа являются их небольшие размеры и связанная с этим малочисленность происходящих из них коллекций археологического материала. Помимо тафономического фактора, это, несомненно, может указывать на то, что эти местонахождения представляют собой остатки кратковременных стоянок маленьких групп ашельских охотников. В качестве исходного сырья для орудий они использовали в основном местные породы камня (песчаники, алевролиты, мергели). Однако часть их орудий изготовлена из высококачественного (красного) кремня, который встречается лишь в юго-восточном районе побережья в Сочи-Мзымтинском междуречье и далее южнее на территории нынешней Абхазии. Совершенно очевидно, что ашельские охотники периодически посещали эти места, которые, надо полагать, были частью эксплуатируемого ими жизненного пространства. Это лишний раз свидетельствует о значительной мобильности человеческих групп в среднем палеолите, связанной с сезонной сменой мест обитания, и возможностях их передвижения на обширных территориях в радиусе до 100 км и больше (Бозински, 2003, с. 220). В одни сезоны ашельские обитатели побережья охотились на степных животных на приморской равнине, существовавшей во время периодических регрессий Чёрного моря, и в устьевых участках долин крупных рек, в другие сезоны они уходили на охотничий промысел в горы, где водились лесные животные и были также условия для сбора дикорастущих плодов (каштанов, орехов и т. д.). При этом интересно, что у них, по-видимому, были и своего рода «мастерские» на местах с обилием подходящего каменного сырья, куда они специально приходили для изготовления и пополнения запасов орудий и их заготовок. Одной из таких «мастерских», очевидно, является Адербиевское ашельское местонахождение близ г. Геленджика.

Мустьерские местонахождения также представляют собой остатки небольших стоянок и их обитатели, по-видимому, вели такой же подвижный образ жизни. Культурная атрибуция пока возможна лишь в отношении к Тенгинскому местонахождению. Напомню, что оно относится к эпохе миксулинского межледниковья и OIS 5e (т. е. вероятный возраст его около 125 тыс. лет). Индустрию этого памятника, по обилию в ней леваллуазских форм и наличию отдельных двусторонне обработанных орудий, можно определить как леваллуа-мустье с единичными бифазами. Близких аналогий ей на побережье пока нет. Однако она, несомненно, входит в круг мустьерских индустрий Закубанья на северном макросклоне Северо-Западного Кавказа и особенно близка индустриям мустьерских слоёв Ильской стоянки. Расстояние между этими, по-видимому, родственными в культурном отношении мустьерскими местонахождениями около 50 км.

Мустьерский комплекс местонахождения Нижняя Пластунка в долине р. Сочи относится к более позднему времени, но, по-видимому, не выходит за пределы ранневалдайского времени (OIS 5c–5b). Культурная атрибуция его невозможна из-за малочисленности коллекции. Тем не

менее складывается впечатление, что это может быть комплекс типичного мустье с пластинчатым характером индустрии.

Поздний палеолит Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа характеризуют главным образом материалы верхнего слоя стоянки Широкий Мыс. Этот слой интерпретируется как остатки крупного и, по-видимому, долговременного поселения позднепалеолитических охотников. Поселение существовало в условиях влажного и, по-видимому, прохладного климата в начале или, может быть, в первой половине последней позднеплейстоценовой предджанхотской регрессии Чёрного моря. Точных датировок этой регрессии нет, но едва ли она древнее 30–40 тыс. лет.

Очень примечательно само местоположение поселения. Как отмечалось, оно занимало оконечную часть мыса, выступающего в море. Крупной речной долины и степных пространств, которые могли быть охотничьими угодьями для позднепалеолитических охотников, поблизости от него нет. Всюду простираются горы и море. Такое расположение памятника косвенно подтверждает заключение о том, что поселение существовало именно во время регрессии Чёрного моря, когда последнее имело существенно более низкий уровень и далеко отступало от современной береговой линии, что сопровождалось значительным осушением его нынешнего шельфа. По берегу этого бассейна должна была протягиваться обширная приморская равнина с богатым животным миром, которая, надо полагать, и была основным местом охотничьего промысла позднепалеолитических обитателей Широкого Мыса.

В культурном отношении позднепалеолитический комплекс Широкого Мыса имеет выраженный ориньякский облик и представляет собой индустрию ранней поры позднего палеолита. В этом плане важно его большое сходство и, возможно, относительная одновременность с ориньякской индустрией стоянки Сюрень I в Крыму, возраст которой определяется в интервале 36–27 тыс. лет (Демиденко, 1999, с. 113–115).

Нельзя не обратить внимание на значительное сходство позднепалеолитической индустрии Широкого Мыса и с археологическими материалами некоторых территориально близких к нему пещерных стоянок Сочи-Адлерского района. Технично-типологическое сходство их устанавливается, несмотря на кратковременный характер и, вероятно, разновременность пещерных мест обитания позднепалеолитических охотников. В этой связи очень интересны Ахштырская и Навалишенская пещеры.

В Ахштырской пещере культурные остатки позднего палеолита рассеяны в приблизительно 1,5-метровой толще щебенчато-суглинистых отложений (литологический слой 2), в которой, однако, имеются интенсивные очажные прослойки. Это свидетельствует о неоднократном и кратковременном пребывании позднепалеолитических людей в пещере и быстром накоплении в ней в то время обломочных отложений (Векилова и др., 1987, с. 44). Среди костных остатков животных, встреченных вместе с позднепалеолитическими культурными остатками, преобладают кости *Ursus spelaearctos*, хотя имеются кости *Ursus arctos*, *Capra sp.*, *Alces alces*, *Capreolus elaphus*, *Bison bonasus*, *Sus scrofa*, *Vulpes vulpes*, *Canis lupus*, *Ovis sp.* и других животных (Векилова и др., 1987, с. 40–41; Замятнин, 1961, с. 111). В спорово-пыльцевых спектрах в слое господствующее положение занимают пыльца *Pinus* и трав (*Artemisia*, *Compositae* и другие). Имеется одна радиоуглеродная датировка этого позднепалеолитического слоя — 19500 ± 500 (ГИИ-108), полученная В. В. Чердынцевым по углистой массе, взятой из двух разновременных очагов в средней части слоя (Векилова, 1967, с. 81). Дата, по всей вероятности, сильно омоложена. Примечательно, что недавно для нижней части щебнистой пачки с позднепалеолитическими культурными остатками получена новая, более древняя радиоуглеродная дата — 25300 лет (JE-6238) (Кулаков, 2005, с. 160).

Археологическая коллекция из позднепалеолитического слоя пещеры невелика и происходит в основном из раскопок пещеры С. Н. Замятниным в 1937–1938 гг. (Замятнин, 1950, с. 127–139; 1961, с. 67–118). Последующими раскопками пещеры в 1960-е годы М. З. Паничкиной и Е. А. Векиловой она была несколько пополнена. В целом каменный инвентарь слоя является пластинчатым. Нуклеусов немного, они часто призматические (рис. 92: 13). Вместе с тем хорошо выражены торцовые нуклеусы на толстых отщепах, служившие для изготовления

пластинок (рис. 92: 8, 43, 44). Тем не менее многие пластинчатые сколы крупные. Количество скребков и резцов приблизительно одинаковое. Однако и те, и другие невыразительные. Среди скребков, наряду с простыми концевыми скребками (рис. 92: 15, 17, 35), имеются мелкие и более крупные массивные скребки на отщепах (рис. 92: 6, 11, 39, 42) и округлые скребки (рис. 92: 36). Резцы довольно грубые (рис. 92: 19, 29, 40). Обращают на себя внимание единичные асимметричные острия с ретушированным изогнутым краем (острия типа Châtelpeiron; рис. 92: 32, 33), пластины с ретушью почти по всему периметру (рис. 92: 24, 25, 37) и сравнительно многочисленные пластины с поперечной и округлой ретушью на дистальном конце (рис. 92: 12, 16, 18, 20, 22, 23, 26–28, 31, 34, 45). Надо отметить единичные *pièces écaille* (рис. 92: 7). Микроинвентарь беден. Имеются острия с частичной билатеральной ретушью, близкие остриям типа Krems (рис. 92: 1–3, 9) и пластинки с притупленным краем. В целом инвентарь рассматриваемого позднепалеолитического слоя выглядит, на мой взгляд, древнее, чем имеющиеся для него радиоуглеродные даты.

В Навалишенской пещере, раскапывавшейся сначала С. Н. Замятниным (1936 г.), а позже В. П. Любиным и В. Е. Щелинским (1965 г.), позднепалеолитические культурные остатки также рассеяны приблизительно в метровой толще слабосцементированных щебенчато-суглинистых отложений. Среди костных остатков животных в этих отложениях, как и в соответствующих отложениях Ахштырской пещеры, преобладают кости *Ursus spelaeus*, встречены также единичные кости *Alces machlis*, *Capra* sp., *Canis lupus*, *Cricetus cricetus*, фрагменты трубчатых костей птиц и раковины *Anadonta* и *Helix*. В процессе раскопок выявлены несколько углистых пятен. Вокруг наиболее крупного из них концентрировалось значительное количество костных остатков животных.

Каменный инвентарь в слое не многочислен и указывает на то, что пещера была для позднепалеолитических охотников не местом поселения, а лишь убежищем для кратковременных стоянок. Инвентарь имеет выраженный пластинчатый характер. При этом представлены пластины разных размеров, в том числе крупные (рис. 93: 9, 13, 14, 18, 32). Изготавливались и пластинки (рис. 93: 3–7). Нуклеусы единичные, в основном призматические с сильно скошенной ударной площадкой; поверхность скалывания у них занимает около $\frac{2}{3}$ поперечного сечения (рис. 93: 28). Однако найден и леваллуазский овальный нуклеус с частичной дорсальной оббивкой нижнего края (рис. 93: 33). Наиболее показательными категориями изделий с вторичной обработкой являются пластины с ретушью почти по всему периметру (рис. 93: 12, 15, 21, 24, 27), пластины с крупными пологими ретушированными противоположащими выемками на краях (рис. 93: 31) и пластины с поперечной и диагональной ретушью на дистальном конце (рис. 93: 17, 19). В малочисленном микроинвентаре примечательны пластинки с ретушью на одном крае и на обоих краях (рис. 93: 3, 4, 6). Обращают на себя внимание фрагменты двух костяных наконечников с овальным поперечным сечением (рис. 93: 1, 2). Нельзя не согласиться с мнением С. Н. Замятниной (1961, с. 103), что позднепалеолитический инвентарь Навалишенской пещеры имеет большое сходство с позднепалеолитическим инвентарём Ахштырской пещеры.

Таким образом, позднепалеолитический материал, в частности, Ахштырской пещеры, на мой взгляд, почти целиком укладывается в рамках индустрии Широкого Мыса, хотя выглядит сильно обеднённым, особенно по микроинвентарю, и немного повреждённым от просадок и некоторого перемещения вмещающих его пещерных отложений. Несомненно, близок к инвентарю стоянки Широкий Мыс и позднепалеолитический комплекс Навалишенской пещеры. Интересно, что в нём имеются простые костяные наконечники, по-видимому, не сохранившиеся на Широком Мысе. Не выходит из этого круга памятников также позднепалеолитическая стоянка Нижняя Пластунка (4-й и 5-й слои). Отдельные орудия из её 4-го слоя (рис. 41: 14, 17) находят прямые аналогии в инвентаре Широкого Мыса (рис. 17: 6, 10; 21: 3). Специфика этой стоянки заключается в том, что она располагается поблизости от коренных выходов кремня, что объясняет некоторые особенности её инвентаря. Названные стоянки — позднепалеолитический комплекс Широкого мыса, Нижняя Пластунка (4-й и 5-й слои), позднепалеолитические слои Ахштырской и Навалишенской пещер по технико-типологическим характеристикам каменного инвентаря и по использовавшемуся каменному сырью образуют единство. Это позволяет

предполагать, что перед нами памятники одной изменявшейся и развивавшейся во времени позднепалеолитической культуры (широкомысовской культуры), занимавшей весьма значительную часть территории Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа. Однако точные хронологические рамки и отличительные особенности этапов развития данной культуры ещё предстоит установить.

Есть также основание предполагать, что на побережье, наряду с этой культурой, но, по-видимому, в более позднее время существовали стоянки позднепалеолитических охотников и с другими культурными традициями. Свидетельством тому является, например, упоминавшаяся выше своеобразная индустрия третьего слоя Нижней Пластунки. Точно так же не находит близких аналогий и позднепалеолитический материал Ацинской пещеры, расположенной в горах на р. Ац (приток р. Сочи) довольно далеко от моря (рис. 1). Этот материал включает в себя резцы, скребки, обработанные пластинки и микропластинки, скобели, проколки, нуклеусы, костяные шилья (Любин, 1989, с. 84). Н. О. Бадер (1984, с. 283) отмечает наличие в нём наконечников с боковой выемкой и разнообразных острий, которые характерны для пещеры Гварджилас-Клде в Западной Грузии. Это позволяет говорить о сравнительно позднем возрасте позднепалеолитической индустрии Ацинской пещерной стоянки и возможных генетических связях её с имеретинской культурой. Вместе с тем по данным об исходном сырье для каменных орудий стоянки прослеживается и другое направление связей обитателей пещеры. Дело в том, что на этой стоянке некоторые орудия изготовлены из обсидиана (Бадер, Крайнов, 1972, с. 113; Любин, 1989, с. 84), естественных выходов которого нет на Северо-Западном Кавказе. По мнению Н. О. Бадера (1970, с. 94), обсидиан, встреченный в Ацинской пещере, добывался на Северном Кавказе на территории нынешней Кабардино-Балкарии. Интересно, что, по-видимому, этот же обсидиан имеется и на некоторых позднепалеолитических стоянках северного макросклона Северо-Западного Кавказа (Формозов, 1965, с. 53). В этих фактах можно видеть не только указание на сохранявшийся и в позднем палеолите подвижный образ жизни охотников, но и свидетельство зарождавшихся экономических связей между коллективами охотников, обитавшими в разных природных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов С. Е.* Результаты изучения условий развития и режима экзогенных геологических процессов в пределах Азово-Черноморского побережья Краснодарского края. Отчёт Черноморской инженерно-геологической, гидро-геологической и гео-экологической партии за 1983–1988 годы. Сочи, 1989.
- Абрамова З. А.* Микронуклеусы в палеолите Енисея // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 126. 1971.
- Амирханов Х. А.* Верхний палеолит Прикубанья. М.: Наука, 1986.
- Амирханов Х. А.* Адаптация и некоторые аспекты культурогенеза (на примере раннеголоценовых памятников Кавказа) // Археологические вести. № 4. СПб: Дмитрий Буланин, 1995.
- Анисюткин Н. К.* Два комплекса Ильской стоянки // Советская археология. № 2. 1968.
- Аутлев П. У.* Губская палеолитическая стоянка // Советская археология. № 4. 1964.
- Арсланов Х. А., Балабанов И. П., Измайлов Я. А., Карнов В. А., Чепалыга А. Л.* О современном состоянии геохронологии плейстоцена Чёрного моря // Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Геохронология четвертичного периода» 18–21 ноября 1985 г., Москва. Таллин, 1985.
- Аутлев П. У.* Исследование каменного века Закубанья за годы Советской власти // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1988.
- Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа.* Путеводитель совместного Советско-Французского рабочего полевого семинара по теме «Динамика взаимодействия природной среды и доисторического общества». М.: Наука, 1987.
- Алтухов М. Д., Литвинская С. А.* Охрана растительного мира на Северо-Западном Кавказе. Краснодар, 1989.
- Бадер Н. О.* Мезолит // Каменный век на территории СССР. М.: Наука, 1970.
- Бадер Н. О.* Поздний палеолит Кавказа // Палеолит СССР. (Археология СССР). М.: Наука, 1984.
- Баскин Л. М.* Экология и поведение зубра // Зубр: морфология, систематика, эволюция, экология. М.: Наука, 1979.
- Беляева Е. В.* Мустьерский мир Губского ущелья (Северный Кавказ). СПб: Петербургское Востоковедение, 1999.
- Бозински Г.* Средний палеолит: 250000 лет нашей истории // Археологические вести. № 10. СПб: Дмитрий Буланин, 2003.
- Брицина М. П.* Объяснительная записка к карте террас побережья Чёрного моря на участке Туапсе-Лазаревская. М.: Институт географии АН СССР, 1950.
- Вангенгейм Э. А., Векуа М. Л., Жегалло В. И., Певзнер М. А., Тактакишвили И. Г., Тесаков А. С.* Положение таманского фаунистического комплекса в стратиграфической и магнитохронологической шкалах // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. № 60. М.: Наука, 1991.
- Векилова Е. А.* Стоянка Сюрень I и её место среди палеолитических местонахождений Крыма и ближайших территорий. Л.: Наука, 1957.
- Векилова Е. А.* Краткие итоги раскопок Ахштырской пещеры в 1961–1965 годах // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 111. 1967.
- Векилова Е. А., Гричук В. П., Губонина З. П., Ермолова Н. М., Зубов А. А., Муратов В. М., Фриденберг Е. О.* Ахштырская пещера // Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа. Путеводитель совместного Советско-Французского рабочего полевого семинара по теме: «Динамика взаимодействия природной среды и доисторического общества». М.: Наука, 1987.
- Верещагин Н. К.* Остатки млекопитающих из нижнечетвертичных отложений Таманского полуострова // Труды Зоологического института АН СССР. Т. 22. 1957.
- Верещагин Н. К.* Условия жизни и экологические группировки животных Кавказского перешейка // Животный мир СССР. Т. V. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958а.
- Верещагин Н. К.* Систематический обзор животных Кавказского перешейка // Животный мир СССР. Т. V. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958б.
- Верещагин Н. К.* История формирования наземной фауны Кавказского перешейка // Животный мир СССР. Т. V. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958в.
- Верещагин Н. К.* Млекопитающие Кавказа // История формирования фауны. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Гвоздецкий Н. А.* Физическая география Кавказа. М.: Изд-во МГУ, 1954.
- Гвоздецкий Н. А.* Физическая география Кавказа. М.: Изд-во МГУ, 1958.
- Геологическая карта СССР. Серия Кавказская. М., 1967.
- Гиря Е. Ю.* Технологический анализ каменных индустрий. СПб, 1997.
- Голованова Л. В.* Ашельские памятники Северного Кавказа. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986.

- Голованова Л. В. Новые нижнепалеолитические пещерные стоянки северо-западного Кавказа // Палеолит Кавказа и сопредельных территорий. Тбилиси: Мецниереба, 1990.
- Голованова Л. В. О двух путях заселения северо-западного Кавказа в мустьерскую эпоху // Древности Кубани (материалы научно-практической конференции). Краснодар, 1991.
- Голованова Л. В. Об истории одной мустьерской культуры на Северном Кавказе // Вторая Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар, 1993.
- Голованова Л. В. Палеолитическая эпоха на Северном Кавказе // Изучение древних культур и цивилизаций. Материалы к пленуму. СПб, 1994.
- Голованова Л. В. Проблемы перехода от раннего к среднему палеолиту на Северо-Западном Кавказе. СПб, 1994.
- Голованова Л. В., Барышников Г. Ф., Левковская Г. М., Несмеянов С. А. Многослойная мустьерская пещера Матузка на Северном Кавказе // Российская археология. № 3–4. 1995.
- Голованова Л. В., Доронищев В. Б. Палеолит Северо-Западного Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 3. Краснодар, 2003.
- Голованова Л. В., Доронищев В. Б. Новые данные по позднему палеолиту Мезмайской пещеры // Четвёртая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады. Краснодар: Символика, 2005.
- Голованова Л. В., Доронищев В. Б., Левковская Г. М., Лозовой С. П., Несмеянов С. А., Поспелова Г. А., Романова Г. П., Харитонов В. М. Пещера Матузка. СПб: ООО «Островитянин», 2006.
- Голованова Л. В., Хоффекер Д. Микок на Северном Кавказе // Археологический альманах. № 9. Донецк, 2000.
- Голованова Л. В., Хоффекер Д. Ф., Харитонов В. М., Романова Г. П. Мезмайская пещера (результаты предварительного изучения 1987–1995 гг.) // Российская археология. № 3. 1998.
- Городцов В. А. Ильская палеолитическая стоянка по раскопкам 1937 года // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. № 6–7. М.; Л.: Наука, 1940.
- Городцов В. А. Результаты исследования Ильской палеолитической стоянки (предварительное сообщение). Материалы и исследования по археологии СССР. № 2. М.; Л.: Наука, 1941.
- Гричук В. П., Губонина З. П., Муратов В. М., Фриденберг Э. О. О результатах спорово-пыльцевого анализа отложений кавказских палеолитических пещер // Известия АН СССР. Серия географическая. № 1. 1970.
- Громов В. И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит) // Труды Института геологических наук. Вып. 64. № 17. М.: Изд-во АН СССР, 1948.
- Губкин И. М. Заметка о возрасте слоёв с *Elasmotherium* и *Elephas* на Таманском полуострове // Известия Императорской Академии наук. Сер. 6. Т. 8. № 9. СПб, 1914.
- Демиденко Ю. Е. Ориньяк типа Krems-Duifur Сюрени I (Крым): его варианты и место в ориньяке Европы // Локальные варианты в каменном веке. Тезисы докладов международной конференции. СПб, 1999.
- Ефремов Ю. К. Тропами горного Черноморья. М.: Географгиз, 1963.
- Замятин С. Н. Итоги последних исследований Ильского палеолитического местонахождения // Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода. Вып. V. М.; Л., 1934.
- Замятин С. Н. Изучение палеолитического периода на Кавказе за 1936–1948 годы // Материалы по четвертичному периоду СССР. Вып. 2. М., 1950.
- Замятин С. Н. Палеолитические местонахождения восточного побережья Чёрного моря. М.; Л., 1961.
- Кириков С. В. Распространение зубра на территории Советского Союза в XI–XX вв. // Зубр: морфология, систематика, эволюция, экология. М.: Наука, 1979.
- Колодяжская А. А. Карст флишевой формации юго-западного склона Кавказа. М.: Наука, 1965.
- Котельников В. Л. Южная полоса Европейской части СССР. М.: Географгиз, 1963.
- Кулаков С. А. Исследования Ахштырской пещерной стоянки в 1996. // Проблемы первобытной культуры. Уфа: Гилем, 2001.
- Кулаков С. А. Новые данные о стратиграфии и хронологии Ахштырской пещерной стоянки (Северо-Западный Кавказ) // Четвёртая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады. Краснодар, 2005.
- Любин В. П. Мустьерские культуры Кавказа. Л.: Наука, 1977.
- Любин В. П. Ранний палеолит Кавказа // Палеолит СССР. (Археология СССР). М.: Наука, 1984.
- Любин В. П. Палеолит Кавказа. (Палеолит мира). Л.: Наука, 1989.
- Любин В. П. Итоги комплексного исследования Баракаевской мустьерской стоянки // Неандертальцы Гупского ущелья. Майкоп: Меоты, 1994.

- Любин В. П. Ашельская эпоха на Кавказе. СПб: Петербургское Востоковедение, 1998.
- Любин В. П., Соловьёв Л. Н. Исследование Малой Воронцовской пещеры на Черноморском побережье Кавказа (раскопки 1950, 1951, 1964 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 173, 1971.
- Любин В. П., Щелинский В. Е. Исследование Навалищенской пещеры в 1965 г. // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 111. 1967.
- Любин В. П., Щелинский В. Е. Новые данные о нижнем палеолите Сочинско-Абхазского Причерноморья // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. № 38. М.: Наука, 1972.
- Милановский Е. Е., Хайн В. Е. Геологическое строение Кавказа. М.: Изд-во МГУ, 1963.
- Муратов В. М. Геологическая история южных приморских районов. Причерноморские районы // Природа и развитие первобытного общества на территории Европейской части СССР. М.: Наука, 1969а.
- Муратов В. М. Палеогеографические условия палеолитических стоянок Северного Кавказа // Природа и развитие первобытного общества на территории Европейской части СССР. М. Наука, 1969б.
- Муратов В. М., Ли Хуан-Чжан. О новых находках чаудинских и древнеэвксинских отложений на Западном Кавказе // Доклады АН СССР. Геология. Т. 140. № 3. 1961.
- Муратов В. М., Фриденберг Э. О. Палеогеографические интерпретации рыхлых отложений пещер Западного Кавказа // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М.: Наука, 1974.
- Несмеянов С. А. Геоморфологические аспекты палеоэкологии горного палеолита. М.: Научный мир, 1999.
- Несмеянов С. А., Голованова Л. В. Геоморфологическое положение палеолита в среднем течении р. Белой Майкопского района // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1988.
- Несмеянов С. А., Измайлов Я. А. Тектонические деформации черноморских террас Кавказского побережья России. М., 1995.
- Нехорошев П. Е. Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. СПб: Европейский Дом, 1999.
- Островский А. Б. О строении переуглублений речных долин на Черноморском побережье Кавказа // Доклады АН СССР. Геология. Т. 167. № 6. 1966.
- Островский А. Б. О природе и возможных масштабах позднеплейстоценовых и голоценовых регрессий Чёрного моря // Проблемы периодизации плейстоцена. Материалы симпозиума (Ленинград, ноябрь 16–19, 1970 г.). Л., 1971.
- Островский А. Б., Измайлов Я. А., Балабанов И. П., Скиба С. И., Скрыбина Н. Г., Арсланов Х. А., Гей Н. А., Супрунова Н. И. Новые данные о палеогидрологическом режиме Чёрного моря в верхнем плейстоцене и голоцене // Палеогеография и отложения плейстоцена южных морей СССР. М.: Наука, 1977.
- Островский А. Б., Измайлов Я. А., Щеглов А. П., Арсланов Х. А., Тертычный Н. И., Гей Н. А., Пиотровская Т. Ю., Муратов В. М., Щелинский В. Е., Балабанов И. П., Скиба С. И. Новые данные о стратиграфии и геохронологии плейстоценовых морских террас Черноморского побережья Кавказа и Керченско-Таманской области // Палеогеография и отложения плейстоцена южных морей СССР. М., 1977.
- Островский А. Б., Щелинский В. Е. Новые данные об «узунларских» слоях Черноморского побережья Кавказа // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологии. Т. 94. Вып. 2. 1969.
- Отчёт о геологической съёмке масштаба 1: 25000 Черноморского побережья Кавказа между городами Туапсе и Анапа (1961–1963 гг.). Т. 1. Кн. 1, 1965. Архив Лазаревской гидро-геологической партии (пос. Лазаревский).
- Паничкина М. З. Палеолитические нуклеусы // Археологический сборник. № 1. Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа. 1959.
- Паничкина М. З., Векилова Е. А. Исследование Ахштырской пещеры в 1961 году // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 92. 1961.
- Поспелова Г. А., Кадзилко-Хофмокл М., Круль Е., Кручек Я., Кулаков С. А., Левковская Г. М. Направление геомагнитного поля и палеоклимат, записанные в отложениях Ахштырской пещерной палеолитической стоянки (Северный Кавказ) // Палеомагнетизм и магнетизм горных пород (теория, практика, эксперимент). Материалы международного семинара 3–7 ноября 2004 г., г. Казань. Казань: Изд-во Казанского университета, 2004.
- Праслов Н. Д. Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона. Л.: Наука, 1968.
- Праслов Н. Д. Развитие природной среды на территории СССР в антропогене и проблемы хронологии и периодизации палеолита // Палеолит СССР. (Археология СССР). М.: Наука, 1984.
- Праслов Н. Д., Муратов В. М. О стратиграфии Ильской стоянки // Археологические открытия 1969 года. М.: Наука, 1970.

- Рогачёв А. Н.* Костёнки IV. Поселение древнекаменного века на Дону. Материалы и исследования по археологии СССР. № 45. 1955.
- Рогачёв А. Н., Аникович М. В.* Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР. (Археология СССР). М.: Наука, 1984.
- Семёнов С. А.* Первобытная техника. (Опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957.
- Семёнов С. А.* Развитие техники в каменном веке. Л.: Наука, 1968.
- Флёров К. К.* Систематическое описание *Bison bonasus* // Зубр: морфология, систематика, эволюция, экология. М.: Наука, 1979а.
- Флёров К. К.* История развития и географического распространения *Bison* // Зубр: морфология, систематика, эволюция, экология. М.: Наука, 1979б.
- Формозов А. А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М.: Наука, 1965.
- Формозов А. А.* Каменноостовская пещера — многослойная стоянка в Прикубанье // Материалы и исследования по археологии СССР. № 173. М.; Л.: Наука, 1971.
- Чепалыга А. Л., Михайлеску К. Д., Измайлов Я. А., Маркова А. К., Кац Ю. И., Янко В. В.* Проблемы стратиграфии и палеогеографии плейстоцена Чёрного моря // Четвертичный период. Стратиграфия. М., 1989.
- Чистяков Д. А.* Мустьерские памятники северо-восточного Причерноморья. СПб: Европейский Дом, 1996.
- Шатилова И. Н., Мchedlishvili Н. Ш.* Палинологические комплексы чаудинских отложений Западной Грузии и их стратиграфическое значение. Тбилиси: Мецниереба, 1980.
- Щеглов А. П.* Стратиграфия континентальных и морских отложений плейстоцена южного склона Северо-Западного Кавказа (между гг. Анапой и Адлером). Автореф. дис. ... канд. геол.-мин. наук. Тбилиси, 1986.
- Щелинский В. Е.* Широкий Мыс — позднепалеолитическое местонахождение на Черноморском побережье Кавказа // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 126. 1971.
- Щелинский В. Е.* Новая мустьерская стоянка в посёлке Ильском // Археологические открытия 1979 года. М.: Наука, 1980.
- Щелинский В. Е.* Новые данные о хронологии раннего палеолита Прикубанья // XI Конгресс INQUA. Тезисы докладов, Т. III. М.: Наука, 1982.
- Щелинский В. Е.* К изучению техники, технологии изготовления и функций орудий мустьерской эпохи // Технология производства в эпоху палеолита. Л.: Наука, 1983а.
- Щелинский В. Е.* Новые местонахождения мустьерского времени близ города Сочи // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 173. 1983б.
- Щелинский В. Е.* Позднепалеолитическое местонахождение в селе Нижняя Пластунка в долине р. Сочи // Палеолит и неолит. Л.: Наука, 1986.
- Щелинский В. Е.* Новые находки раннепалеолитических изделий на мысе Кадош // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 189. 1987.
- Щелинский В. Е.* Исследование мустьерской стоянки Ильская II в Прикубанье // Новые открытия и методологические основания археологической хронологии. Тезисы докладов конференции. СПб, 1993а.
- Щелинский В. Е.* Тенгинская нижнепалеолитическая стоянка в долине реки Шапсуго (Черноморское побережье). Вторая кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар, 1993б.
- Щелинский В. Е.* Функциональное назначение двусторонне обработанных орудий мустьерской стоянки Заскальная V в Крыму // Археологические вести. № 3. СПб: Дмитрий Буланин, 1994.
- Щелинский В. Е.* Исследование верхнего палеолита Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа // Новые археологические открытия и изучение культурной трансформации. СПб, 1996.
- Щелинский В. Е.* Технология камнеобрабатывающего производства среднепалеолитической стоянки Носово I в Приазовье // Археологический альманах. № 8. Донецк, 1999.
- Щелинский В. Е.* Тенгинка — местонахождение среднего палеолита в Причерноморье Северо-Западного Кавказа // Пушкинский сборник. Выпуск II. СПб: Изд-во СПбГУ, 2003.
- Щелинский В. Е.* Поздний палеолит Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 4. Краснодар, 2004.
- Щелинский В. Е.* Древнейшие раннепалеолитические местонахождения Кубани // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 5. Краснодар: Изд-во КГУ, 2005а.
- Щелинский В. Е.* О стратиграфии и культурной принадлежности Ильской стоянки // Четвёртая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады. Краснодар: Символика, 2005б.
- Щелинский В. Е.* Среднепалеолитический комплекс местонахождения Широкий Мыс (Черноморское побережье Северо-Западного Кавказа) // Археологические вести. № 13. СПб: Дмитрий Буланин, 2006.

- Щелинский В. Е., Байгушева В. С., Кулаков С. А., Титов В. В.* Раннепалеолитическая стоянка Богатыри (Синяя Балка): памятник начальной поры освоения первобытным человеком степной зоны Восточной Европы // Позднекайнозойская геологическая история севера аридной зоны. Кайнозойский мониторинг природных событий аридной зоны Юга России. Материалы международного симпозиума. Ростов-на-Дону, Азов, 26–29 сентября 2006 г. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006.
- Щелинский В. Е., Бозински Г., Кулаков С. А.* Исследования палеолита Кубани // Археологические открытия 2002 года. М.: Наука, 2003.
- Щелинский В. Е., Гагашьян В. М.* Ашельское рубило из окрестностей Туапсе // Советская археология. № 4. 1980.
- Щелинский В. Е., Кулаков С. А.* Ильская мустьерская стоянка (раскопки 1920-х — 1930-х годов). СПб: Европейский Дом, 2005а.
- Щелинский В. Е., Кулаков С. А.* Раннепалеолитическая стоянка Богатыри (палеонтологическое местонахождение Синяя Балка) на Таманском полуострове: результаты исследований 2003–2004 годов // Проблемы палеонтологии и археологии юга России и сопредельных территорий. Материалы международной конференции. Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2005б.
- Щелинский В. Е., Кулаков С. А.* Стоянка Богатыри на Таманском полуострове — древнейший памятник раннего палеолита Восточной Европы // Четвёртая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады. Краснодар: Символика, 2005в.
- Щелинский В. Е., Кулаков С. А., Бозински Г., Киндлер Л.* Открытие нижнепалеолитической стоянки на Таманском полуострове // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию А. А. Формозова. СПб: Изд-во СПбГУ, 2004.
- Щелинский В. Е., Островский А. Б.* Об опыте геологической стратификации новых археологических памятников Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа // Периодизация и геохронология плейстоцена. Материалы к симпозиуму (Ленинград, ноябрь 16–20, 1970). Л., 1970.
- Щелинский В. Е., Островский А. Б., Янушевич Ю. Д.* Новые палеолитические памятники на Черноморском побережье Кавказа между Туапсе и Сочи // Археологические открытия 1969 года. М.: Наука, 1970.
- Щербакова Е. М.* О палеогеографии горных стран (на примере Большого Кавказа) // Палеогеография четвертичного периода. М.: Изд-во МГУ, 1965.
- Bosinski G.* Die mittelpaläolithischen Funde im westlichen Mitteleuropa. Fundamenta. Reihe A. Bd 4. Köln., 1967.
- Bosinski G.* El Paleolítico medio en Europa Central // Zephyrus. Vol. 53–54. 2000–2001.
- Bosinski G., Ščelinskij V. E., Kulakov S. A. und Kindler L.* Bogatyri (Sinja Balka) — Ein altpaläolithischer Fundplatz auf der Taman-Halbinsel (Russland) // Erkenntnisjäger, Kultur und Umwelt des frühen Menschen. Festschrift für D. Mania. Veröffentlichungen des Landesamtes für Archäologie. Bd 57/I. Halle; Saale, 2003.
- Chmielewski, W.* Ensembles Micoquo-Prondnikiens en Europe Centrale // Geographia Polonica. № 17. 1969.
- Golovanova L., Hoffecker D. F., Nesmeyanov S., Levkovskaya G., Kharitonov V., Romanova G. et Svezhentsev Yu.* Un site Micoquien Est-Europeen du Caucase du Nord (résultats préliminaires de l'étude de la grotte Mezmaiskaya, les fouilles des années 1987–1993) // L'Anthropologie. Vol. 102. No 1. 1998.
- Golovanova L. V., Levkovskaya G. M., Barychnikov G. F.* Le nouveau site Moustérien en Grotte de Matouzka, Caucase septentrional (résultats des fouilles de 1985–1987) // L'Anthropologie. Vol. 94. № 4. 1990.
- Jöris O.* Der spätmittelpaläolithische Fundplatz Buhlen (Grabungen 1966–69). Stratigraphie, Steinartefakte und Fauna des Oberen Fundplatzes // Universitätsforschungen zur prähistorischen Archäologie. Bd 73. Bonn, 2001.
- Kulakovskaya L., Kozłowski J., Sobczyk J.* Les couteaux micoquiens du Würm ancien // Préhistoire Européenne. Vol. 4. 1993.
- Shchelinsky V. E.* The lithic industry of the Middle Palaeolithic site of Nosovo I in Priazov'e (South Russia): technological aspects // Préhistoire Européenne. Vol. 13. 1999.
- Ščelinskij V. E.* Der mittelpaläolithische Fundplatz Il'skaja II im westlichen Kubangebiet. Zur Charakterisierung des Mittelpaläolithikums im Kaukasusvorland // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz. Bd 45. Jahrgang, 1998.
- Veil S., Breest K., Höfle H.-Ch., Meyer H.-H., Plisson H., Urban-Küttel B., Wagner G. A. und Zöller L.* Ein mittelpaläolithischer Fundplatz aus der Weichsel-Kaltzeit bei Lichtenberg, LKr. Lüchow-Dannenberg. Zwischenbericht über die archäologischen und geowissenschaftlichen Untersuchungen 1987–1992 // Germania. Bd 72/1. 1994.
- Zamiatnine S. N.* Station moustérienne à Il'skaia de Kouban (Caucase du Nord) // Revue Anthropologique. Nos 7–9. 1929.

**КАРТЫ, ПЛАНЫ, РАЗРЕЗЫ ОТЛОЖЕНИЙ,
РИСУНКИ И ФОТОГРАФИИ ИЗДЕЛИЙ**

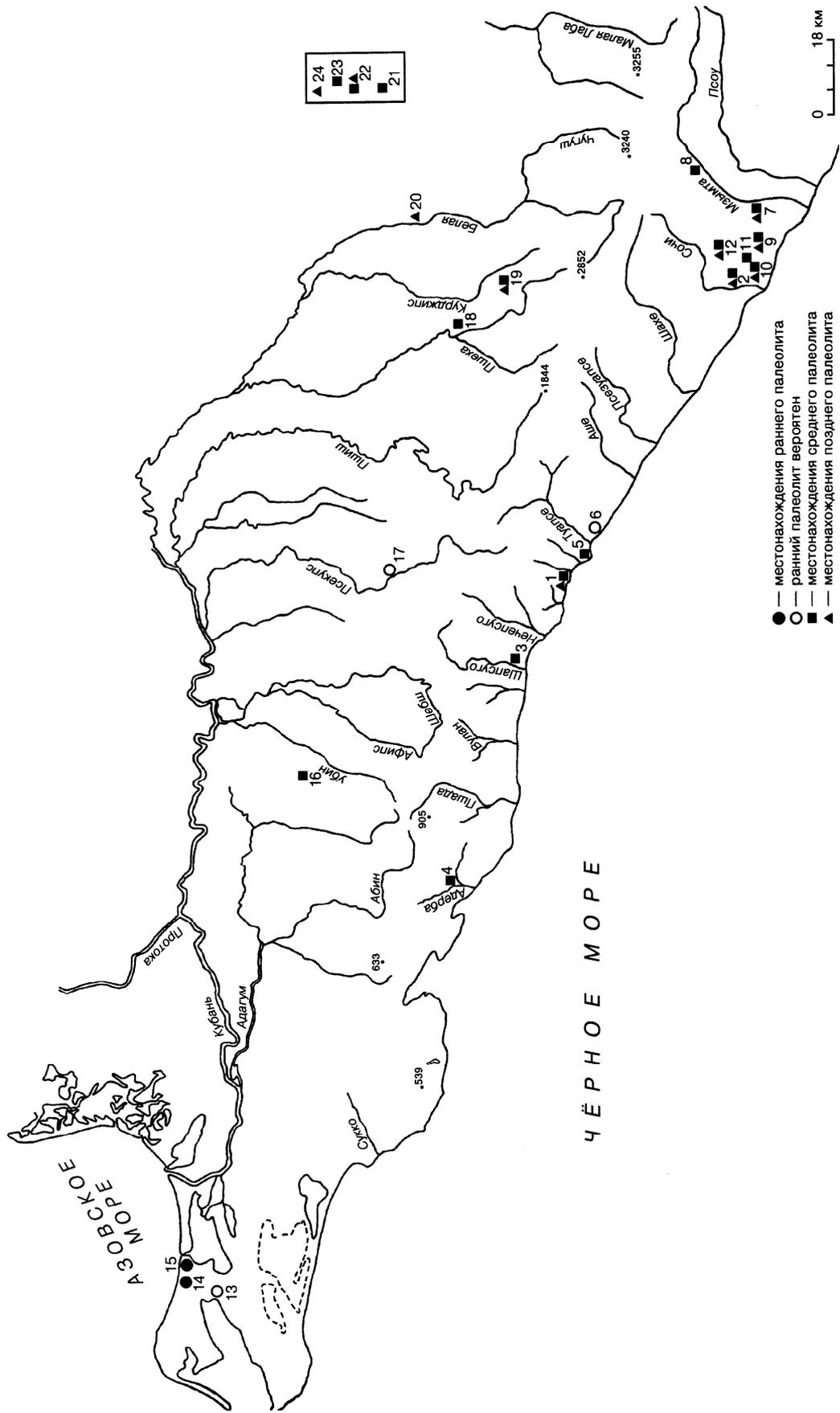

Рис. 1. Карта Северо-Западного Кавказа с основными палеолитическими местонахождениями в тексте. 21–24 — местонахождения, расположенные в предгорьях Центрального Кавказа. 1 — Широкий Мыс; 2 — Нижняя Пластунка; 3 — Тенгинское; 4 — Азербиевское; 5 — Кадлошское; 6 — Гизель-Дере; 7 — Ахштырская пещера; 8 — Кепшинская пещера; 9 — Навалищенская пещера; 10 — Хостинские пещеры; 11 — Малая Воронцовская пещера; 12 — Ацинская пещера; 13 — Цимбал; 14 — Родники; 15 — Богатыри; 16 — Ильская; 17 — Игнатенков Кутук; 18 — пещера Магузка; 19 — Мезмайская пещера; 20 — Каменномоетская пещера; 21 — Баракаевская пещера; 22 — Губский навес; 23 — Монашеская пещера; 24 — навес Сатанай

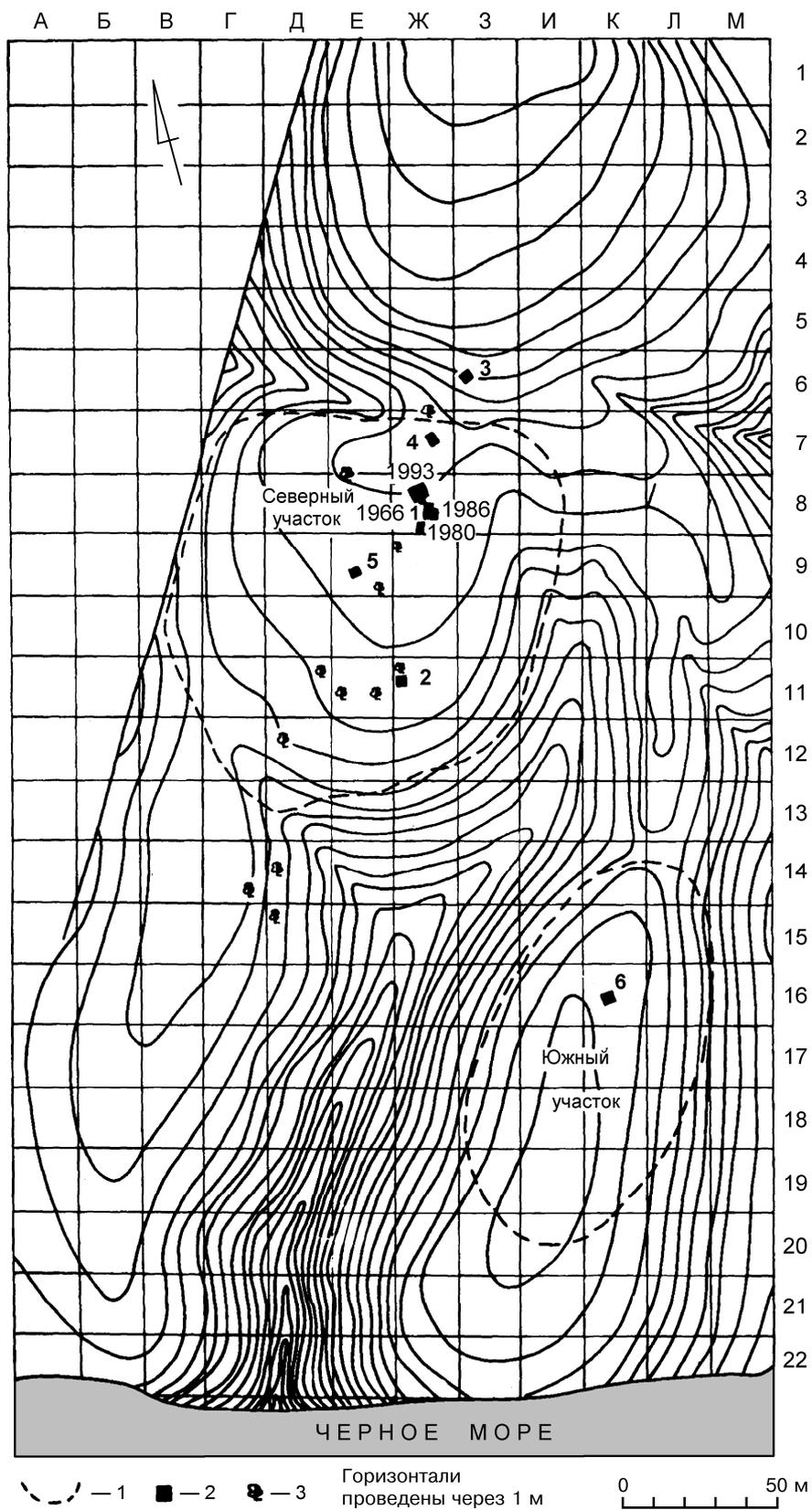

Рис. 2. Широкий Мыс. План:
 1 — граница распространения многочисленных археологических находок на поверхности;
 2 — шурфы и раскоп; 3 — старые фруктовые деревья

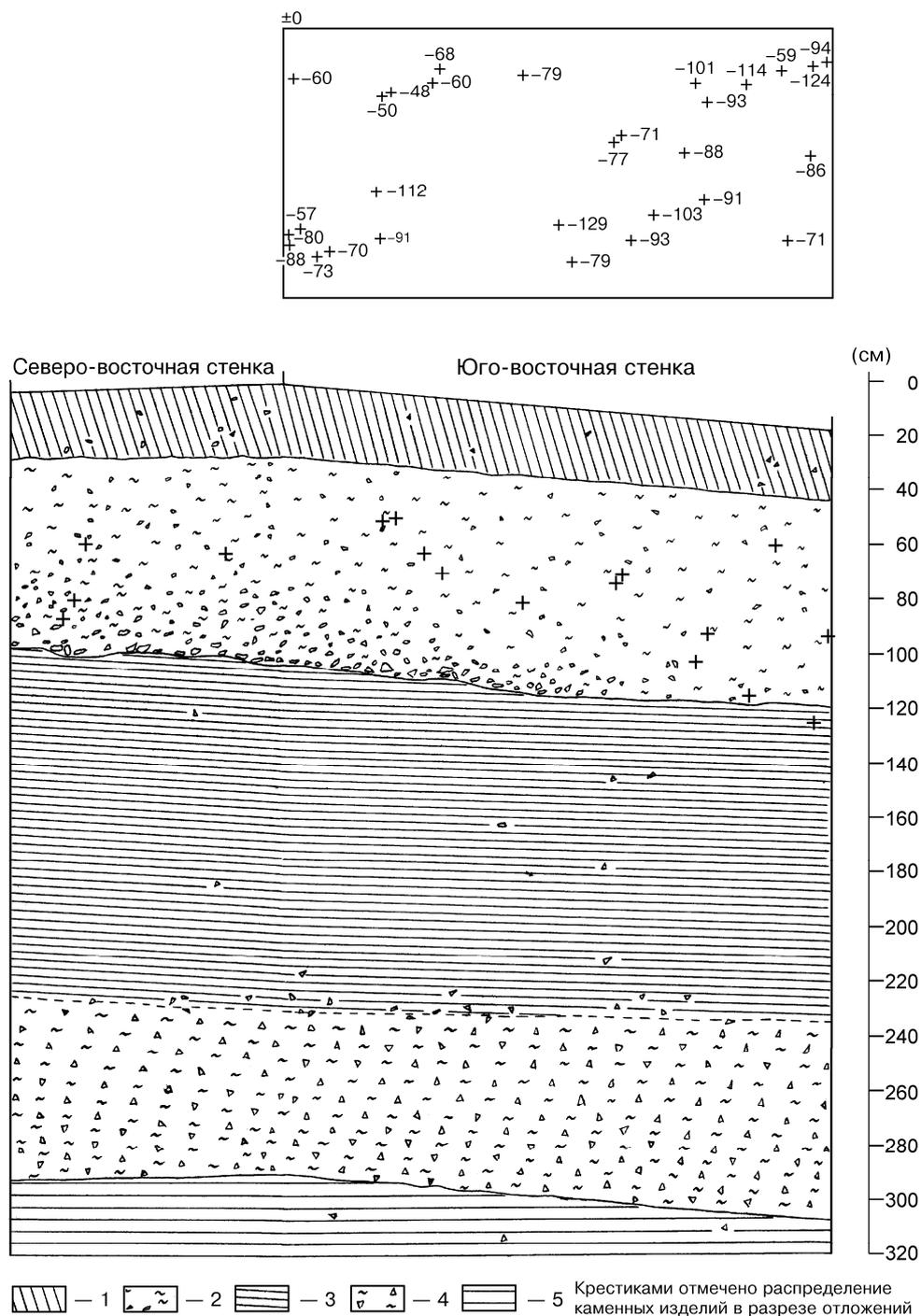

Рис. 3. Широкий Мыс. План находок (I) и разрез отложений (II) в шурфе 1 1966 г.
 1 — суглинок лёгкий желтовато-серый; 2 — суглинок плотный пестроцветный сизо-коричневато-жёлтый; 3 — глина пестроцветная сизо-красно-коричневая (ископаемая кора выветривания); 4 — щебень и дресва песчаников и мергелей с желтовато-сизым глинистым заполнителем; 5 — глина сизовато-жёлтая

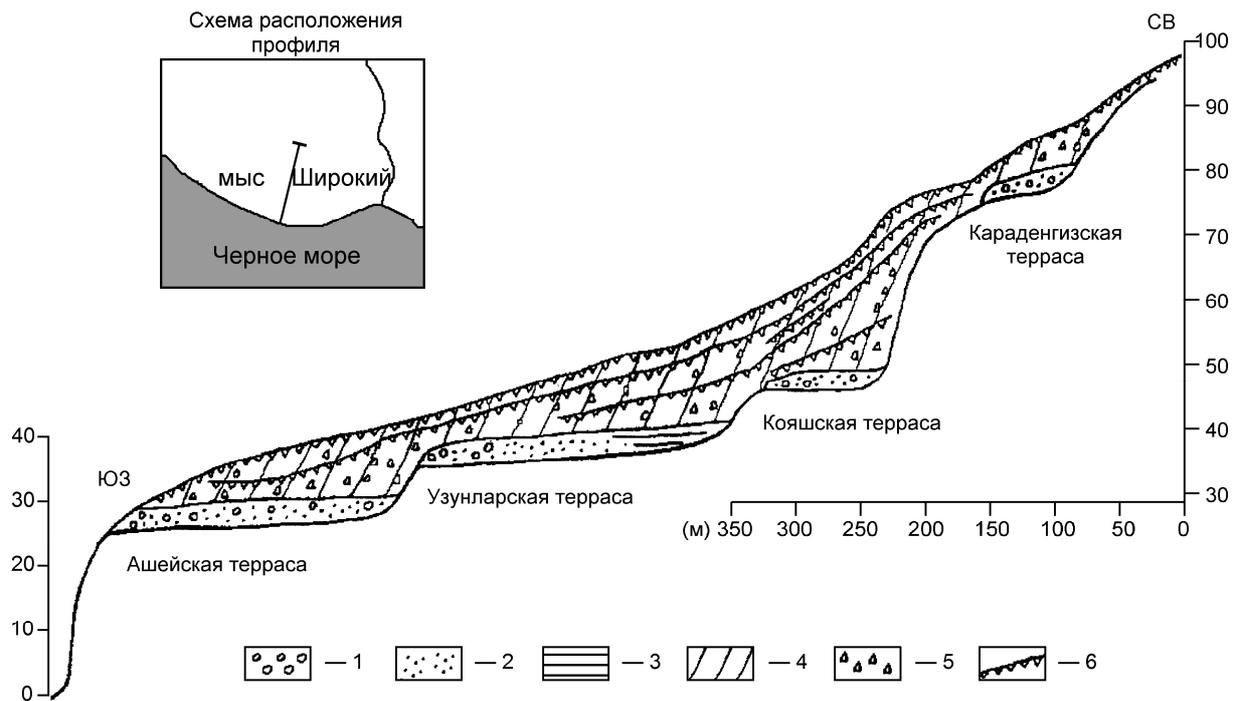

Рис. 4. Широкий Мыс. Схематический разрез плейстоценовых отложений на местонахождении (по: Абрамов, 1989). Ашейская-Караденгизская террасы — плейстоценовые морские террасы:
 1 — галечник и гравий; 2 — песок; 3 — глина; 4 — суглинок; 5 — щебень;
 6 — коры выветривания (современная и ископаемые)

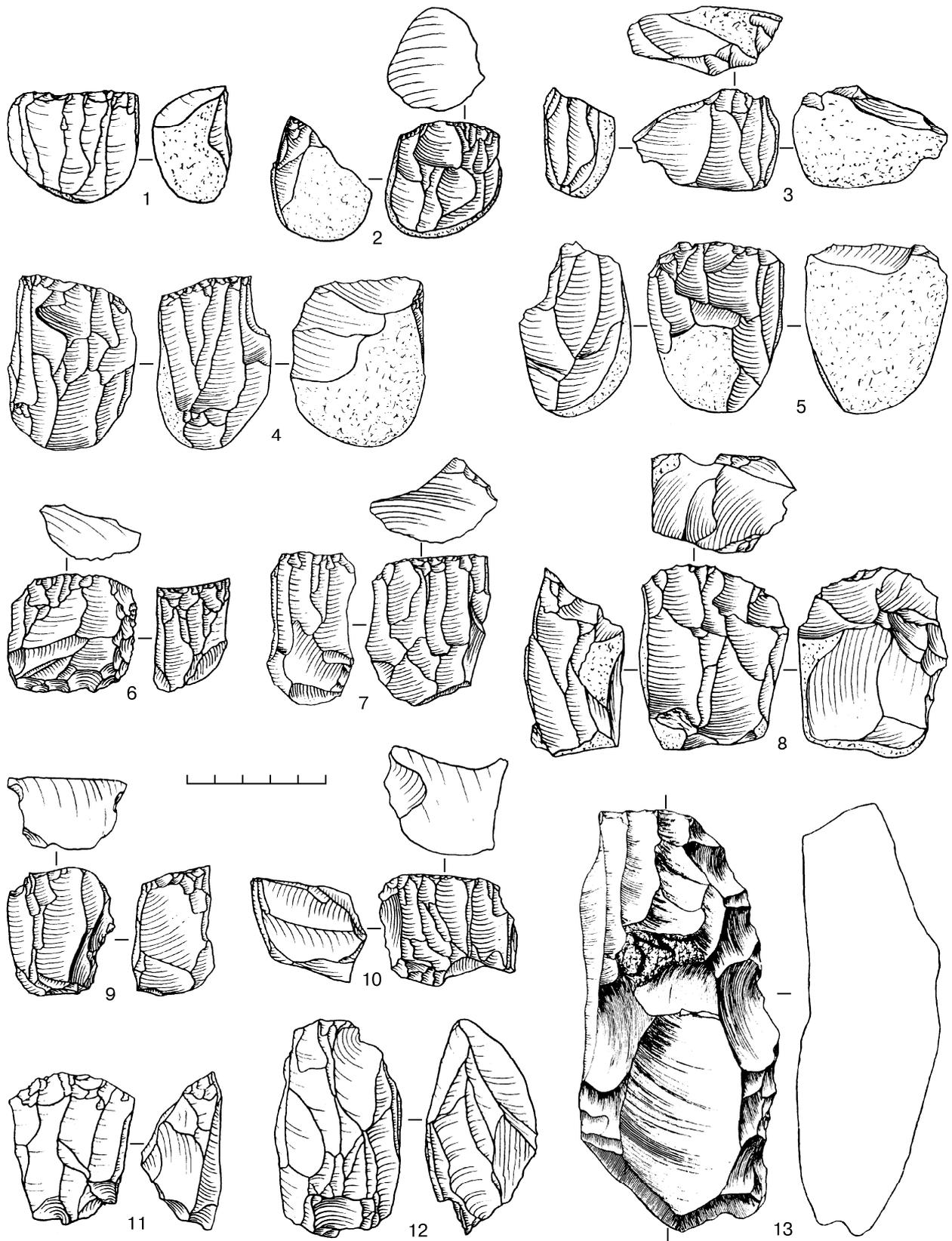

Рис. 6. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс. Нуклеусы (1-13)

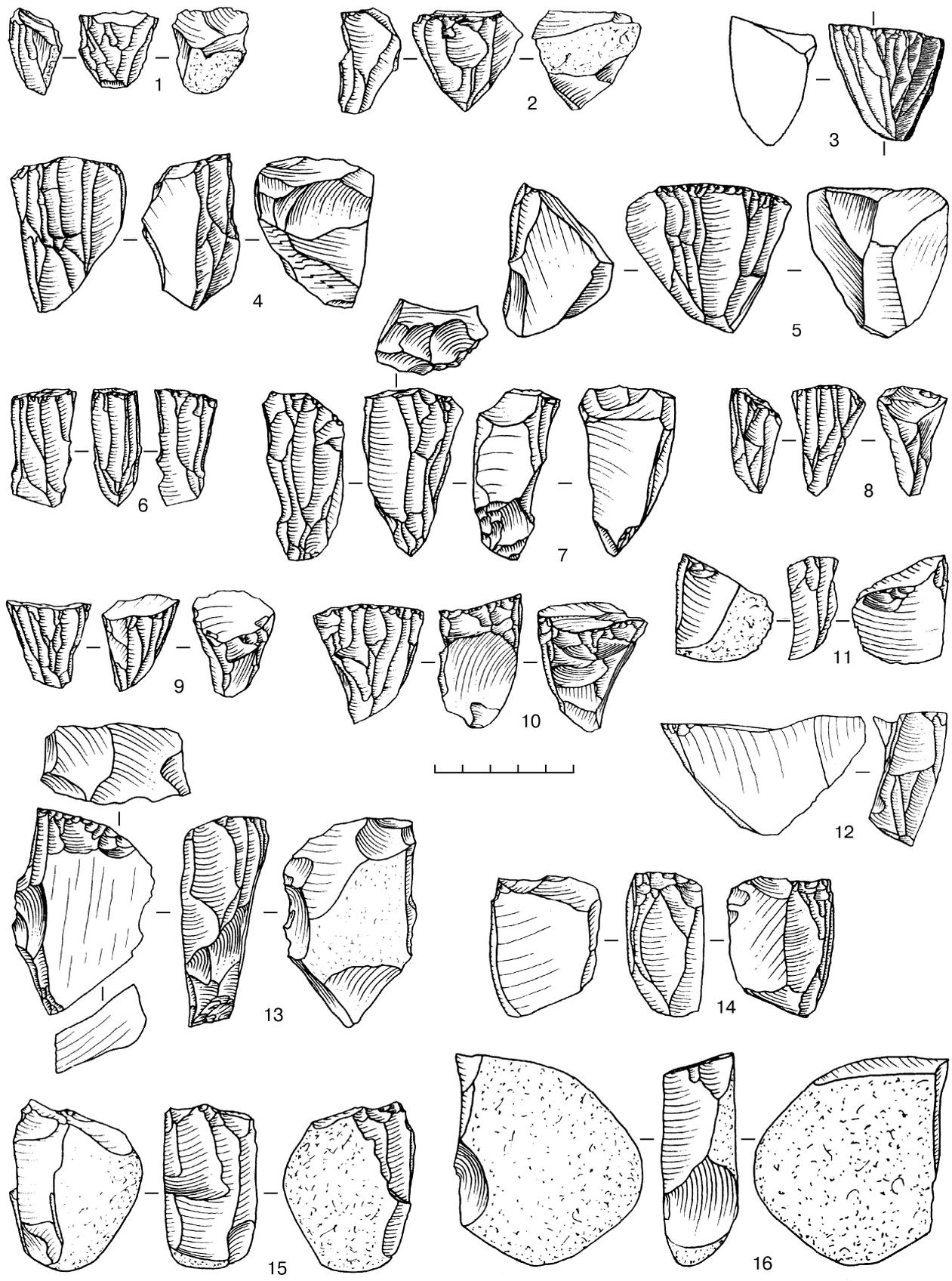

Рис. 7. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс. Нуклеусы (1–16)

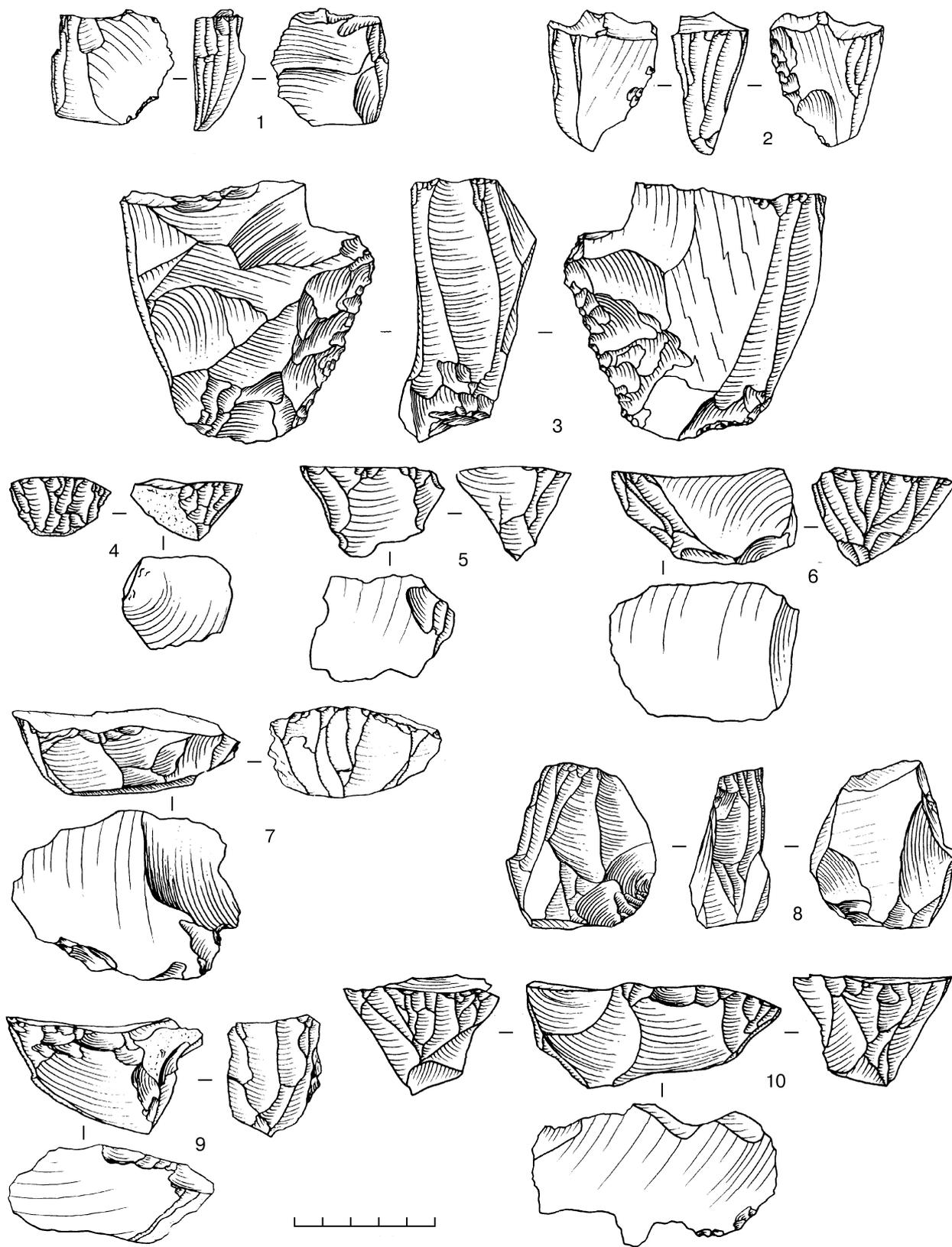

Рис. 8. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс. Нуклеусы (1-10)

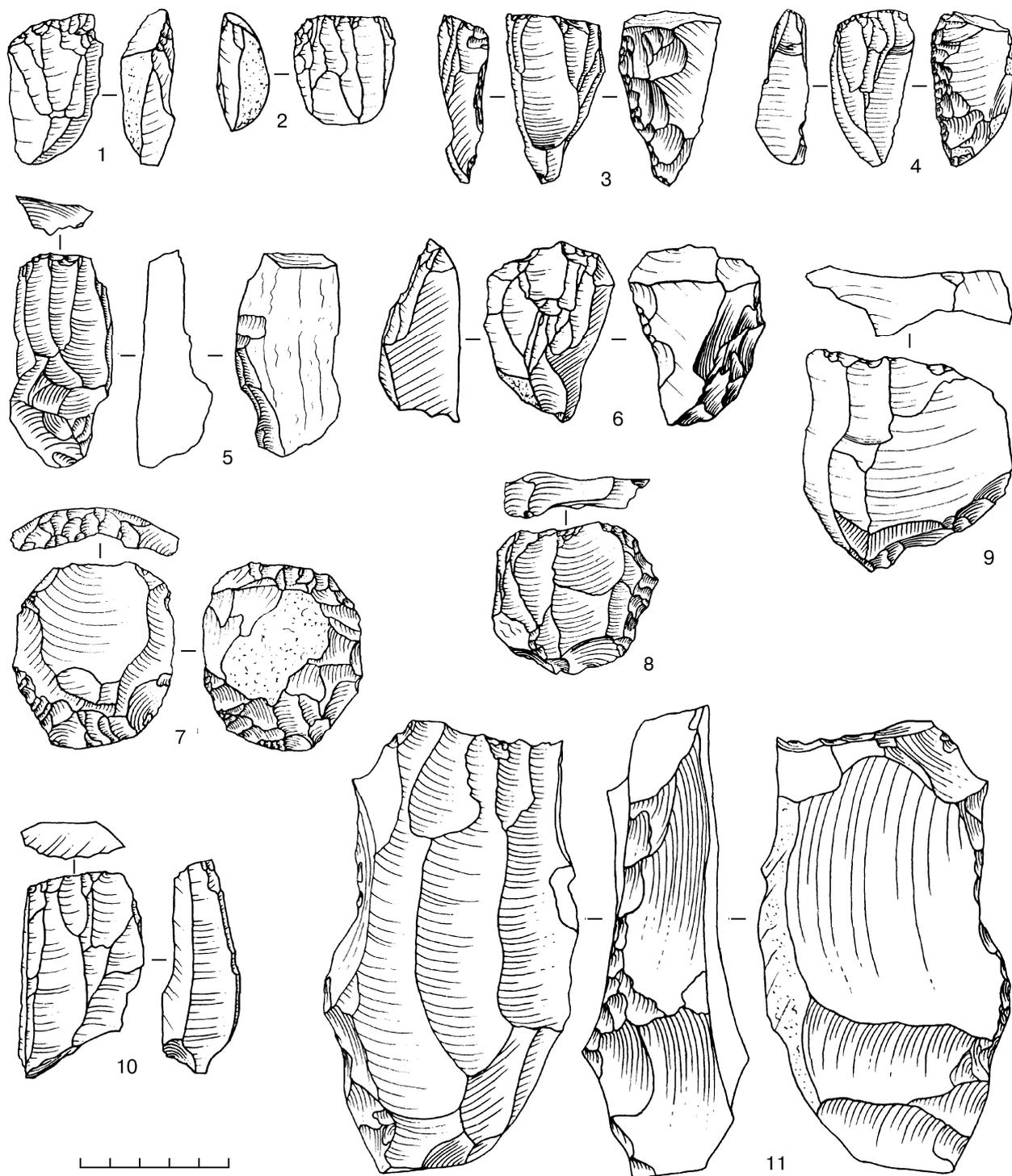

Рис. 9. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс. Нуклеусы (1-11)

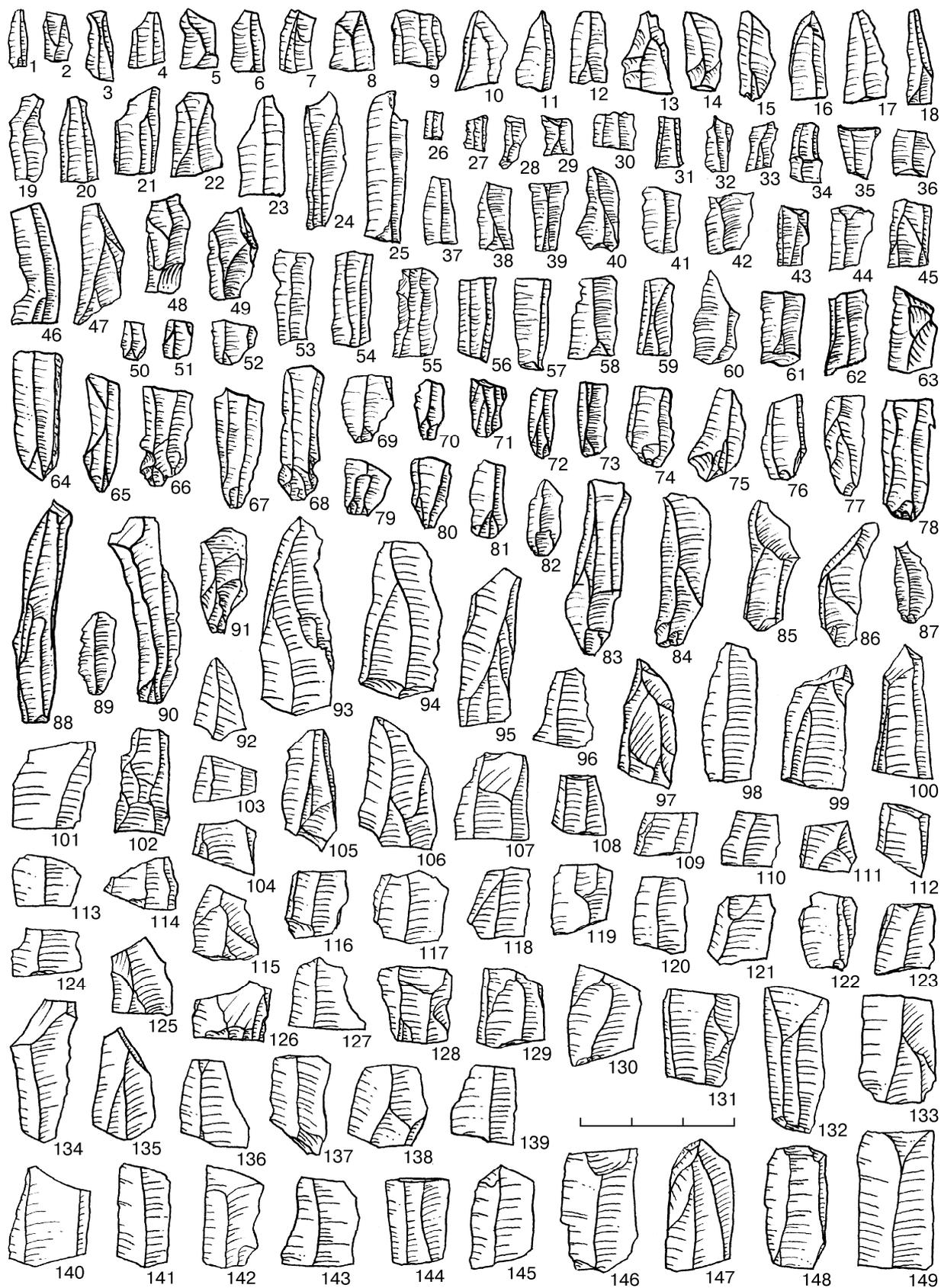

Рис. 10. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс.
 Пластины (1–91) и узкие пластины (92–149), целые и фрагменты

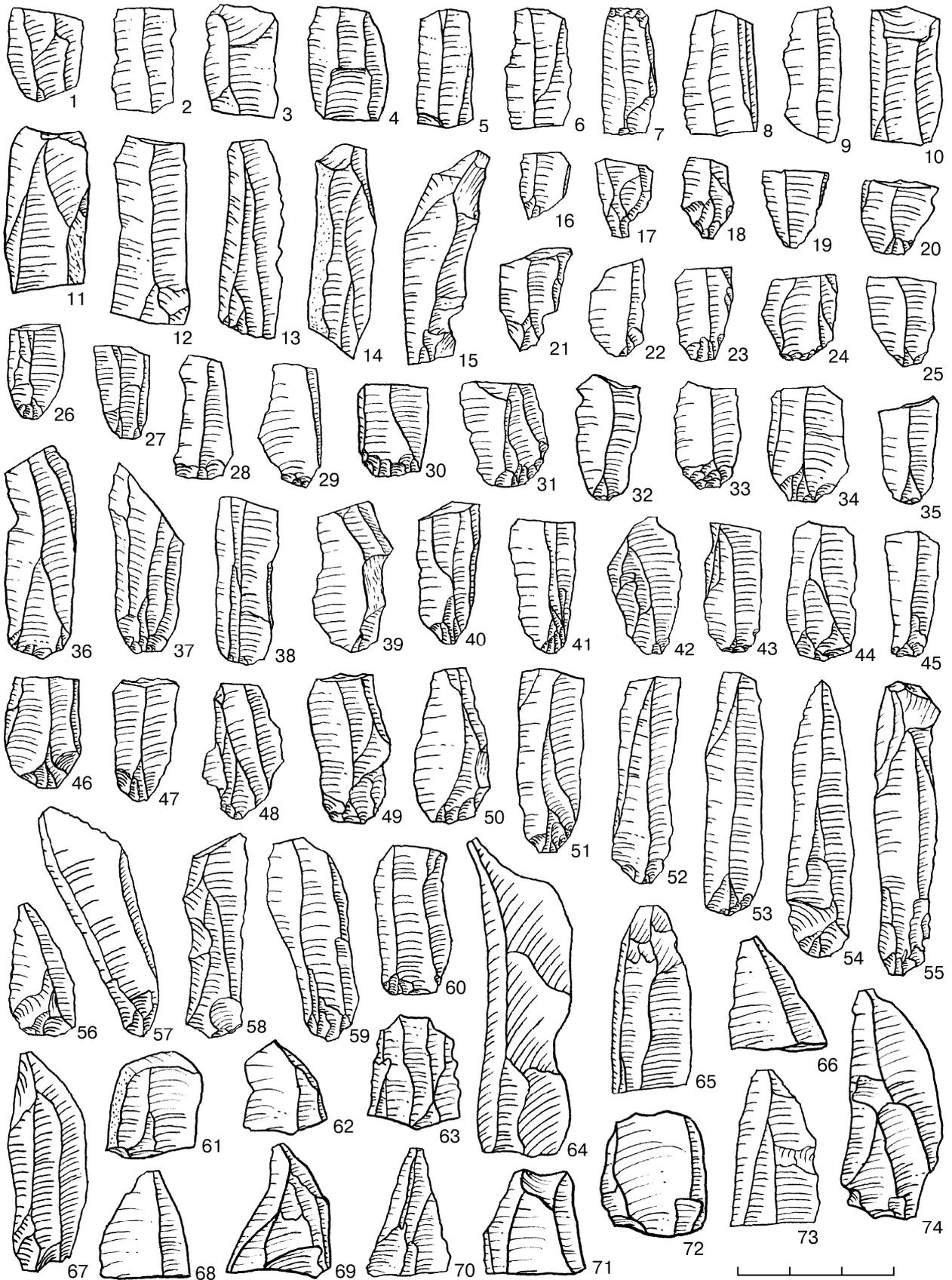

Рис. 11. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс. Пластины (1–74), целые и фрагменты

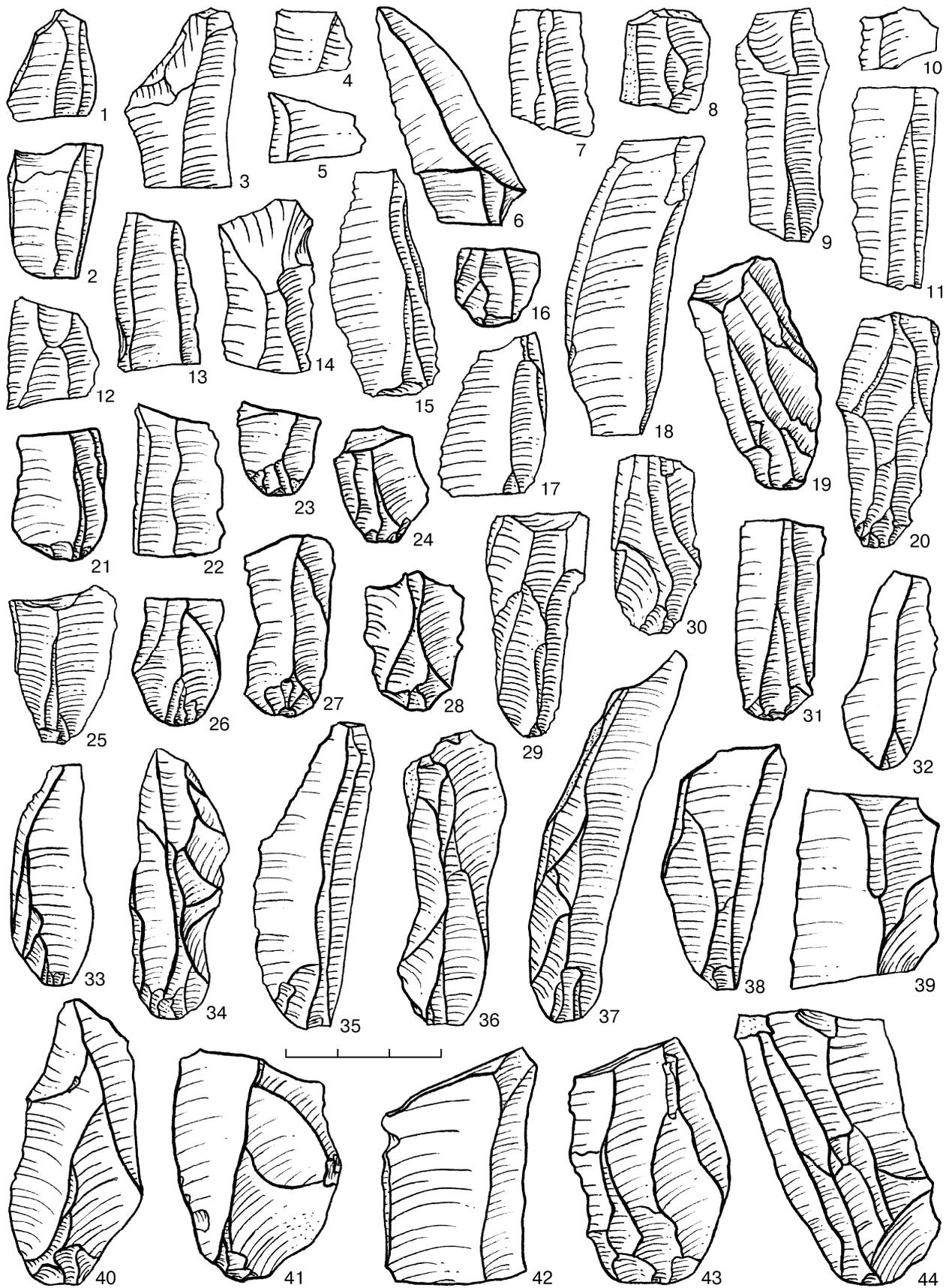

Рис. 12. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс. Пластины (1–44), целые и фрагменты

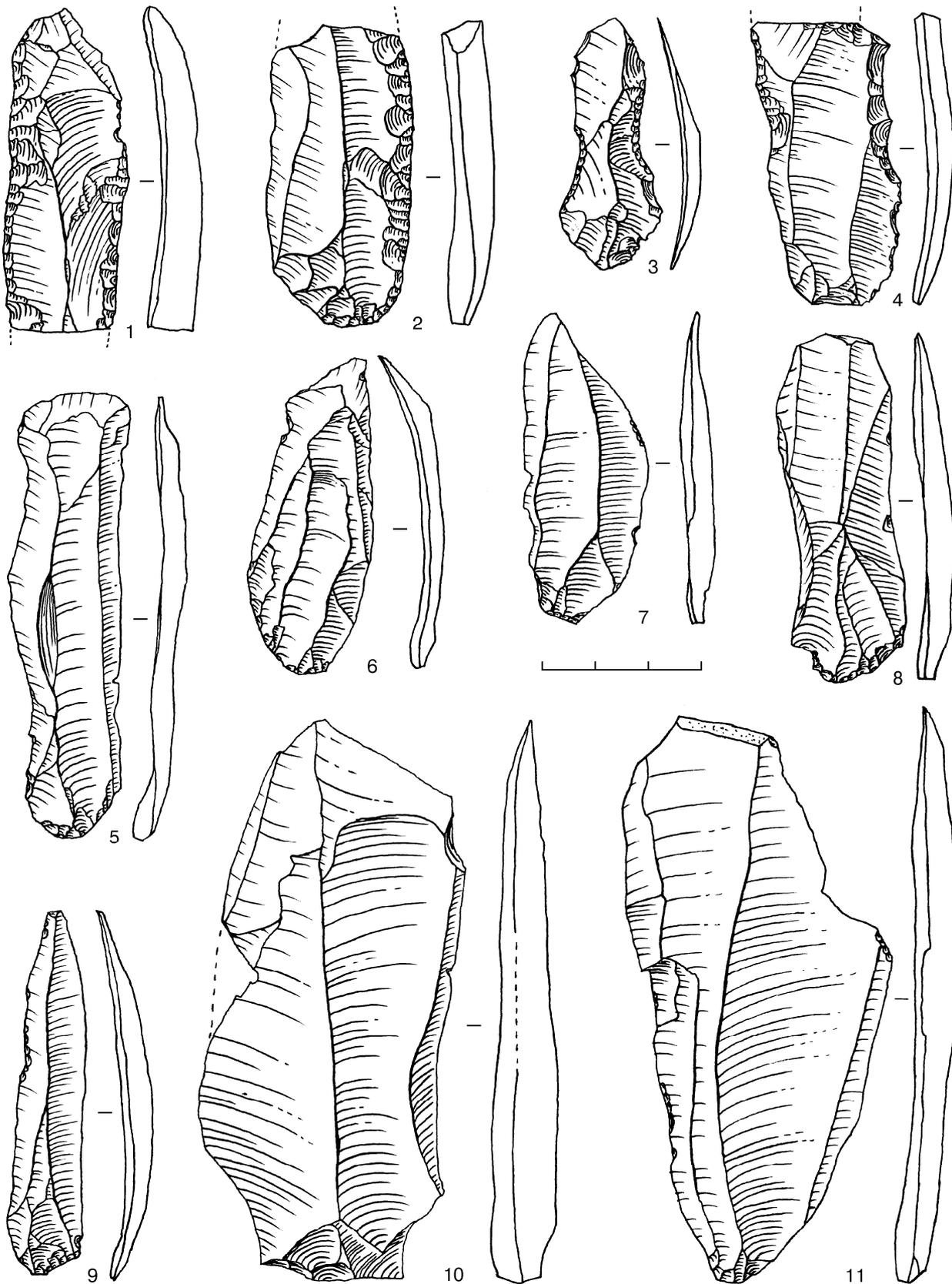

Рис. 13. Широкий Мыс Позднепалеолитический комплекс. Каменные изделия:
 1, 2 — пластины с ретушью; 3, 4 — пластины с ретушированным перехватом; 5–11 — пластины

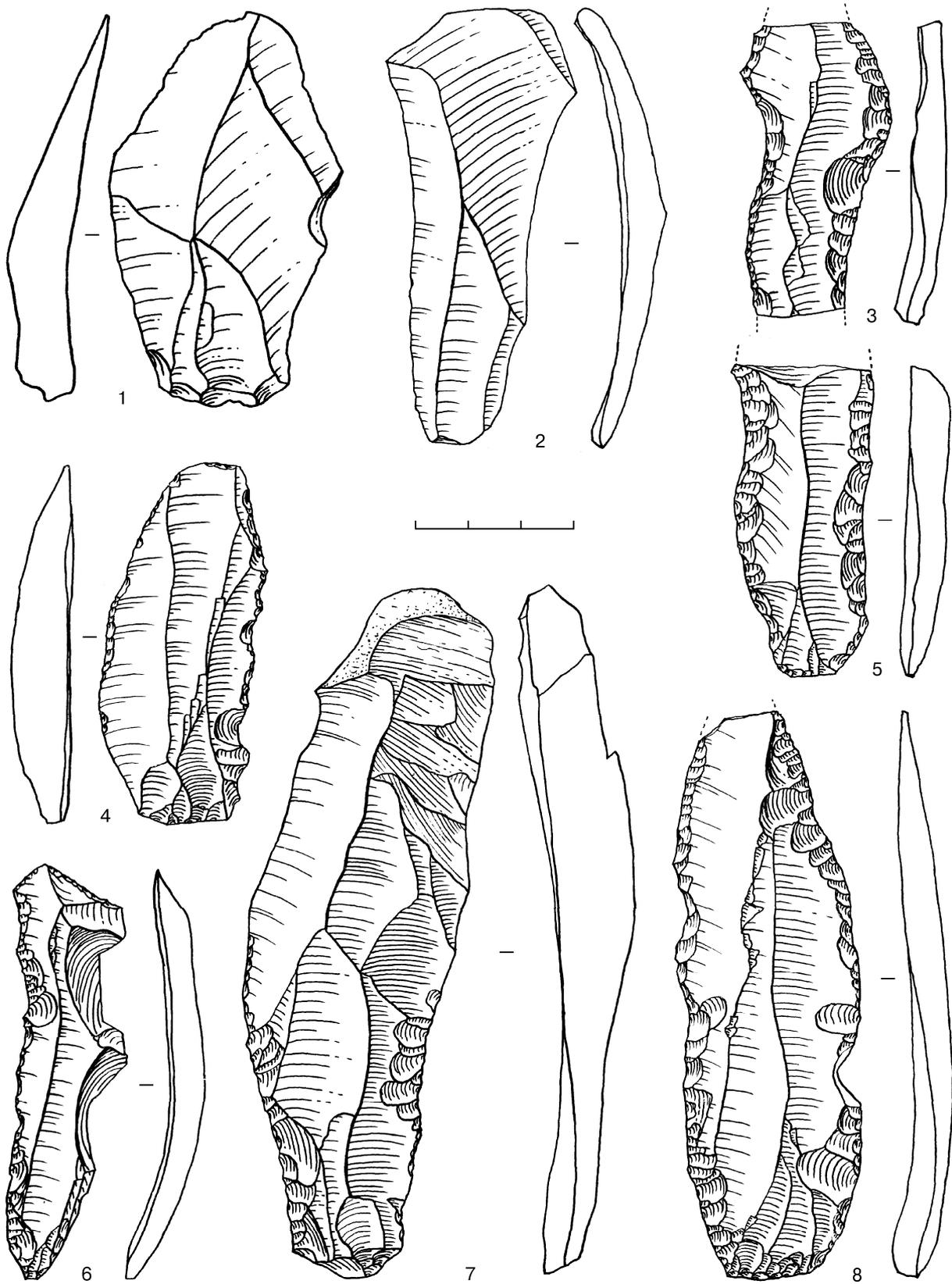

Рис. 14. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс. Каменные изделия: 1 — леваллуазский отщеп; 2 — пластина; 3 — пластина с ретушью и ретушированными выемками по краям, образующими перехват; 4, 7 — пластины с ретушью; 5, 8 — ориньякские пластины; 6 — пластина с зубчатой ретушью

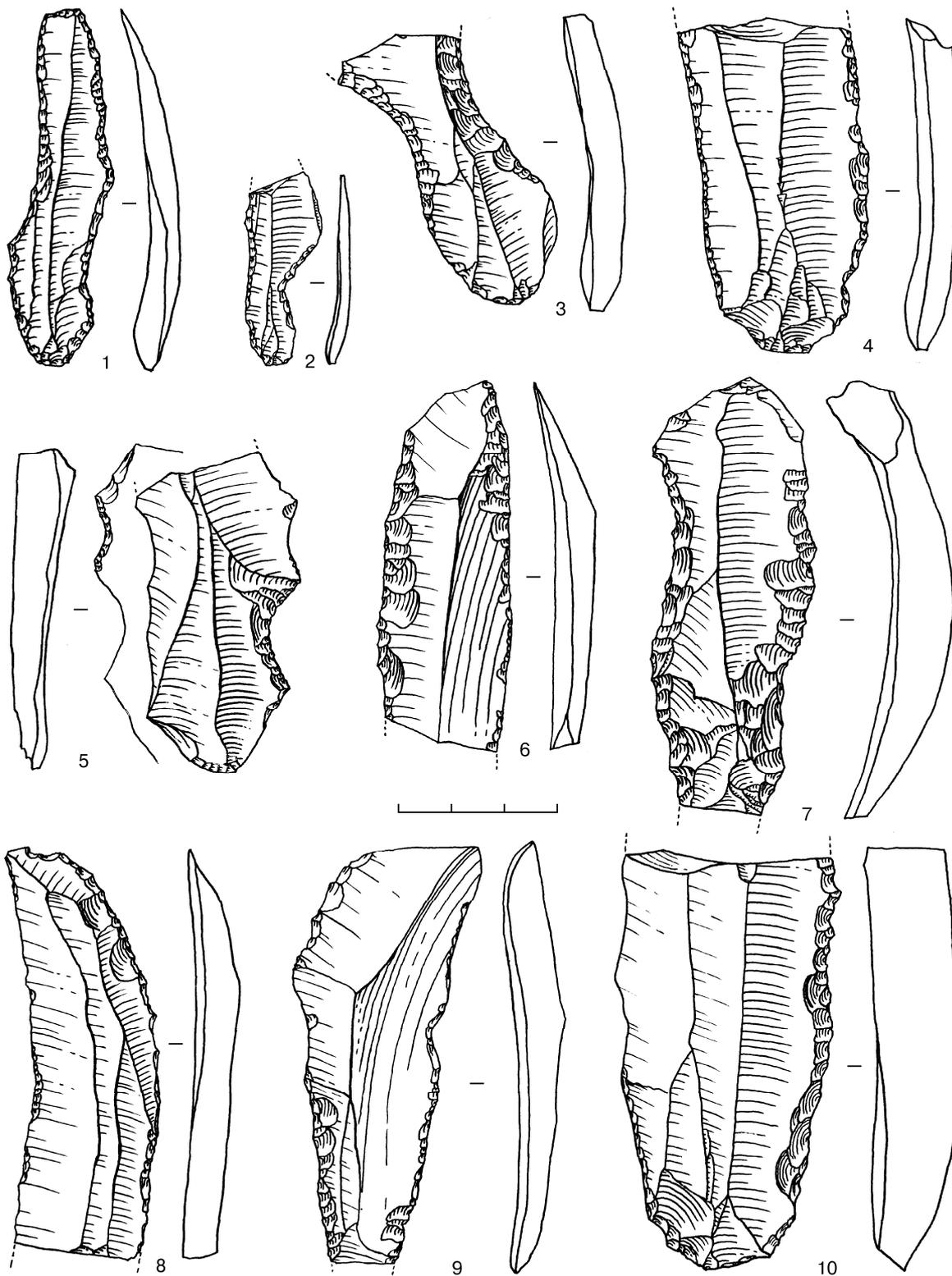

Рис. 15. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс. Каменные изделия:

- 1 — пластина с ретушью и выемками по краям и прямо усечённым дистальным концом; 2 — пластина с ретушью и ретушированной выемкой по краю; 3 — пластина с ретушированными выемками по краям, образующими перехват; 4, 6, 9, 10 — пластины с ретушью; 5 — пластина с отбитым дистальным концом и тремя смежными двусторонне ретушированными выемками по краю (крупнозубчатое орудие); 7 — пластина с ретушью и ретушированными выемками по краям, смещёнными одна относительно другой; 8 — острière, близкое к типу шательперрон

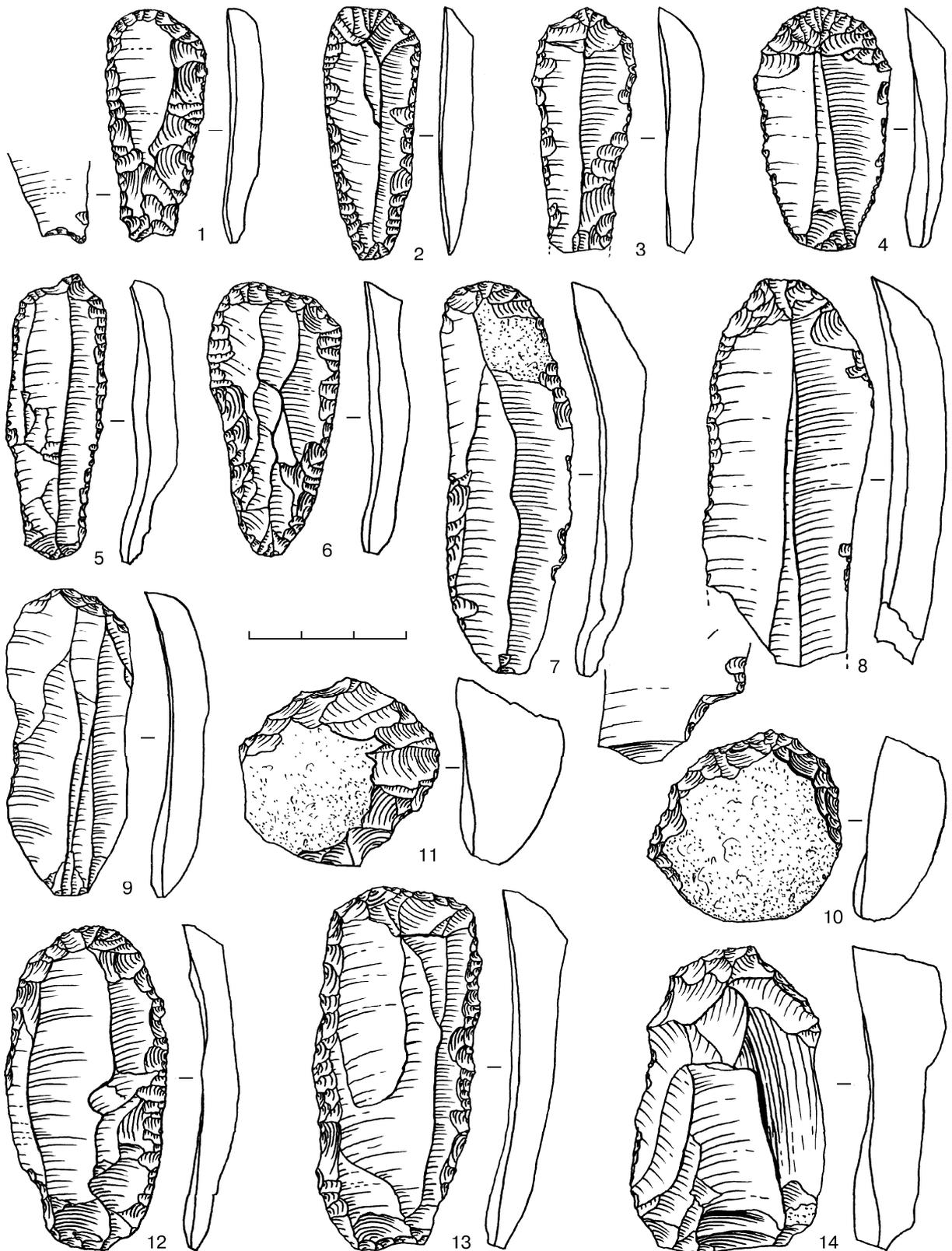

Рис. 16. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс. Каменные изделия: 1 — веерообразный скребок с ретушированной выемкой в основании; 2, 6 — веерообразные скребки; 3, 5 — скребки с мордочкой и частичной ретушью по краям; 4, 7, 12 — скребки с частичной ретушью по краям; 8 — скребок с мордочкой и частичной двусторонней ретушью по краям; 9 — простой концевой скребок; 10, 11 — скребки карене на отщепах; 13 — скребок с непрерывной ретушью по краям; 14 — концевой скребок с мордочкой на отщепе

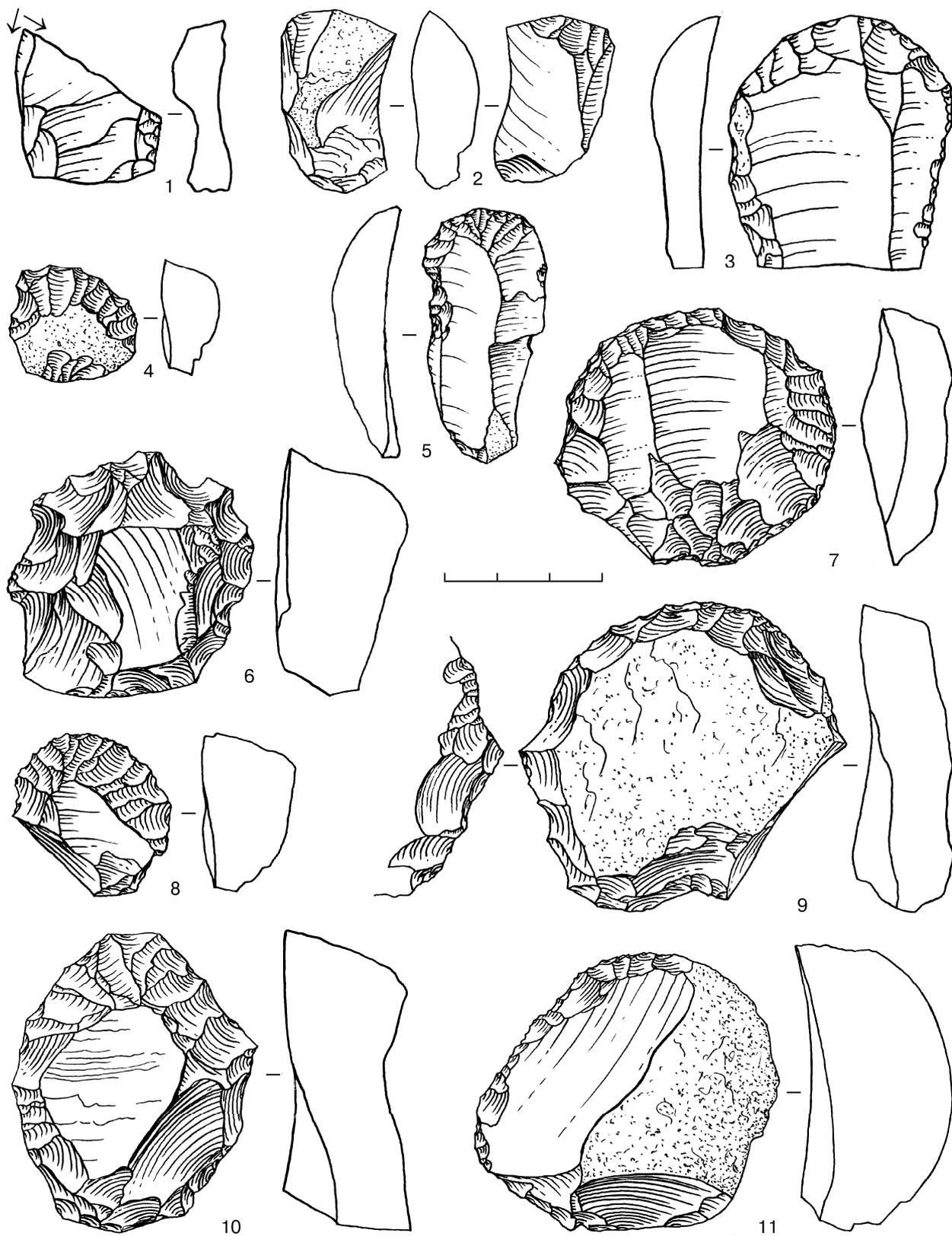

Рис. 17. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс. Каменные изделия:
 1 — двугранный угловой резец; 2 — долотовидное орудие; 3 — скребок с частичной ретушью по краям;
 4, 6, 8, 10, 11 — скребки карене на отщепках; 5 — скребок с частичной ретушью по краю;
 7 — округлый скребок; 9 — округлый скребок с ретушированным выступом (шипом) по краю

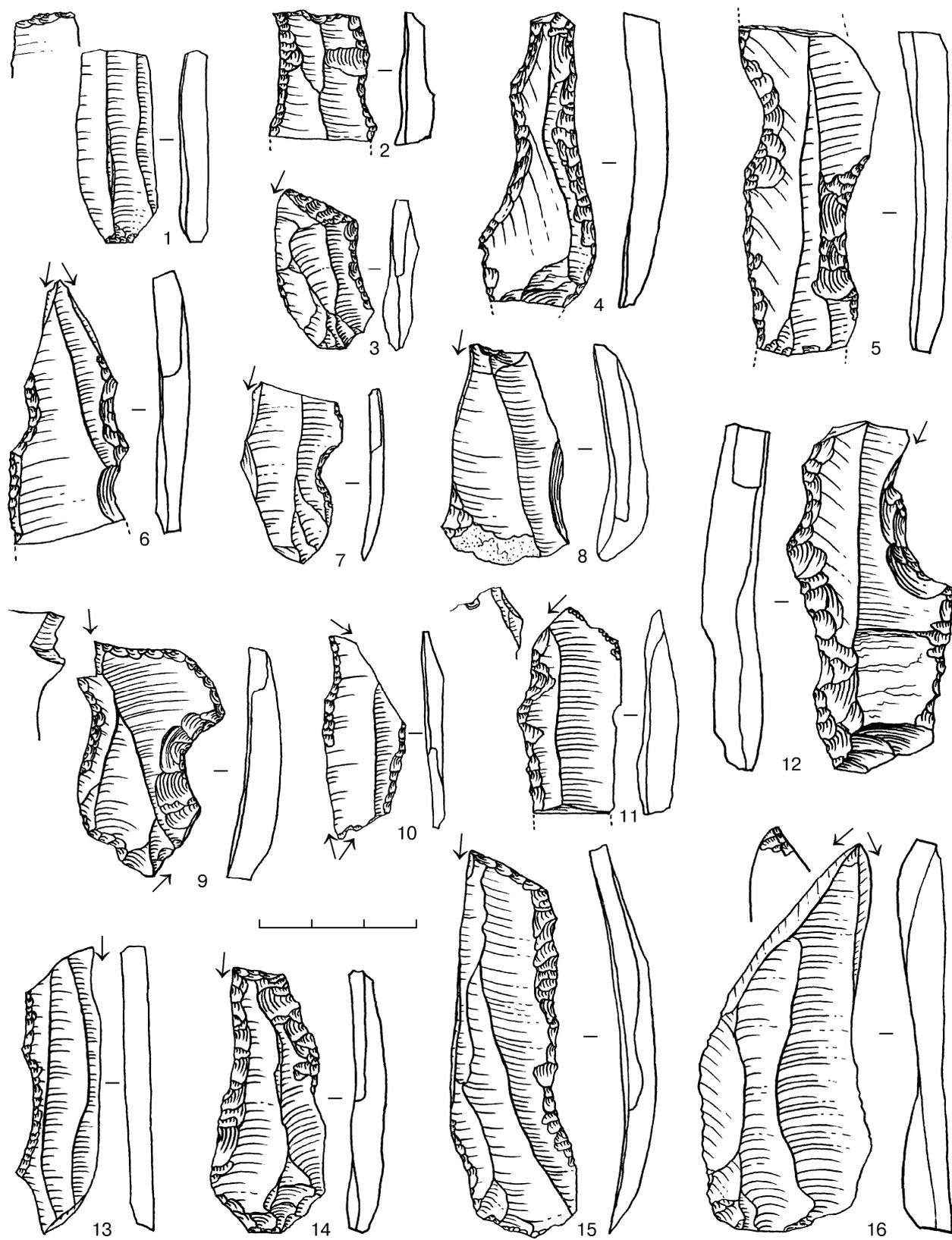

Рис. 18

К рис. 18. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс. Каменные изделия: 1 — пластина с прямым вентральным усечением дистального конца; 2 — пластина с ретушью и прямо усечённым концом с маленькой ретушированной выемкой посередине усечённого края; 3 — косо ретушный резец на ретушированной пластине; 4 — пластина с ретушированными выемками по краям, образующими перехват; 5 — пластина с ретушированными выемками по краям, смещёнными одна относительно другой; 6 — двугранный срединный резец на пластине с перехватом; 7, 13 — резцы на углу сломанных пластин с ретушированными выемками по краям; 8 — прямо ретушный резец; 9 — прямо ретушный резец на пластине с ретушированным перехватом; 10 — двойной резец на ретушированной пластине; 11 — плоский резец на пластине с ретушированным выступом по краю; 12 — резец на углу сломанной пластины с ретушированным перехватом; 14 — прямо ретушный резец на ретушированной пластине; 15 — косо ретушный резец на ориньякской пластине; 16 — двугранный срединный резец

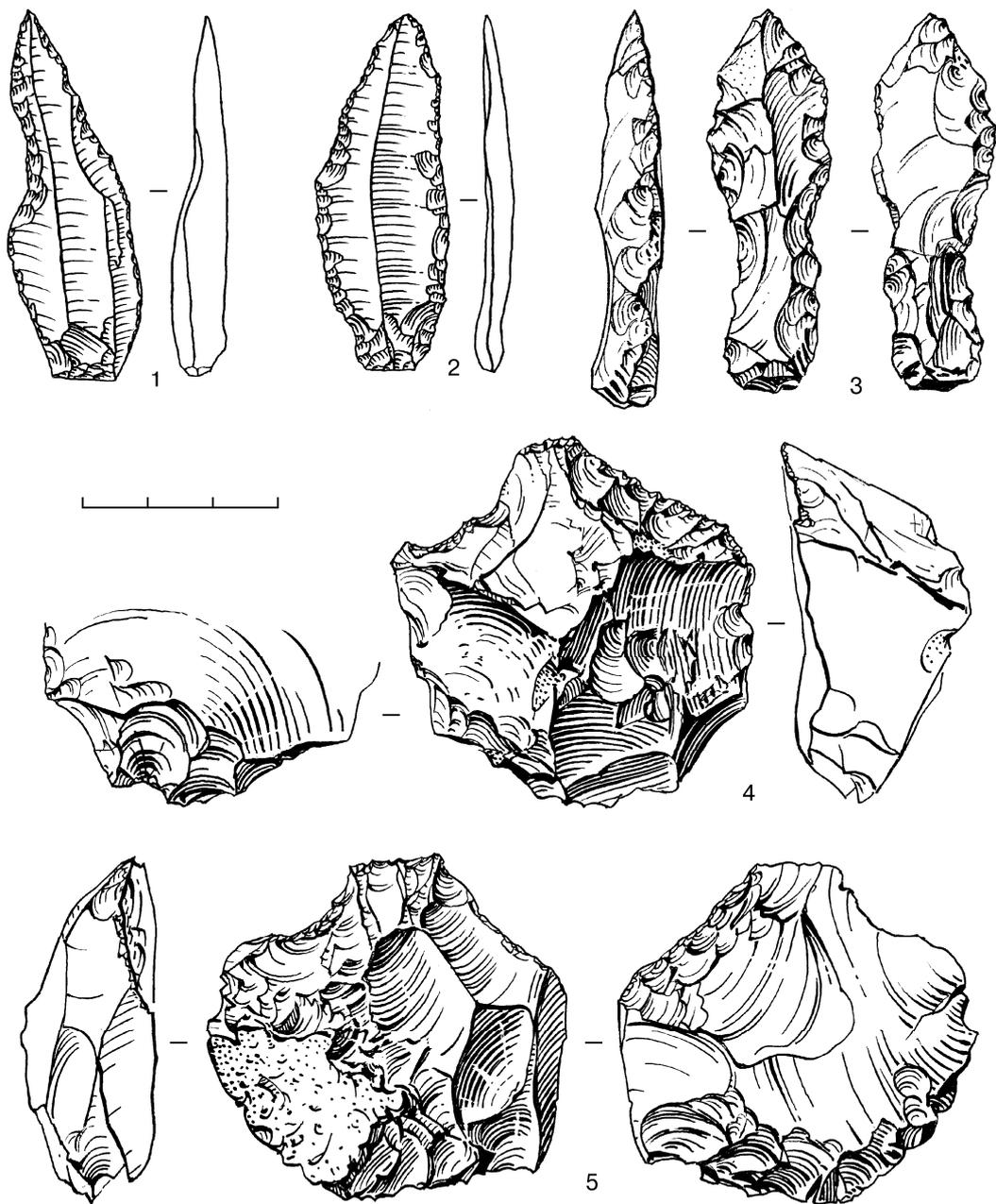

Рис. 19. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс. Каменные изделия:
 1, 2 — узкие остря; 3 — остря с черешком, близкое к остряю типа Font Robert;
 4 — скребок с мордочкой; 5 — широкое сверло

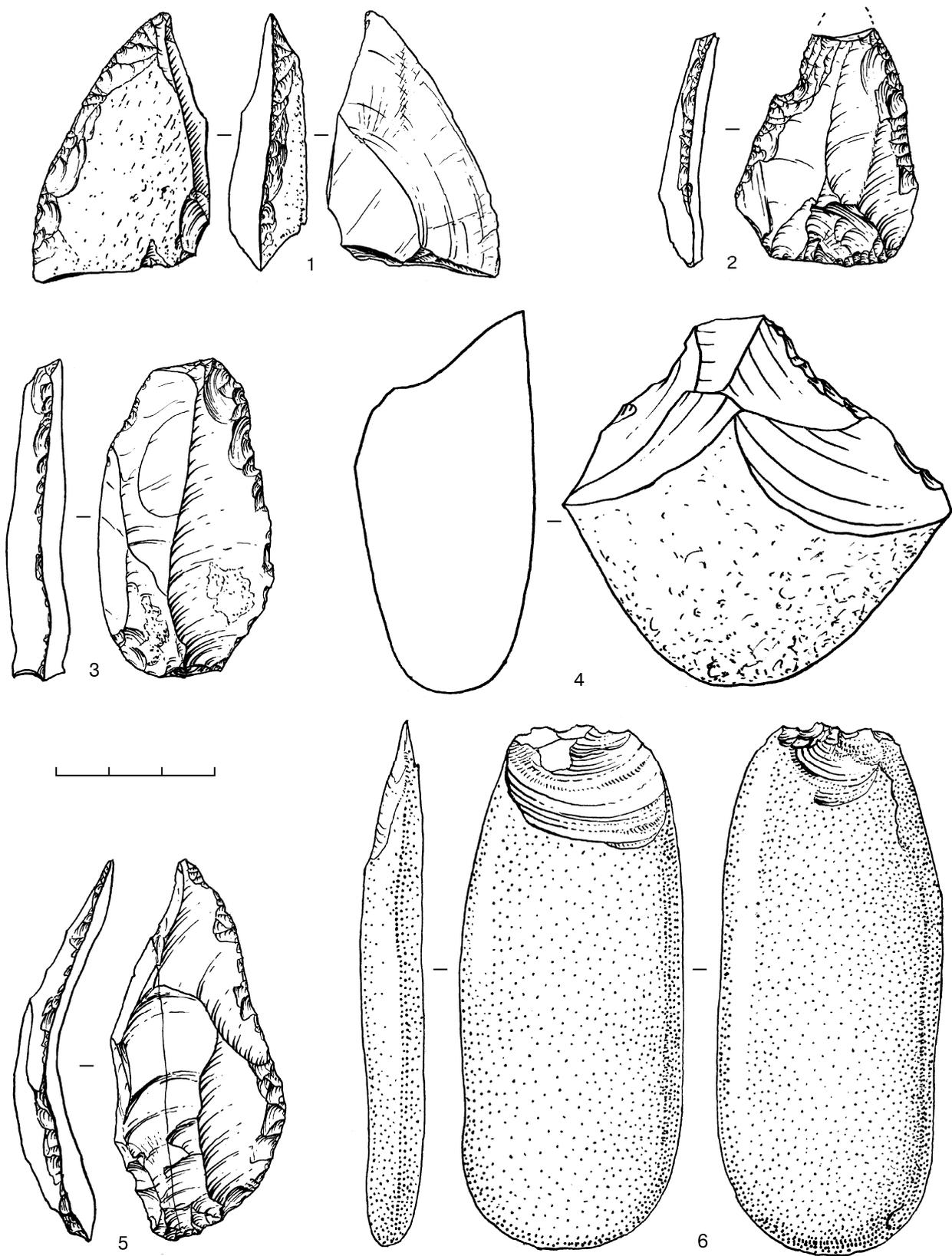

Рис. 20. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс. Каменные изделия: 1 — простое скребло; 2 — треугольное острие с обработанным основанием; 3 — леваллуазский отщеп с ретушью; 4 — чоппер односторонний с заострённым лезвием; 5-леваллуазский отщеп; 6 — долотовидное орудие на гальке

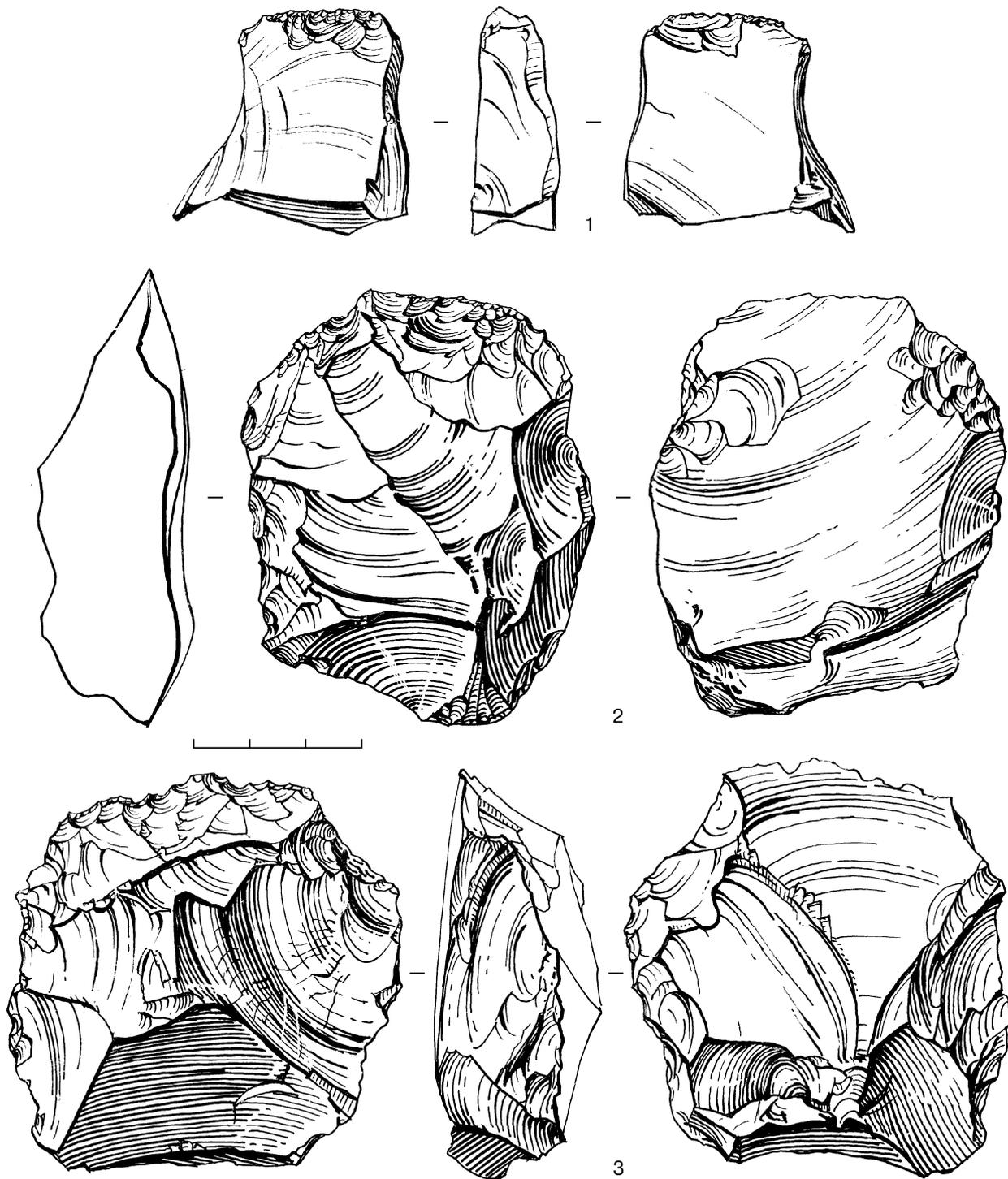

Рис. 21. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс.
 Каменные изделия: 1 — долотовидное орудие; 2, 3 — топоры (hachoirs?)

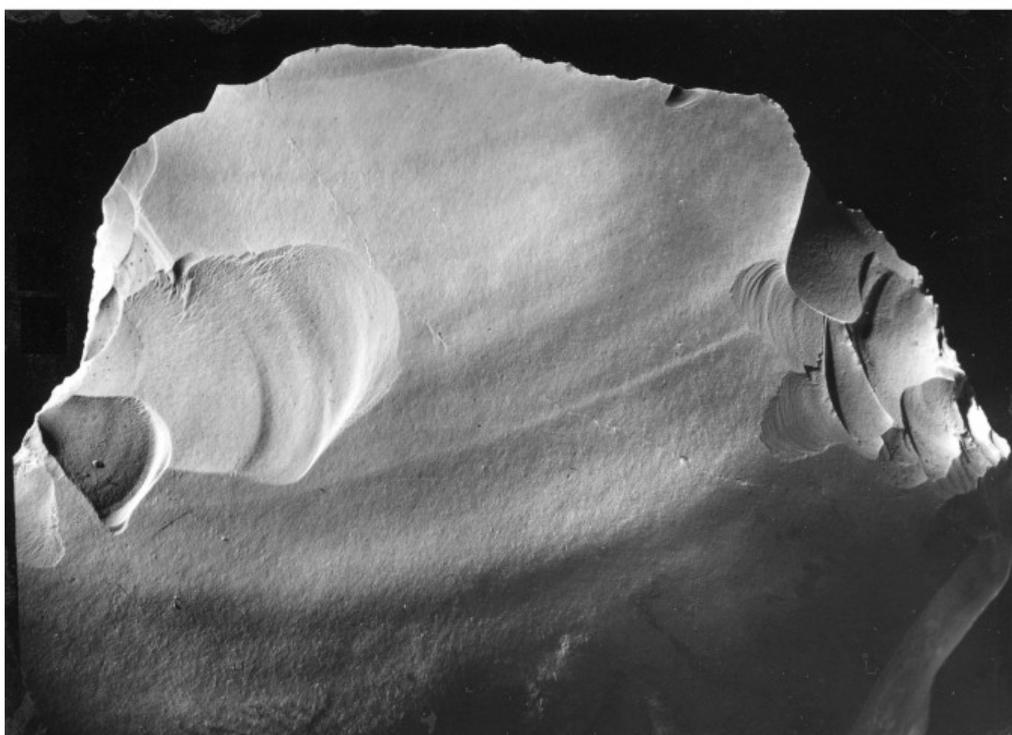
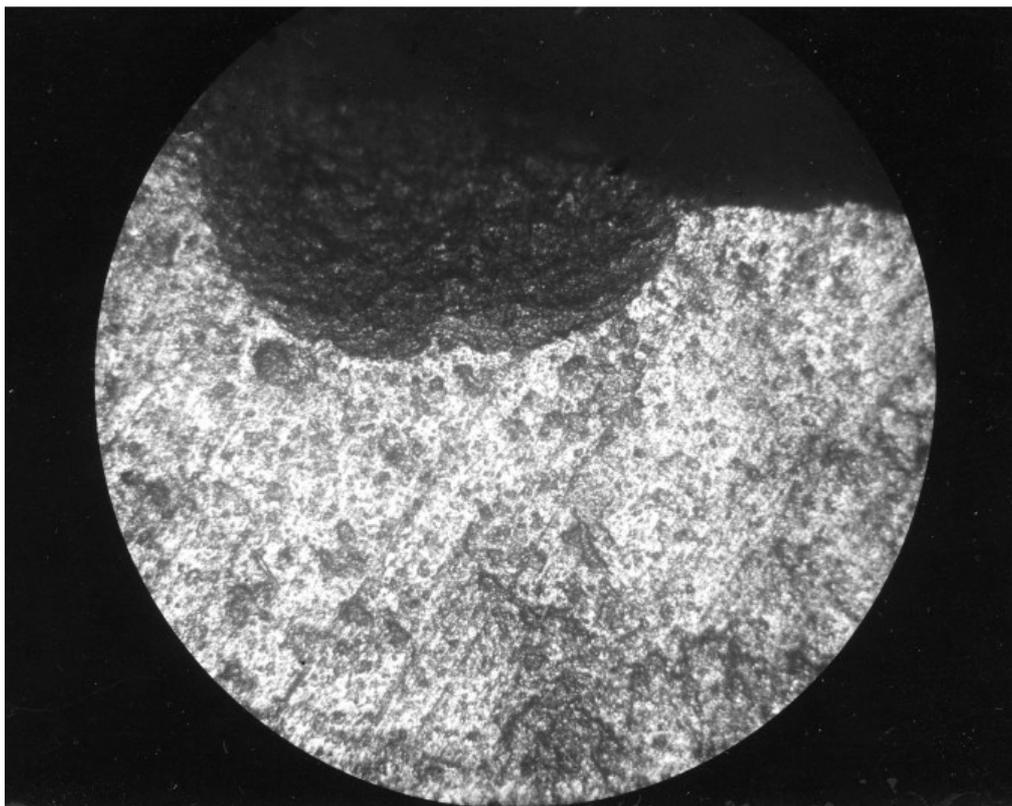

Рис. 22. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс.
Следы изнашивания (заполировка и линейные следа) от обтёски дерева на лезвии топорика,
изображённого на рис. 21: 2. Увеличение $\times 75$

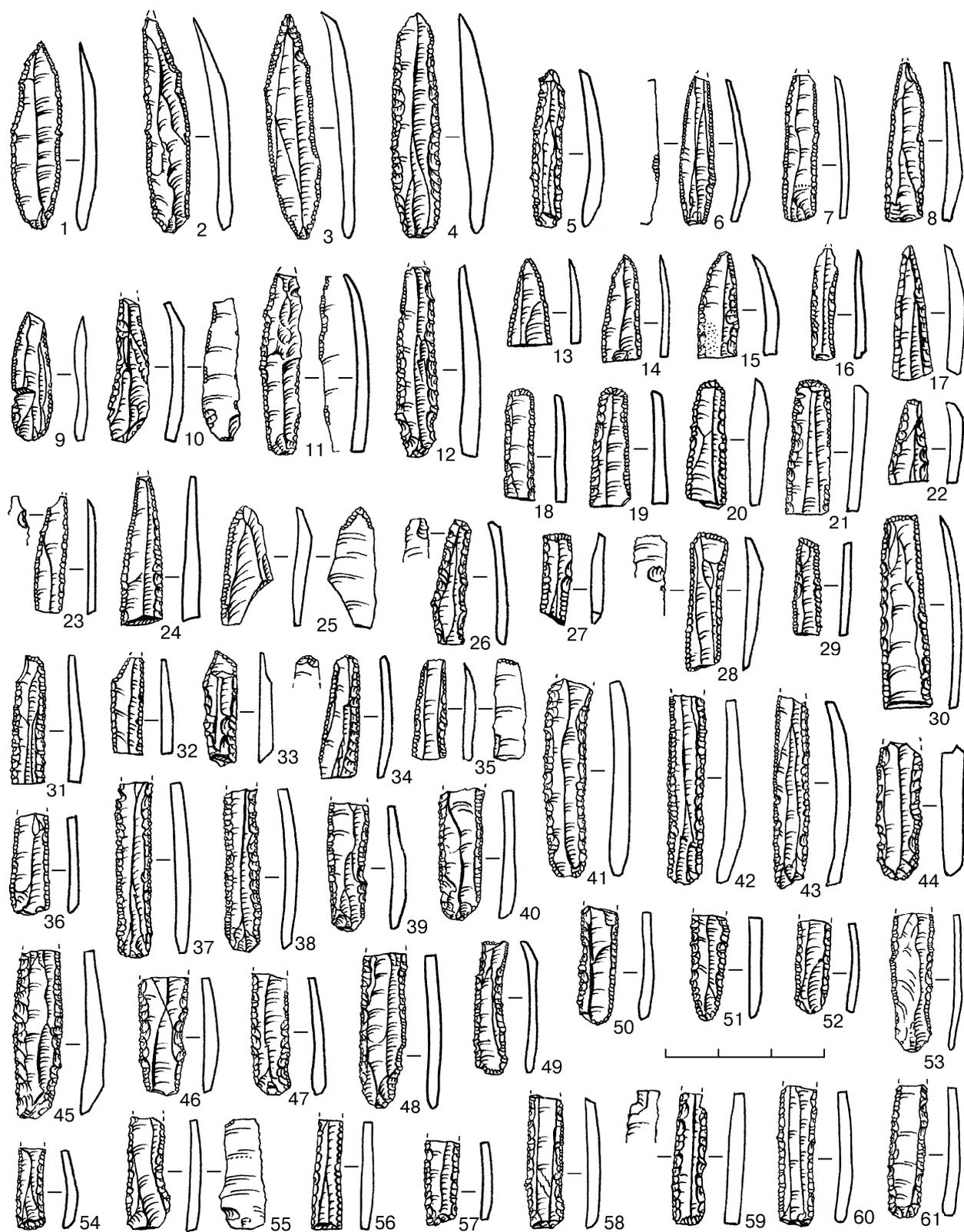

Рис. 23

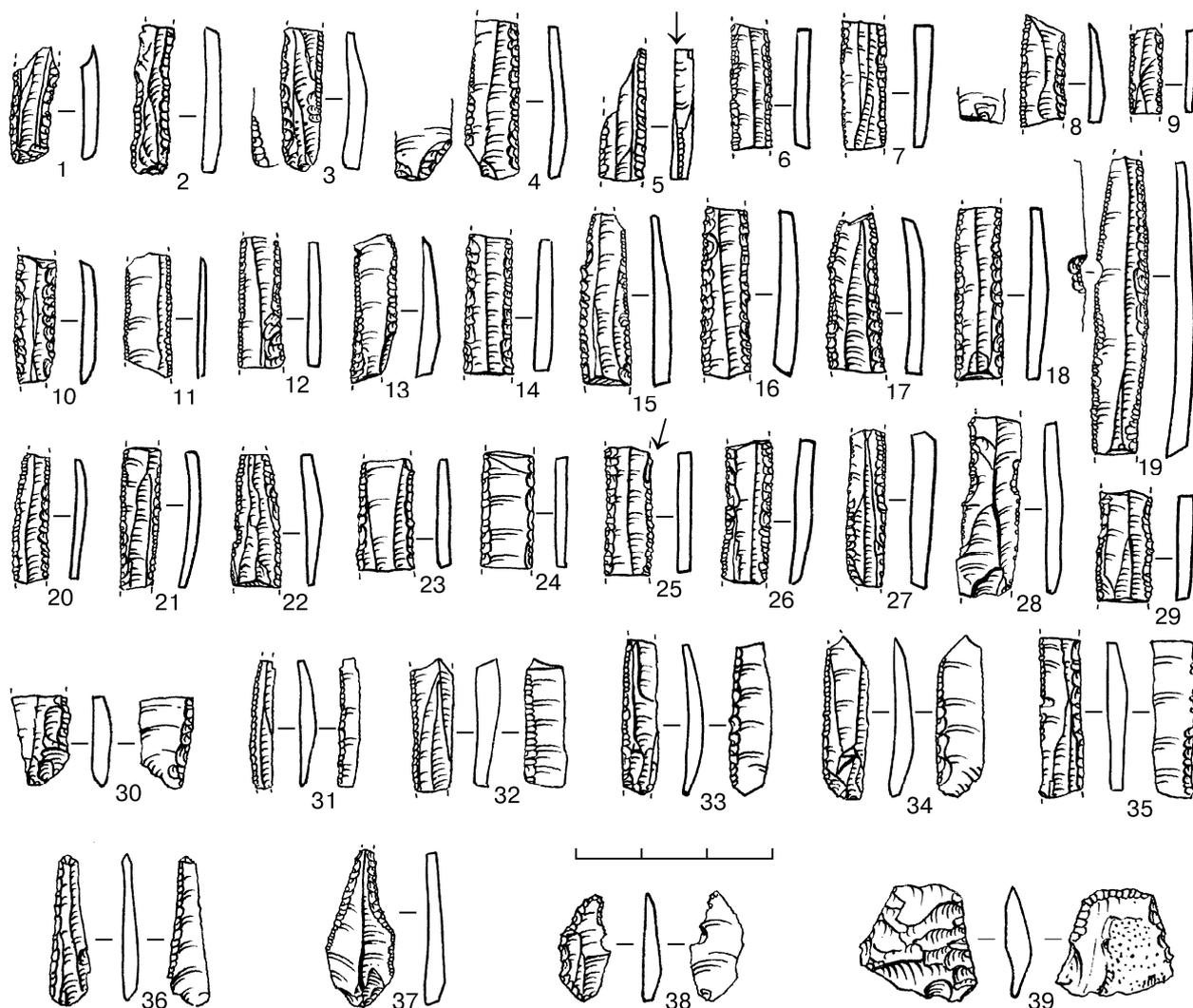

Рис. 24. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс. Каменные микроизделия: 1 — пластинка с билатеральной ретушью, косо ретушированным основанием и отломанным верхним концом; 2 — пластинка с билатеральной ретушью, прямо ретушированным основанием и отломанным верхним концом; 3, 4 — пластинки с билатеральной ретушью, вентральным утончением основания и отломанным верхним концом; 5–29 — пластинки с билатеральной ретушью и отломанными концами; 30–36 — пластинки типа Dufour; 37 — проколка; 38 — атипичный сегмент; 39 — трапеция

К рис. 23. Широкий Мыс. Позднепалеолитический комплекс. Каменные микроизделия: 1–3, 6–8, 10–15, 17, 24 — остря, близкие к остриям типа Krems (целые и фрагменты); 4, 9, 16, 23 — пластинки с билатеральной ретушью и суженным дистальным концом (близкие к остриям); 5 — узкое остриё с крутой интенсивной билатеральной ретушью; 18–22, 26, 28 — пластинки с билатеральной ретушью, выпукло усечённым дистальным концом и отломанным основанием; 25 — остриё (верхняя часть) с ретушью по одному краю и вентральным утончением заострённого конца; 27, 30 — пластинки с билатеральной ретушью, прямо усечённым дистальным концом и отломанным основанием; 29, 31, 33 — пластинки с билатеральной ретушью, косо усечённым дистальным концом и отломанным основанием; 32 — остриё (верхняя часть) со скошенным дистальным концом; 34, 35 — пластинки с билатеральной ретушью, вентральной обработкой (утончение, ретушь) дистального конца и отломанным основанием; 36–48, 50–53, 55 — пластинки с билатеральной ретушью и отломанным верхним концом; 49, 54, 59–61 — пластинки с билатеральной ретушью, выпукло ретушированным основанием и отломанным верхним концом; 56, 58 — пластинки с билатеральной ретушью, прямо ретушированным основанием и отломанным верхним концом; 57 — пластинка с билатеральной ретушью, косо ретушированным основанием и отломанным верхним концом

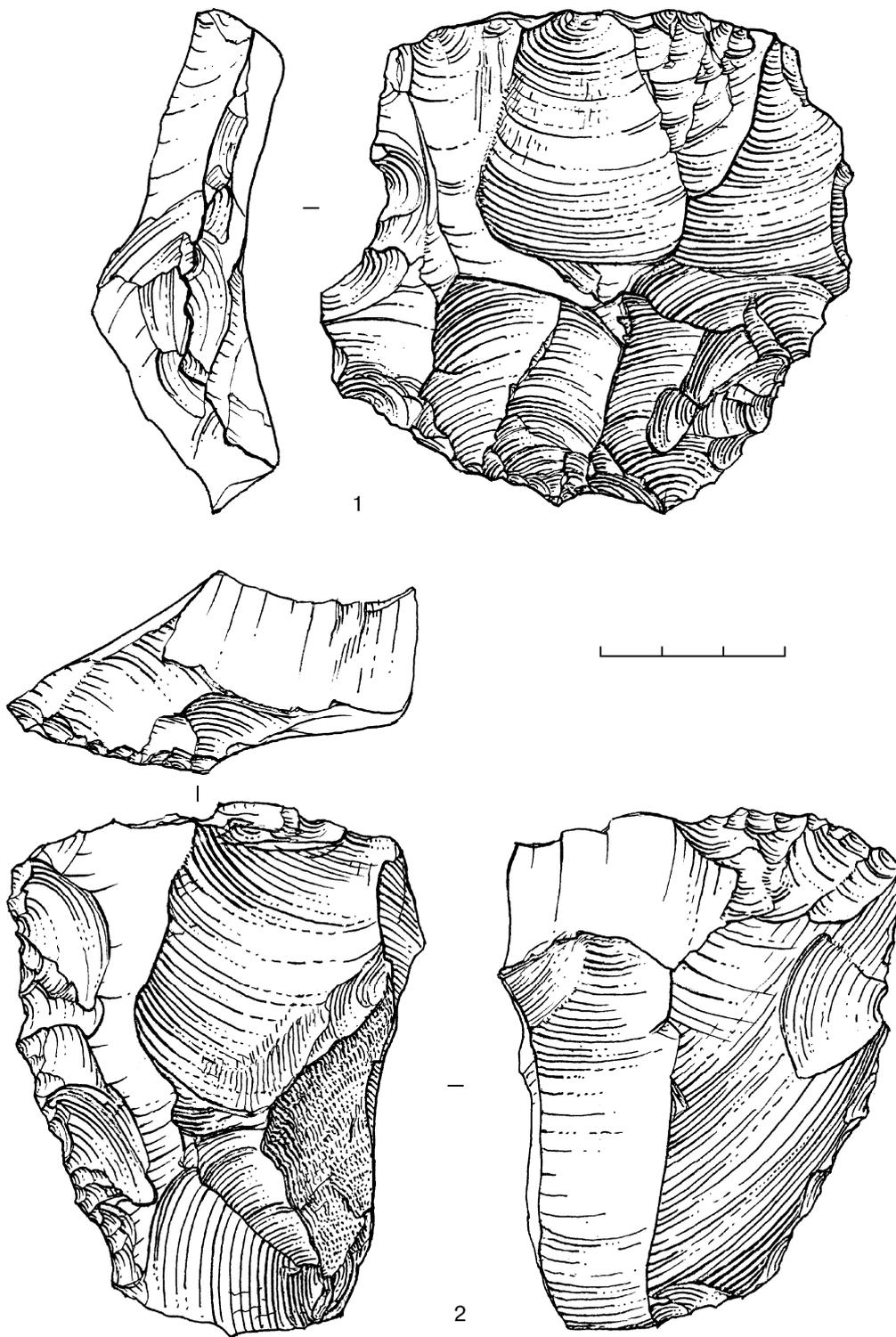

Рис. 25. Широкий Мыс. Среднепалеолитический комплекс.
Каменные изделия: 1, 2 — леваллуазские нуклеусы

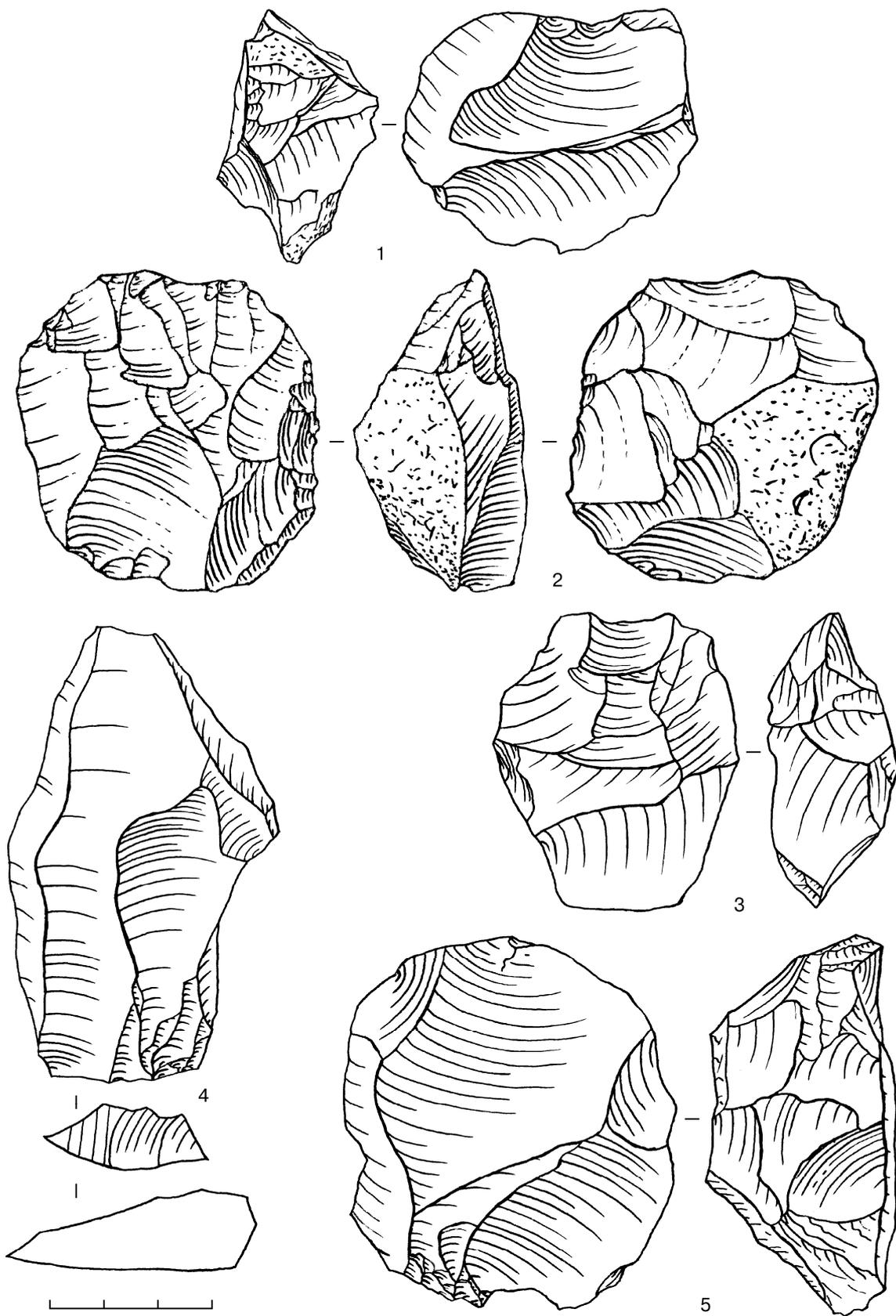

Рис. 26. Широкий Мыс. Среднепалеолитический комплекс.
 Каменные изделия: 1–3, 5 — леваллуазские нуклеусы; 4 — скол с обушком

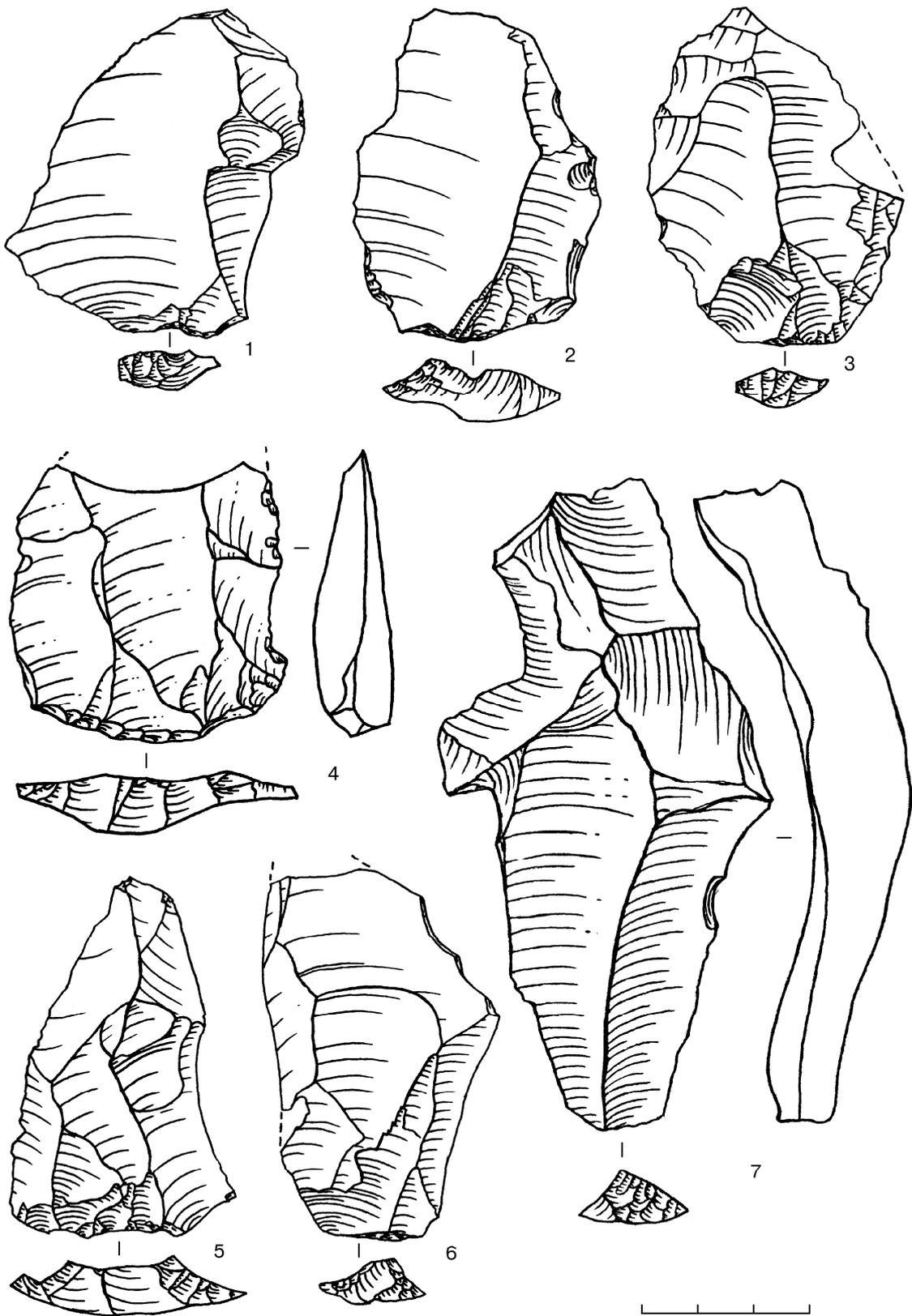

Рис. 27. Широкий Мыс. Среднепалеолитический комплекс.
 Каменные изделия: 1-6 — леваллуазские отщепы; 7 — ребрчатый скол

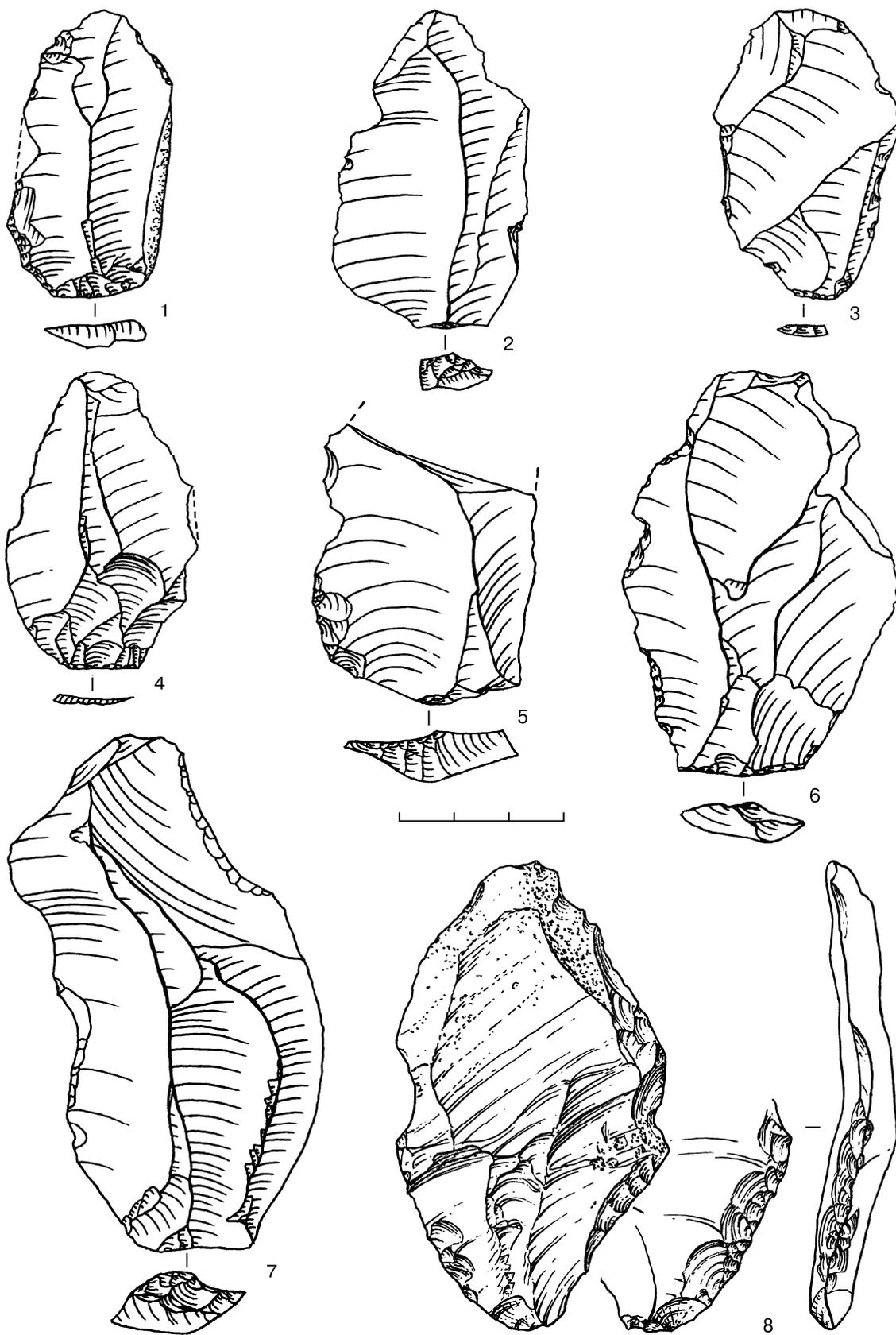

Рис. 28. Широкий Мыс. Среднепалеолитический комплекс.
 Каменные изделия: 1, 5, 6, 8 — леваллуазские отщепы с ретушью; 7 — пластина

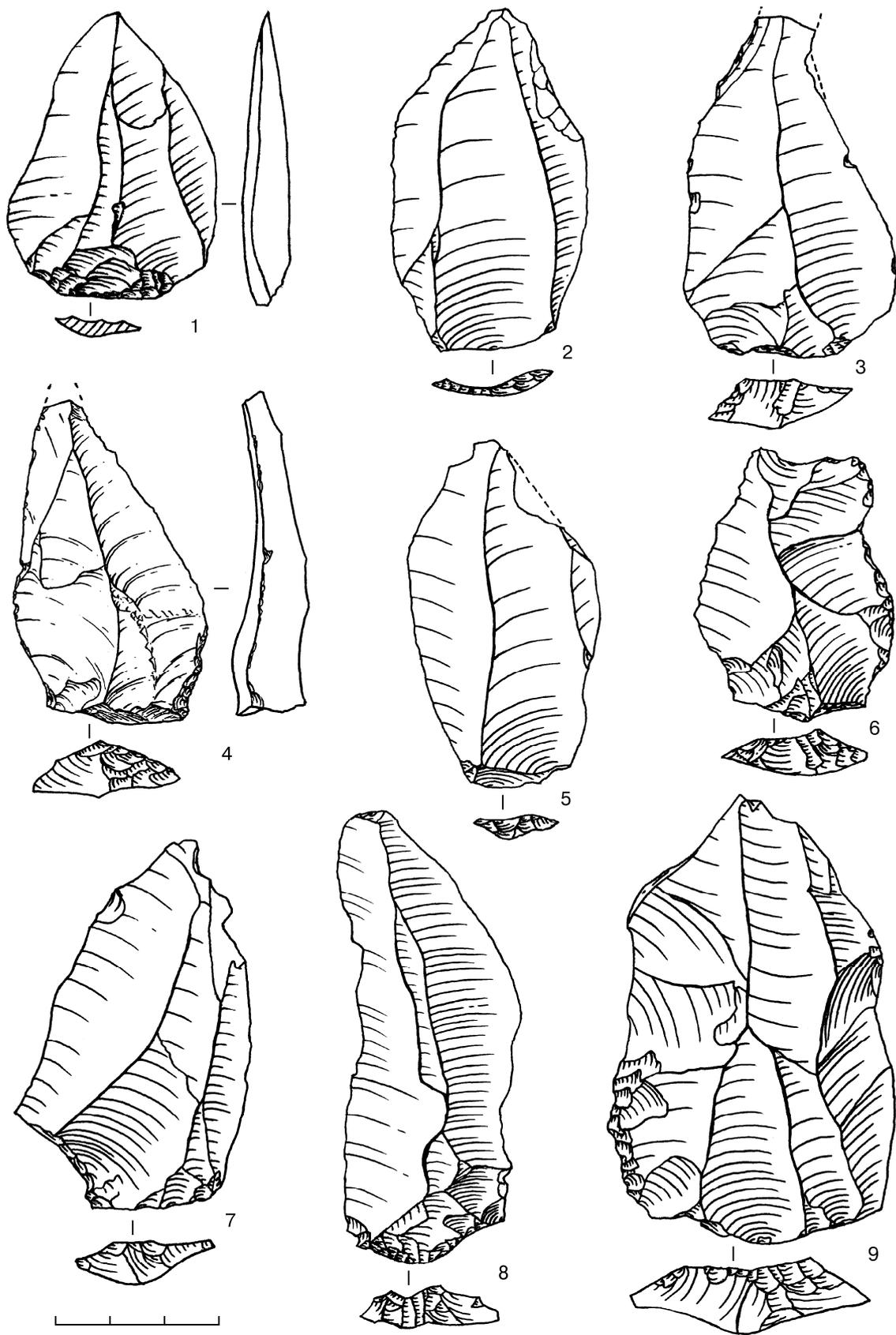

Рис. 29. Широкий Мыс. Среднепалеолитический комплекс. Каменные изделия: 1-3, 7 — леваллуазские остроконечники; 4-6, 9 — леваллуазские отщепы; 8 — пластина

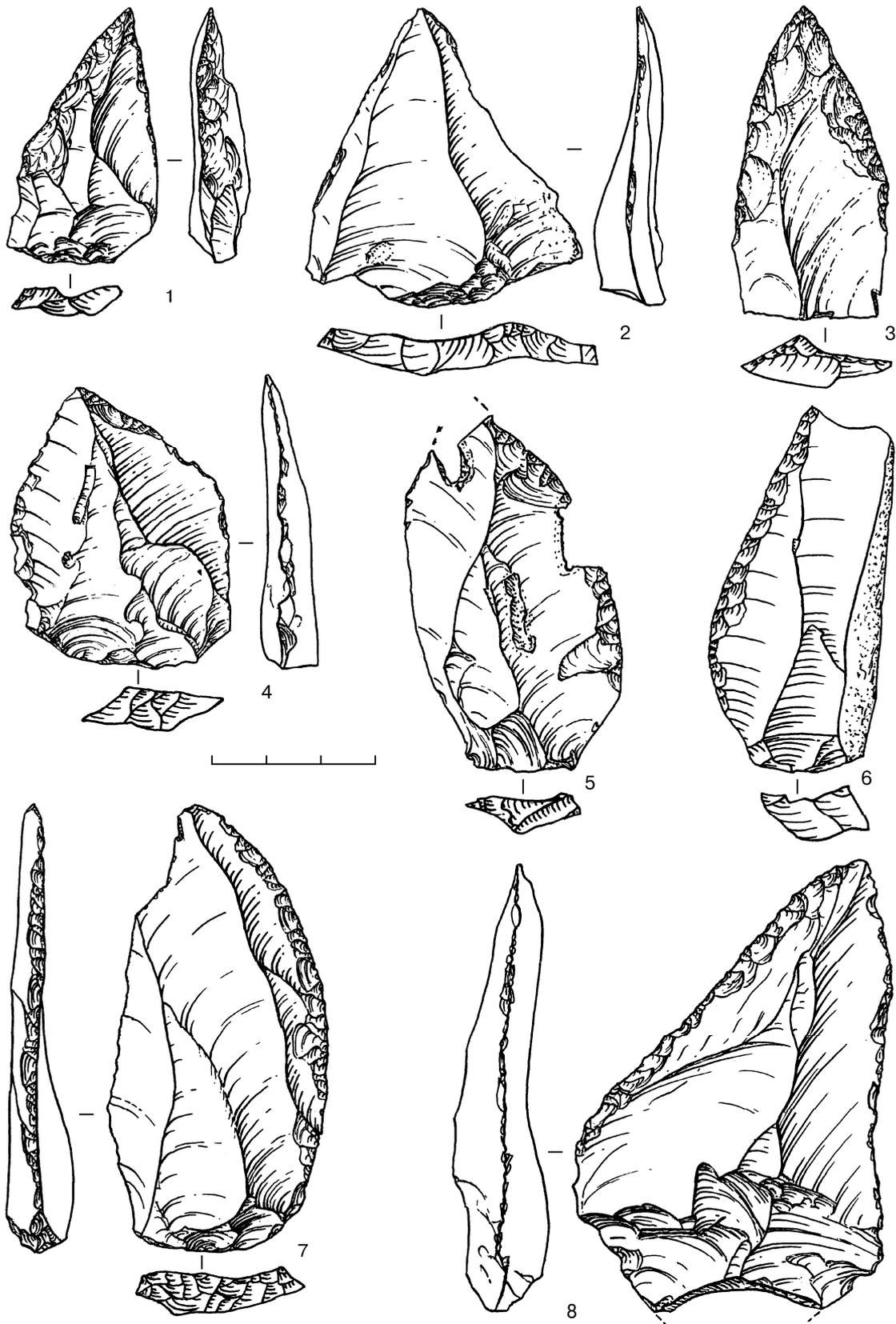

Рис. 30. Широкий Мыс. Среднепалеолитический комплекс Каменные изделия:
 1, 8 — асимметричные остроконечники; 2 — леваллуазский остроконечник; 3 — остроконечник;
 4, 5 — леваллуазские ретушированные остроконечники; 6, 7 — простые скрѐбла

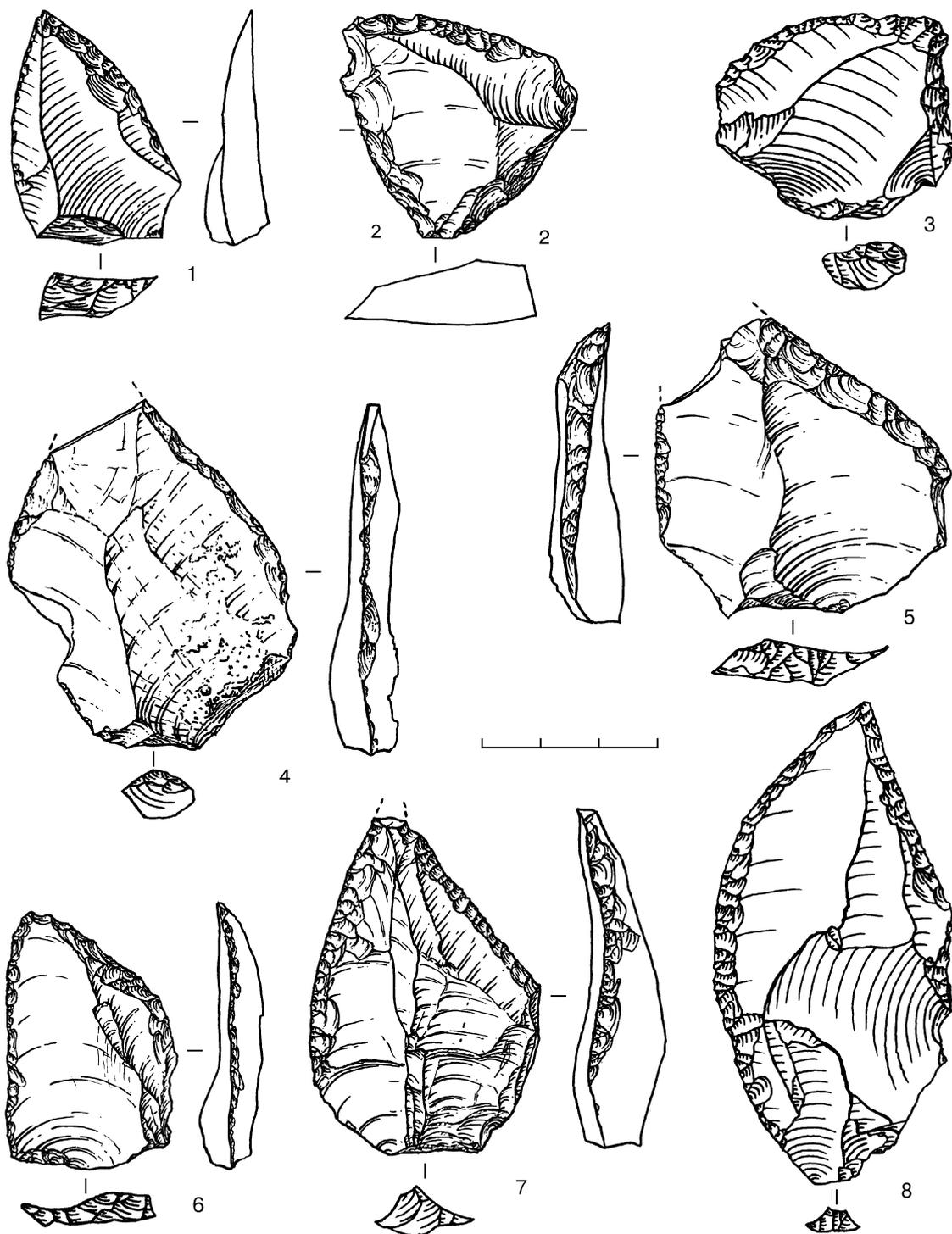

Рис. 31. Широкий Мыс. Среднепалеолитический комплекс.
 Каменные изделия: 1-6 — асимметричные остроконечники; 7, 8 — остроконечники

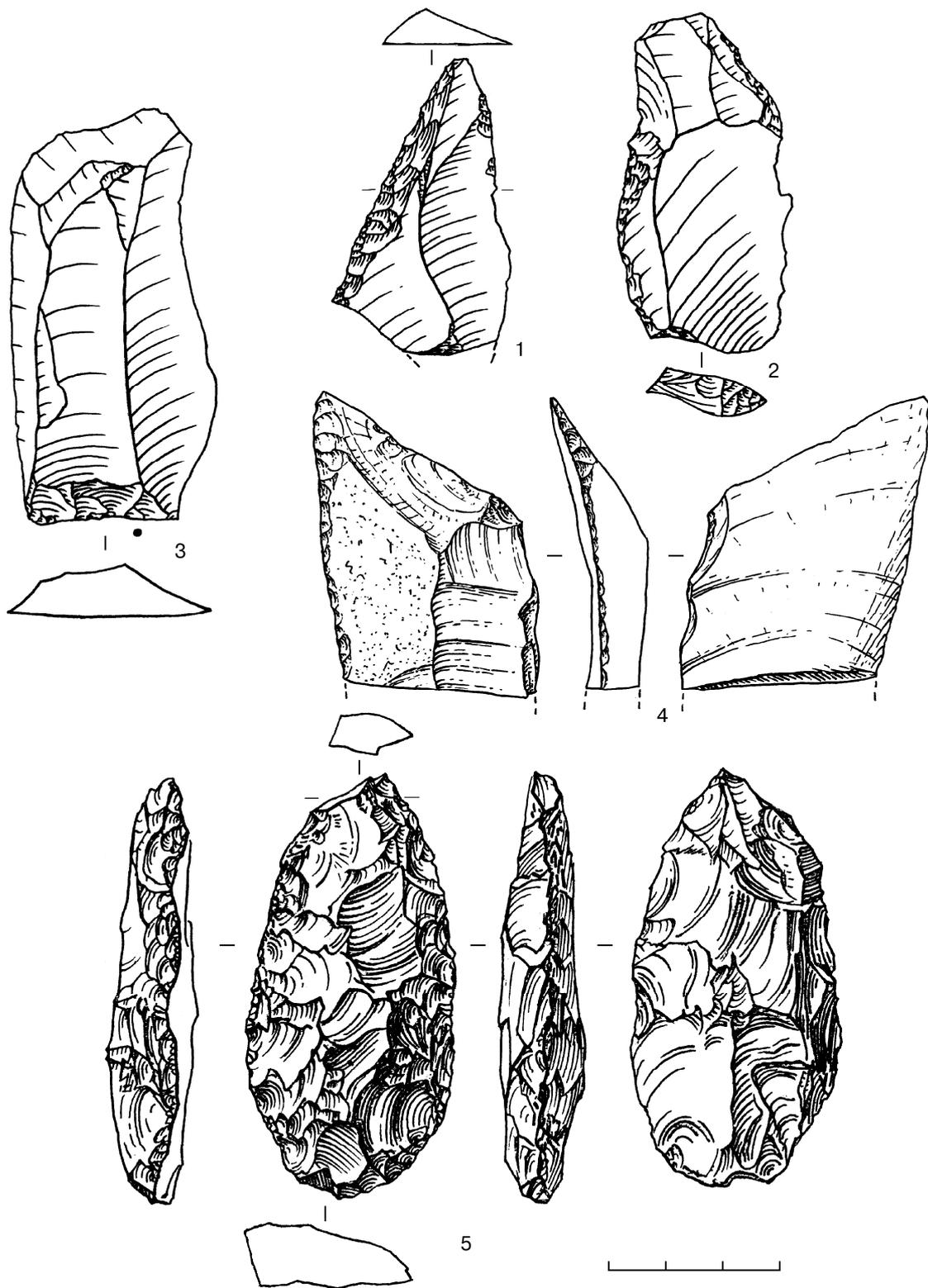

Рис. 32. Широкий Мыс. Среднепалеолитический комплекс.
 Каменные изделия: 1, 4 — асимметричные остроконечники;
 2 — пластина с ретушью; 3 — пластина; 5 — кайльмессер

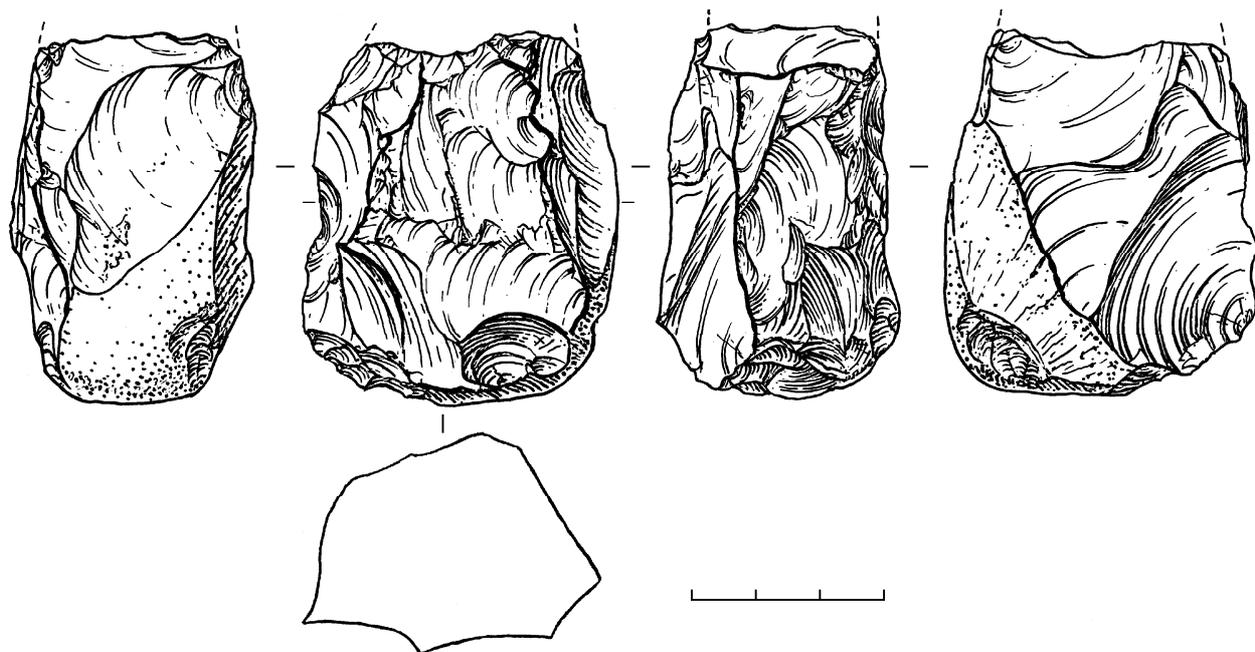

Рис. 33. Широкий Мыс. Среднепалеолитический комплекс.
Фрагментированное плоско-выпуклое рубило (кайльmesser?)

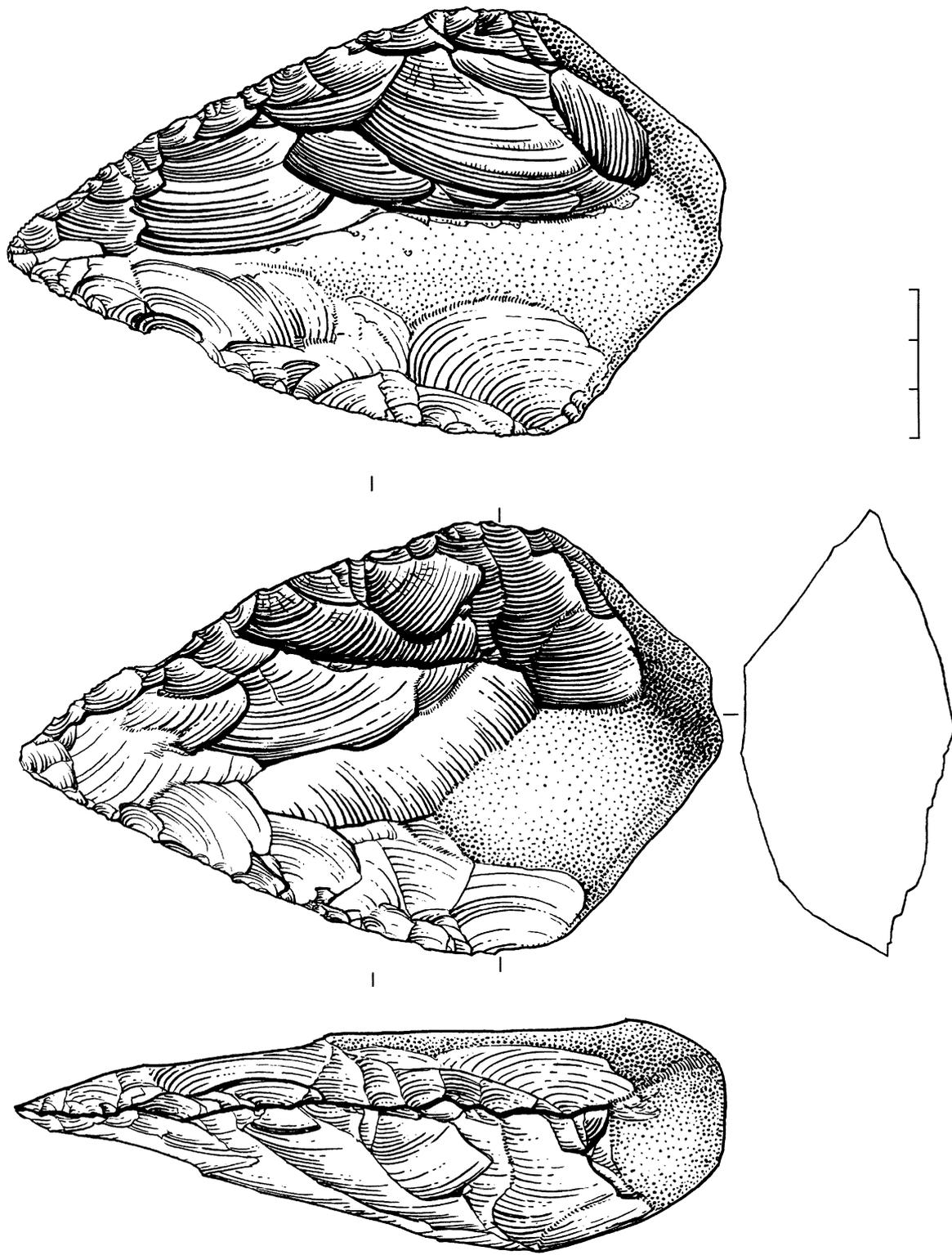

Рис. 34. Широкий Мыс. Среднепалеолитический комплекс. Рубило

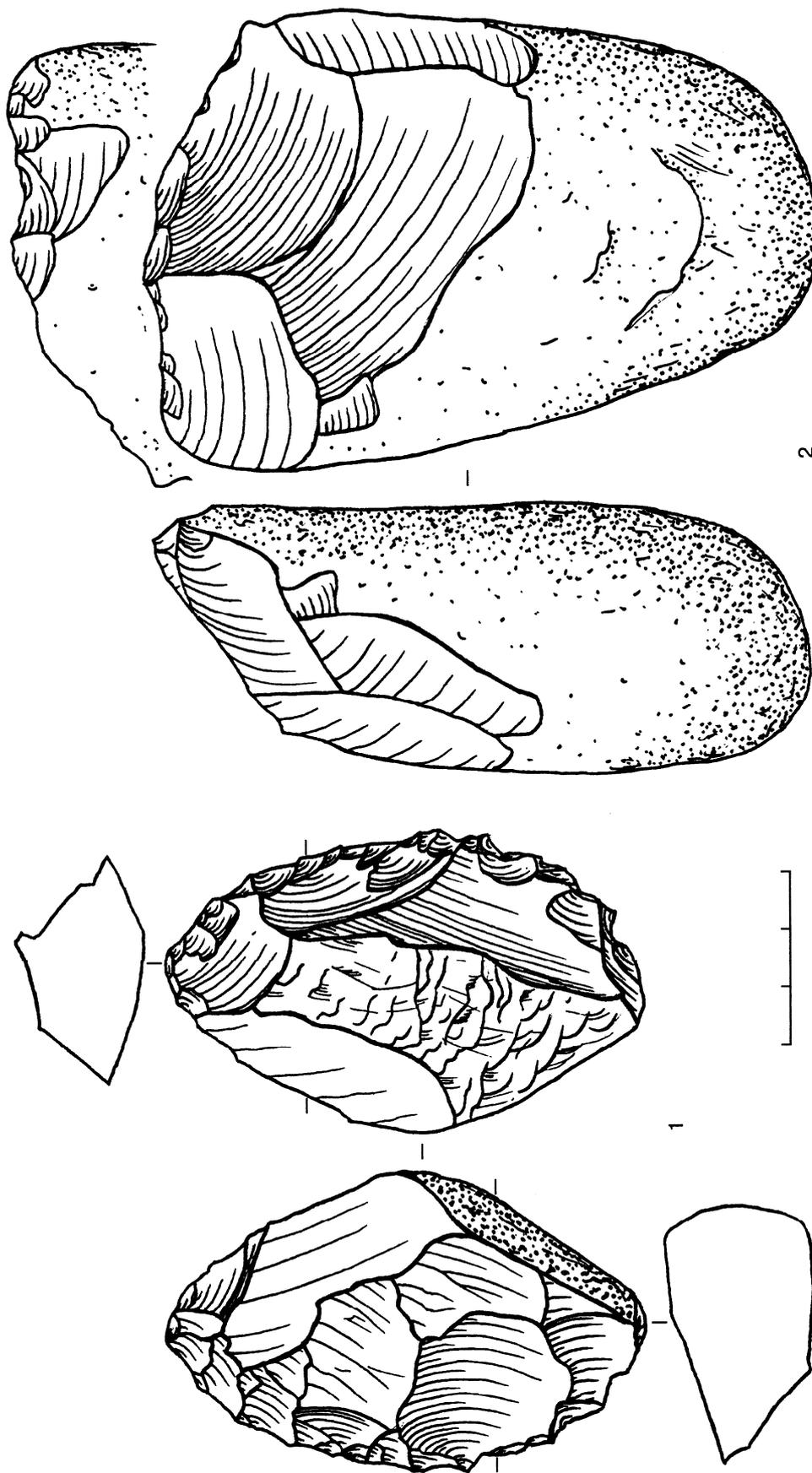

Рис. 35. Широкий Мыс. Среднепалеолитический комплекс. Каменные изделия: 1 — кайльmesser; 2 — чоппер

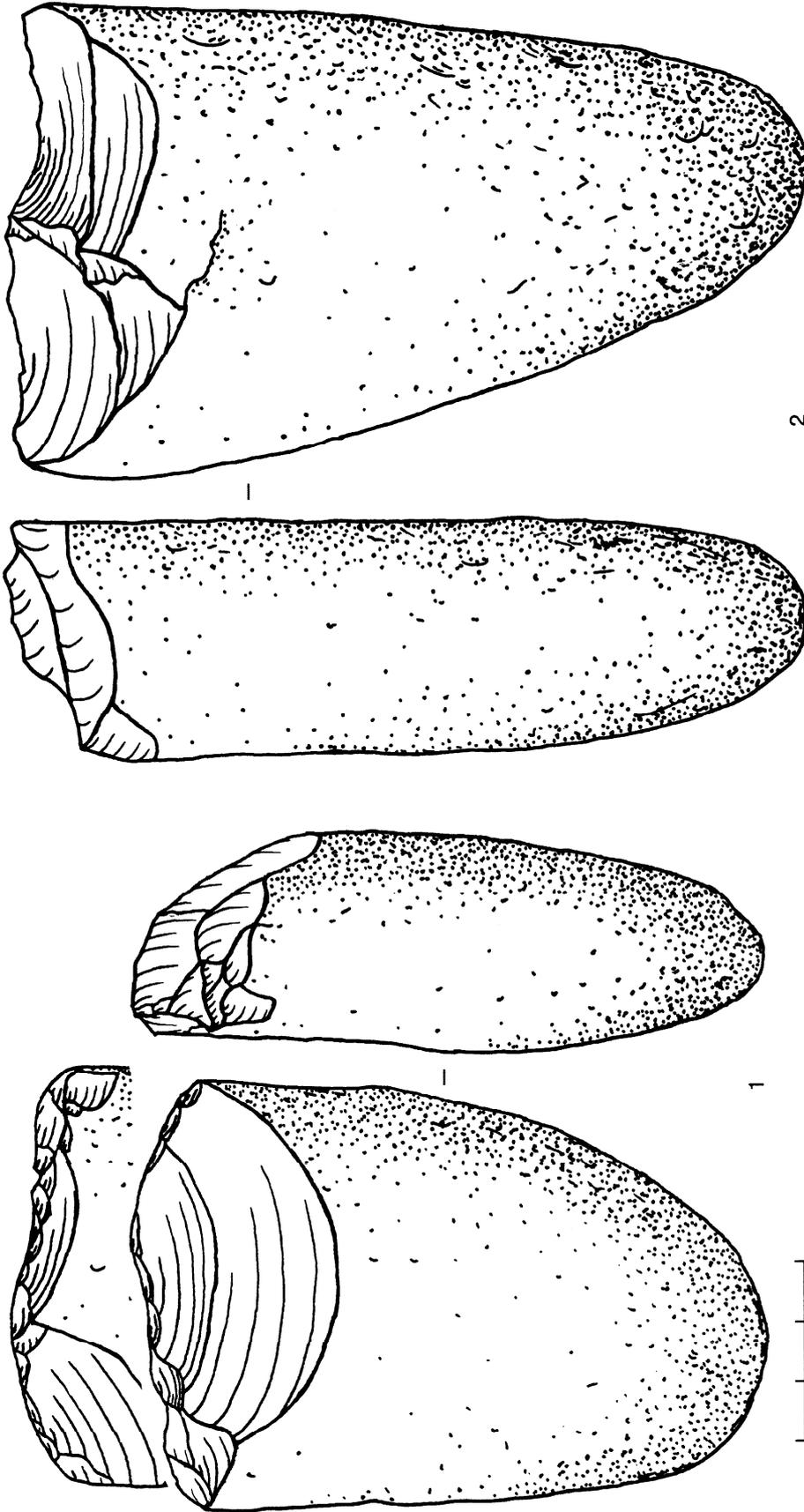

Рис. 36. Широкий Мыс. Среднепалеолитический комплекс. Каменные изделия: 1, 2 — чопперы

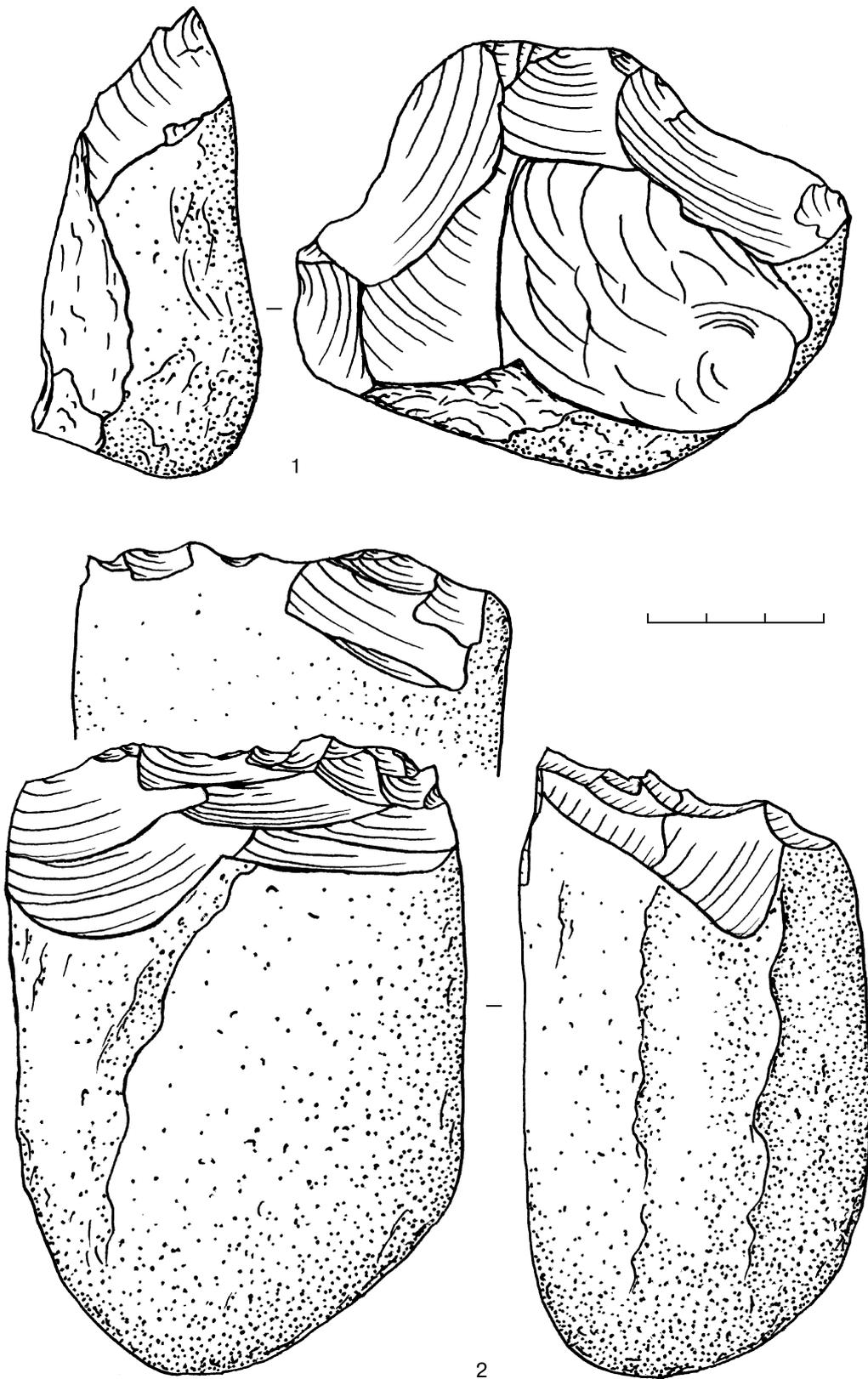

Рис. 37. Широкий Мыс. Среднепалеолитический комплекс. Каменные изделия: 1, 2 — чоперы

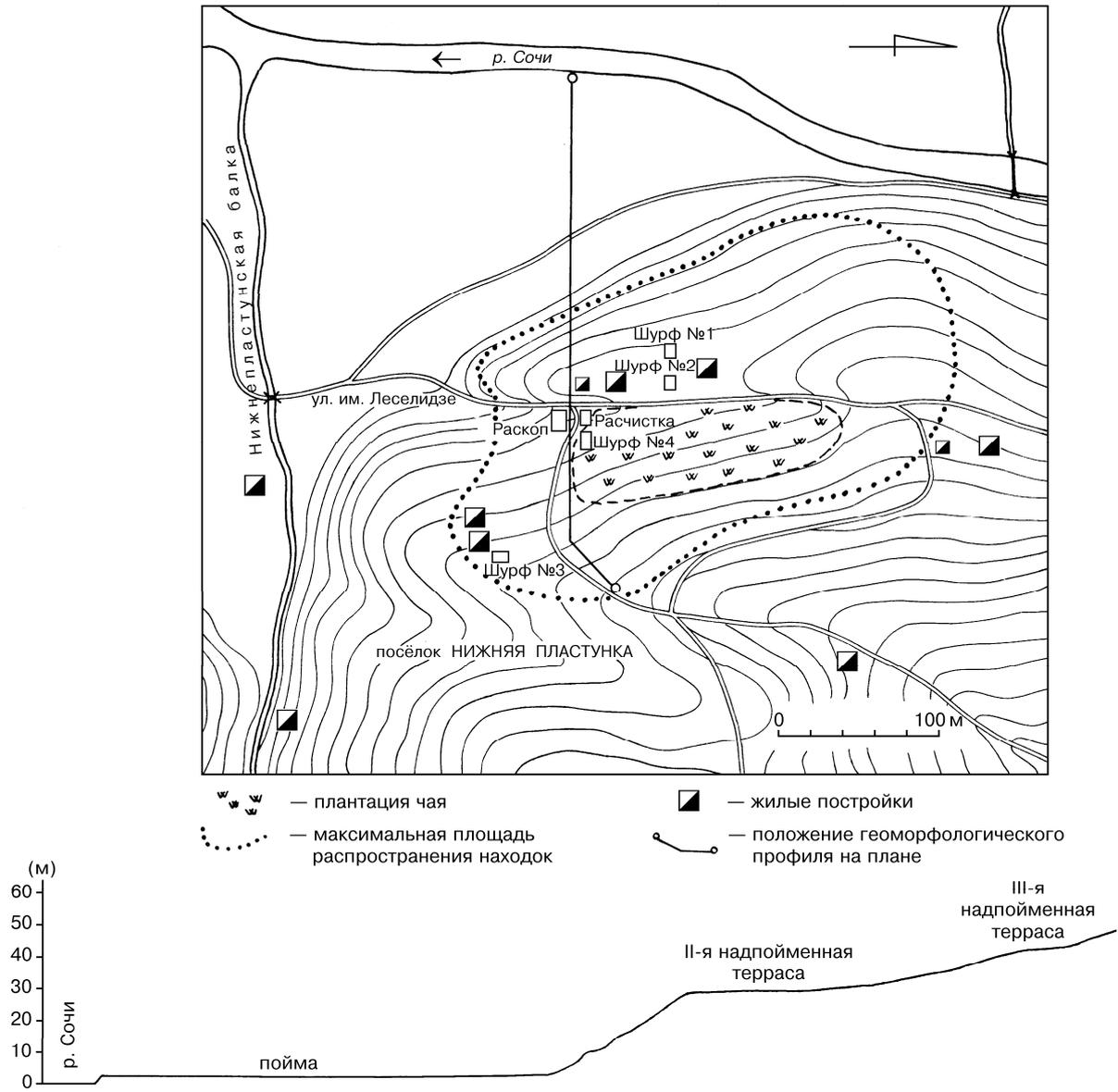

Рис. 38. Нижняя Пластунка. План местонахождения

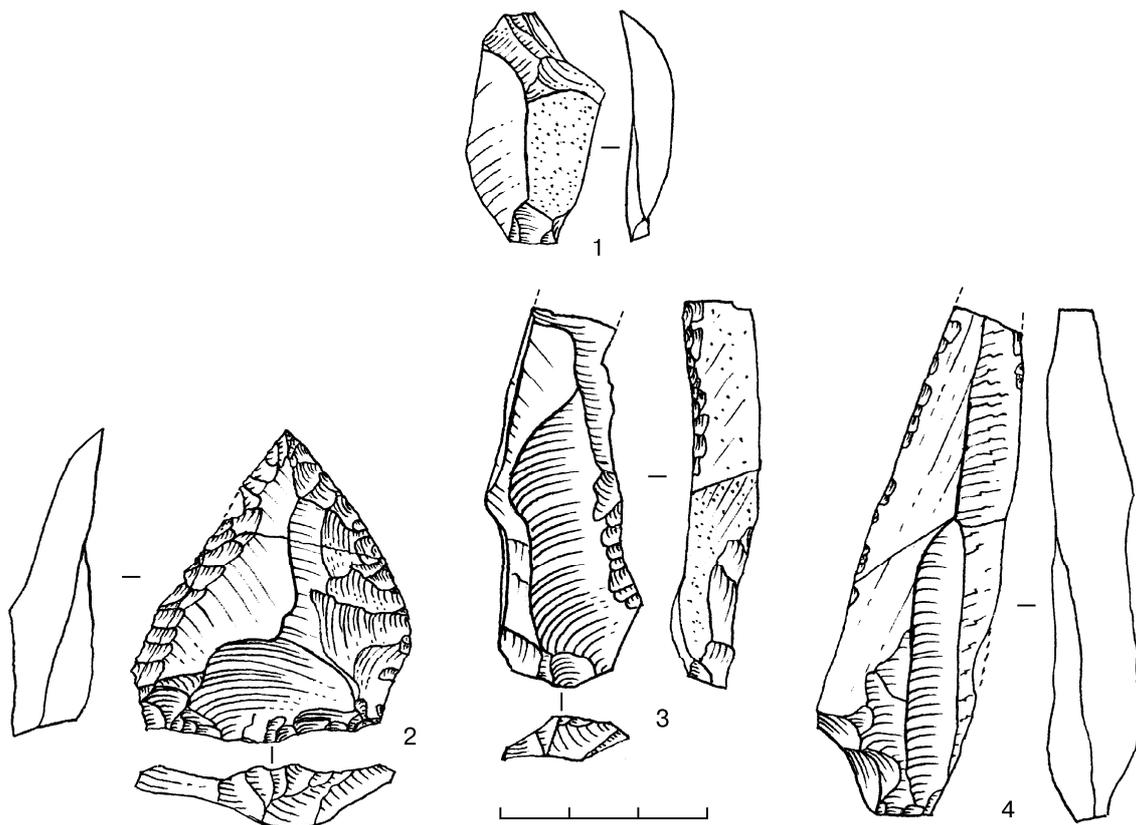

Рис. 39. Нижняя Пластунка.

Мустьерские каменные изделия из шурфа 3:

- 1 — отщеп с ретушью; 2 — мустьерский остроконечник;
 3 — неопределимое орудие на пластине; 4 — пластина

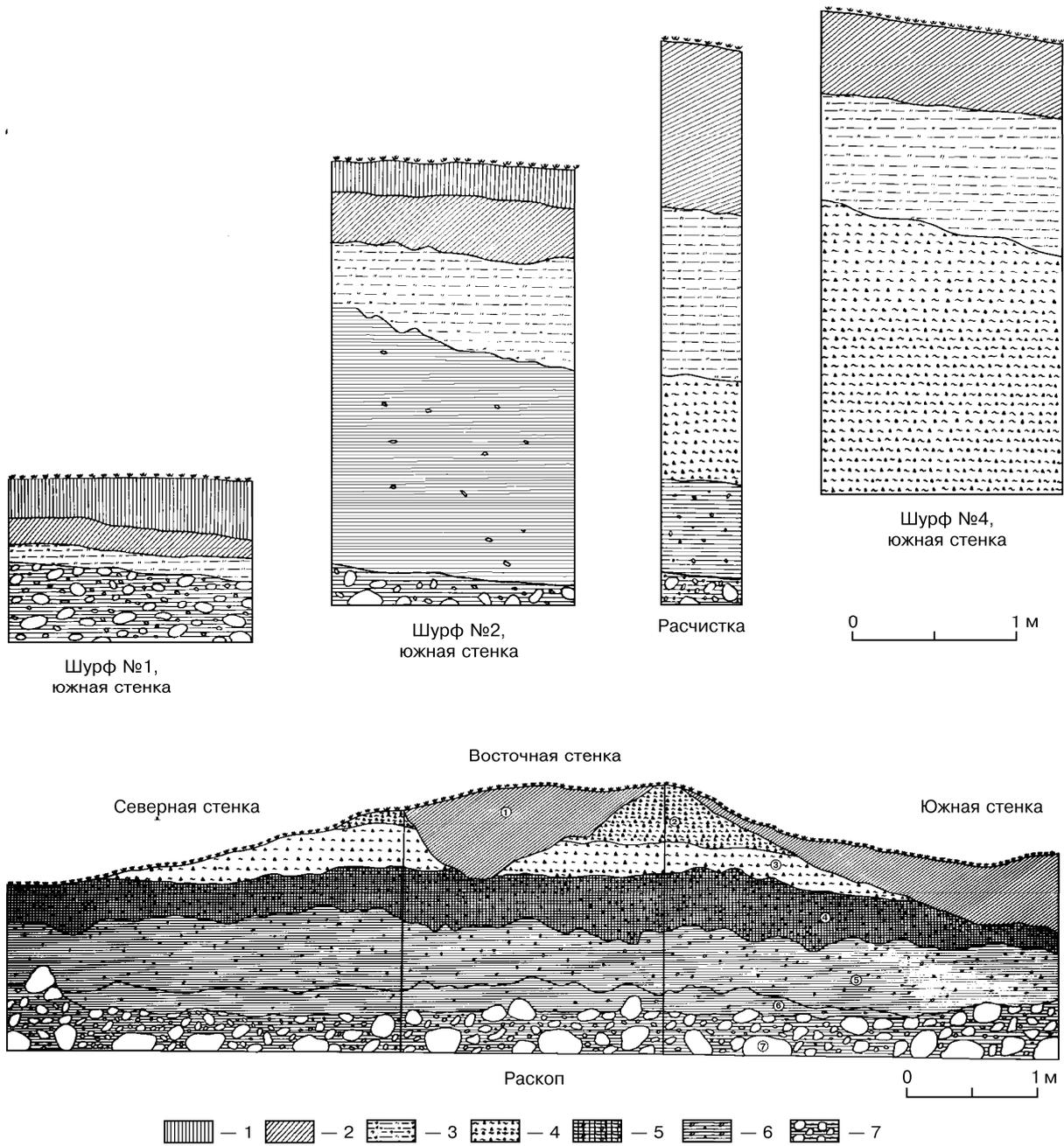

Рис. 40. Нижняя Пластунка.

Геологические разрезы шурфов и раскопа на 35-метровой надпойменной террасе р. Сочи:

- 1 — глина серая и тёмно-серая, гумусированная; 2 — глина желтовато-серая и серовато-жёлтая (в раскопе — суглинок серый); 3 — глина жёлто-сизая и сизовато-жёлтая;
- 4 — глина сизовато-жёлто-бурая; 5 — глина коричневая; 6 — глина жёлто-коричневая; 7 — галечник

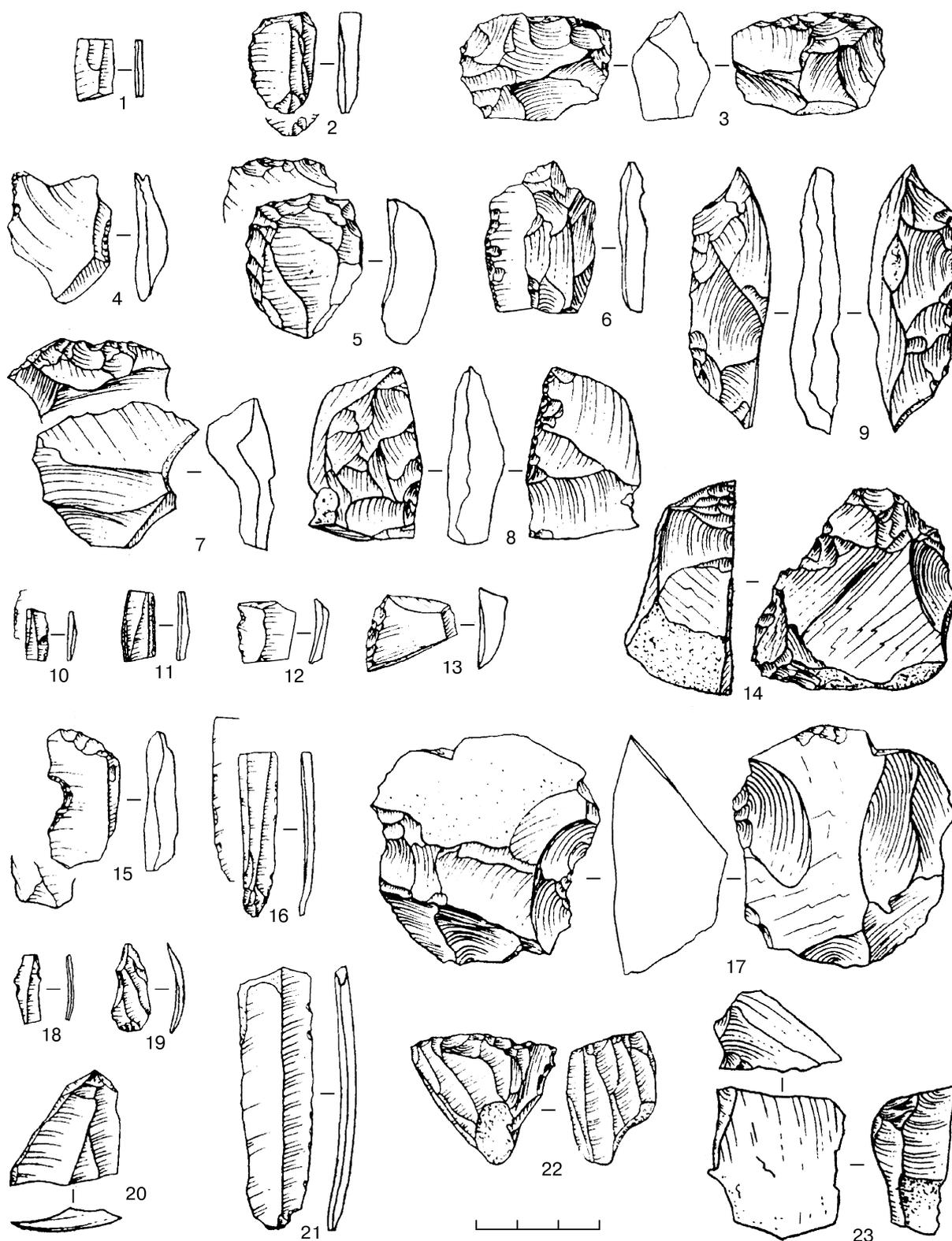

Рис. 41. Нижняя Пластунка.
 Позднепалеолитический комплекс. Каменные изделия из раскопа:
 1-9 — из слоя 3; 10-17 — из слоя 4; 18-23 — из слоя 5

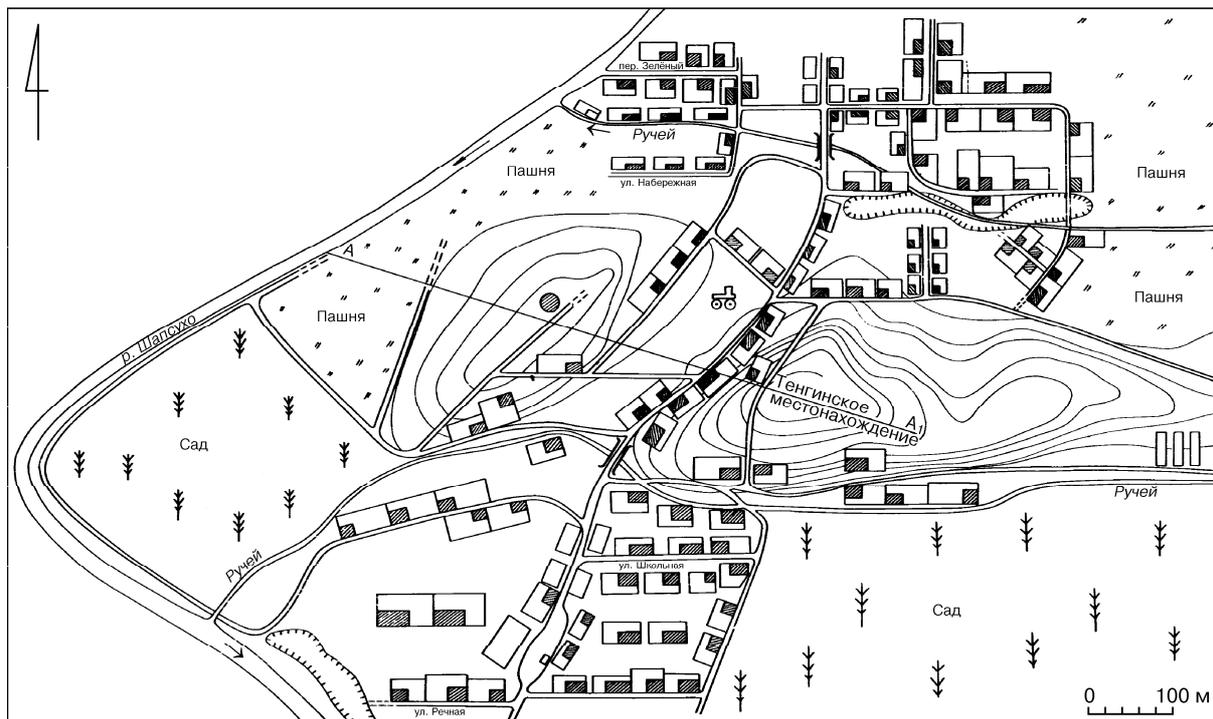

Рис. 42. План посёлка Тенгинка и расположение среднепалеолитического местонахождения

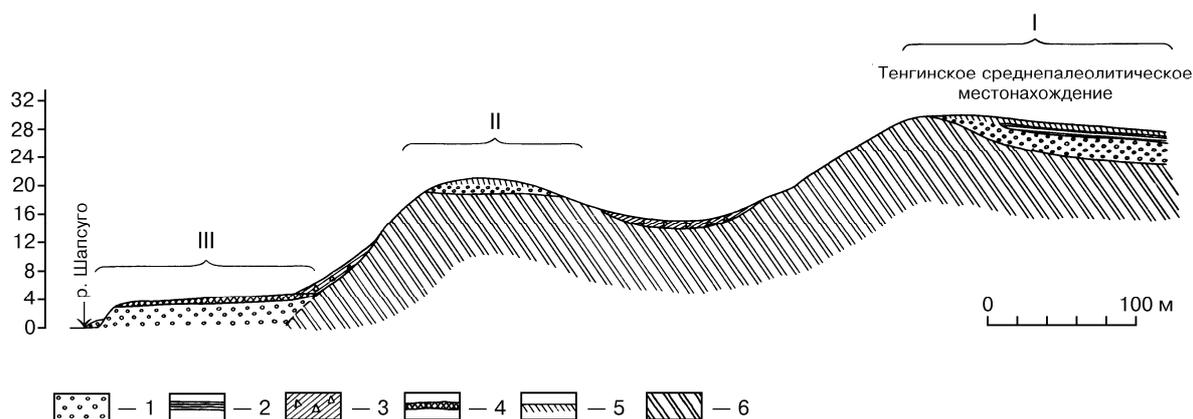
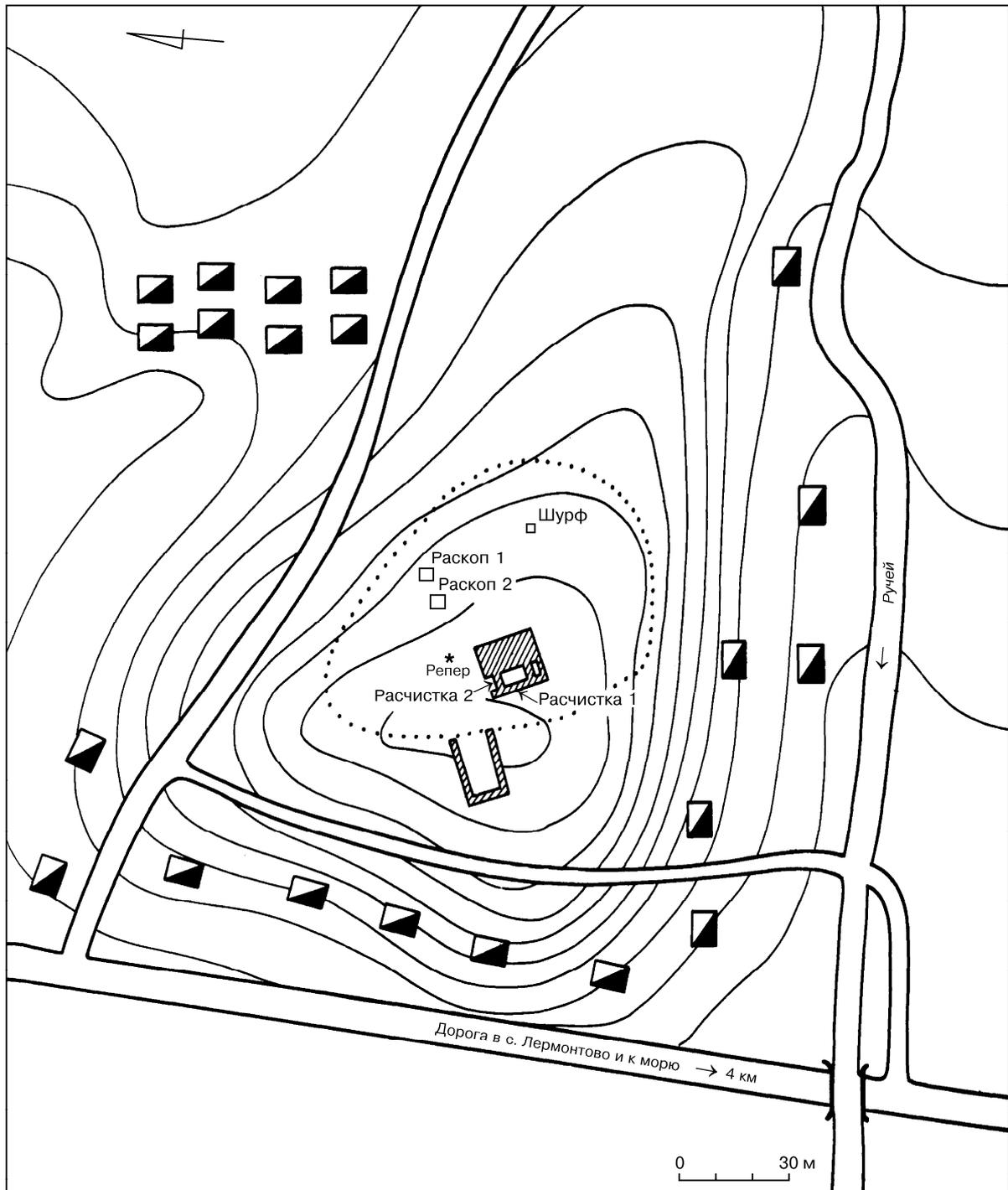

Рис. 43. Схематический геолого-геоморфологический профиль террас левого берега р. Шапсуго в пос. Тенгинка на месте среднепалеолитического местонахождения (по линии AA¹, см. рис. 42):

- 1 — галечник; 2 — глина; 3 — склоновые суглинки со щебнем;
- 4 — маломощная чернозёмная почва; 5 — суглинки коричневатые и желтовато-серые;
- 6 — коренные породы верхнемелового флиша; I — четвёртая надпойменная терраса;
- II — третья надпойменная терраса; III — вторая надпойменная терраса

— 1
 — 2
 — 3

Рис. 44. Схематический план Тенгинского среднепалеолитического местонахождения:
 1 — усадьба; 2 — котлован под фундамент строящейся школы;
 3 — граница распространения подъёмного археологического материала на местонахождении

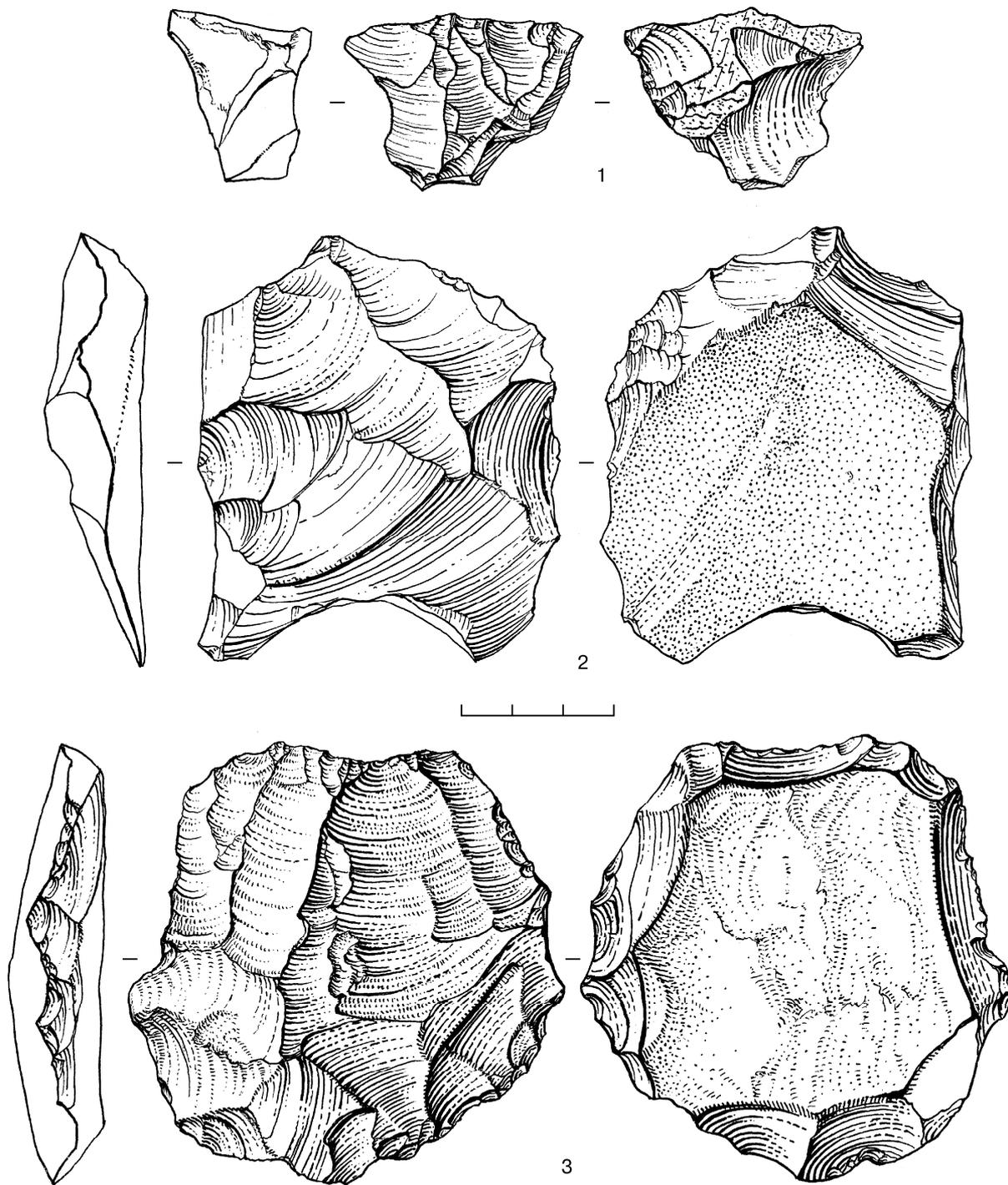

Рис. 46. Тенгинское местонахождение.
Каменные изделия: 1-3 — нуклеусы

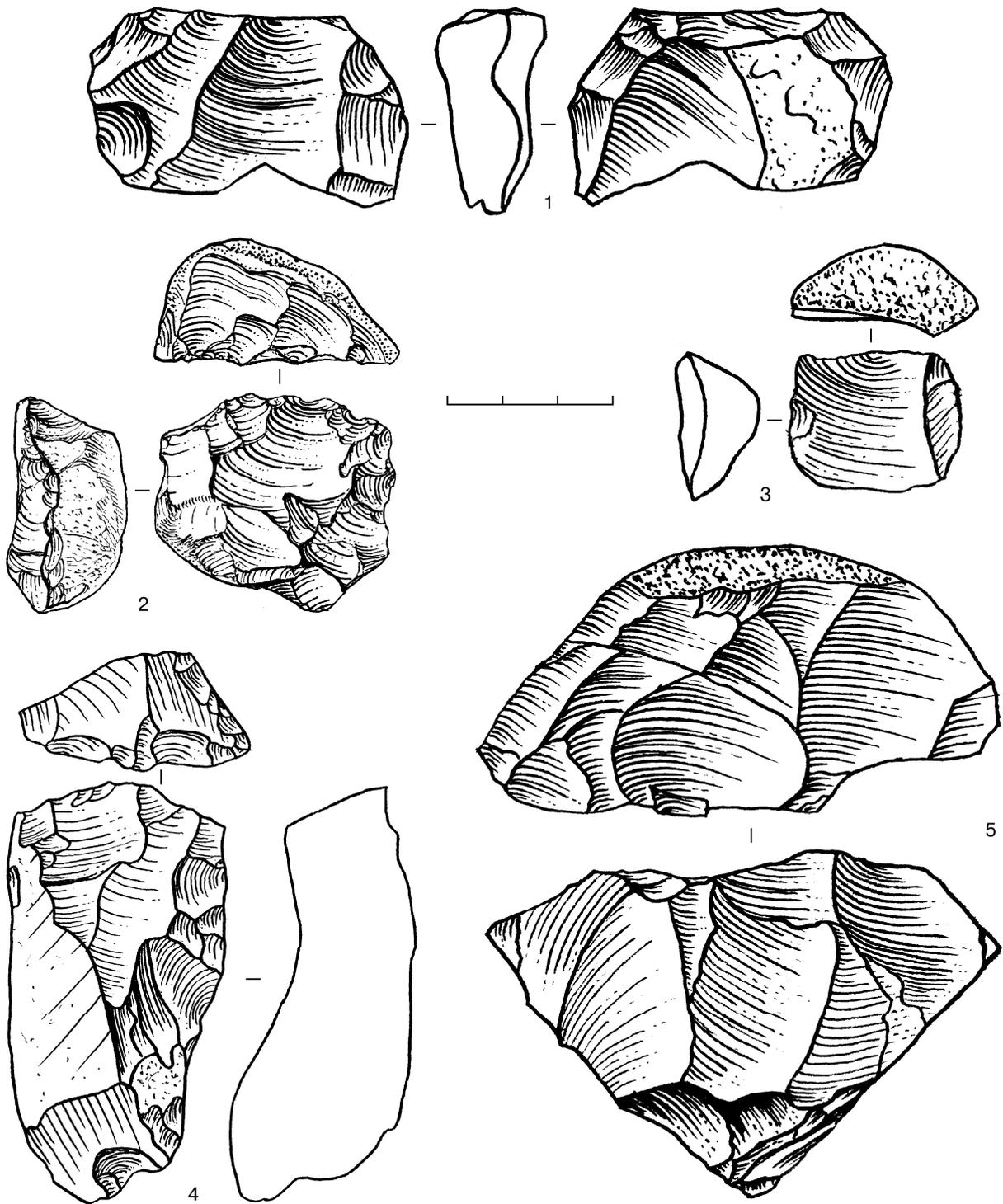

Рис. 47. Тенгинское местонахождение.
 Каменные изделия: 1-5 — нуклеусы

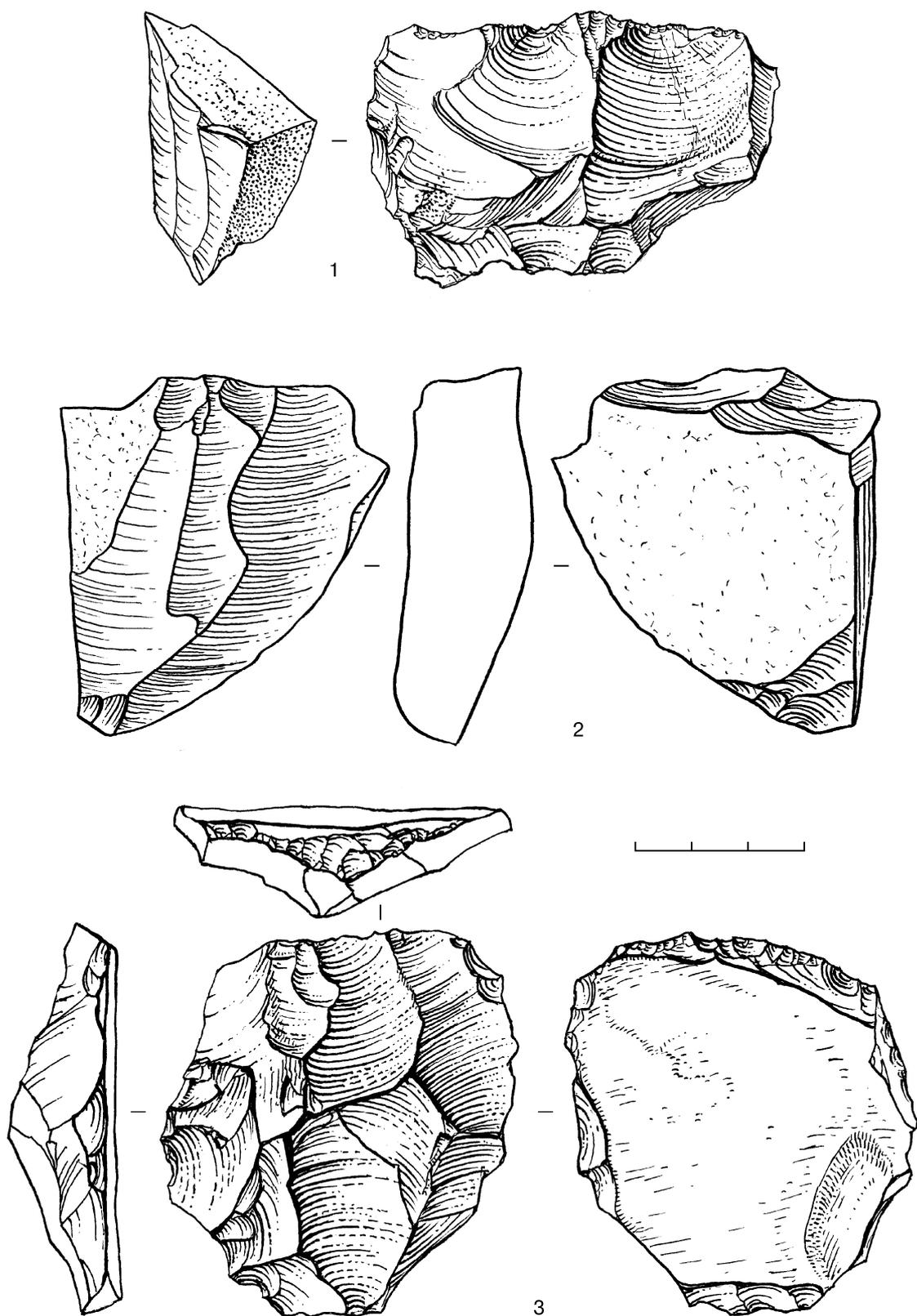

Рис. 48. Тенгинское местонахождение.
 Каменные изделия: 1-3 — нуклеусы

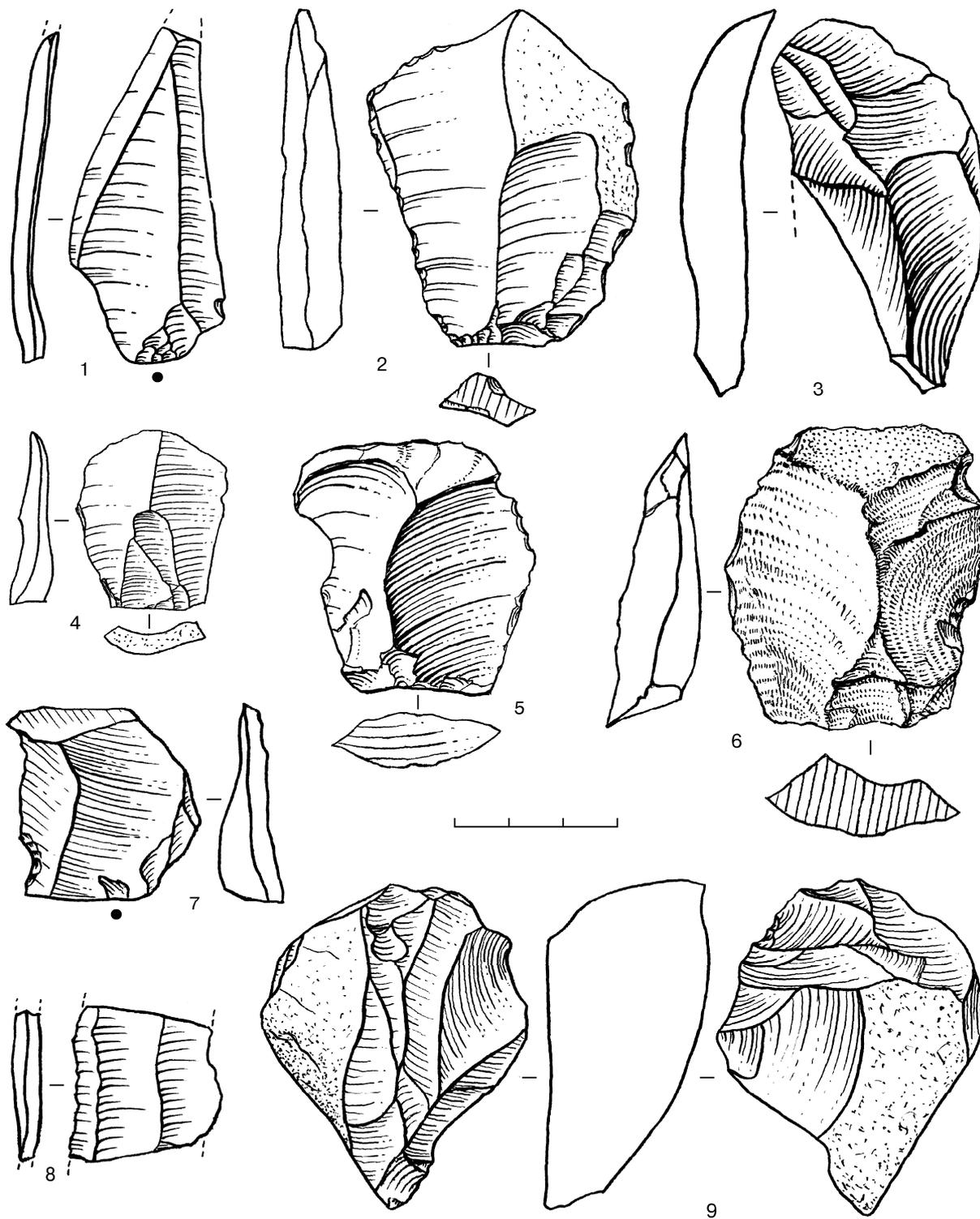

Рис. 49. Тенгинское местонахождение. Каменные изделия:
 1 — леваллуазский остроконечник; 2, 4–7 — леваллуазские отщепы;
 3, 8 — фрагменты леваллуазских отщепов; 9 — нуклеус

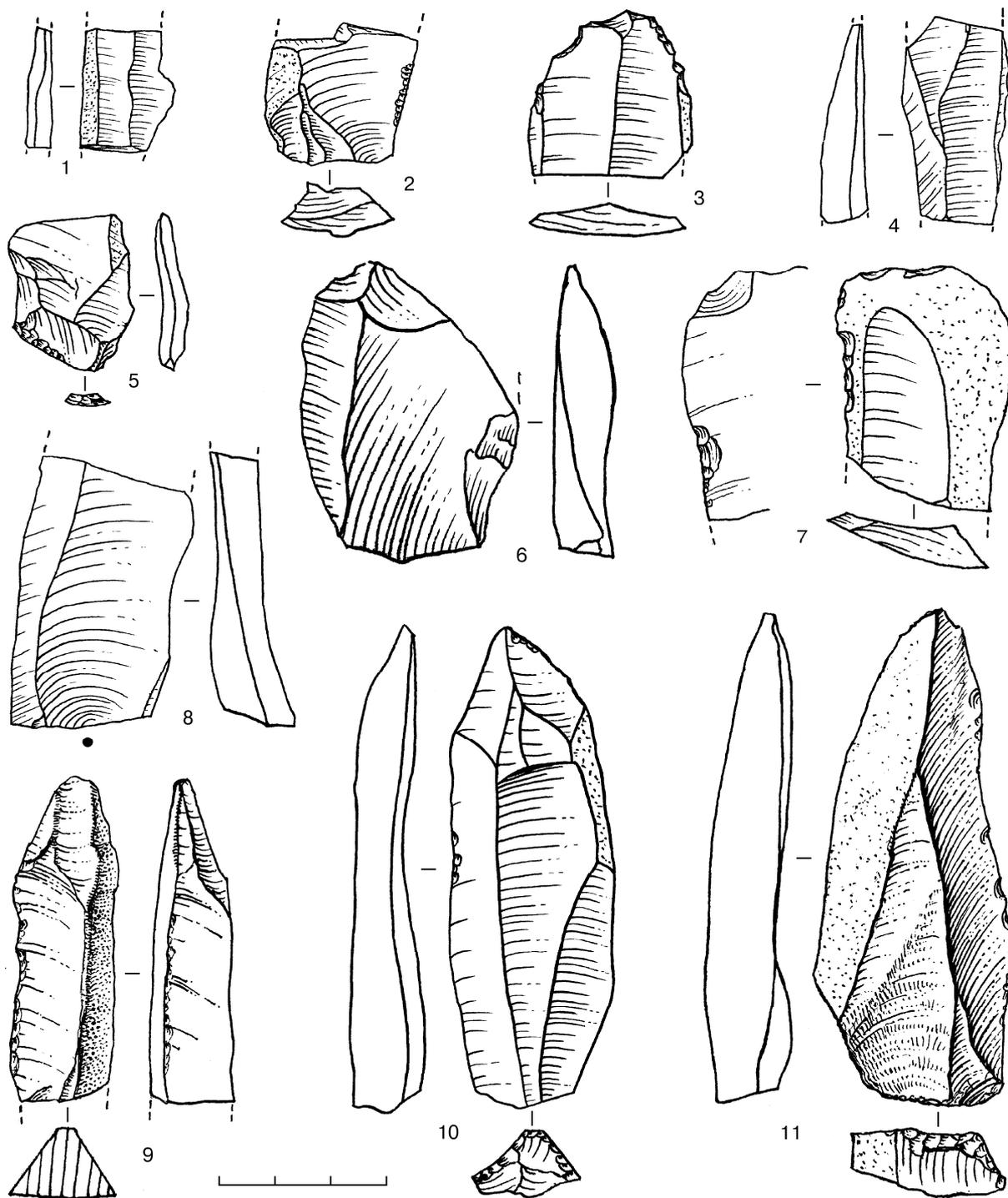

Рис. 50. Тенгинское местонахождение.
 Каменные изделия: 1, 4, 8, 9 — фрагменты пластин;
 2, 3, 6 — фрагменты леваллуазских отщепов; 5, 7 — отщепы с ретушью;
 10 — треугольная пластина; 11 — леваллуазский остроконечник

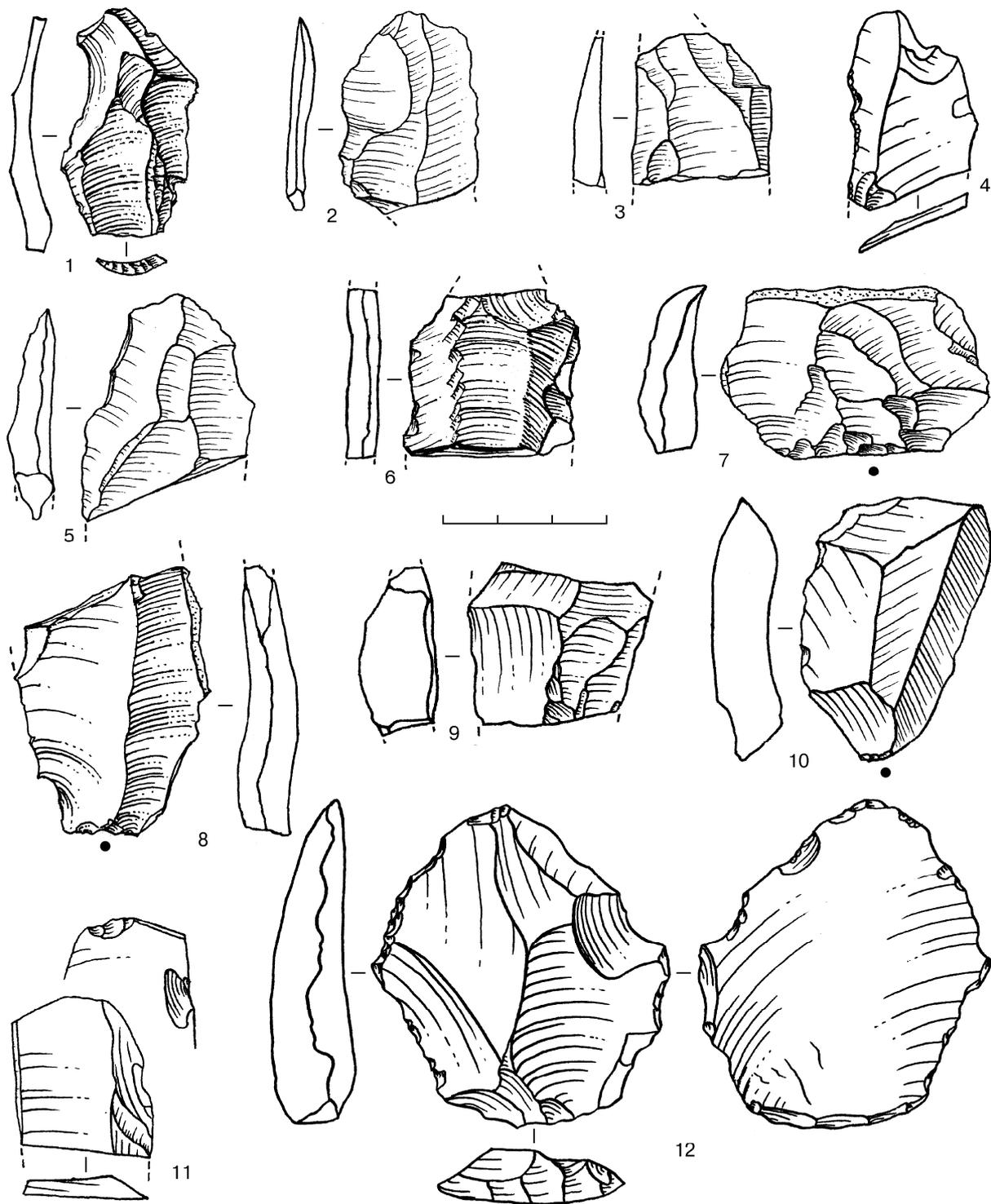

Рис. 51. Тенгинское местонахождение.
 Каменные изделия: 1, 7, 10 — леваллуазские отщепы;
 2-6, 8, 9 — фрагменты леваллуазских отщепов; 11, 12 — отщепы с ретушью

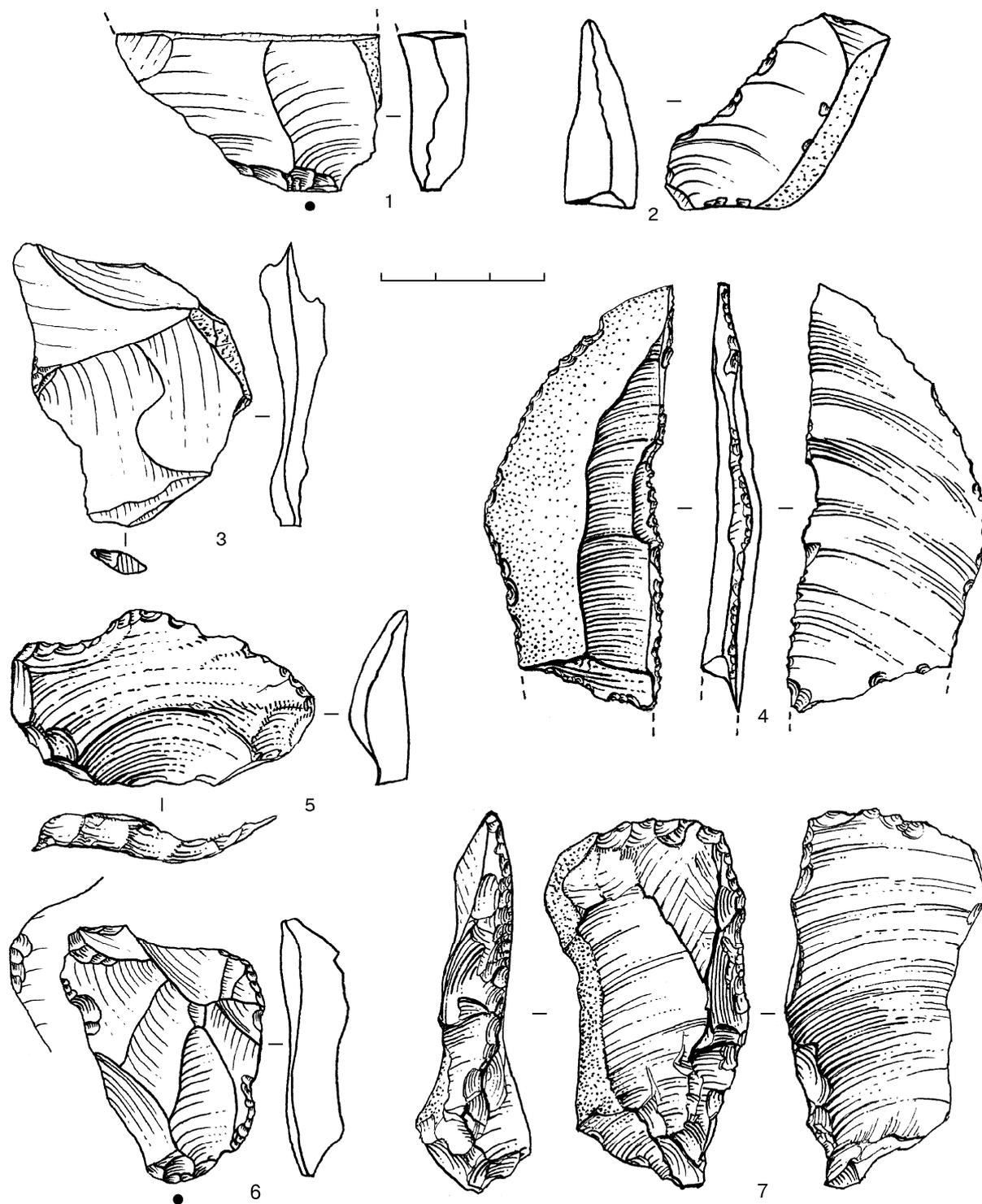

Рис. 52. Тенгинское местонахождение.
 Каменные изделия: 1 — фрагмент отщепы с обушком;
 2, 3 — отщепы с обушком; 4 — пластина; 5-7 — отщепы с ретушью

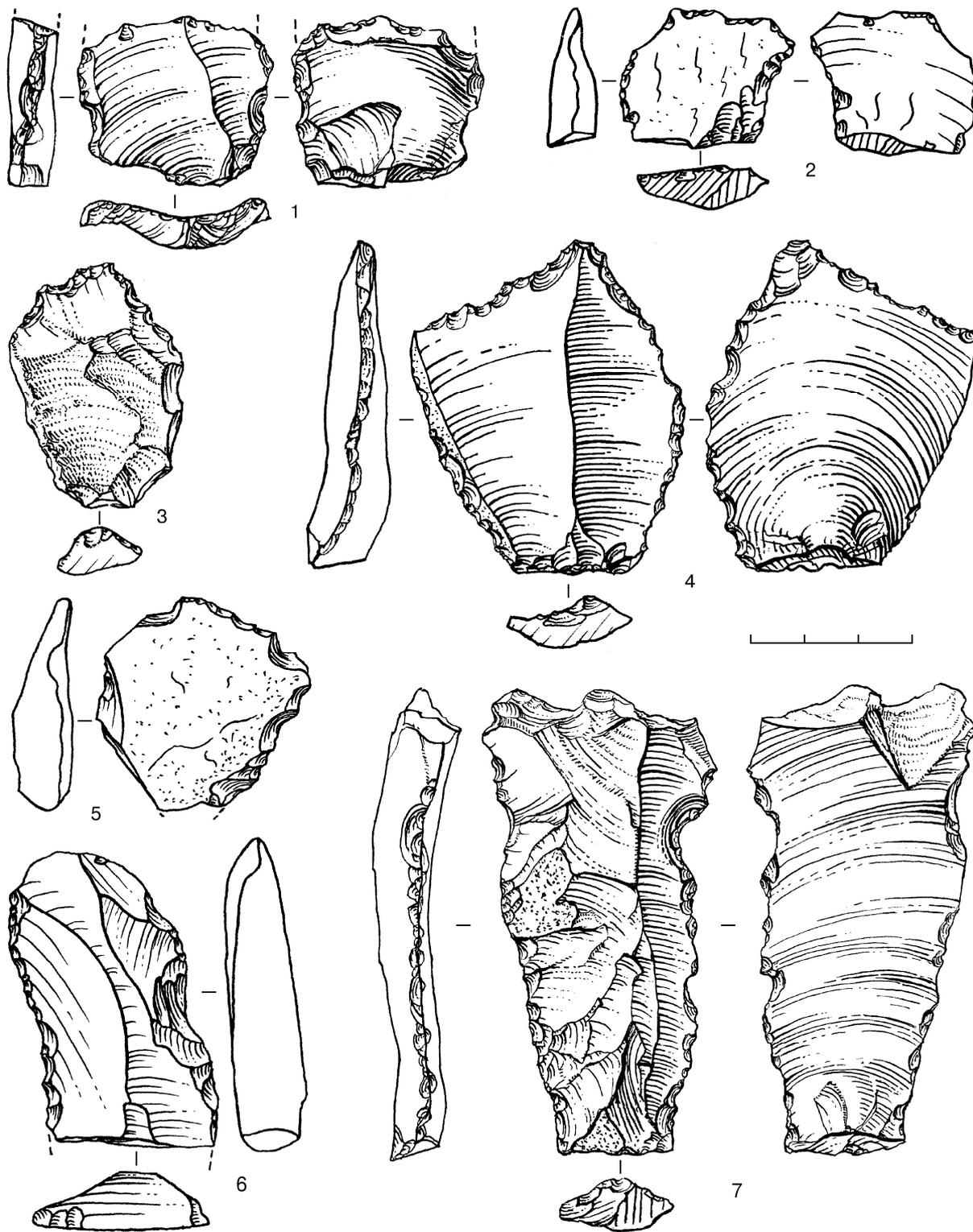

Рис. 53. Тенгинское местонахождение.
 Каменные изделия: 1-5 — отщепы с ретушью; 6, 7 — пластины с ретушью

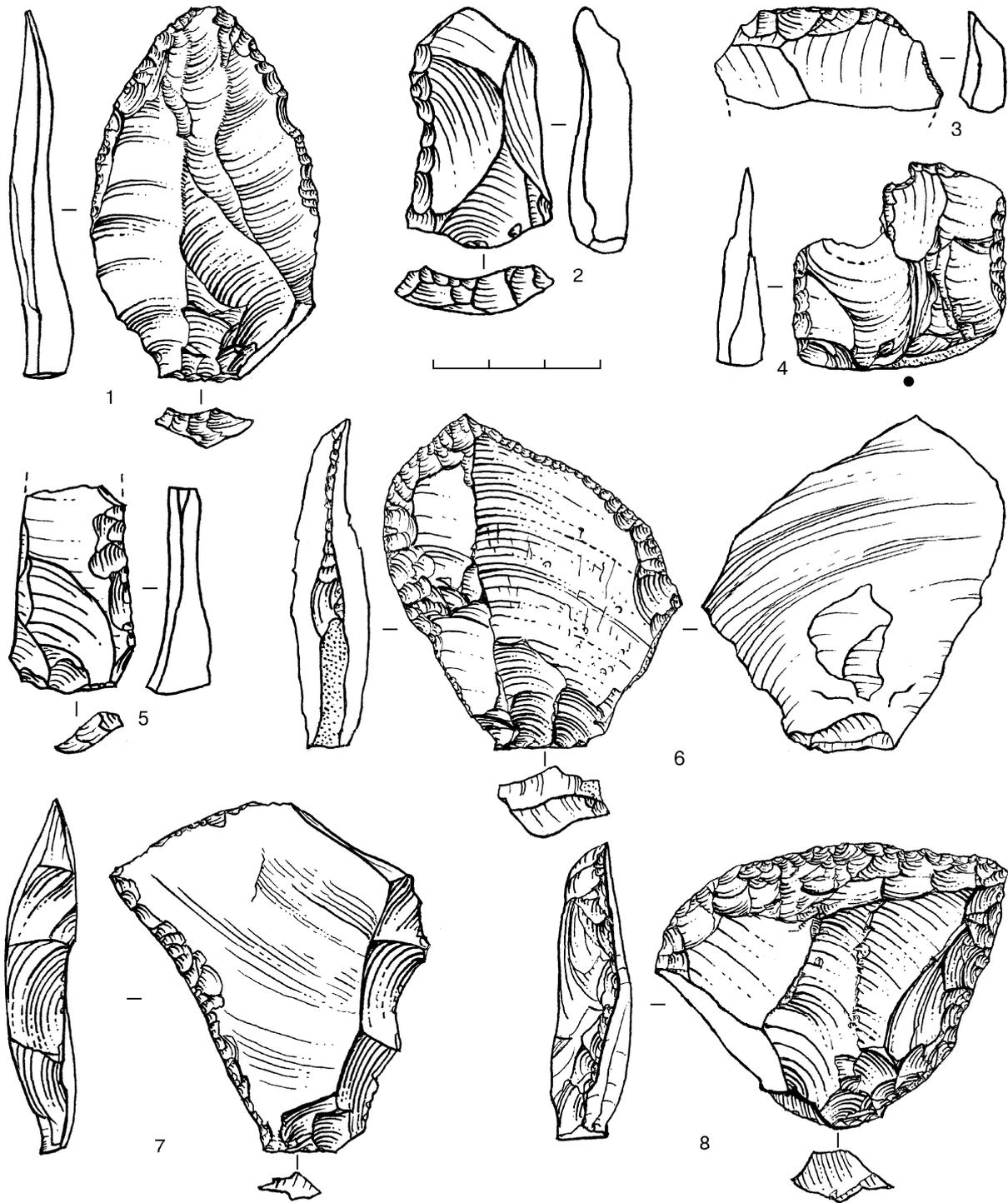

Рис. 54. Тенгинское местонахождение.
 Каменные изделия: 1 — конвергентное скребло; 2, 5, 7 — простые скрёбла;
 3 — поперечное скребло (фрагмент); 4 — двойное скребло;
 6, 8 — асимметричные остроконечники (угловатые скрёбла)

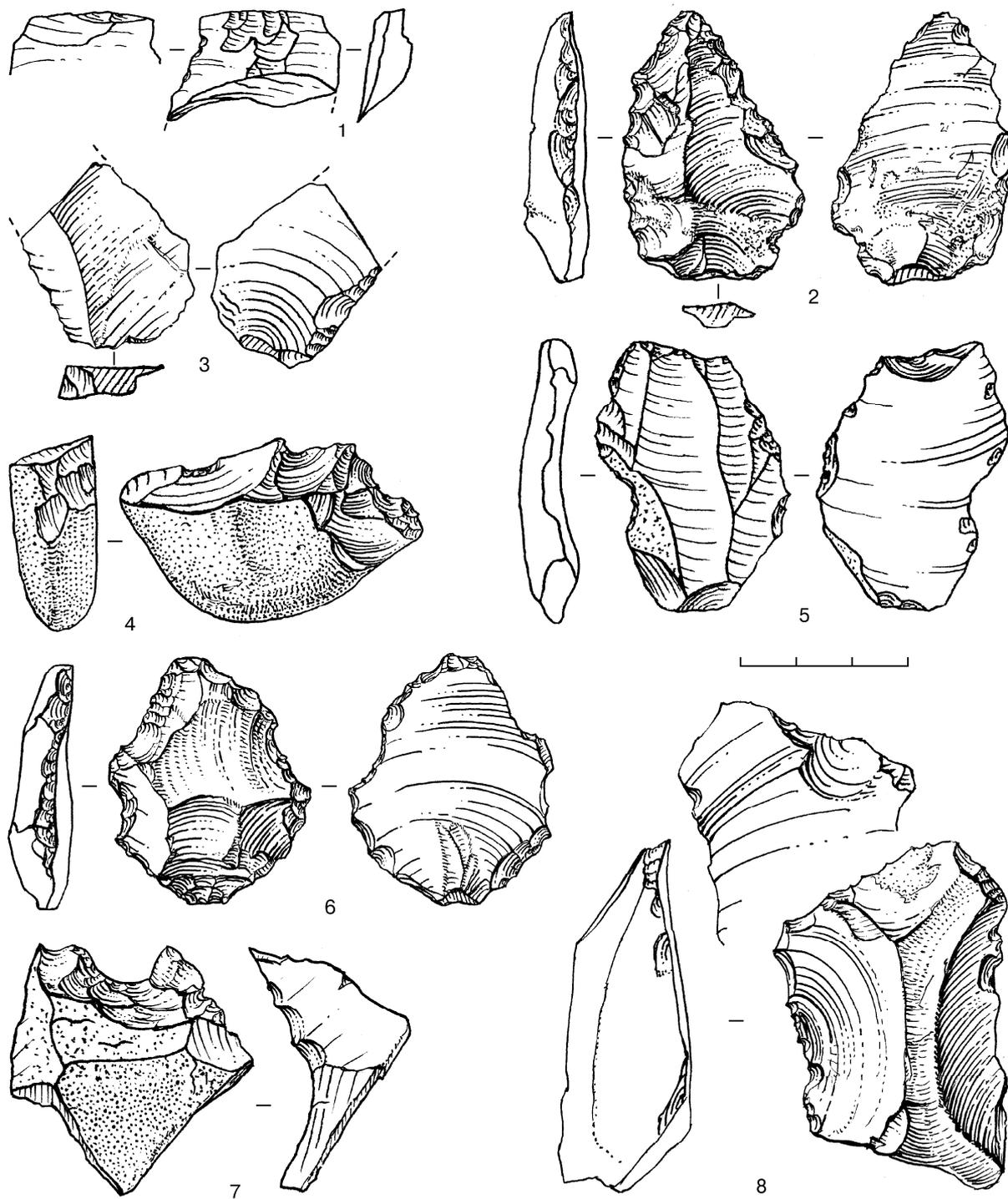

Рис. 55. Тенгинское местонахождение.
 Каменные изделия: 1, 5 — орудия с поперечной обработкой;
 2, 6 — тейякские остроконечники; 3 — простое скребло с вентральной обработкой;
 4 — орудие с выемчатым лезвием; 8 — клювовидное орудие

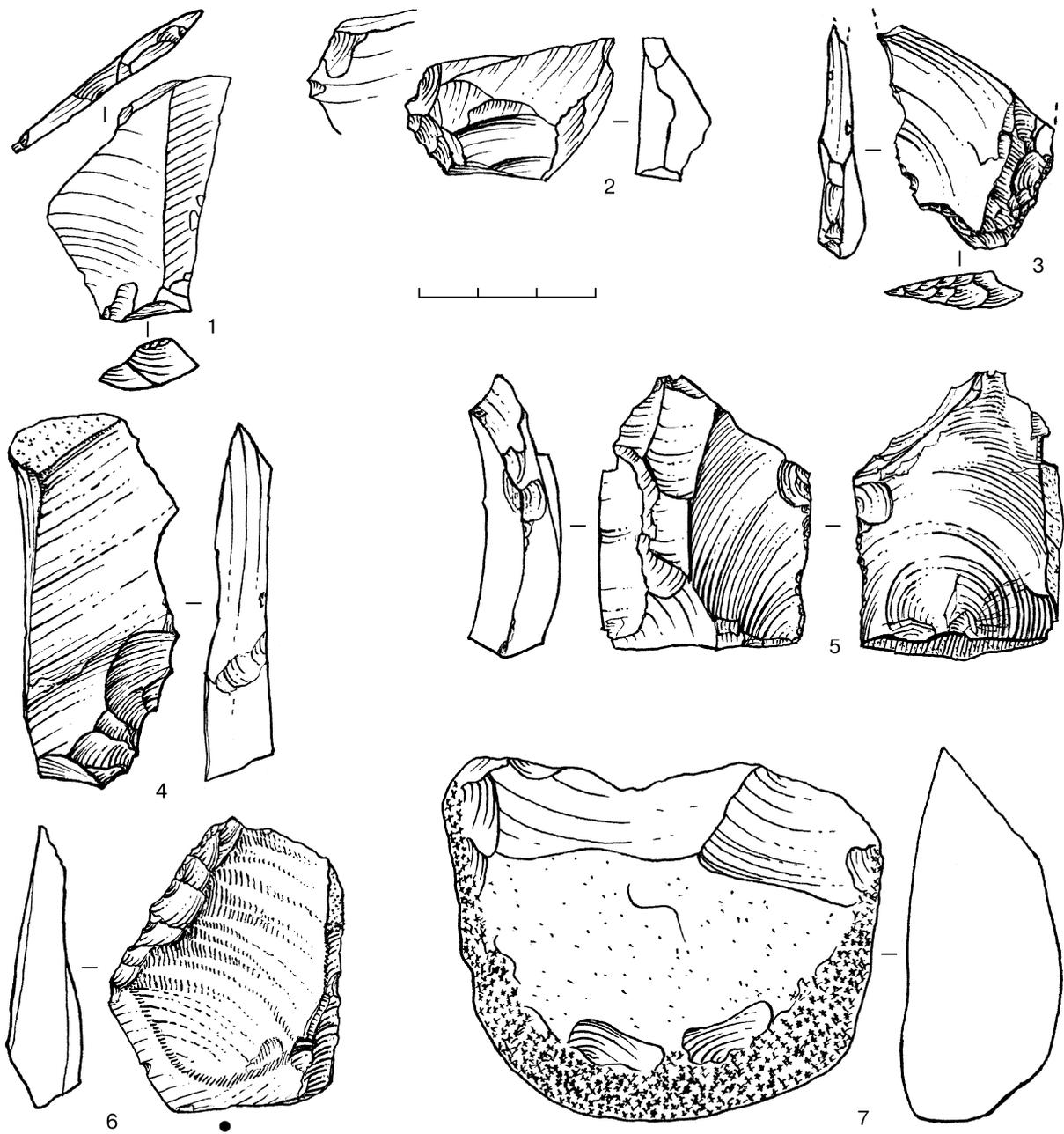

Рис. 56. Тенгинское местонахождение.
 Каменные изделия: 1 — нож с обушком; 2 — клювовидное орудие;
 3 — простое скребло (фрагмент); 4, 5 — отщепы с ретушью;
 6 — диагональное скребло; 7 — поперечное скребло

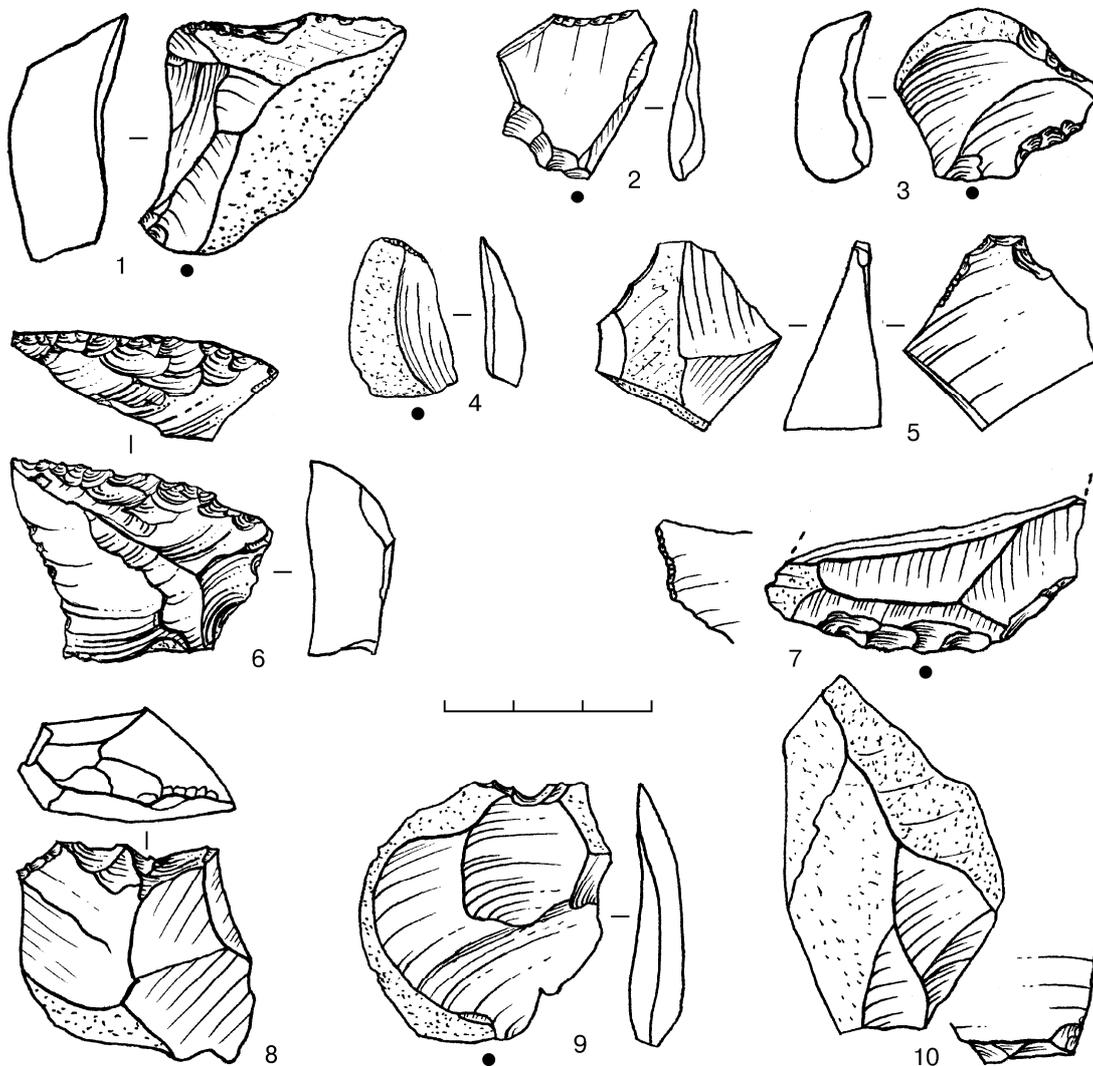

Рис. 57. Тенгинское местонахождение.

Каменные изделия: 1–5, 7, 9 — отщепы с ретушью; 6 — диагональное скребло;
8 — орудие с зубчатым лезвием; 10 — отщеп с ретушным усечением проксимального конца

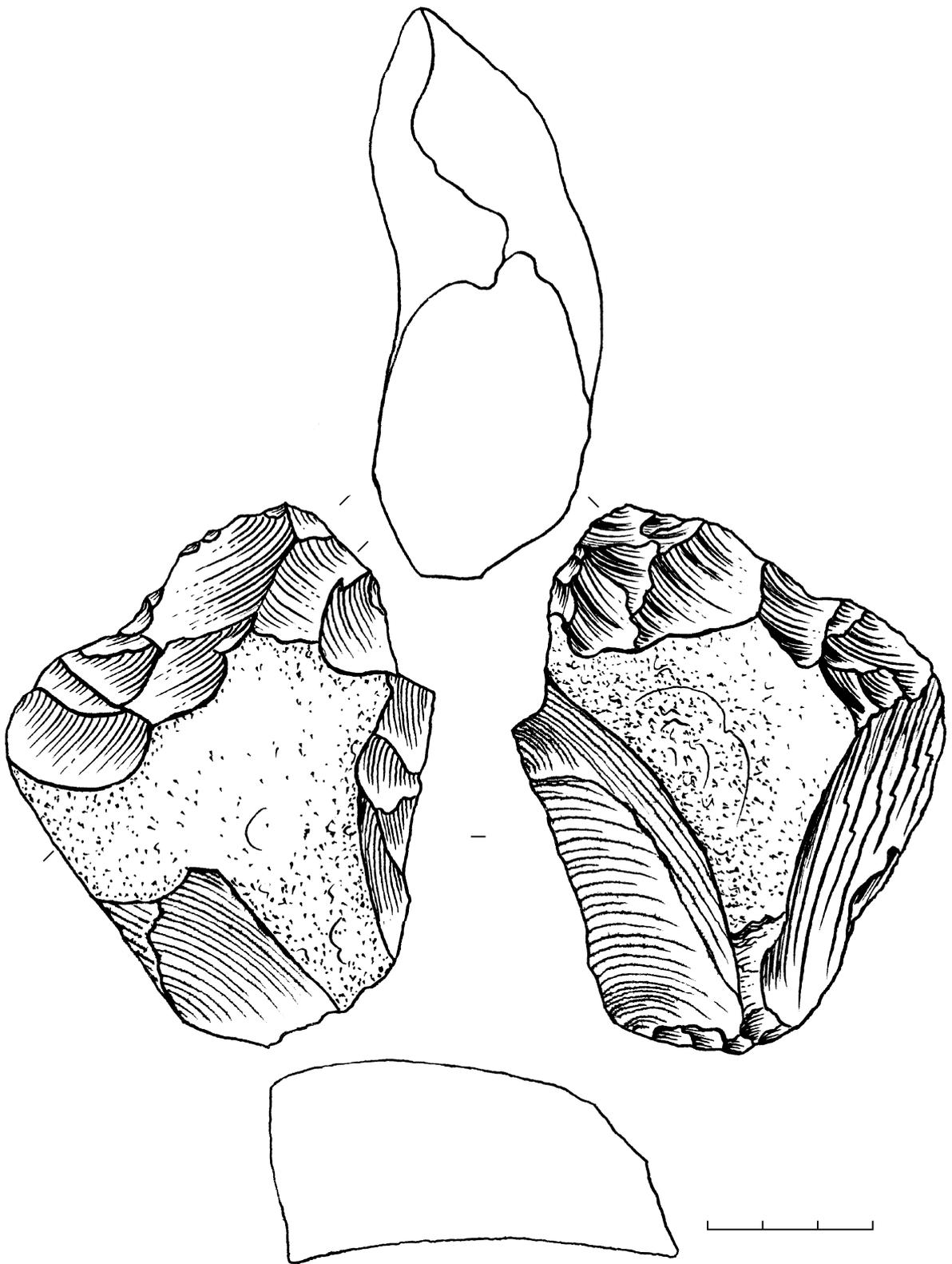

Рис. 58. Тенгинское местонахождение.
Двусторонне обработанное орудие (кайльmesser, рубило?)

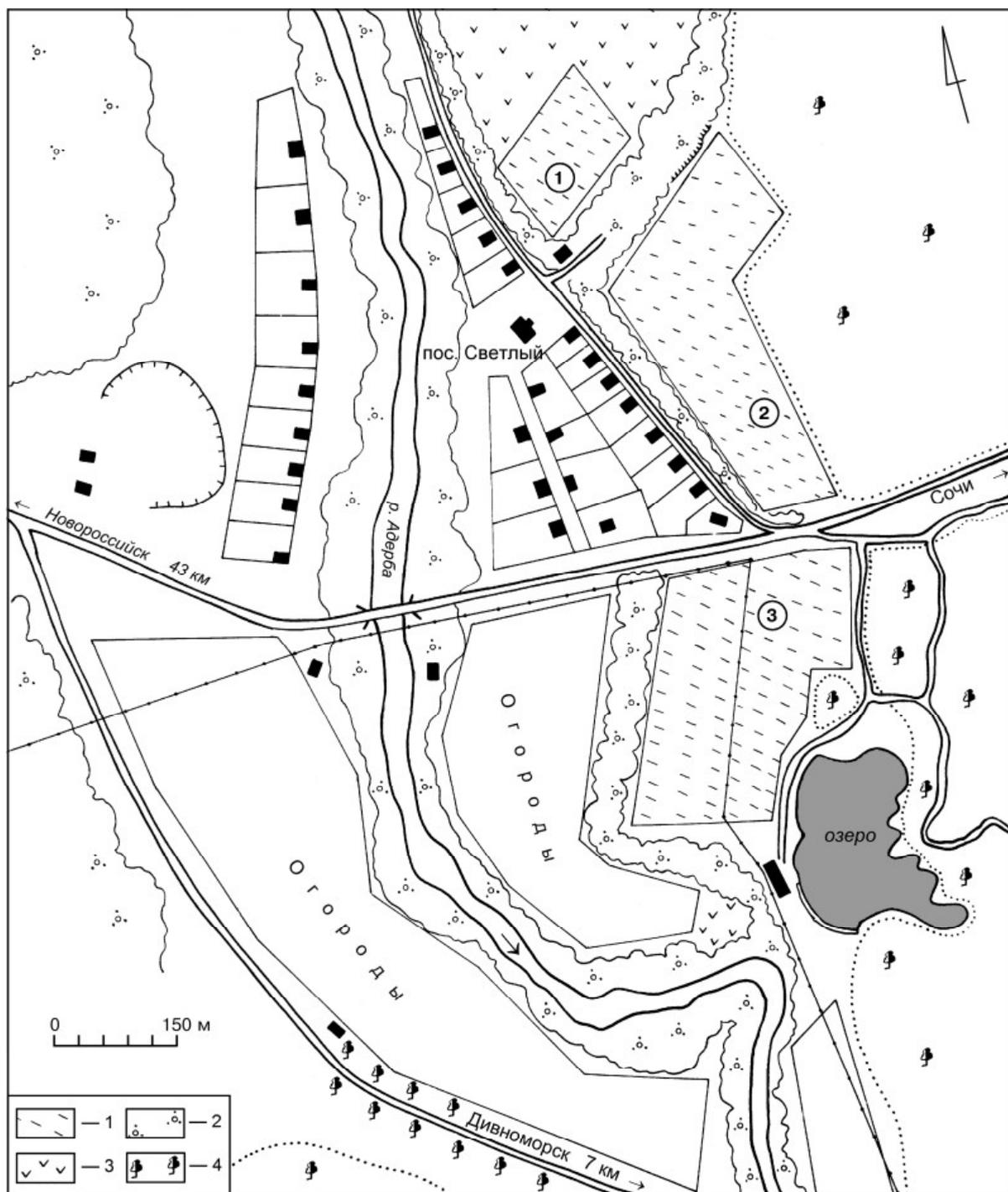

Рис. 59. Схема расположения Адербиевского ашельского местонахождения на окраине пос. Светлого близ г. Геленджика

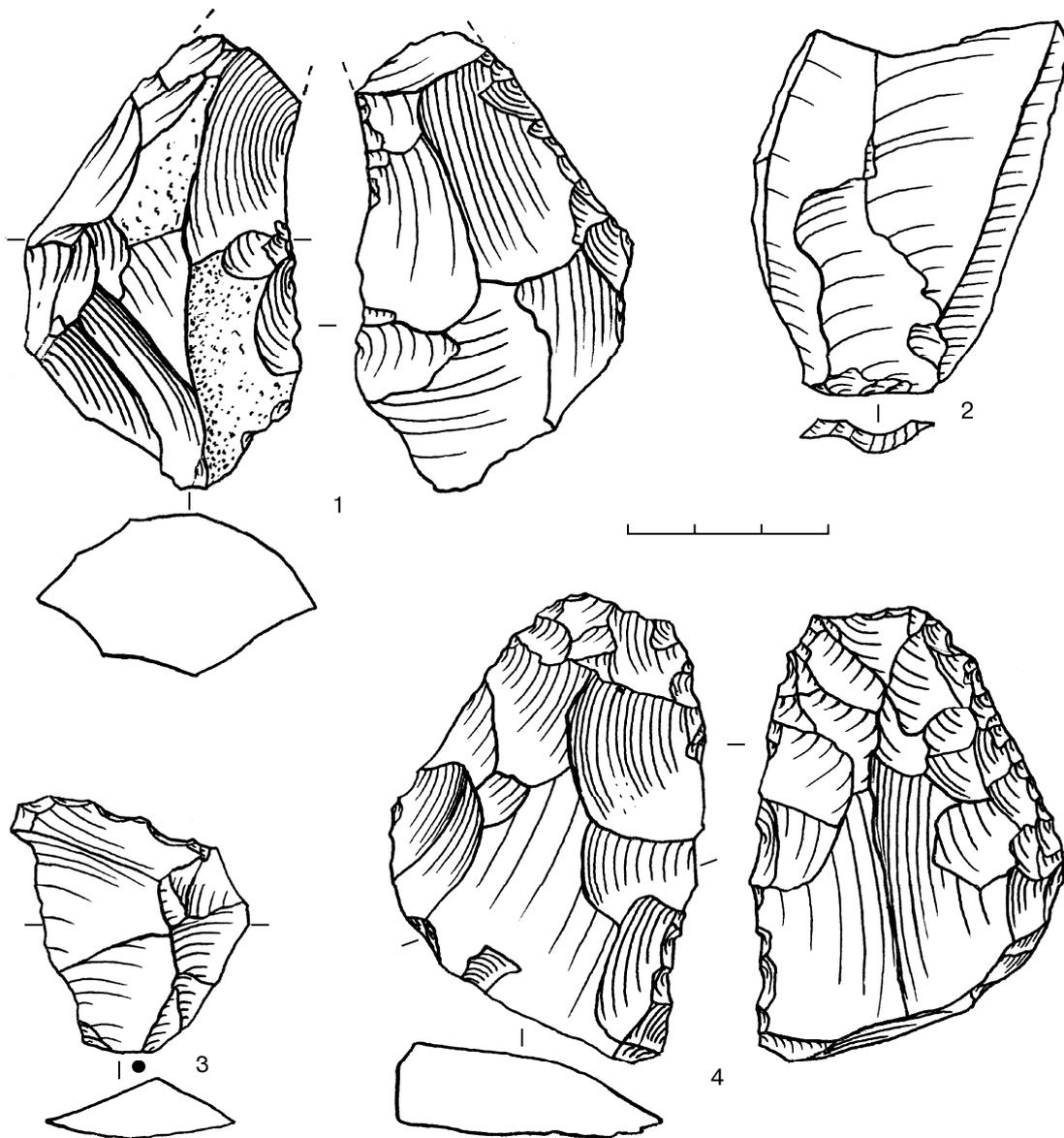

Рис. 60. Адербиевское местонахождение. Северный участок.
 Каменные изделия: 1 — двусторонне обработанный двойной асимметричный
 остроконечник (фрагментированный); 2, 3 — леваллуазские отщепы;
 4 — двусторонне обработанный нож (кайльмессер)

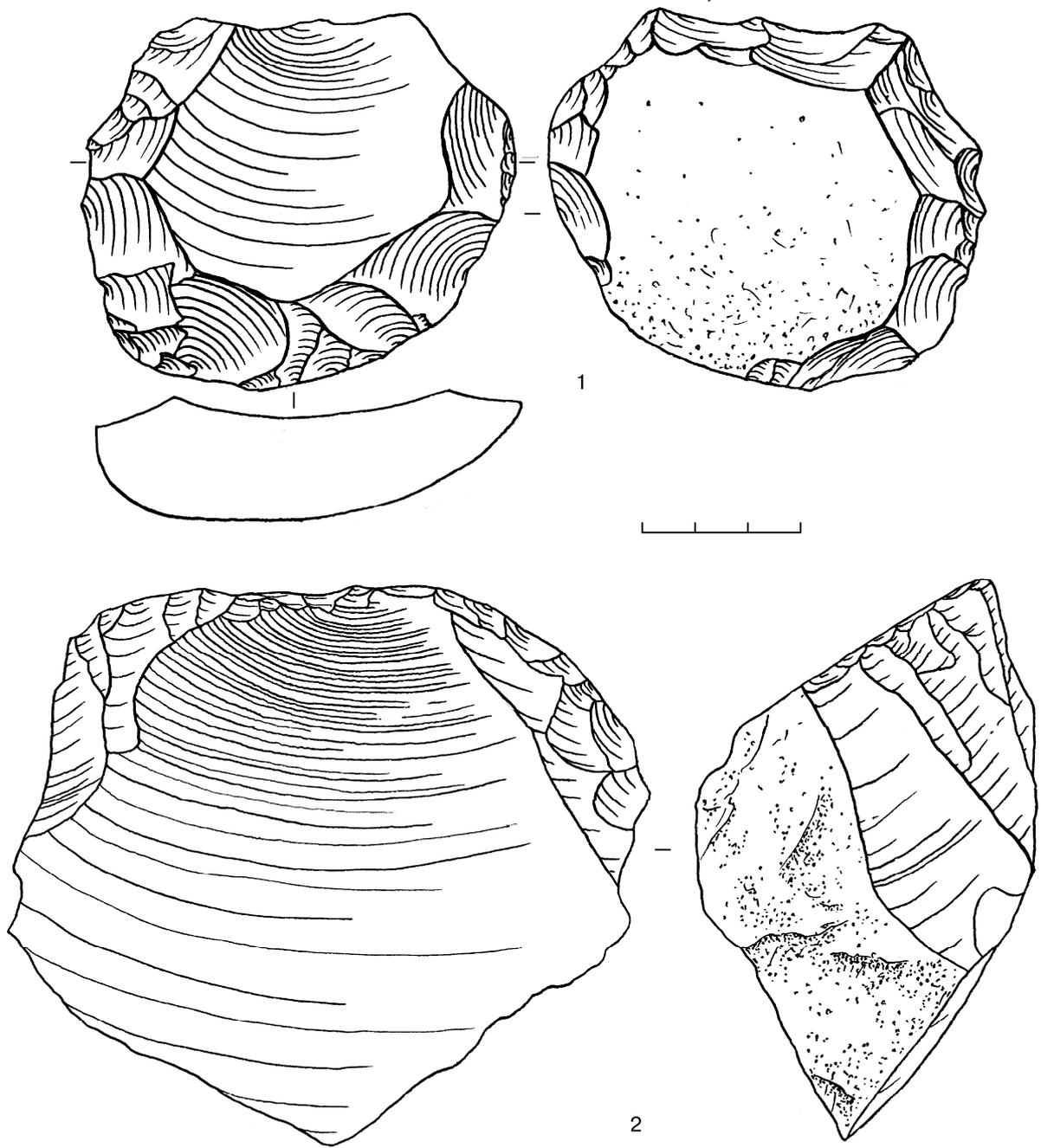

Рис. 61. Адербиевское местонахождение. Южный участок.
Каменные изделия: 1, 2 — леваллуазские нуклеусы

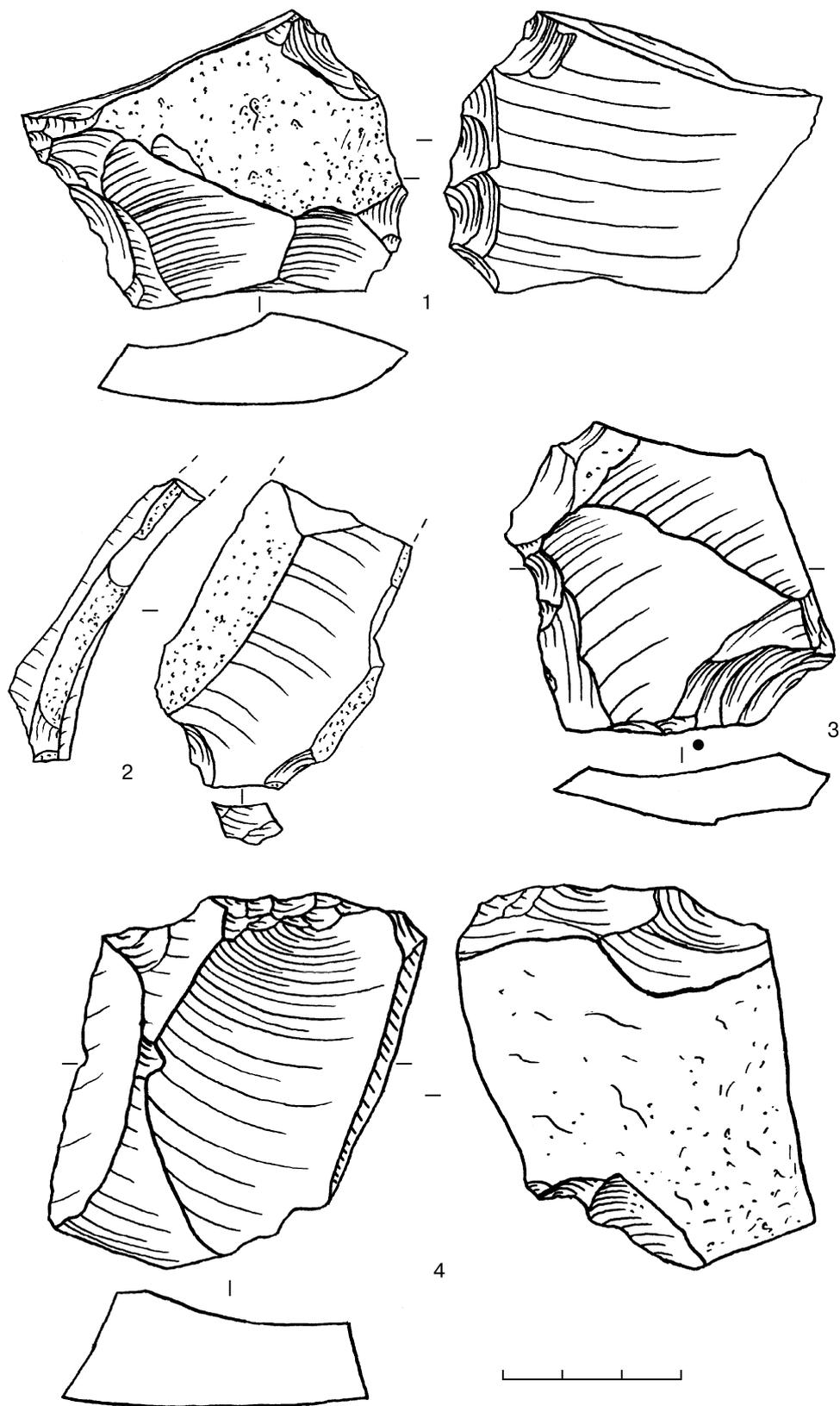

Рис. 62. Адербиевское местонахождение. Южный участок.
 Каменные изделия: 1 — фрагмент неопределимого орудия; 2 — полупервичный отщеп;
 3 — леваллуазский отщеп; 4 — леваллуазский нуклеус

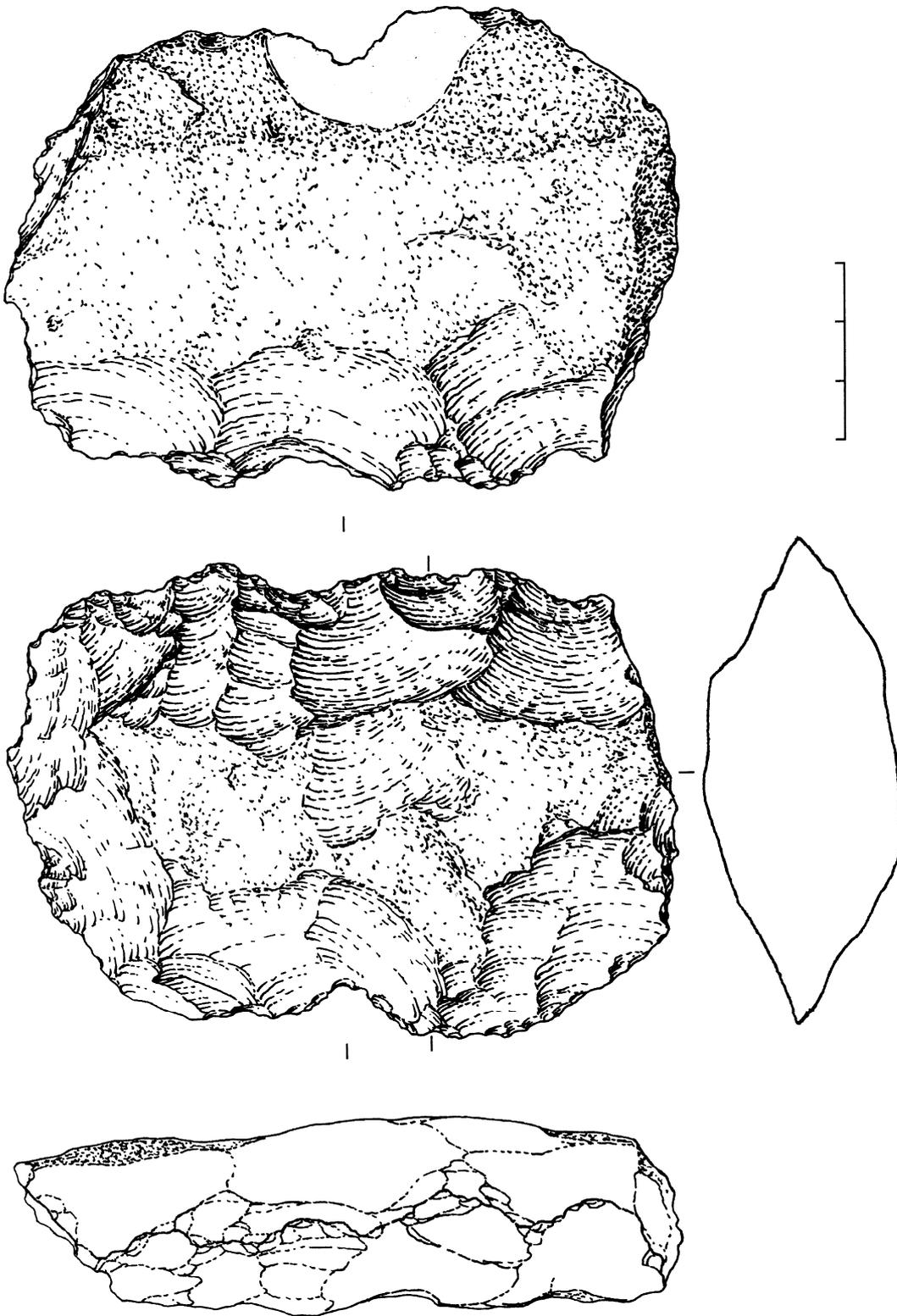

Рис. 63. Адербиевское местонахождение. Южный участок. Рубило

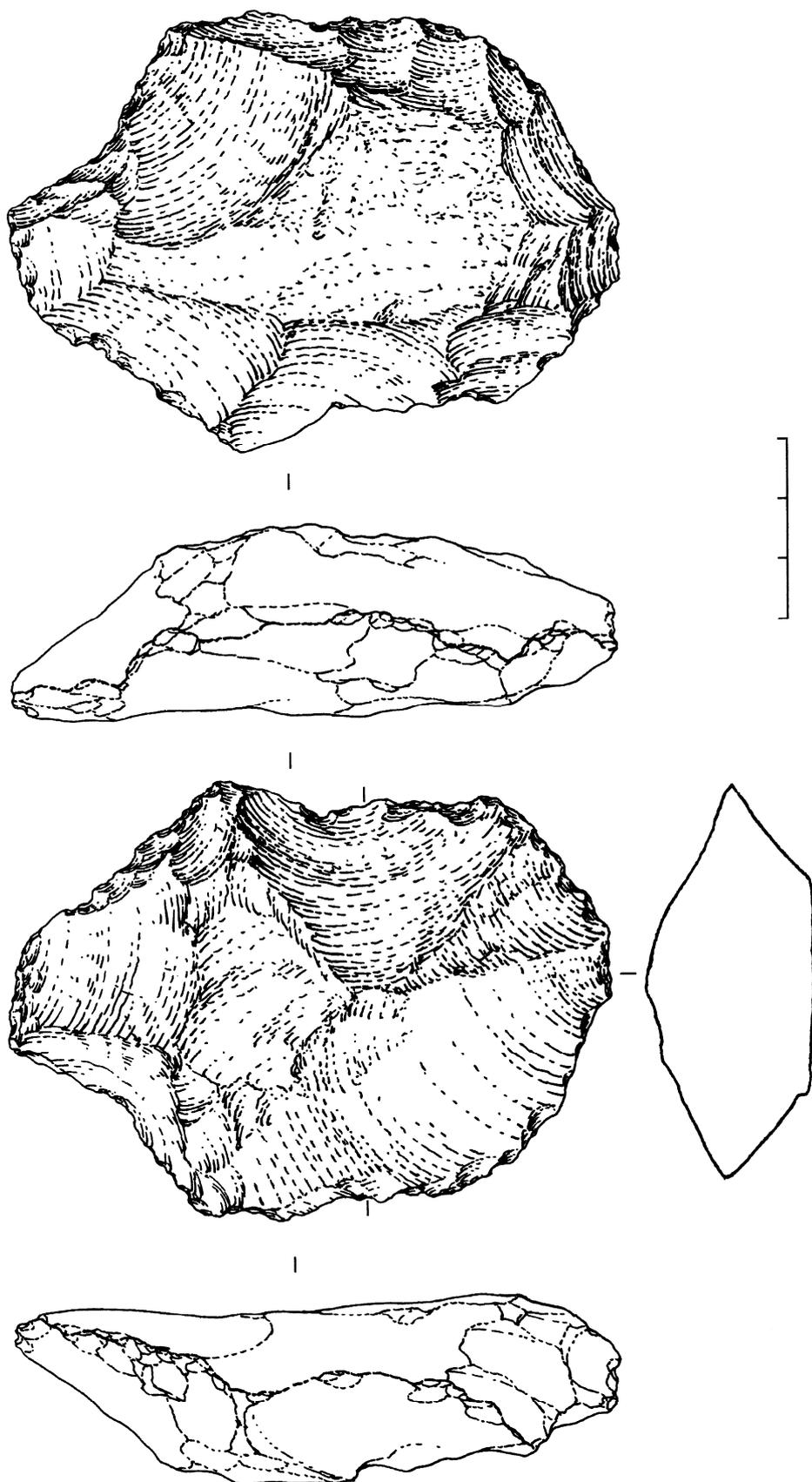

Рис. 64. Адербиевское местонахождение. Южный участок. Рубило

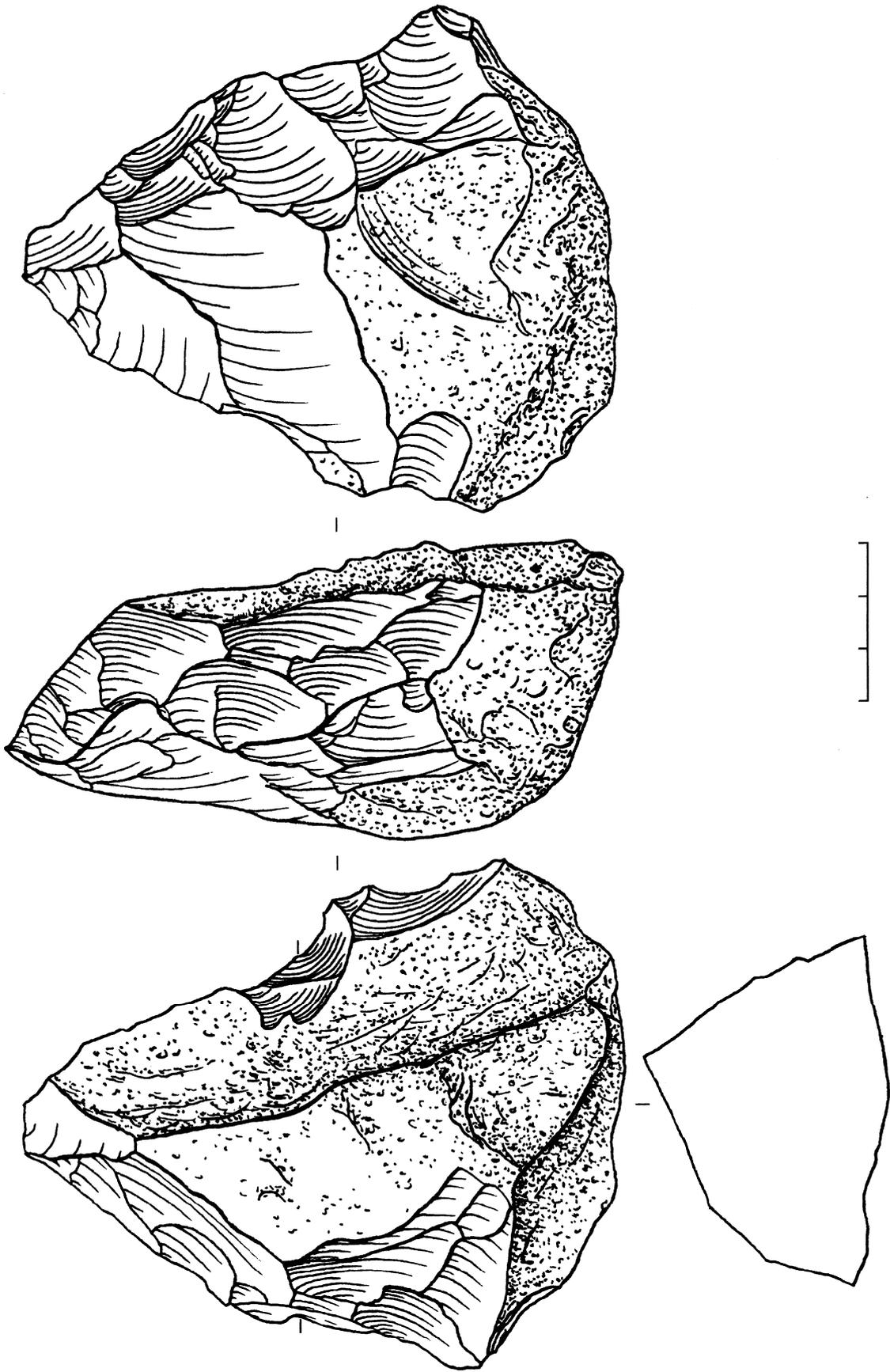

Рис. 65. Адербиевское местонахождение. Южный участок. Рубило

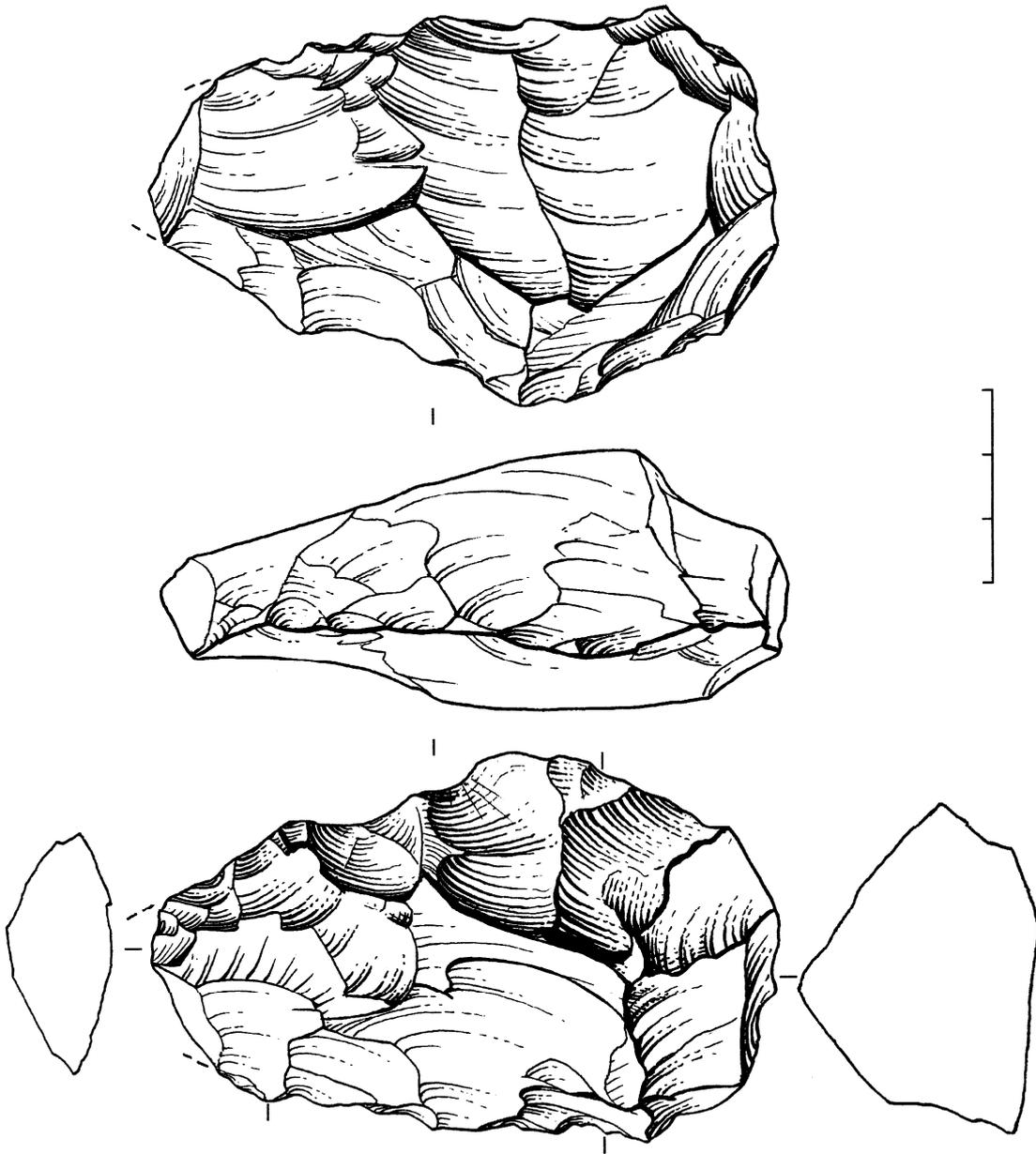

Рис. 66. Адербиевское местонахождение. Южный участок. Плоско-выпуклое рубильце

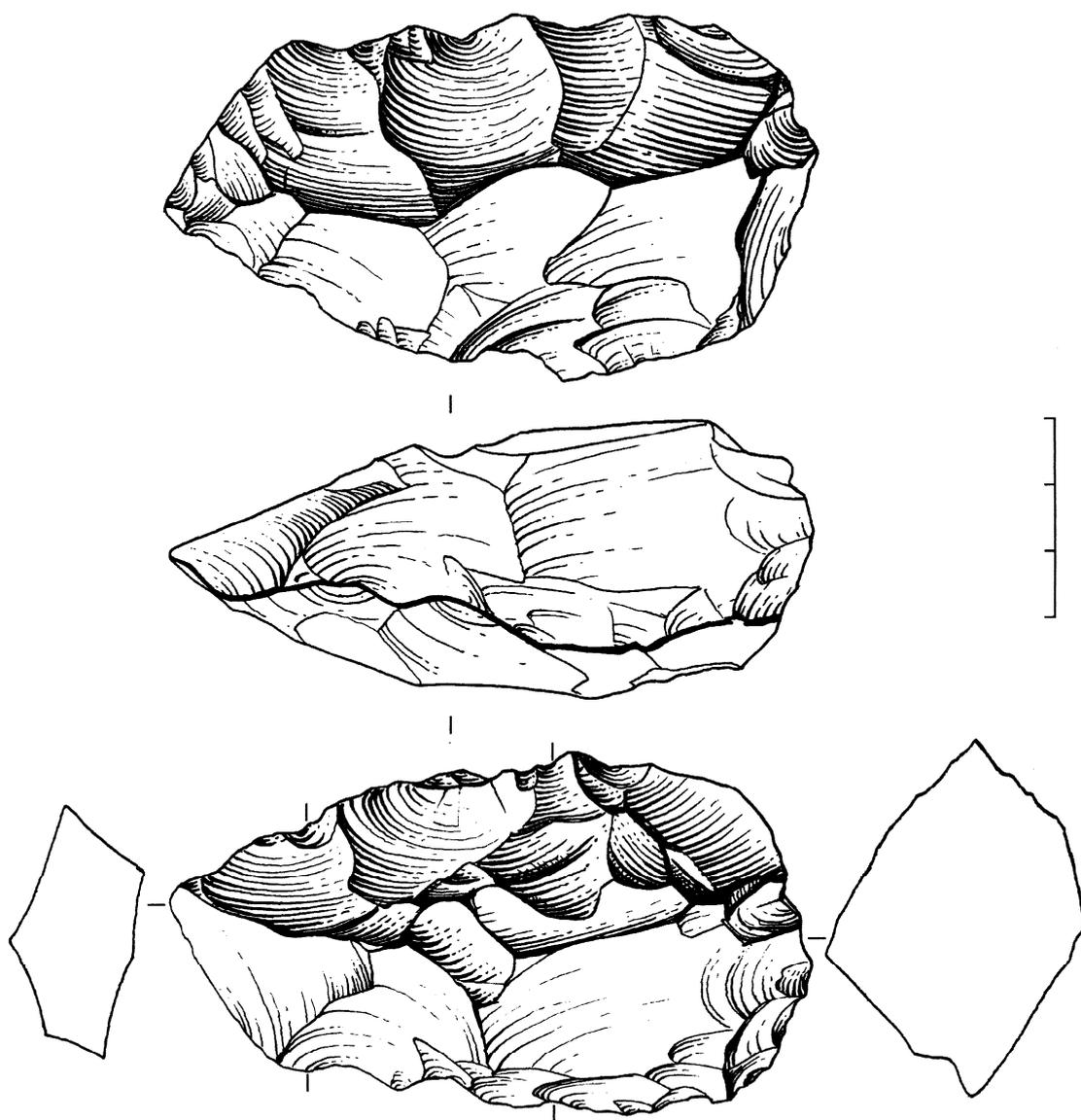

Рис. 67. Адербиевское местонахождение. Южный участок. Двойковыпуклое рубильце

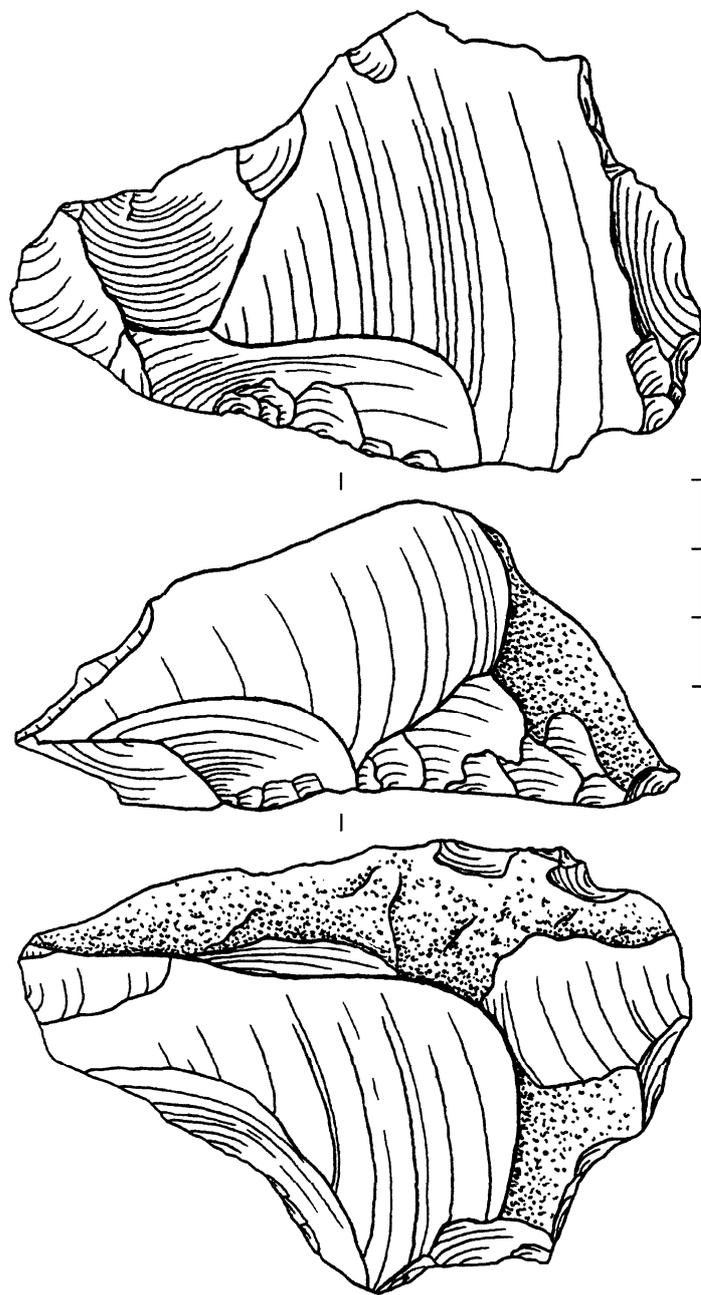

Рис. 68. Адербиевское местонахождение. Южный участок.
Заготовка плоско-выпуклого рубильца

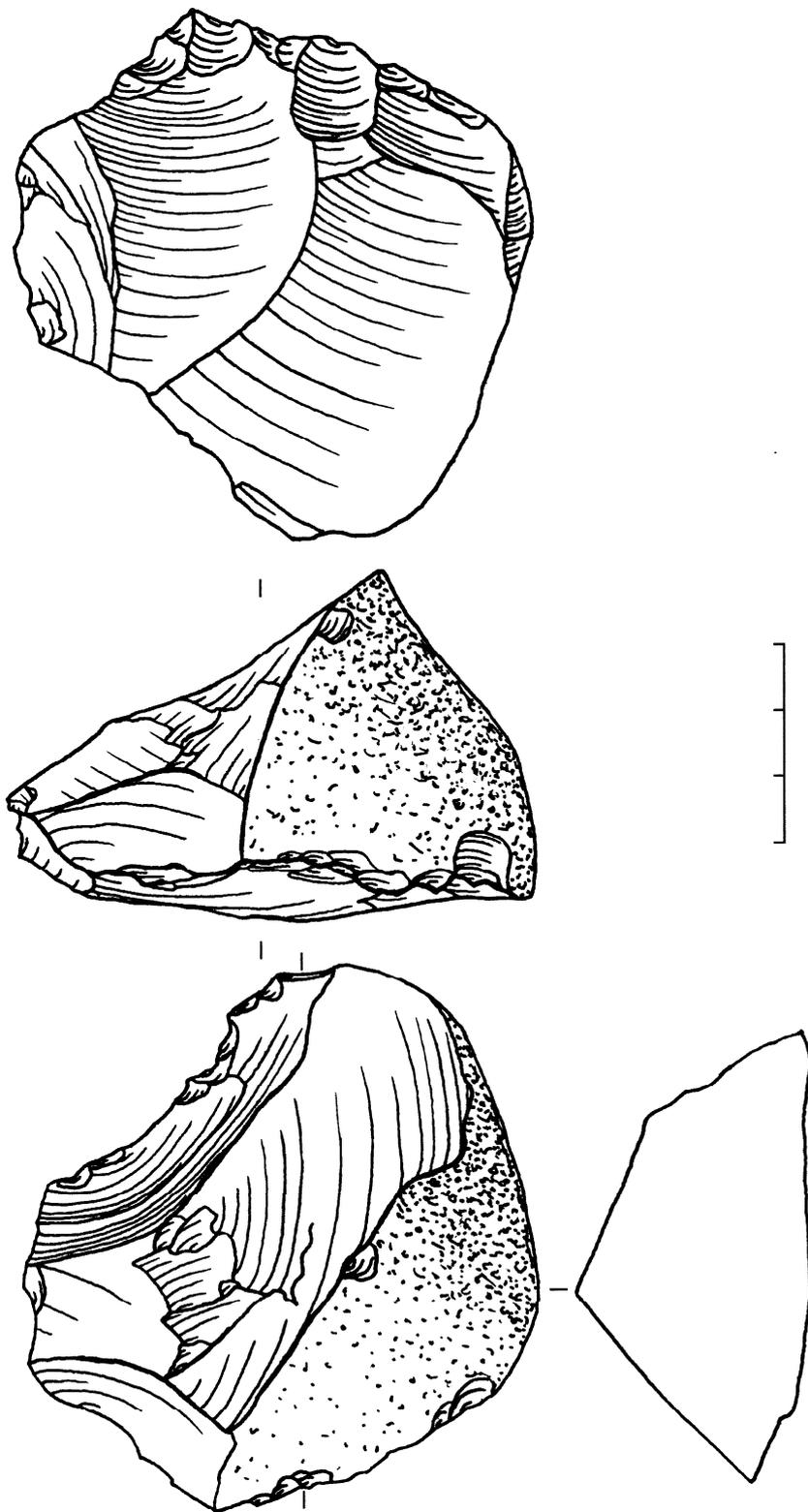

Рис. 69. Адербиевское местонахождение. Южный участок.
Заготовка плоско-выпуклого рубильца

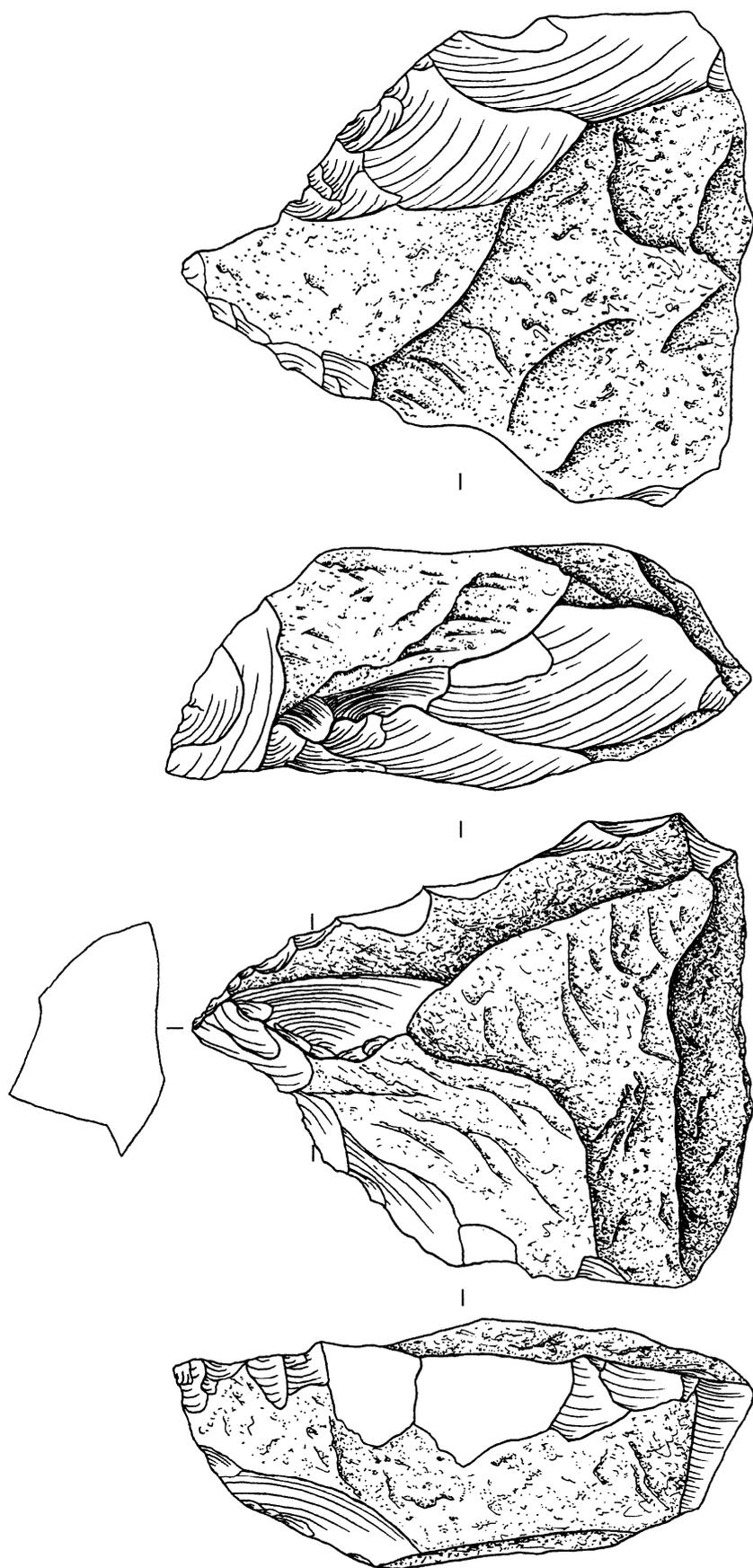

Рис. 70. Адербиевское местонахождение. Южный участок. Пиковидное орудие

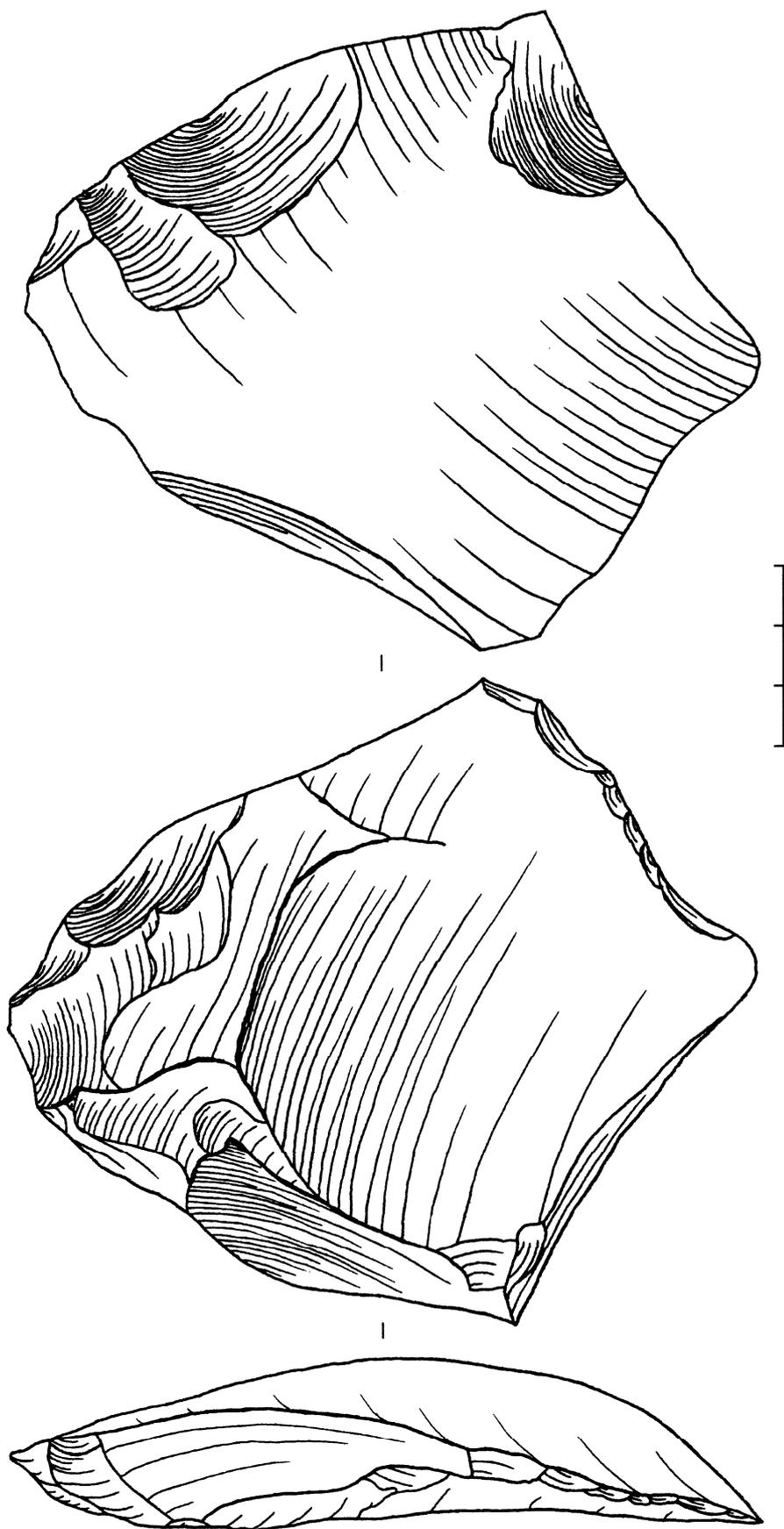

Рис. 71. Адербиевское местонахождение. Южный участок. Частичный бифас

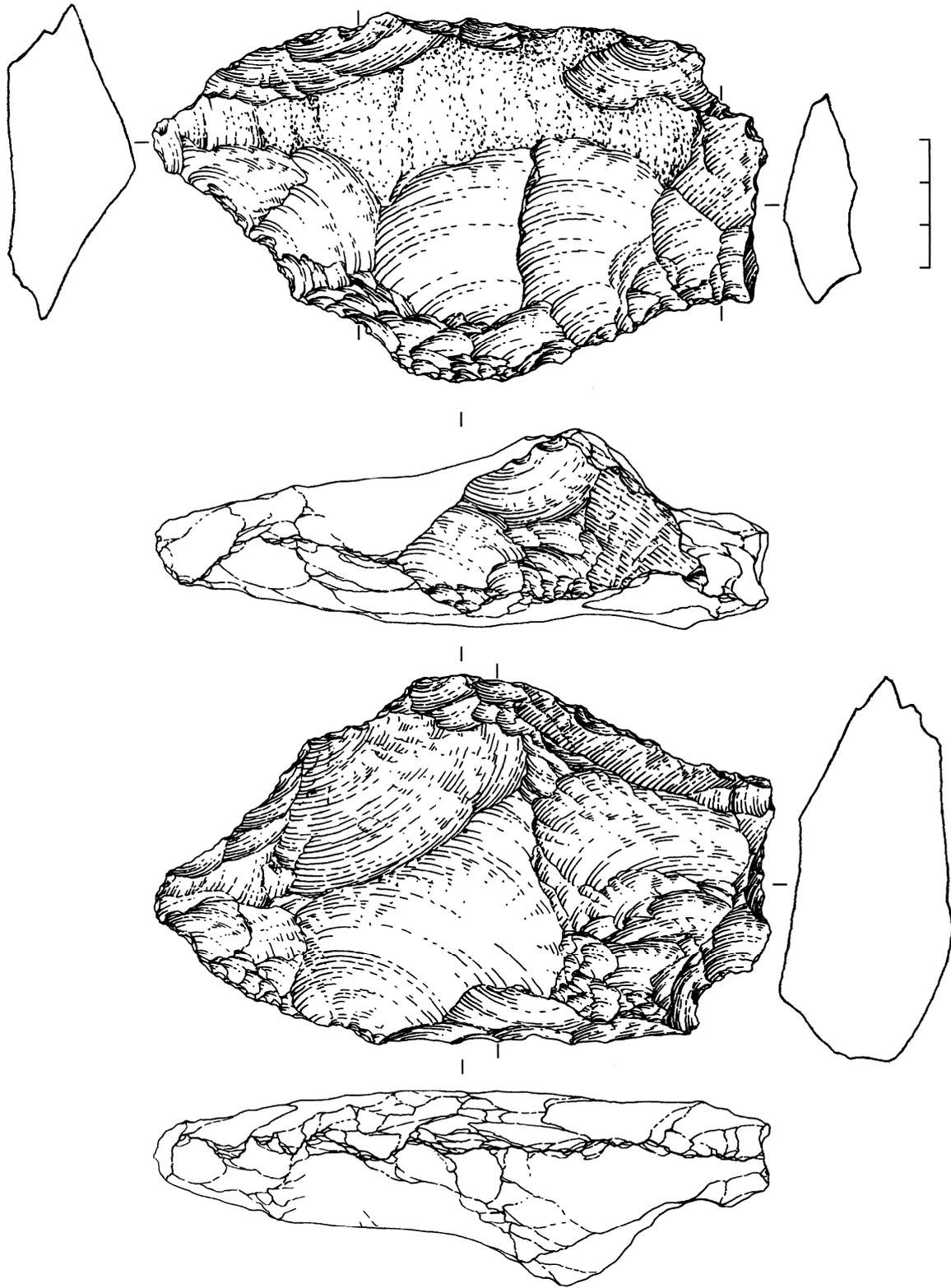

Рис. 72. Адербиевское местонахождение. Южный участок. Двусторонне обработанный нож (кайл'messer)

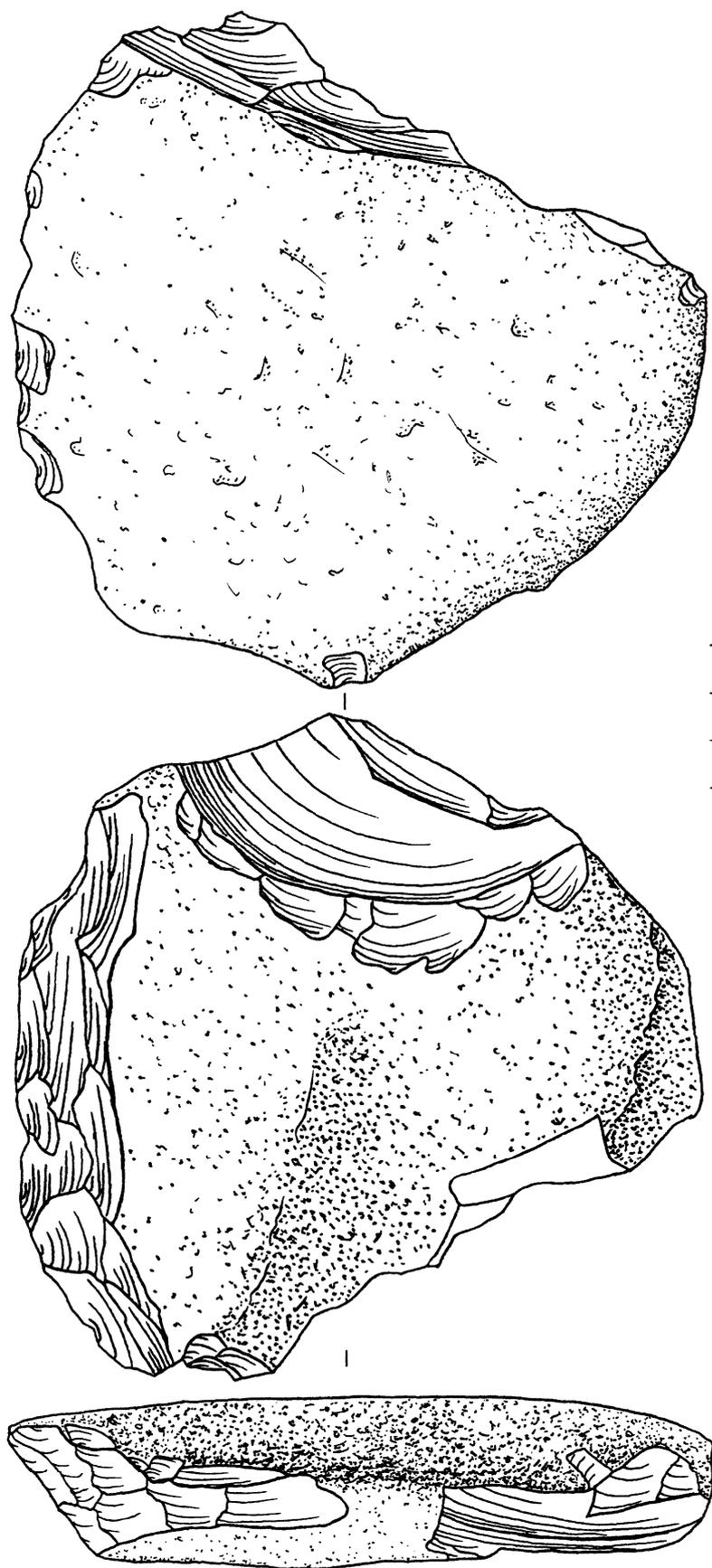

Рис. 73. Адербиевское местонахождение. Южный участок. Чопер

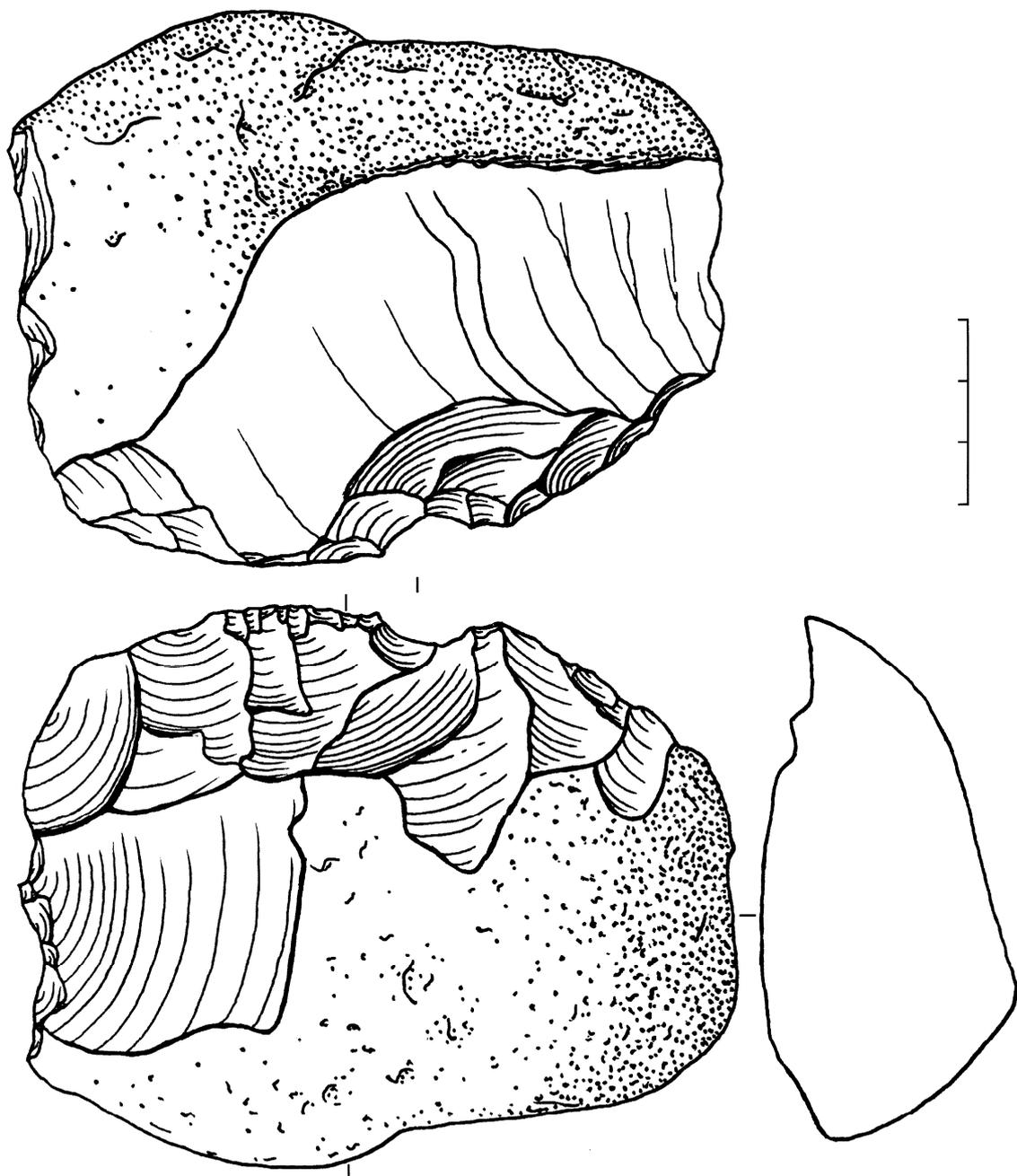

Рис. 74. Адербиевское местонахождение. Западный участок. Заготовка леваллуазского нуклеуса

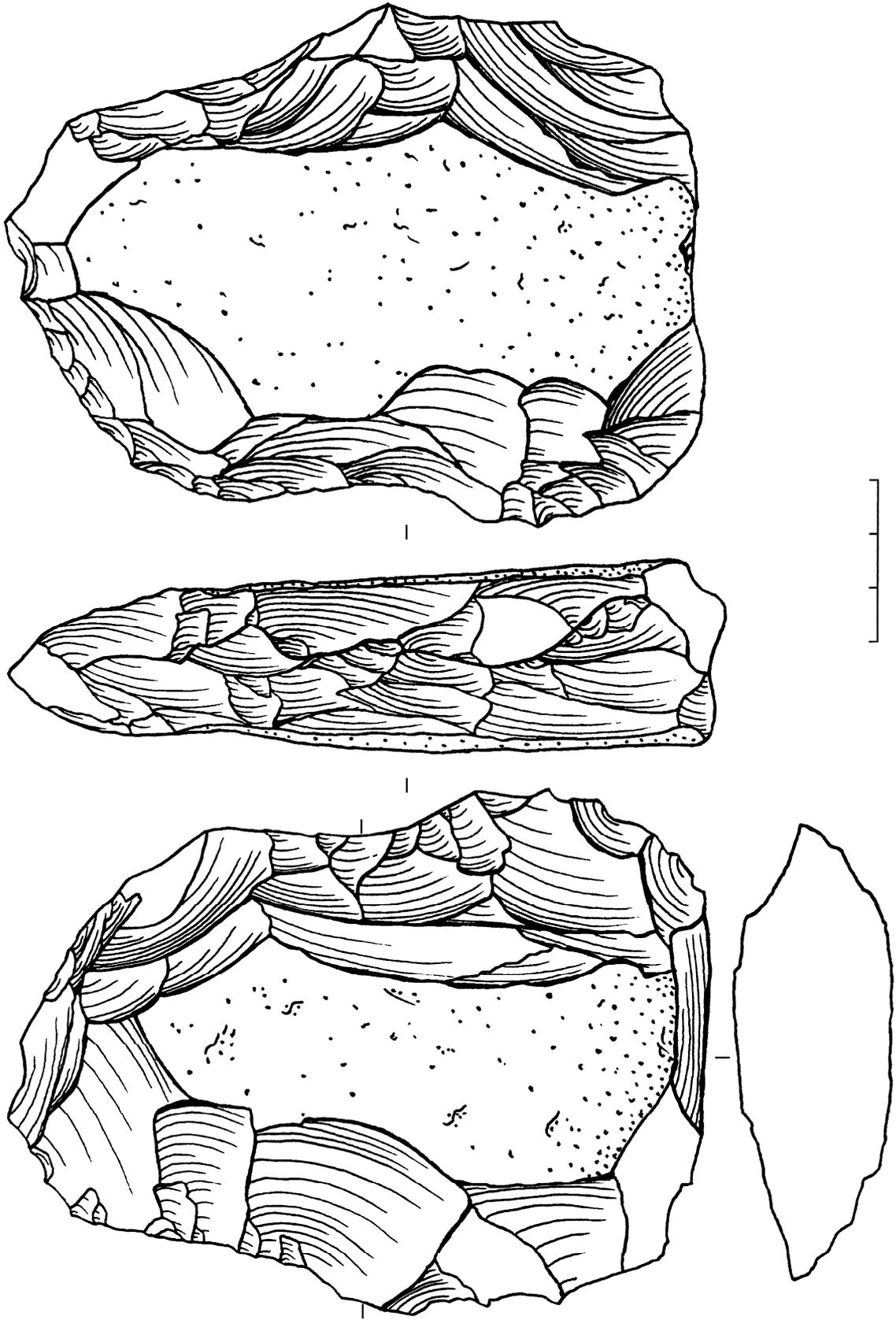

Рис. 75. Адербиевское местонахождение. Западный участок. Рубило

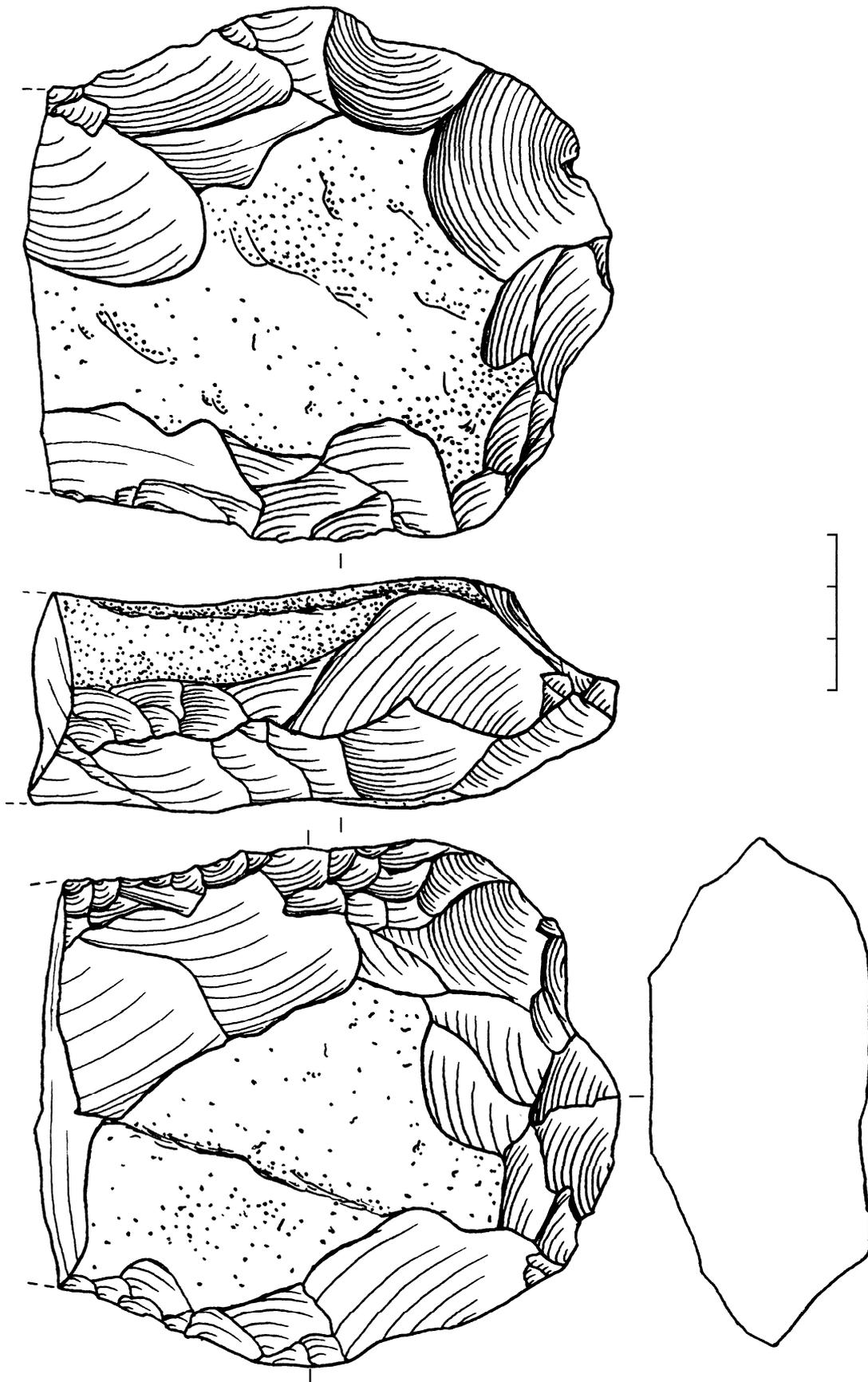

Рис. 76. Адербиевское местонахождение. Западный участок. Рубило

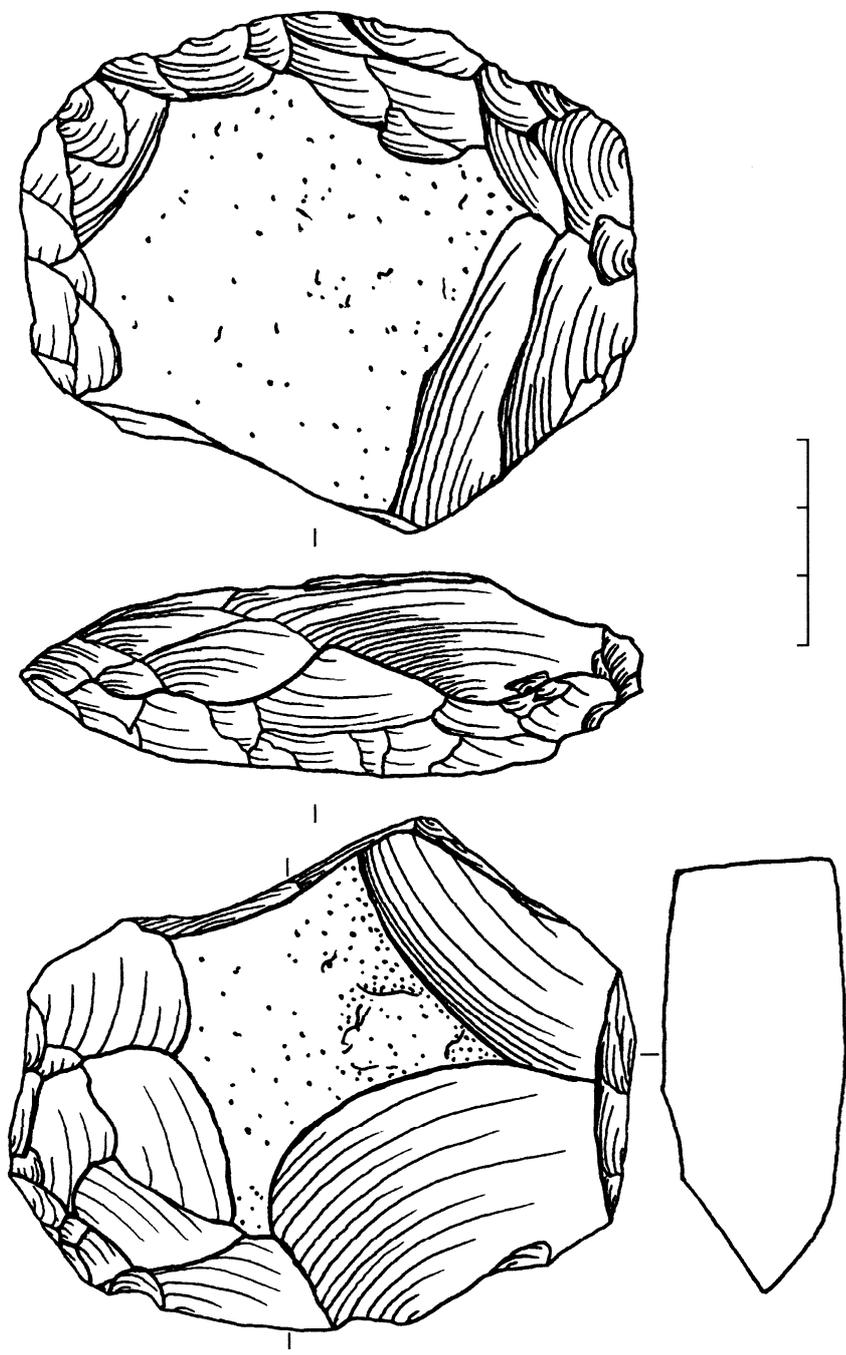

Рис. 77. Адербиевское местонахождение. Западный участок.
Двусторонне обработанный нож (кайл'мессер)

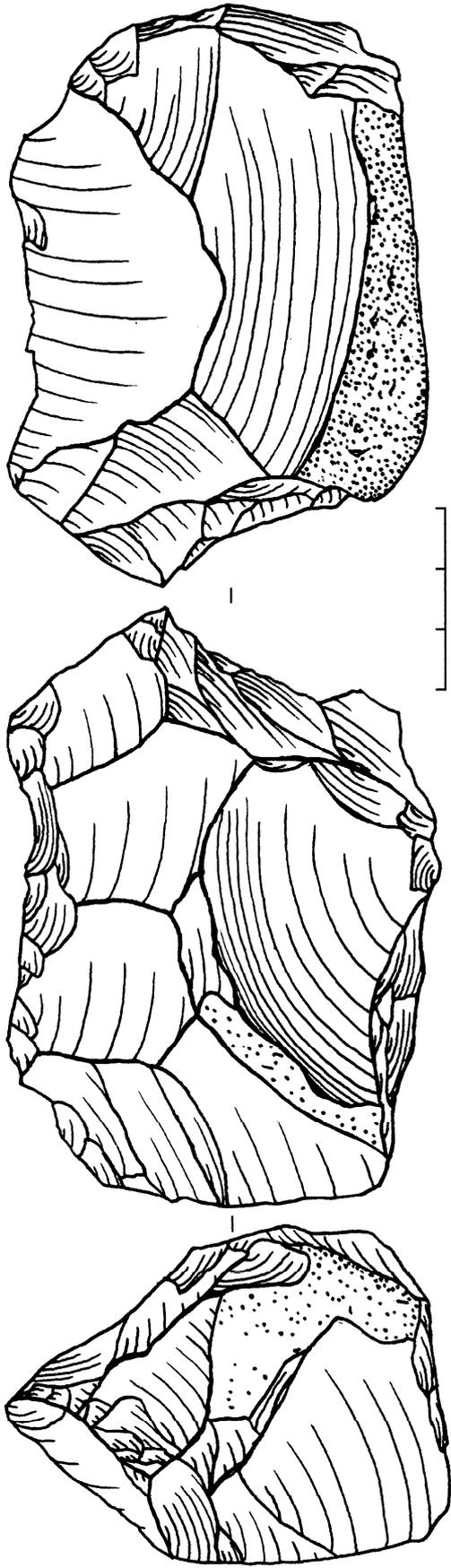

Рис. 78. Адербиевское местонахождение. Западный участок. Чопер

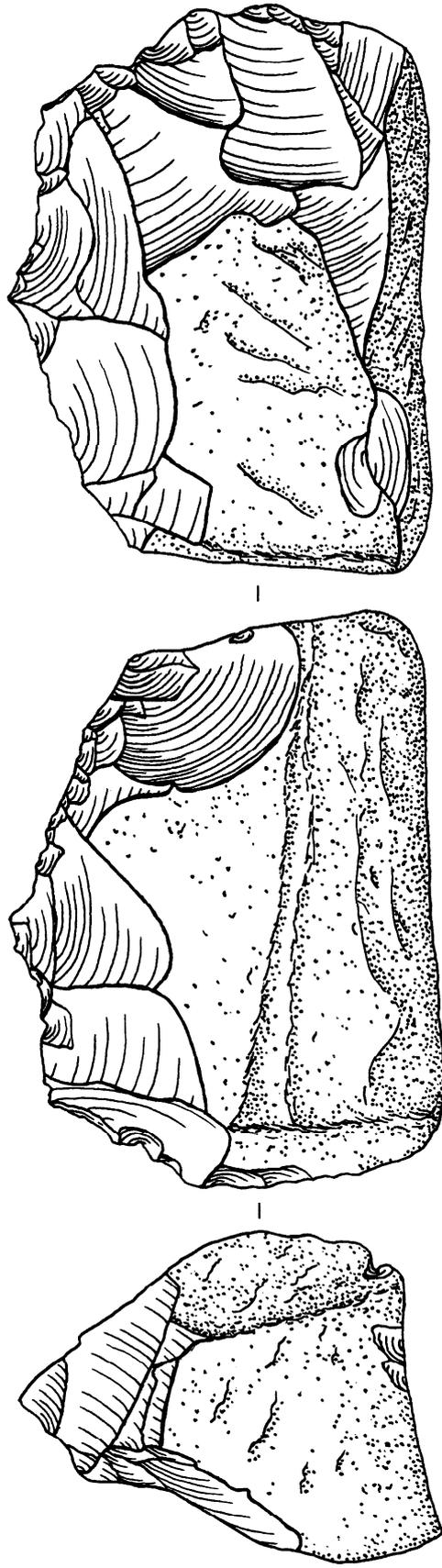

Рис. 79. Адербиевское местонахождение. Западный участок. Чопер

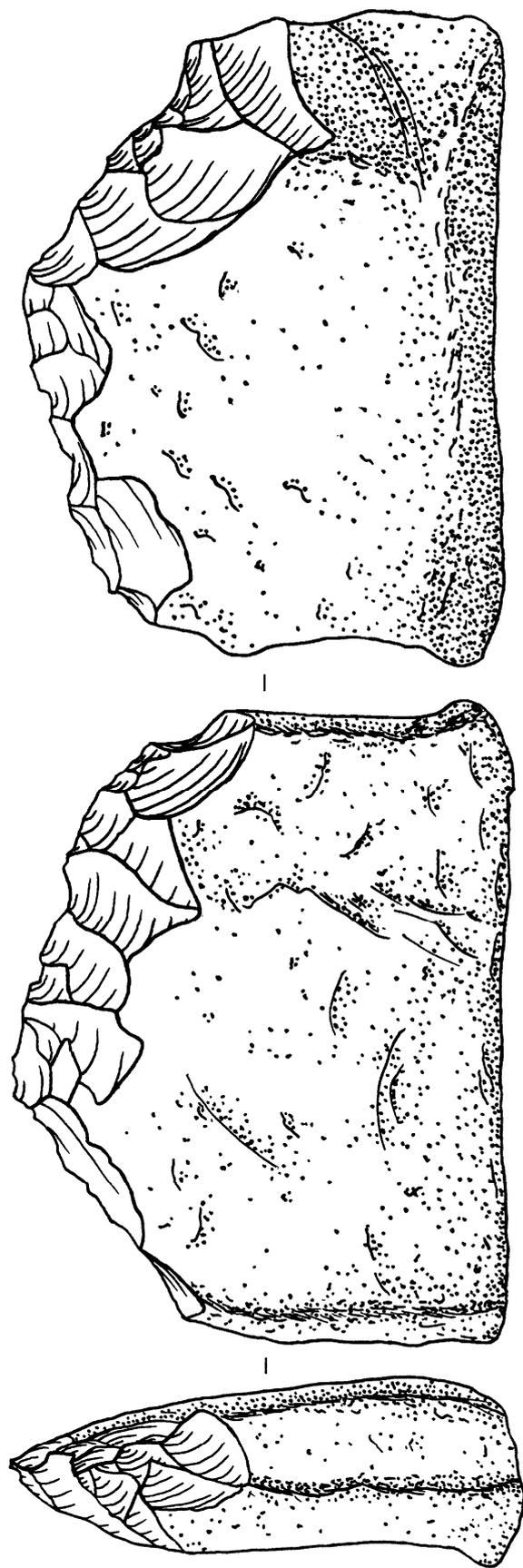

Рис. 80. Адербиевское местонахождение. Западный участок. Чопер

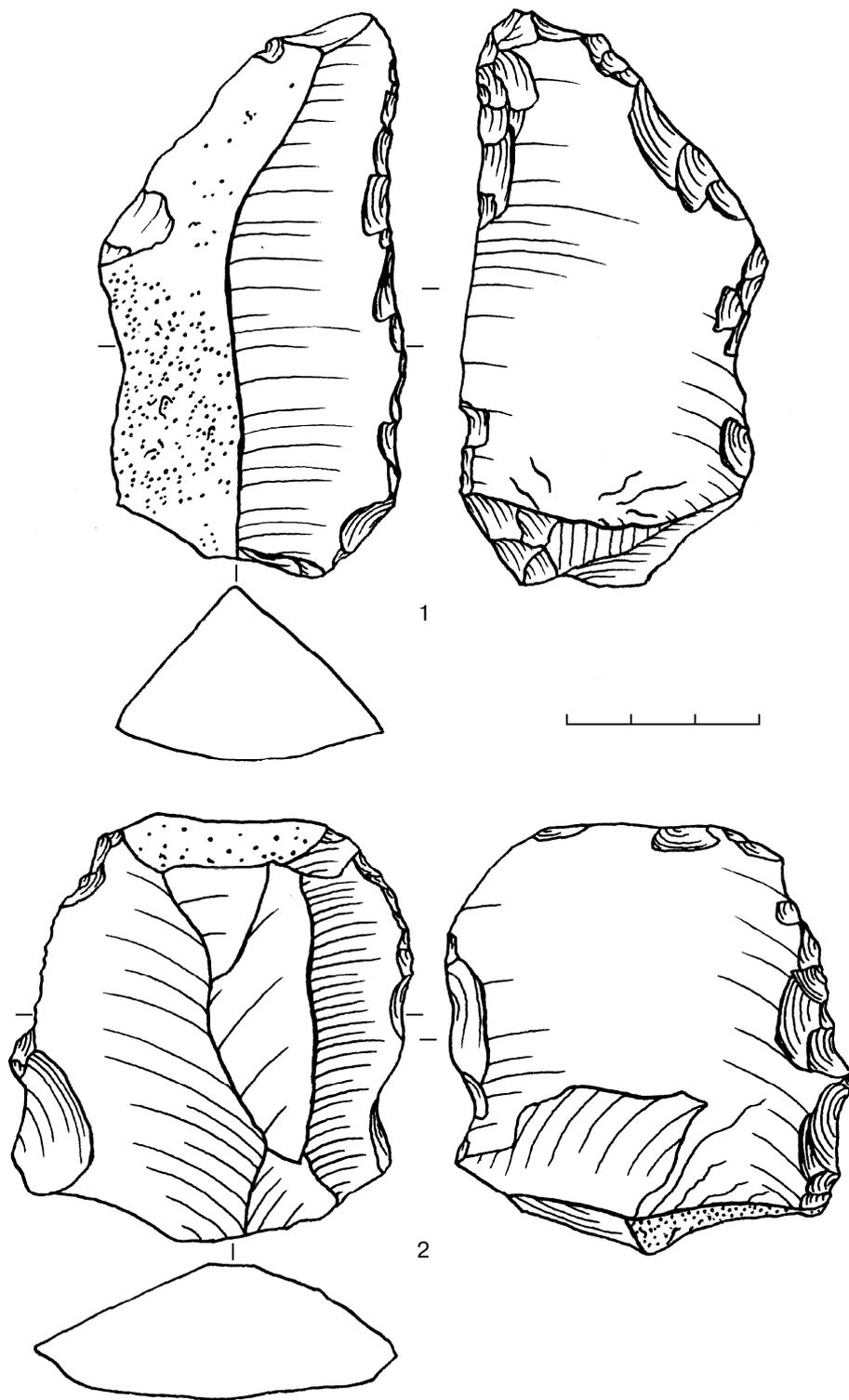

Рис. 81. Адербиевское местонахождение. Западный участок.
Каменные изделия: 1 — остроконечное орудие; 2 — отщеп с ретушью

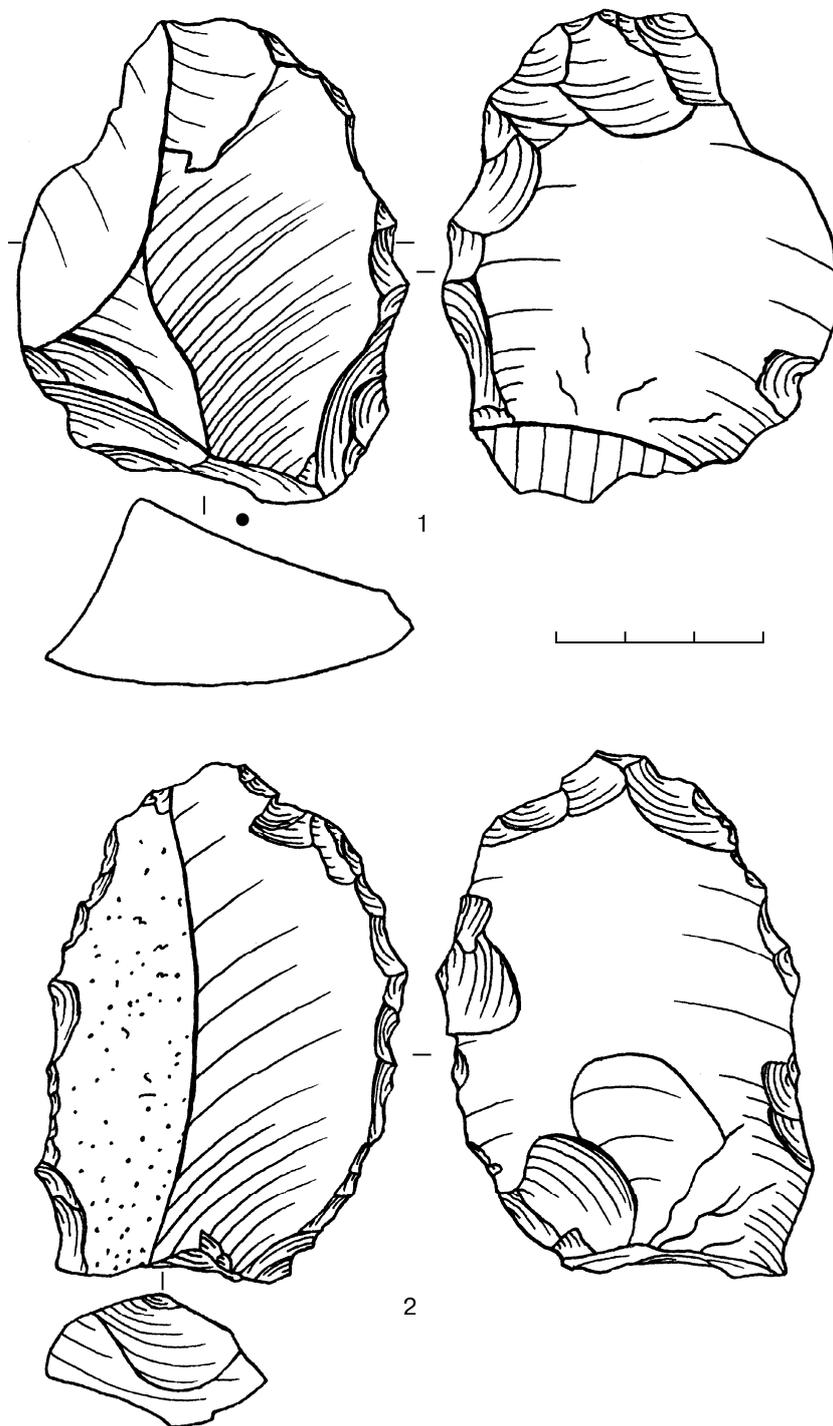

Рис. 82. Адербиевское местонахождение. Западный участок.
Каменные изделия: 1 — орудие с подтёской; 2 — отщеп с ретушью

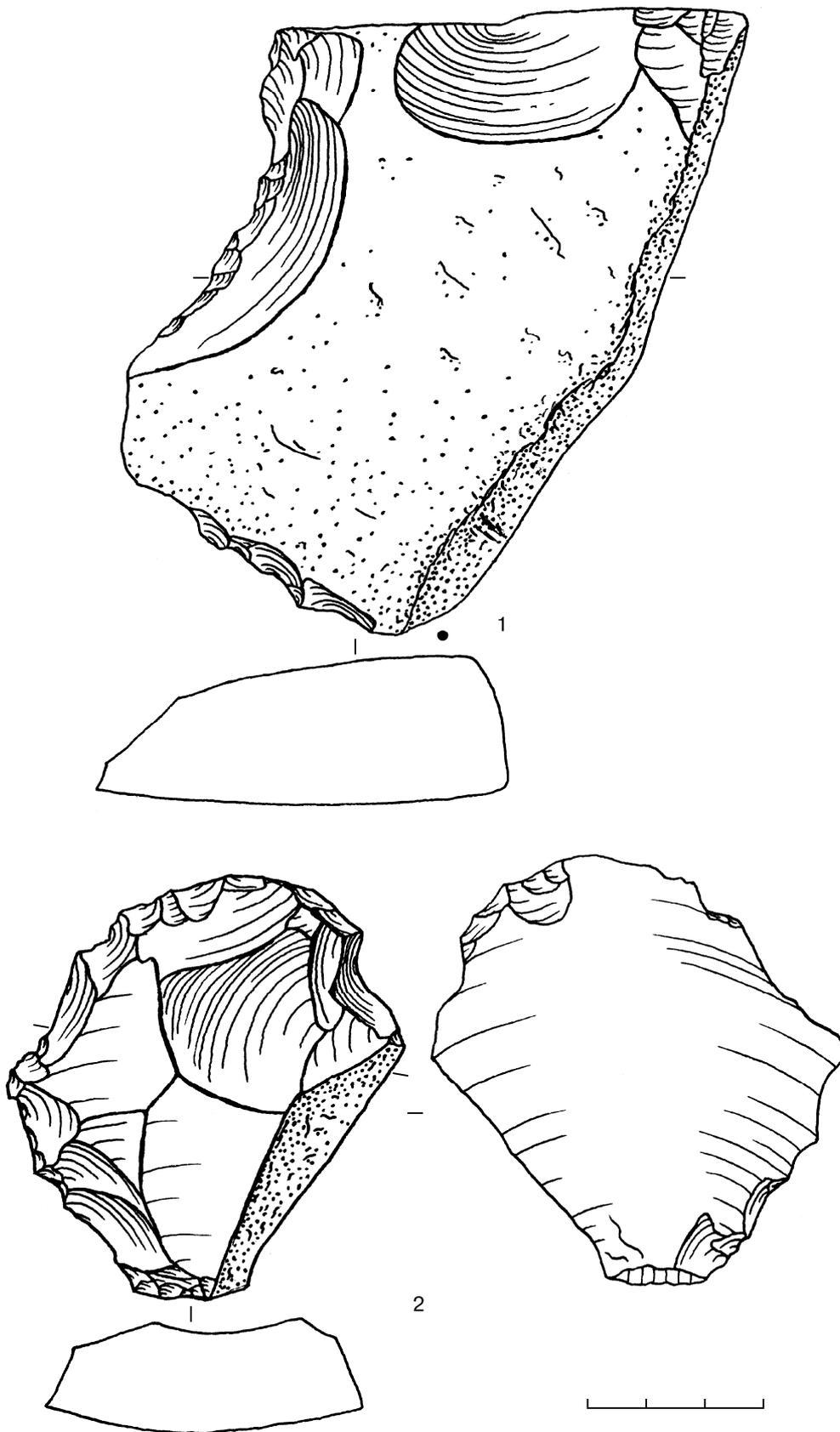

Рис. 83. Адербиевское местонахождение. Западный участок.
 Каменные изделия: 1 — орудие с выемчатым лезвием; 2 — скребок

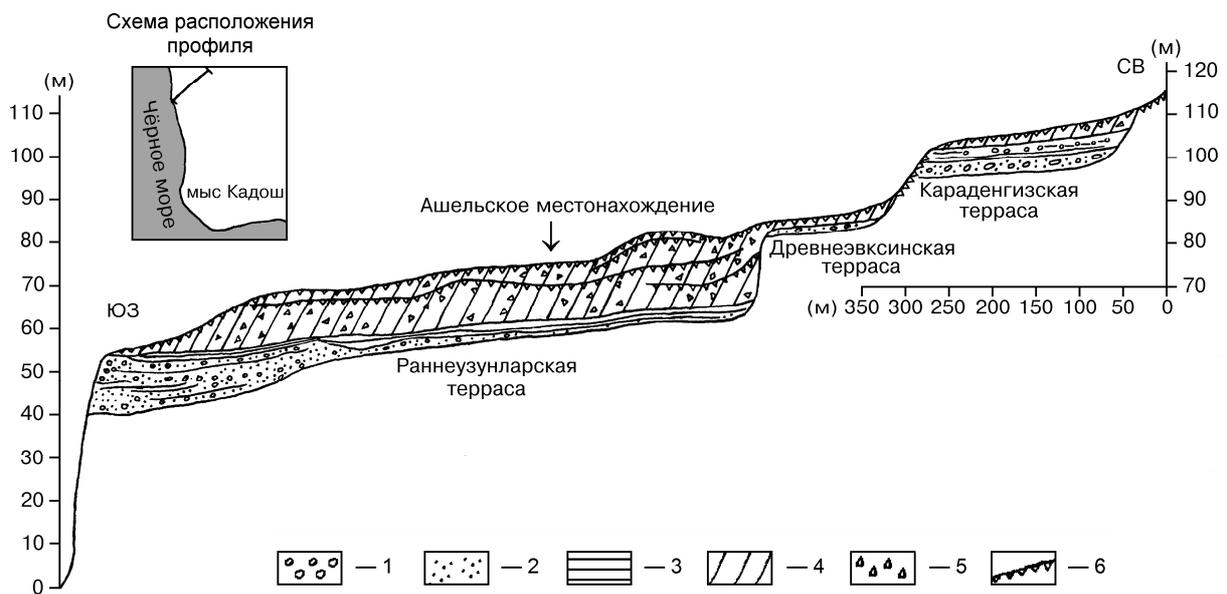

Рис. 84. Кадошское ашельское местонахождение.

Схематический разрез плейстоценовых отложений на местонахождении (по: Абрамов, 1989).
 Раннеузулларская-Караденгизская террасы — плейстоценовые морские террасы: 1 — галечник и гравий; 2 — песок; 3 — глина; 4 — суглинок; 5 — щебень; 6 — коры выветривания (современная и ископаемые)

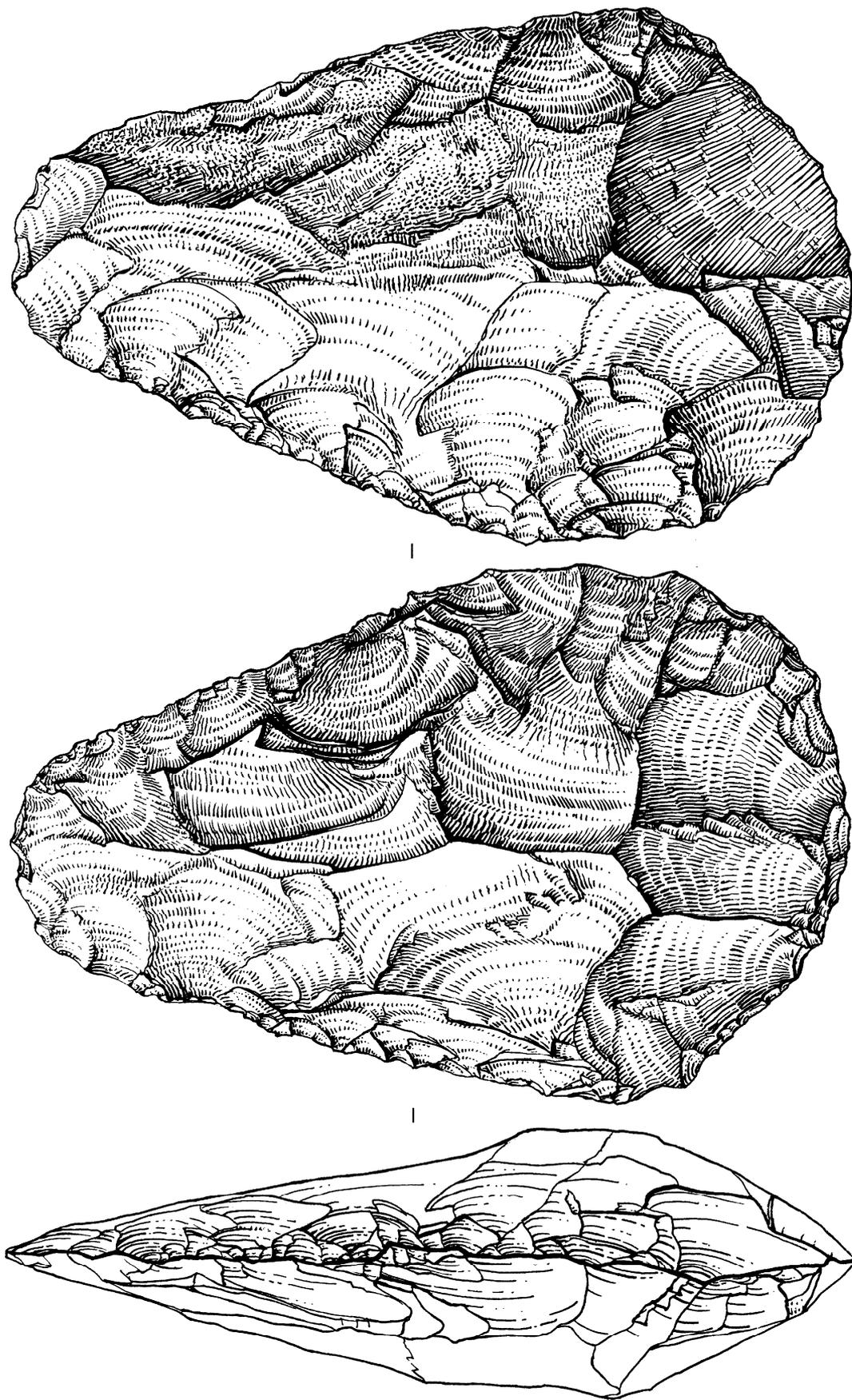

Рис. 85. Кадощское местонахождение. Рубило

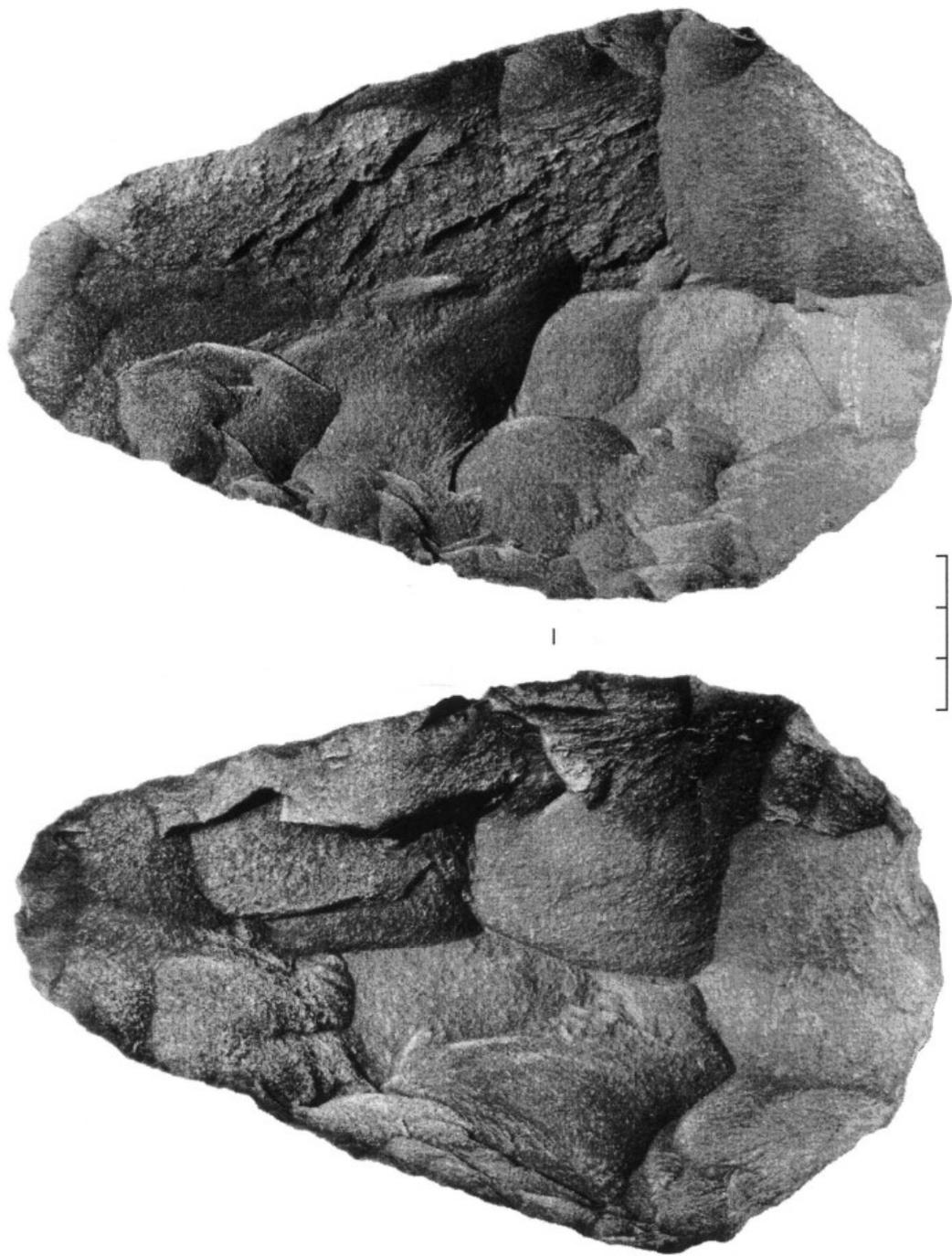

Рис. 86. Кадошское местонахождение. Рубило (см. рис. 85)

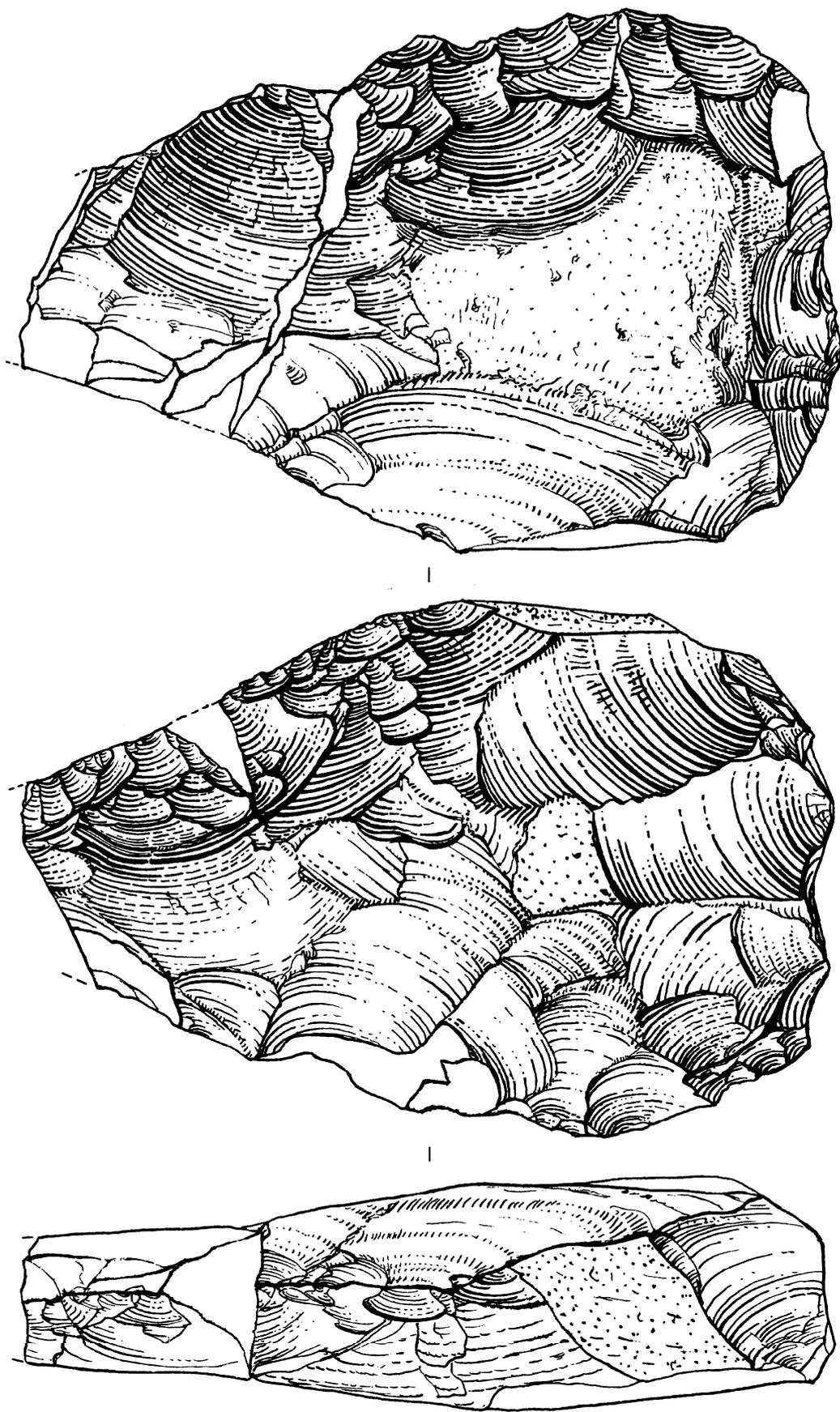

Рис. 87. Кадошское местонахождение. Рубило

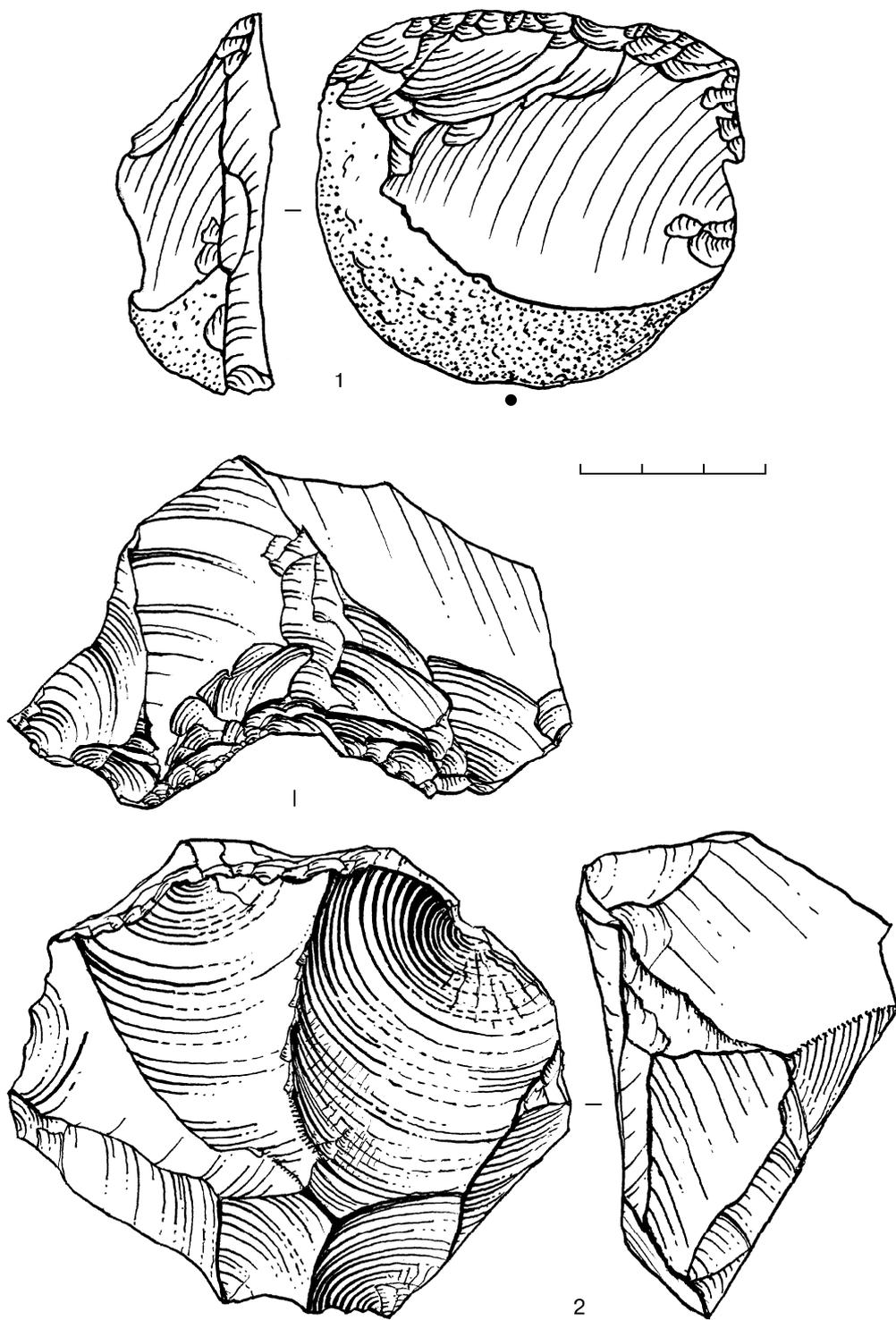

Рис. 88. Кадошское местонахождение. Каменные изделия:
1 — поперечное скребло; 2 — леваллуазский нуклеус

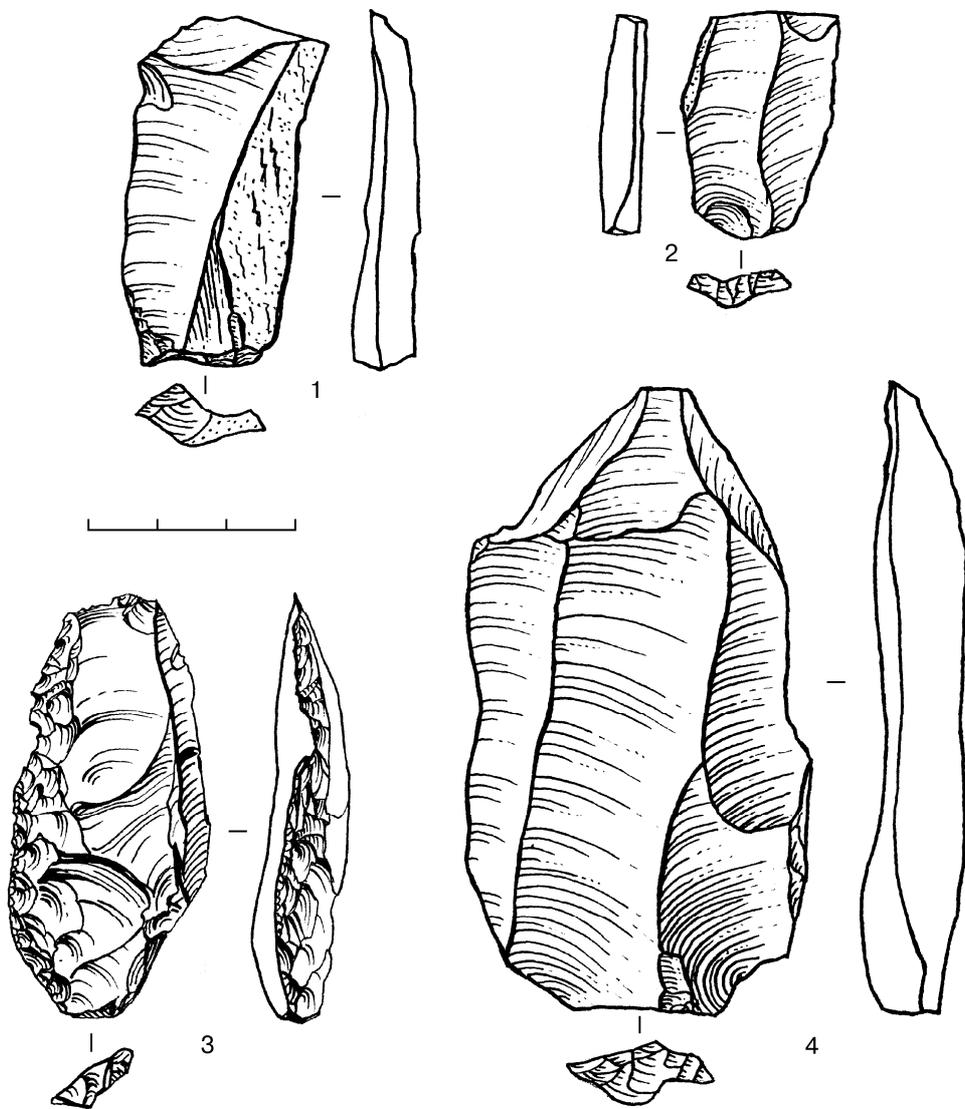

Рис. 89. Кадошское местонахождение. Каменные изделия:
 1, 2 — пластины; 3 — простое скребло; 4 — леваллуазский отщеп

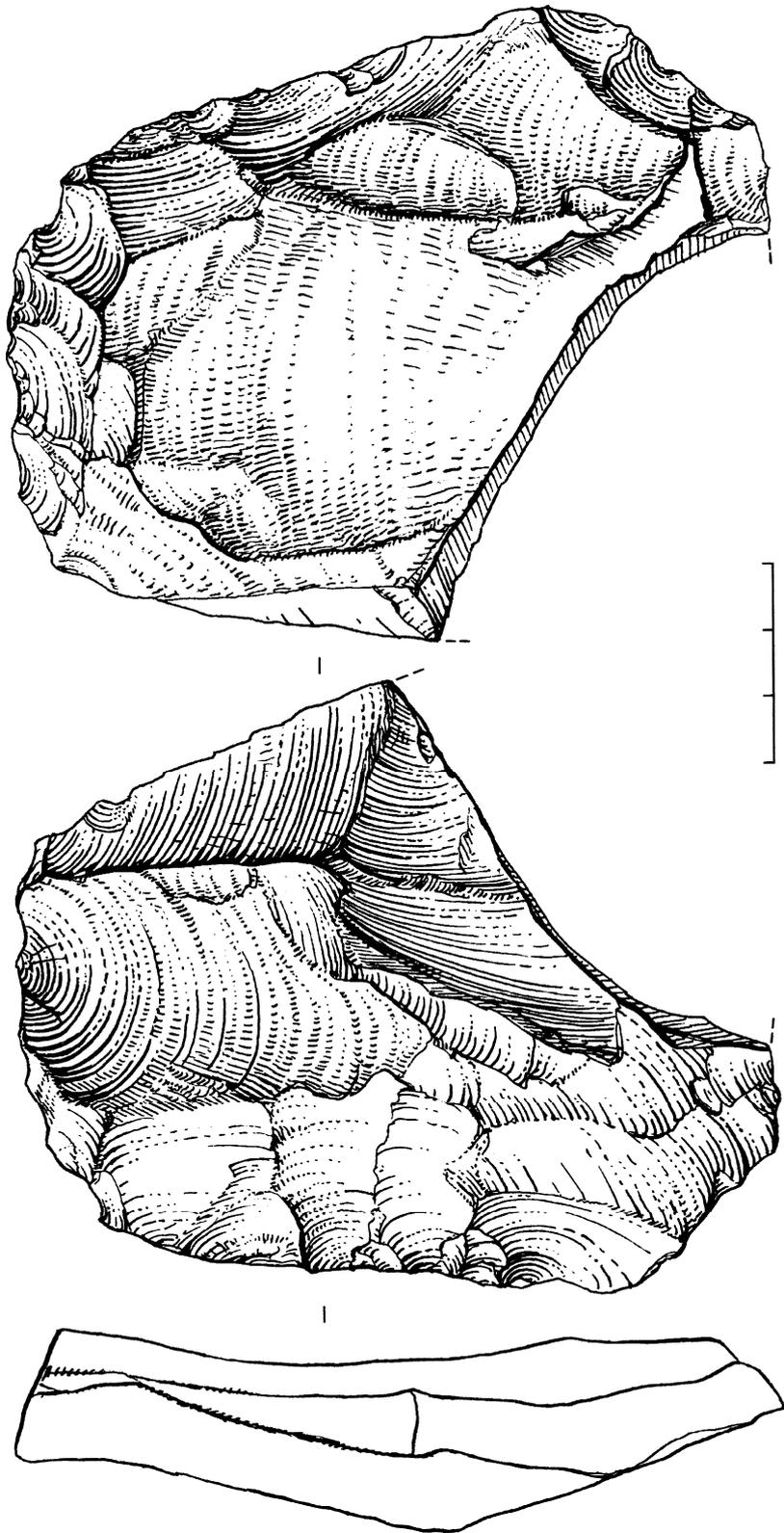

Рис. 90. Кадшское местонахождение. Леваллуазский нуклеус

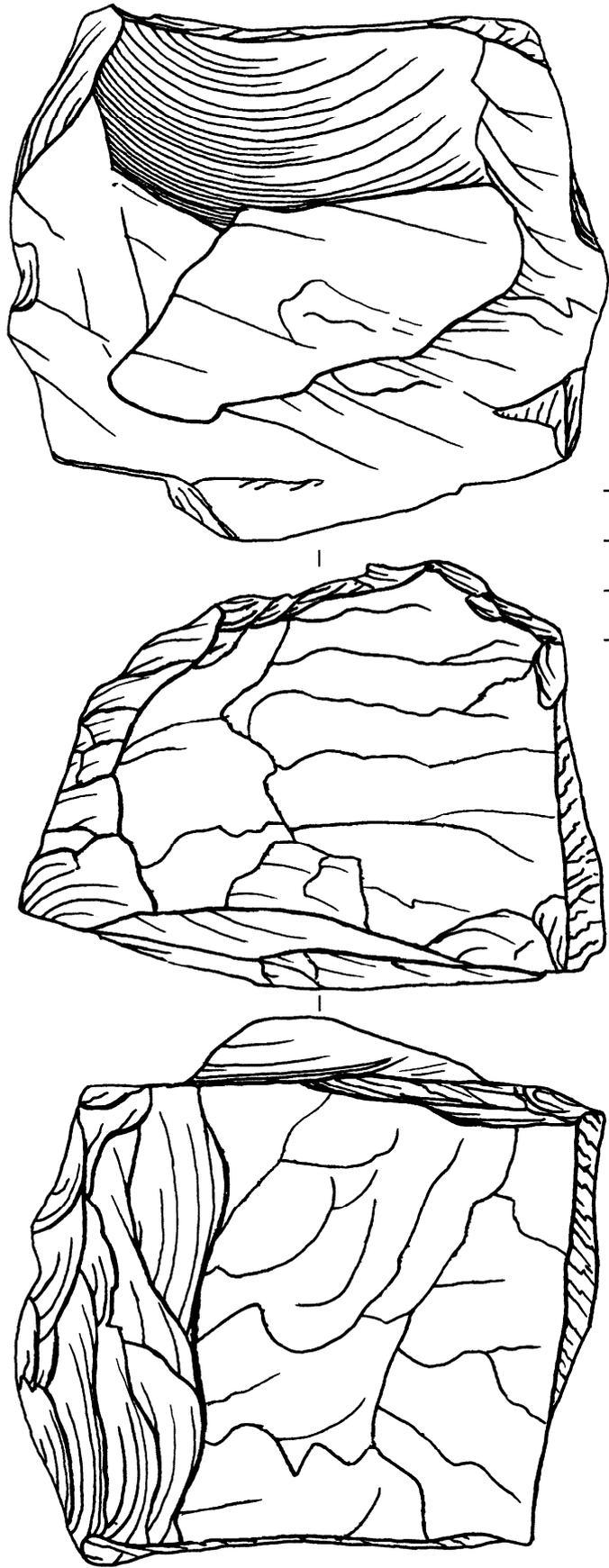

Рис. 91. Местонахождение Гизель-Дере. Чоппер

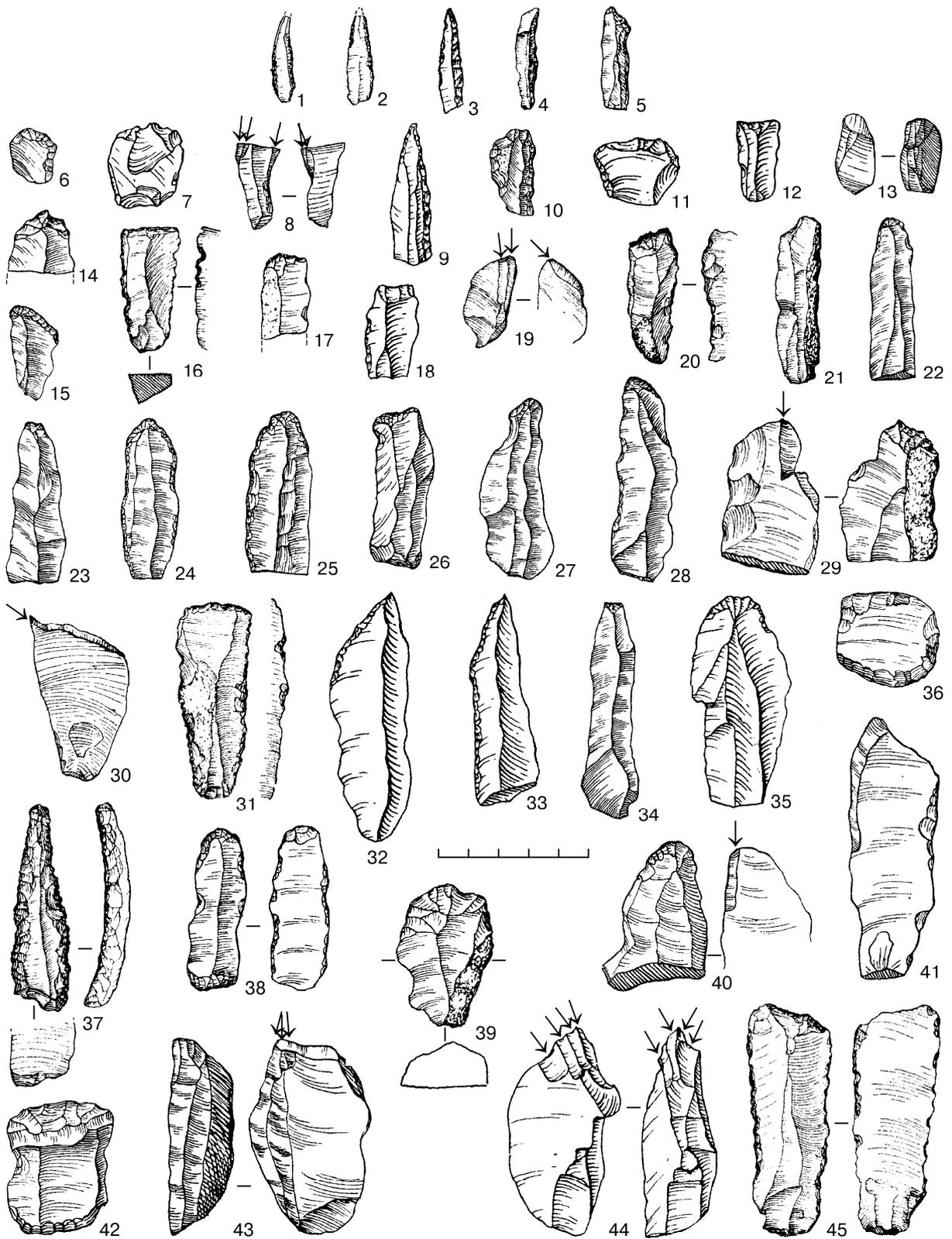

Рис. 92. Ахштырская пещера. Каменные изделия из позднепалеолитического слоя
(по: Замятнин, 1961; Паничкина и Векилова, 1962; Любин, 1989)

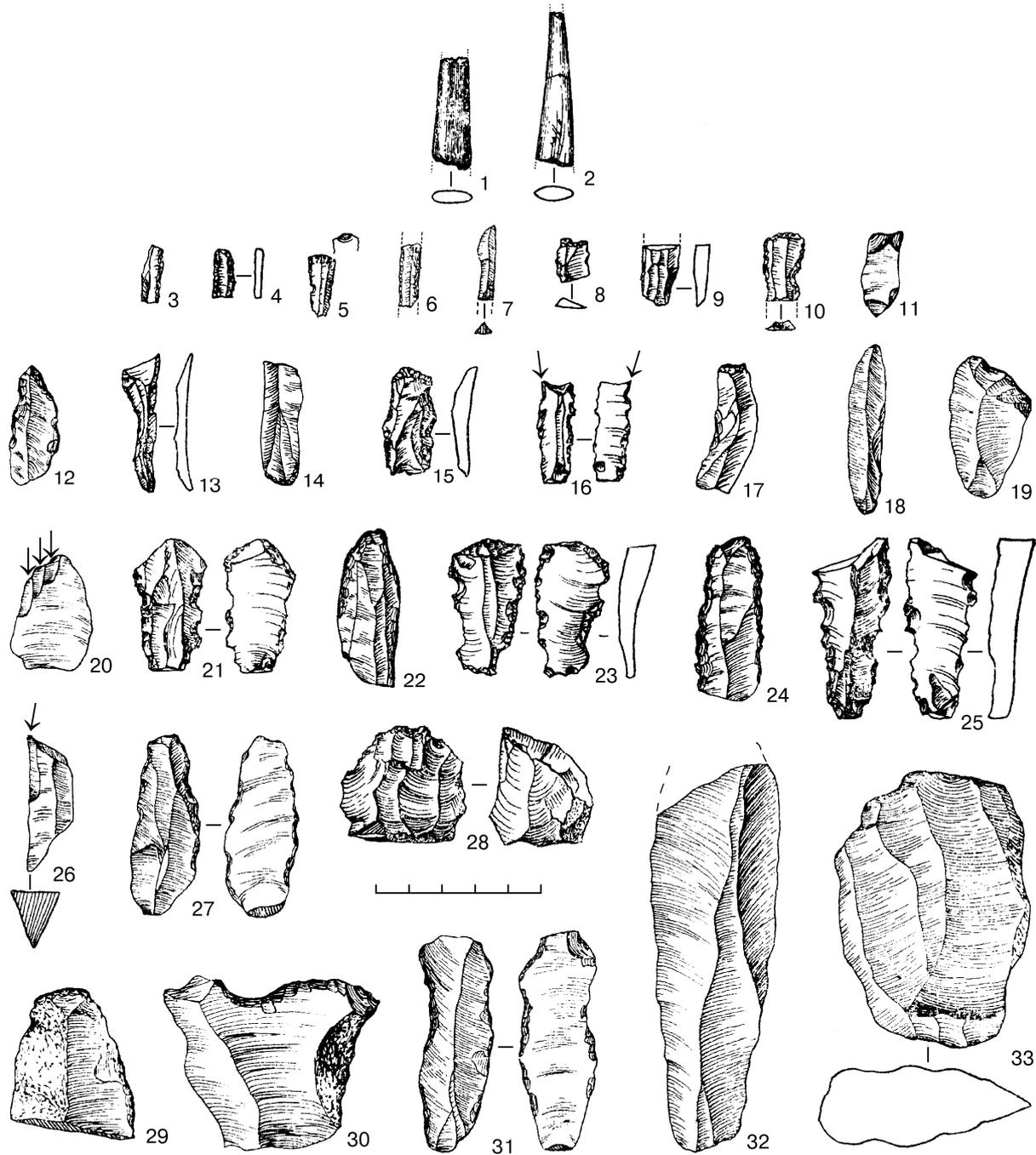

Рис. 93. Навалишенская пещера.
 Костяные (1, 2) и каменные изделия из позднепалеолитического слоя
 (по: Замятнин, 1961; Любин, Щелинский, 1967)

Содержание

Введение	5
Глава 1. Общая характеристика южного черноморского макросклона Северо-Западного Кавказа	13
Глава 2. Стоянка Широкий Мыс: расположение, стратиграфия, геологический возраст	19
Глава 3. Позднепалеолитический комплекс (верхний слой) стоянки Широкий Мыс.....	22
Глава 4. Среднепалеолитический комплекс (нижний слой) стоянки Широкий Мыс	47
Глава 5. Местонахождение Нижняя Пластунка	55
Глава 6. Тенгинское среднепалеолитическое местонахождение.....	63
Глава 7. Азербайджанское ашельское местонахождение.....	72
Глава 8. Кадошское ашельское местонахождение.....	81
Заключение	85
Литература.....	90
Карты, планы, разрезы отложений, рисунки и фотографии изделий.....	95
Содержание.....	189

В. Е. Щелинский

**ПАЛЕОЛИТ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА
(ПАМЯТНИКИ ОТКРЫТОГО ТИПА)**

Техническое редактирование, обработка иллюстраций и верстка: *Л. Б. Кирчо*

ЛР № 0853334 от 7 августа 1997 г.

Подписано в печать 04.09.2007

Формат 60x90 1/8. Печ. л. 24

Тираж 300 экз. Заказ № 454

Издательство «Европейский Дом»

191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 3, оф. 54, 56

Тел./факс: (812) 579-08-336 e-mail: eurohjuse@nm.ru

В далёкие 1966-1967 годы, после окончания университета и получения диплома историка-археолога, мне посчастливилось поработать в Лаурской гидро-геологической партии, базировавшейся в пос. Лазаревском. В то время эта партия проводила детальную инженерно-геологическую съёмку Черноморского побережья между Анапой и Адлером, в которой я принимал непосредственное участие вместе с замечательными геологами А. Б. Островским, Ю. Д. Янушевичем, А. П. Щегловым, Я. А. Измайловым - ходил в маршруты, расчищал и описывал разрезы, «сидел» на скважинах, был свидетелем жарких дискуссий на разрезах, особенно, когда приезжали научные светила Г. И. Попов, В. М. Муратов и другие. Понятно, что эти годы были для меня превосходной школой четвертичной геологии. Но одновременно мне была предоставлена возможность поиска новых палеолитических памятников на побережье. И они были найдены здесь в большом количестве. Сейчас настало подходящее время, чтобы проанализировать и обобщить материалы этих памятников и опубликовать их в виде данной книги благодаря финансовой поддержке Президиума РАН (программа фундаментальных исследований: «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям»).

В.Е. Щелинский

